

ОЧЕНЬ
СТРАШНЫЙ
ВЛАСТЕЛИН

ТОМ II

Страшен Мир Ужасов. Населяют его создания, один факт существования которых может привести в отчаяние. Спасения нет — конец будет один, и явно не в пользу человечества. Мир, который не просто ожидает гибель, а который в ней нуждается. Мир, которому уже нет смысла существовать.

К сожалению, тем ужасающим Дитя Конца, что должен поглотить реальность, Властелином Ужасов и Мрака, стал явно не тот...

И это мягко сказано.

Глава 1

Своё четырнадцатилетие я отметил в лёгком припадке милого мальчика, чьи способности к восприятию вдруг скакнули на новый уровень. Припадок длился не первый и не второй день, как и наступил он далеко не сразу — сначала Витенька, погуляв с архидемонами, — нормальные, кстати, мужики, — особых неудобств не чувствовал, но потом, спустя какое-то время...

Как-то игнорировать то, что я стал воспринимать чужие разумы и их внутренний свет, тяжело. Причём, ещё чуть позже понял, что это не весь перечень «обновлений» — реальность тоже стала более податливой. По словам Романа и его «теории» о весе души, мой духовный жирок по каким-то, конечно же, совершенно непонятным причинам, резко взял новый уровень.

И если обычно это происходило постепенно, душа становилась объемнее и сильнее, а я это и не чувствовал, ещё, оказывается, отлично себя контролируя, то теперь, поглотив хрен знает сколько демонов, большую часть из которых я закинул к себе во внутренний мир...

Контроль нужно было развивать, да.

«Мой маленький псих уже такой взрослый», — умилялась мама, со счастливой улыбкой женщины, сын которой, конечно же, исключительно благодаря её заботе не стал полным психопатом, сидя за столом.

Спасибо, мам.

«По крайней мере, Витька хорошо учится...» — размышлял над чем-то серьёзно папа, то и дело кидая взгляды на скромного именинника.

И тебе спасибо, пап.

Непроизвольно вздохнул, опустив взгляд на сваренную картошку у себя на тарелке. Лучше сосредоточиться на еде, да.

Я не могу описать это словами, но скажу честно — воспринимать чужие разумы, буквально видеть их, не слишком удобно. И если мысли ещё не направлены на меня, то всё нормально, отмахнуться могу, однако, когда думать начинают именно про меня, их мысли чуть ли не идут вприпрыжку делать обнимашки, от чего отмахиваться уже не получается.

Не считая неудобств, день рождения прошёл вполне сносно. Так-то, упоминая я его в первую очередь не для того, чтобы пожаловаться на тяжесть мироздания (и меня), а для того, чтобы затронуть тему, которую со мной решили поднять родители под конец праздника:

— Вить, мы тут с тобой кое-что обсудить хотели, — решил зайти «издалека» папа, сняв очки.

— Да? — заинтересовано приподнял бровь, всеми силами стараясь закрыться от его мыслей.

Не дело это — так вот нарушать личное пространство родственников. Они моё стараются не нарушать, даже в мою комнату не врываются, за что я очень благодарен и уж точно не собирается «злобно мстить», — чему бы то ни было.

— Витенька, ты что-то помнишь о... деревне?.. — неожиданно подала голос мама, ей стало заметно неудобно и даже немного боязно.

А. Детская травма, да, точно. Из-за этого перестали ездить к дедушке Илье, добавив мне чуть проблем как минимум потому, что если раньше меня «наследие» бабушки Светы не интересовало, то теперь, учитывая возможный следящий за мной культ фанатиков, всё

принимает иной оборот. Где же она точно находится — понятия не имею. Когда мы туда ездили, у меня ещё не была такая память, чтобы я мог отпечатать в голове задницу мира.

В общем-то, даже не пробовал отпечатывать. Наивно считал, что и дальше будем ездить.

— Нет, не помню, — легко соврал я с невинной мордой, зная, что положительный ответ им спокойствия не добавит.

Мама с заметным облегчением вздохнула, распространив, впрочем, при этом слишком громкие мысли-переживания о том, что дитяtko «на своей волне» осталось в любом случае. Я тебя тоже люблю, мам.

Папа и сам немного расслабился, чуть улыбнувшись.

— Ты же помнишь дедушку, да? — задал он вопрос, уже зная, что помню. Дедушка к нам иногда приезжает, так что это лишь подводка к следующему вопросу, который я уже у него в голове увидел. Ну, сделаю вид, что не увидел: — Дедушка уже старый, Витька. Ему нужна помощь, а у нас работа. Ты уже взрослый парень. — Целых четырнадцать лет, ага. Хотя, учитывая рост метр семьдесят пять, а также то, что я выгляжу уж постарше своего возраста (за счёт одного только роста, хех), воспринимается оно иначе. — Помощь дедушке по хозяйству нужна. Как ты смотришь на то, чтобы летом поехать к нему?

— А почему дедушка Илья не может переехать к нам? — не мог не задать я вопрос. О вопросе жилплощади особо не думал — в моей комнате вполне хватает места поставить ещё одну кровать, например. Сомневаюсь, что родители сами не думали об этом.

У меня воспоминания, связанные с дедушкой, только хорошие: уж чего-чего, а зла я ему не желаю, мировой дед, серьёзно. Опасно в его возрасте жить одному, ещё и в заднице мира, где скорая если и приедет, то через неделю после звонка забрать тело.

За здоровьем родных слежу (без фанатизма, а то если у папы вдруг исправиться зрение, а мама — вновь станет «девочкой», — на практике не проверялось, восстанавливается ли что-то столь необычное или нет, но и не рискую, благо, понимание того, как ограничивать способности, появилось, — могут возникнуть некие подозрения), а вот за дедушкой...

С ним сложнее. Надеюсь, он устроил там хоть одну оргию после смерти бабушки, а то нужно же какие-то радости в жизни иметь? Прожил под магическим бубном бабушки Светы всю жизнь, так пусть человек хоть придёт в себя, всё такое.

Родители переглянулись.

— Говорит, что хочет умереть уже у себя, — вздохнул папа, став заметно более грустным. Это уже его папа, в конце концов. — Я предлагал, Витька. Я предлагал...

Как-то незаметно мой ультра-весёлый праздник стал чуть мрачнее, но общая атмосфера осталась хорошей — в конце концов, дополнительная рабочая сила добровольно согласилась быть рабочей силой, чему расстраиваться?

На том мой день рождения не закончился, он продолжился у меня в моём внутреннем мире.

Будем честными, наблюдать за толпой танцующих чертей в огромном зале было довольно странно. Наверное, стоит уточнить детали: хрущёвка после резкого увеличения жите... существующих, казалось, начала вести подобие собственной реконструкции. Причём, сама — коридоры стали чуть длиннее и объемнее, комнаты больше, стены... стали крепче.

Это тяжело объяснить. Витенька оставался царем и богом у себя в душе, но я определённо чувствовал изменения, которые не совершал. Роман меня тогда ошарашил тем, что теперь мой внутренний мир должен считаться не только с мыслями его

непосредственного владельца, а и коллективными мыслями всяких чертей.

Так, глядишь, хрущёвка действительно воплотиться. Что с ней станет, а главное — со мной, вопрос со звёздочкой.

Это я вообще к чему? Возвращаясь к насущному, хрущёвка стала больше. И, должен заметить, не только хрущёвка — вся моя внутренняя сущность расширилась, из-за чего решил воплотить огромный зал. Как бонус и главный атрибут «могущества» — на сцене стоял воплощённый диван, символ власти, с которого я и буду вещать, если не будет экстренной ситуации, конечно.

Зачем всё это? Опять же, на случай, если мне нужно будет жителям хрущёвки что-то донести. Можно было бы и мысленно, или, например, заставить говорить стены, но нет. Не прикольно же.

Возвращаясь к дивану на сцене как символу власти. Считаю, что важный атрибут. Никогда не понимал королей с этими их тронами. Ну ладно короли — тёмные владыки, знающие про существование диванов. Если они прямо *могущественные* тёмные владыки и могут делать, что захотят, то почему не махнут рукой (или лапой) на чужое мнение и не поставят себе шикарный, удобный, мягкий диван. Можно даже чёрный, под стать Его Чернейшества. Не верю, что им удобно сидеть на холодных кусках камня (иногда даже железа!). Пускай у них там хоть подогрев будет, хоть красная мягкая подушечка — один фиг диван лучше.

Так. Стоп.

Что-то я из-за танцующих чертей в иллюзорных цепях (которые, кажется, все перестали видеть, кхе-кхе) как-то в размышления о вечном погрузился...

— *Чертила, что это?* — сидя на диване, закинув ногу на ногу, поинтересовался.

— *Skillet — Monster, мой Владыка,* — поправил очки профессора самый что ни на есть настоящий Клоун, серьёзно ответив.

— *А вообще, звучит, коллега,* — в такт рыков ужасов выполнял двигательные движения головой Роман.

Тут уж не поспоришь.

Волосы учёного и главного консультанта здорово отросли, что ему в данный момент очень шло. Только белый халат поменять на иную атрибутику, но и так сойдёт. Танцевали, ясен пень, ужасы под эту самую песню, что, правда, учитывая навыки «танцев» местных, больше было похоже на встречу односельчан в ночном клубе. Песню же исполняли демоническим басом демоны среднего круга в другой части зала — должен заметить, им оно очень шло. Никогда не думал, что из чертей получится крутая рок-группа. Уже даже знаю, как они себя назовут — группа «Черти», как ещё.

...а так, блин, круто. Я в восторге.

На улице, чисто к слову, 2008 год. Не помню точно, когда вышла песня, но не в этом году. Сто процентов.

Значит, какие-то расхождения между прошлым и этим миром таки есть. Что же, было глупо ожидать от другой реальности полного сходства с прошлой. Удивительно, что этот мир вообще настолько похож на прошлый.

— *I, I feel like a monster!*

— *I, I feel like a monster!*

— *I, I feel like a monster!*

Толпа из чертей (и не только их, в толпе мелькают домовой с Веселиной, затейники

какие) в честь дня рождения их Комнатного Повелителя устроила целую вечеринку и единственное, что меня смущало...

— *Откуда у них гитары, барабаны?..* — не мог не спросить я у Чертилы. — *Как вы вообще умудрились их воплотить?*

— *Уровень реальности здесь меньше, чем в материальном мире, Ваше Злейшество,* — перестал делать разминку шеи дедуган, беззаботно перебив начавшего говорить Клоуна. — *Подобное открытие наткнуло меня на пару мыслей,* — загорелись безумным светом глаза двоюродного деда Юлечки. — *Мы с Чертилой провели эксперимент, заставив всех существ на нижних этажах мечтать о том, чтобы у них появились музыкальные инструменты. И они действительно спустя какое-то время появились.*

Заметил, что здесь все постепенно приобрели некую... странность в голосе, включая того же Романа. Весело.

Я присвистнул, понимая, что эти ребята, пока я кушаю в материальном мире вареную картошку, пытаются найти баги в моей душе. Успешно, причём. Если бы не заставил Клоуна составить, не иначе как, рабский контракт, под который и дедуган попал, то можно было бы уже начать думать о том, что «они слишком много знают».

Достал из кладовки баночку сущности тёмного бога, планируя закончить праздник небольшим перекусом. Демон с дедом как-то незаметно чуть от меня отошли.

— *А не «верить»?* — уточнил я формулировку.

— *Ужасы не могут «верить» так же, как и смертные,* — интеллигентно заметил Клоун, перебив уже Романа. Последний, услышав хоть что-то хорошее про род человеческий, с лёгкой гордостью покивал. — *Мечты и надежды смертных людишек, Темнейший, столь омерзительны в своей силе, что сама реальность готова им ответить. Я всё ещё предлагаю начать порабо...*

Удар битой по черепу ему помог прочистить праздные мысли.

— *То есть, мне нужно начать пополнять внутренний мир и душами людей, чтобы ускорить процесс воплощения?* — прищурился я, поняв основу. Пока это место не воплотилось — без должного контроля черти могут чего и плохого воплотить, благо, что теперь я это знаю и смогу добавить пару правил.

Чёрт с дедуганом одновременно кивнули, намекая мне на то, что, кажется, понадобится отдельный этаж. Ну да ладно. Вопрос будущего, пока просто приму к сведению.

— *Вуху-у-у-у!!!* — закричала там что-то владычица ванны на фоне, выведя меня из размышлений.

Обратив внимание на развивающееся безумие у себя в самом сокровенном, непроизвольно улыбнулся.

О, ужасы запели Linkin Park на демонический лад. А Чертила знает, как нужно заглаживать вину.

Вскоре же, в начале летних каникул, я отправился в деревню к бабушке.

Глава 2

Встретил меня дедушка Илья со всей возможной любовью и заботой — обнимался, чуть ли не гнал меня по деревне, чтобы я не попался тем редким жителям на глаза, потом угощал вареньем и просто сиял от счастья, распространяя вокруг себя довольно много громких мыслей, связанных со мной. К счастью, положительных.

Скучал старый, даже учитывая редкие приезды. Кажется, с того момента, как умерла бабка Света, страх по отношению ко мне сначала стал меньше, а теперь и вовсе уже пропал. Наверное, связано с тем, что мир ещё вполне существует, никакого «Конца» не наблюдается, да и я не выгляжу как закомплексованный подросток, который хочет уничтожить мир из-за двойки в школе.

А у меня, между прочим, ни одной не было!

Не считая за поведение, но это другое, да и было всего пару раз, точно.

— Раньше, Витька, тебя родители часто привозили, — вздыхал от ностальгии дедушка. — Я тебя ещё таким маленьким помню, а сейчас уже такой взрослый...

Люди — такие странные существа. Бабушка явно пугала деда, не давая ему спокойной жизни, а он ещё и скучает по тем временам. Всё же, ностальгия — не обязательно логичное чувство.

— Я помню, деда, — не мог сдержать улыбки я.

Дедушка Илья заметно постарел — голова почти полностью лысая, осунулся, словно высушился, сам довольно бледный, глаза, казалось, медленно тускнели, намекая о скорой кончине.

Надеюсь, это из-за частых встреч со всякими молодыми односельчанками, но что-то как-то слабо верится. Как минимум в то, что здесь есть молодые девушки, ещё не свалившие отсюда на все четыре стороны. В деда же я верю, он ещё хоть куда, ага. Интересно, из предполагаемых двухсот пятидесяти человек сколько здесь осталось?

Человек пятьдесят хоть наберётся?..

Это и спросил. Только поставил вопрос немного иначе.

— Вымирает это место, Витька, — совсем грустный стал дед. — Молодые уезжают, старые умирают... Да и...

Старик сам себя оборвал, не став продолжать.

Нахмурившись, уточнил:

— Что-то ещё, дедушка?

Дед Илья замешкался, после чего повернул голову на солнце, пробивающиеся сквозь окно. Передо мной предстала картина практически лысого старика, смотрящего на солнце, свет души которого, казалось, был одновременно ярким, но при этом уже тусклым.

Вроде и псевдофилософия пошла, а факт.

— Нечисть здесь ходит, Витька, — стал серьёзнее старик, переведя взгляд на меня. — Но к нам пробраться не может, бабушка твоя хорошо защитила это место, так что можешь не волноваться.

Выразительно приподнял бровь, непроизвольно улыбнувшись. Мою реакцию дедушка уловил (я её и не скрывал), едва заметно вздрогнув. Дедушка слишком ярко подумал о том, что, возможно, для меня никакой опасности не будет в любом случае.

Думаю, он прав.

А вообще, красиво здесь.

— Сгинь, порождение черноты!

Луга, поля, недалеко есть речка.

— Чудовище!!!

Свежий воздух.

— Из-за тебя, всё из-за тебя!

Приятные лю...

Договорить не получилось, мне кто-то из окружившей меня толпы в лицо кинул помидор. Вздохнув, чуть поморщившись, вытер рукавом лицо, после чего встал с лавочки.

Толпа дряхлых пердунов, не рисковавшая до этого ко мне подойти слишком близко, резко отошла назад, из-за чего я непроизвольно презрительно хмыкнул. Не став ничего делать поехавшим на старости лет людям (прямо), пошёл по протоптанной дороге вперёд, сквозь пытающуюся заслонить мне дорогу толпу.

Все, словно подчиняясь какой-то силе, — я не причём! — резко отошли, провожая меня злобными взглядами и тремя плевками через левое плечо. Кто-то, впрочем, попытался плюнуть уже в меня, но совершенно случайно упал, ударившись головой об столб. Совпадениям имеет место быть.

На фоне раздалились охи и ахи. Бывает.

Неспешно шагая по деревне, видя, как особо опасавшиеся меня пожилые люди буквально забегают в дома, пытаюсь избежать довольно приятной компании в моём виде, непроизвольно вспоминал слова деда Ильи про то, что лучше здесь всяким Детям Конца не ходить. На второй день, ясен пень, не послушал, решив прогуляться. Конечно, дедушка был недоволен, но...

В отличие от моих родителей, дед знал о своём невинном внуке некоторые подробности, из-за чего, в целом, не переживал. Кто же знал, что его предупреждения имеют не просто под собой какую-то основу, но и целый, покарый боль в коленях этих старых бесов, дом! Стоило мне выйти за пределы заборчика нашей территории и пойти на прогулку, дабы просто осмотреться, как на меня налетели старые бабуи... сельчане и начали обижать меня и обзывать!

«Чертила, — убрав словом с себя остатки овоща, обратился к демону во внутреннем мире. Получив мысль-удивление, продолжил: — Сегодня я тебе разрешу выйти на прогулку поугать местных, но без фанатизма».

«Как прикажет Дитя Конца, Властелин Всех Ужасов и Мрака, Темнейший, Злейший Сильнейший, Величайший Повелитель!» — донёсся до меня его демонический смех, полный иронии и садистского удовольствия от предвкушения будущего.

Клоун, что сказать.

Всё равно связан контрактом, так что ослушаться при всём желании не сможет. Витенька запарился, придумав так много переплетающихся между собой пунктов, что Клоун, имей волосы, точно бы поседел. Про Романа молчу. Чуть позже дам демону дополнительные указания, чтобы не запугал кого-то до отправки к праотцам — мне хватит и двигающихся по дому предметов или ещё чего подобного. Говорят, страх в небольших количествах полезен, хе-хе-хе.

Тяжесть бытия на «тёмной» стороне, ох.

Опуская же мелкое хулиганство, из-за которого меня может начать бояться всё оставшееся селение людей до полного облысения, гулял я, несмотря на псевдо-ироничное заявление чуть ранее, не просто так: мне было интересно, о чём говорил дедушка. К сожалению, дед Илья избавился практически от всех вещей бабушки Светы, неплохо обломав мне планы по изучению её «наследия», зато дал непроизвольно наводку про какую-то страхолюдину.

Тут оно как интересно получается: в деревне нет ужасов, что, на мой взгляд, невозможно, учитывая наличие здесь людей. Я уже слишком хорошо знаю этот мир, чтобы наивно считать какие-то области... кхе-кхе, «зелёными».

Причём, когда я говорю *вообще*, то именно это и имею в виду. Ни одного. В подобное было тяжело поверить (у меня был печальный опыт, однако), из-за чего, удивляясь постепенно всё больше и больше, убив чуть ли не оставшуюся половину дня на то, чтобы полностью удостовериться в своих мыслях, вынужден был признать, что нечисти действительно нет — даже своей силой прошёлся как бы не по всем домам жителей, не добившись успеха. И тем не менее, кто-то, по словам бабушки, терроризирует местных, а уж излишне острая реакция по отношению ко мне...

Их явно что-то пугало, и они думали, что виноват в этом «герой» одной истории, существующей здесь с момента основания.

Да и, честно говоря, на краю сознания гуляет какое-то странное чувство. Не могу точно описать его, но оно мне определённо не нравилось. В этой деревне, которой нет на картах, точно что-то происходило. Что-то, что вызывало во мне странные ощущения.

Неприятные ощущения, дискомфорт.

— М-да, — непроизвольно вздохнул.

Наверное, стоит перестать называть это место просто «деревней». Её название я спросил у бабушки, и оно таки было: вероятно, даже не официальное, а данное самими жителями — Забытая. Добавляет атмосферы, ага. Как показывает практика, забытая не только материальным миром, но и нематериальным. Странное же место.

Не успел оглянуться, как вышел в открытое поле, подняв взгляд на начавшее садиться солнце — глаза оно мне не слепило, позволяя вдоволь насмотреться небесным телом. Моя физиология, очевидно, была весьма и весьма специфической, позволяя игнорировать некоторые неудобства.

Прислушавшись к пространству (и не такому научился), ощутил, как оно на мгновение исказилось, но не подал виду, продолжая с мордой шаолиньского монаха, которому пообещали ближайший год не сносить храм, смотреть на солнце.

— Так странно чувствовать приближающийся Конец...

Удивлённо приподнял бровь, услышав не пафосный шепот ожидаемого чудовища, осознание существования которого может свести неокрепшие разумы с ума (и так по списку), а вполне женский, молодой, приятный, слегка ироничный голос.

Похоже, ситуация ещё хуже.

Повернул голову, увидев, должен признать, довольно приятной наружности молодую леди — кудрявая шатенка с чёрными, глубокими глазами. Ни тебе прыщиков, ни веснушек, черты лица симметричные, судя по улыбке, с прикусом всё ещё лучше, как и, собственно, со всеми зубами — белые, здоровые...

Сама в шортах и длинноватой футболке. Эдакая «бунтарка». Её разум вместе со светом

души были закрыты какими-то искажениями — не иллюзии, не «покрывало» из собственной энергетике, а именно искажения, не дававшие новой грани моего восприятия мира её полностью рассмотреть, по факту, оставляя лишь материальную оболочку.

Ага, прямо сейчас бегу верить, что это обычная девушка из задницы мира, обладающая «необычными» способностями. Право слово, попал не в типичный часовой фильм нашего производства с некоей Верой из той самой задницы с модельной внешностью, которая наткнулась совершенно случайно на миллионера, а тёмное фэнтези.

Тут всё серьёзно. Ну, почти.

— О каком «Конце» ты говоришь? — заинтересованно уточнил. Как вчера помню — чуть ли не то же самое говорила моя самая первая встречная страхолюдина. В Забытой, здесь, собственно. Видя, что девушка, таинственно улыбнувшись, уже думала ответить, добавил: — И без лишней философии, пожалуйста.

Приятной наружности леди (вообще, молодая девушка, может, максимум на пару лет старше моего тела, но это так, частности), удивившись моим словам, звонко захихикала.

— Мрак, — отсмеявшись, с улыбкой ответила девушка. — Достаточно мрака, чтобы понимать близящийся Конец. Те, кто родился здесь, в полной мере научились это понимать.

— По твоему, он обязательно будет, этот «Конец»? — не сдержал хмык. Значит, здесь, по её словам, есть подобие какого-то прорыва? Или что?

Девушка, не ответив, подошла ко мне, после чего обняла, начав гладить по голове. Либо материальная, либо достаточно могущественная, чтобы пробиться на материальный план без моего страха.

Приподняв бровь, не растерялся и то же начал её гладить, мысленно отмечая, что сердце у неё бьётся. Жаль (для её маскировки-воплощения, очевидно), что у неё, как у нормальных людей, не было запаха — вообще. Я к нему не настолько чувствителен, как к звукам, но различить могу.

Молодая леди, видимо, физически чувствуя мою толстокожесть, чуть отстранилась от меня, смотря своими глубокими, чёрными глазами в мои.

Ох уж эти девушки с их секретами и намёками. Почти как историки.

Что за нафиг — знать интересно, но, в целом, доволен. Не так давно понял (скорее, почувствовал), что появилось подобие влечения к противоположному полу. Странное, более тусклое чувство, чем до всяких смертей, — не уверен, слишком смазанные воспоминания, — причём полностью контролируемое, тем не менее я рад, что оно вообще решило ко мне вернуться. Было бы печально видеть в дамах только эстетическую красоту, ага.

— Это попытки в романтический момент? — осмотрел я поле и закат, после чего нахмурился.

У меня в голове что-то щёлкнуло, и я вновь уставился в глаза молчавшей... леди. Сейчас уже не полдень, но ведь остальное сходится, а учитывая откровенную отбитость этого мира, в котором вера людей может породить всякую нечисть...

Это со мной решила поговорить полуденный ужас? То есть, его воплощение, заложенное в людей едва ли не генетически?

— Я боюсь тебя, порождение мрака, — искренне улыбнулась мне девушка. — Так боюсь, как не боялась ещё никого.

Забавно, но это совершенно не ощущалось — видимо, научилась контролировать собственные чувства. Сильно. Ну, или кто-то нагло врёт, бывает.

Поняв, кто передо мной находится, казалось, восприятие её души стало чуть четче. Я

понял, что это не искажения. Я просто видел сформировавшееся явление. Возможно, ужас, но настолько далёкий от своих собратьев и сестёр, что классифицировать привычными понятиями существо передо мной откровенно тяжело.

Существо из веры, отличное от того же домовика? Ужас?

Или подобие божественной сущности? Значит, они выглядят примерно так?

— И всё же, ты решила пойти на контакт первой, — заметил я с лёгкой улыбкой домашнего соблазнителя, решив сделать действие и от себя, чуть прижав к себе это явление. — Этому есть какая-то причина?

Симпатичная, вроде как даже живая.

Ну а то, что полуденный ужас... Кто не без недостатков? У меня самого рога растут, кровь не так давно окончательно почернела, всё такое. Благо, что после того спидрана манипуляции со своей мерностью, как и, в целом, с реальностью, вдруг скакнули на новый уровень, и я научился частично погружать себя на иной план существования. В данном случае, «спрятал» рога — они всё ещё были, я их видел, но спокойно мог носить головной убор, и, самое главное, их не могли видеть люди.

Возможно, смогут увидеть говорящие (видящих даже упоминать не буду) и ужасы, только им нужно быть для этого достаточно могущественными, чтобы прикоснуться к той глубине, на которую я намеренно... будем считать, что погрузил эти два отростка, — понятия не имею, как передать настолько уникальные ощущения.

— Ты бы и так меня нашёл, — видя мои действия, девушка уже сама ко мне прижалась. Вновь. К счастью, я был её чуть выше, а то ситуация бы приняла совсем странный оборот. Кхе-кхе, да она и так странней некуда — по факту, я сейчас флиртую с явлением (или чем-то эдаким), которое только что встретил. Мне бы сразу в клубе каких-нибудь извращенцев выдали звание непобедимого лидера. — Поэтому я решила, что нужно сразу показать свои добрые намерения, мой Властелин.

Последние слова она уже прошептала мне на ухо, растягивая слова, видимо, пытаюсь вызвать подобие мандража. Чувствую себя бревном — понимание того, что я могу контролировать свою репродуктивную систему, было не менее странным.

В любом случае отказываться от столь прозрачных намёков приятной наружности девушки не стал, поцеловав её, на что сразу получил ответку — леди буквально вцепилась в меня. Мы упали на землю, даже не думая останавливаться.

Тем временем, солнышко близилось к закату. Надеюсь, она не пропадёт во время самого процесса, а то получится как-то неудобно.

* * *

— Витька, где ты был? — перепугано спросил меня дед. Он подошёл ко мне и начал осматривать, слишком громко думая о том, что на меня могла напасть какая-то тварь. Чисто технически, он почти прав. Я, правда, отбивался. — С тобой всё нормально?

На улице было уже совсем темно, так что дедушку можно было понять — сам недавно говорил, что по деревне ходит какая-то злобная тварь. Внук его не просто не послушал, но и ушёл куда-то аж до самой ночи.

— Гулял, — невозмутимо ответил.

Дед явно мне не поверил, вцепившись взглядом мне в шею.

— В-витька... — совсем струхнул дед. Я поджал губы, уловив его мысли. — Откуда у тебя засос на шее? — дед предельно серьёзно уставился в мои глаза, испытывая чистейшее охреневание. Какого лешего он ещё не рассосался на моей-то коже и вообще появился — понятия не имею. Кажется, меня подставили. Очень жестоко подставили. — Витька, не пугай меня, у нас же тут одни старухи остались. Откуда?

Поняв, в каком направлении он думает, мне показалось, что дед дал мне под дых. Настолько сильный, что мне даже поплохело. Лучше бы он мне ремня дал.

— Нечисть бывает вполне себе ничего, — и вновь невозмутимо ответил, не придумав ничего лучше.

Потом пришлось дедушку экстренно лечить сразу двумя *словами* (сосредоточив эффект больше на сердце), а то одного было мало. Кажется, он умудрился пережить несколько инфарктов подряд. Чего ж переживать-то так, деда...

По крайней мере, я узнал, что леди — точно не тот ужас, который терроризирует местных, — не считая отправившегося на прогулку Чертилу.

На следующий же день моё маленькое расследование продолжилось.

Завтракать в компании деда, честно говоря, было немного неудобно. По большей части, неудобно мне было от взглядов, которые на меня то и дело кидал дедушка, и (особенно!) его мыслей.

Постоянно хотелось ответить ему, что нет, нормальные у меня вкусы, что нет, у леди была одна голова, два глаза и столько же всего остального, — того, чего должно быть два! Однако, как бы мне не хотелось разубедить дедушку, с лицом-кирпичом молчал, не показывая, что ворвался в чужое личное пространство. По факту, не мне тут обижаться — вслух дед молчит, а мысли...

Порой вполне хорошие, как по первому, так и по второму впечатлению, люди, могут фантазировать о таком, за что их могли бы посадить просто так, на всякий случай. На пожизненное с распоряжением при любом лишнем движении стрелять на поражение, а то вдруг, ну его. Так что, относительно невинные мысли, связанные больше с беспокойством обо мне, я стоически игнорировал, кушая огурец.

Не чувствовал вкуса. Совершенно безвкусный, соли — не соли. Ничего. К сожалению это касается всей еды. Началось со мной это не так давно, но почувствовать в полной мере уже смог — тот случай, когда «всё имеет цену». Странно осознавать, что обычная еда вдруг потеряла свой вкус, и ещё необычнее понимать, что, стоит поймать какой-нибудь ужас и, напугав его, использовать ту самую «приправу» на еде, как она магическим образом вновь станет ароматной и вкусной, ещё вкуснее, чем была изначально.

В городе, фактически, и не ощущалось — вижу еду, открываю окошко, ловлю летающие приправы, посыпаю и отпускаю, а здесь... Думал, что ужасов будет побольше. Витенька ещё никогда не был так близок к провалу, увы.

Как альтернатива — разве что жителей нижних этажей использовать. К сожалению, понимаю, что мне нужно делать из чертей сущностей, которые как минимум не пытаются разнести хрущёвку, и это даже получается, поэтому придётся довольствоваться тем, что есть.
...почти.

По чуть-чуть использовал приправу в виде сущности тёмного бога. Немного не то, да и наглая какая-то еда была, но вкусно. Завтракал уже нормально, понятное дело, не перед глазами дедушки, он и так шуганный опять из-за меня. Плюсы у моего усиления таки были — сущность божка уже не так сильно била по голове, хотя у меня всё равно было такое ощущение, что я употребляю что-то не то.

Зато полезно.

Свободы у меня хватало, тем не менее приехал я сюда таки не просто так: после завтрака и небольшого перерыва мы занимались разными делами по хозяйству. Некоторые, скажем так, вызывали у дедушки вопросы:

— Вить, ты не устал? — стал как-то слишком часто за последние дни переживать за меня деда Илья.

Его можно понять, беря во внимание, что я сейчас управляюсь с топором так, коя дрова, словно крошу салат: поставил дровишко, с заметной лёгкостью сделал движение рукой вниз, поставил следующее. На бревне, стоически переносившем мою колку дров, были настолько глубокие следы моей деятельности, что его скорая кончина была очевидна.

— Нормально, — успокоил я дедушку с искренней улыбкой, продолжая выполнять свои

обязанности. Затягивать с этим не хотел, поэтому особо себя не ограничивал.

...ну, не считая того, что я мог одним взмахом мизинчика левой ноги из дома сделать то же самое и даже лучше, но пугать шуганного родственника чем-то настолько глобальным не хотелось. По идее, после моих манипуляций, его сердце выдержит и не такие переживания, да только психику его всё равно жалко.

Ох, никогда не перестаю поражаться тому, как меня ещё не приняли на небесах как святого.

Ещё у дедушки были куры. По его словам, не так давно начал разводить. Вроде бы, это запрещено в деревнях (или ещё нет?), да только шанс того, что сюда придут на какие-то проверки служители закона... Хех. С курочками я, признаюсь, немного переборщил, решив поэкспериментировать с контролем разума:

— Генерал Курочка, — отдал честь попытавшуюся встать в стойку смиренно курицу.

Честно говоря, курочка выглядела так, словно стала одержимой демонами — клюв приоткрыт, как-то странно дёргалась голова, сама дрожала. Э-э-э, нормально всё, она так играет.

Курица уважительно закудаhtала, кое-как отдав честь крылом, после чего повела меня в курятник, где остальные солдаты уже ждали своего генерала с яйцами наготове. Моя сила словно волной покрыла всё пространство, соприкасаясь с видимыми мной разумами живых существ, через которые и осуществлялся контроль.

— Отлично поработали, Генерал Курочка, — явно заразившись идеями Клоуна, покивал я со всей серьёзностью, своей силой подхватив все яйца, после чего сложил их в корзину и вышел из курятника, где стоял дедушка и с открытым ртом на это смотрел.

Прождав целую минуту, смотря на застывшего дедушку Илью, поджал губы.

— Яичницу сделать?

Дед, страдальчески вздохнув, видимо, удивляясь тому, почему его опять не хватил инфаркт, потёр глаза, после чего поднял голову на восходившее солнце. Судя по его мыслям и выражению лица, деда только что поднял несколько уровней познания Дзен.

— Уже завтракали. Позже. Пожалуйста... — дед очень красноречиво глянул на курятник. — Не делай так. Хотя бы при мне. Витька, моё сердце этого не выдержит, мне хватило твоей бабушки...

Ошибаешься, твоё сердце и не такое теперь выдержит, хе-хе-хе.

В любом случае оставалось только признать неправоту и извиниться. Всё же, понимать, что твой ближайший родственник плюс-минус осознает ситуацию, а значит можно вместо «ничего» показывать хоть какие-то способности, порядком воодушевляет — как-то свободнее себя чувствую, вот и тянет на подобные... шалости.

Понятно, что занимались мы далеко не только этим: убирали вместе дом, сажали маленький огородик (не село, а практически мёртвая деревня, в конце концов, и даже так дел хватало), просто отдыхали, что не менее важно.

И хоть и шёл только второй день моего пребывания здесь, не поднять пару довольно важных для меня тем, перед очередным выходом на прогулку, не мог:

— Дедушка, почему ты не хочешь переехать к нам? — сидя в мягком кресле, ранее, кажется, принадлежавшем бабушке, спросил. Не диван, конечно, но тоже сойдёт.

Старик сидел напротив и просто отдыхал с закрытыми глазами. Открыв глаза, деда опустил взгляд на меня, после чего по-доброму улыбнулся. У него промелькнула мысль-радость, что внук о нём переживает. Правда, на краю сознания, кажется, мелькали мысли о

том, что, когда о тебе переживает Дитя Конца — это даже не к дождю, а к буре. Сделаю вид, что не видел вторую часть. Портит сентиментальный момент, блин.

— Я здесь родился — здесь и умру. Мне так просто хочется, Витька. Вот и всё.

Я немного нахмурился. Честно говоря, мне совершенно не нравилось такое простое принятие смерти бабушки. Жалости к бабке не испытывал (ой ли, ей нужен не внук, а чёртова машина уничтожения мира), а к деду... Тут совсем другое дело. Плюс, за прошедшие годы, я немного изменил своё отношение к смерти — ничего сверхтакого, но, если можно попробовать помочь родственникам избежать... почему бы и да?

— Дедушка, ты уверен, что хочешь умирать? — немного помолчав, спросил.

Дед, уже расслабившийся, резко напрягся, словно я к нему подошел и неожиданно дал по лицу.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты хочешь умереть или ты будешь вынужден, как и все остальные люди?

Да, говорю загадками, но прямо ему раскладывать всё по полочкам получится как-то слишком волнительно для его психики. Чего только стоит внутренний мир, в котором демоны устраивают рок-вечеринки в честь моего дня рождения. Даже интересно, могут ли получить духи инфаркт. Нужно будет чуть позже задать пару новых вопросов Роману.

А ведь, если так подумать, люди — ужасы, особой разницы-то и нет. Ну, почти. Опять же, Джим, Скотт и Майк — хороший пример. Три кореша-байкера, завалившие вместе Сатану и за недолгое время полностью поменявшие Ад до того состояния, в котором оно находится сейчас. Там мужики в подробности не вдавалась, на самом деле.

— ... — деда помолчал, пытаюсь понять мои таинственные речи. Кажется, даже подзавис. — Не понял.

Потёр глаза, поняв, что до таинственных бабок мне как до луны. Не так далеко, так как, чисто теоретически, добраться я туда могу, но всё равно — путь не близкий.

Встав с кресла, подошёл к практически полностью облысевшему старику и взял его за руку, чем сильно напугал. Чуть сжав ладонь, уставился ему в глаза, даже не пытаюсь как-либо воздействовать на сознание:

— Дедушка, ты хочешь получить возможность жить дальше, даже если с твоим телом что-то случится?

Уже меньше тумана, но всё равно таинственно.

Деда, чуть помолчав, улыбнулся, после чего ответил уж точно не то, что я мог ожидать, даже улавливая его мысли:

— Иди посуду помой, Витька. Потом свободен.

Вот так и обламывают тёмных властелинов...

Закончив со всеми делами, вновь пошёл на встречу приключений. Деревня встретила меня гнетущей пустотой, и, если бы я не знал, что жители деревни сейчас прячутся в домах, держа под боком крест и святую воду, подумал бы, что Чертила переборщил... сверх меры переборщил.

Пространство едва заметно мигнуло и возле меня оказался демон, улыбаясь настолько широко, что мне всё было понятно. Чертила, он и в Забытой Чертила.

— И что ты с ними сделал? — повернул я на закрывающего солнце демона.

— *По мелочи, Темнейший,* — гнусно заржал Чертила. Как же он скучал по этому, ага. — *Сам не показывался, можете не переживать.*

— Очень смешно, — закатил я глаза. — Тебе удалось найти что-то интересное?

Под «интересным» я имел в виду довольно много всякого: может, какие-то магические предметы, может, каких-то необычных людей и так далее. Если ему не удастся ничего найти... Что же — отправлю отряд русалок, а там, глядишь, и других чертей.

Тут оно как интересно получилось — прямо сейчас из груди Клоуна торчала иллюзорная цепь. Ту, которую я воплотил исключительно по приколу в дань уважения наручникам с батареей. Мало того, что скромный чертовладелец за эту цепь может в любой момент потянуть, вернув «помеченных» мной существ обратно во внутренний мир, так ещё и все по какой-то причине жильцы хрущёвки перестали видеть свой «поводок» — по словам Романа, цепь смогла выйти в реальный мир как раз из-за веса моей души — его стало хватать для подобных... воплощений. С другими предметами пока туго, но всё впереди.

Так, глядишь, научусь воплощать себе полусуществующий диван. Заживу...

Ужас оскалился.

— *В один из домов я не смог пробраться, Злейший. Из окна того дома я отчётливо видел, как на меня смотрела подозрительная смертная.*

На моё лицо вылезла довольная улыбка.

Под сопровождением черта я пошёл в отдалённый угол деревни, не встретив по пути ни одного человека. Чувствую себя чумой какой-то. В деревне стало настолько пусто, что не хватало только одного перекасти-поля. Демон привёл меня к заброшенному участку, заставив меня вопросительно приподнять бровь.

— Это заброшенный дом, Чертила, — посмотрел я на демона с лёгким сомнением в его адекватности. То есть, больше обычного.

Демон, прищурившись, перевёл на заброшку взгляд, после чего почесал рог. Непроизвольно тоже почесал рог, поняв, что меня не пытаются троллить — как-то это не в стиле черта получается.

Подошёл к заброшенному дому, начав его внимательно разглядывать. По какой-то причине пройти дальше не получалось — кожу словно чем-то пекло, накатило стойкое нежелание с чувством того, что неплохо было бы отсюда уйти. Вау.

Странное чувство на краю сознания, непонятный дискомфорт, казалось, стал чуть сильнее. Непроизвольно поморщился.

— Не хочет по-хорошему — будет по-плохому, — положил я ладони на воздух, соприкоснувшись с реальностью.

Странно ощущать реальность. Чувствовать её ладонями и понимать, что я могу сделать

далеко не только это. Словно твердый пластилин — даже на ощупь. С трудом, но реальность в ладонях поплыла, после чего пространство исказилось, и я неожиданно наткнулся на препятствие — казалось, какой-то сияющий барьер не давал мне совершить мои манипуляции, разделяя области.

— Что ты видишь, Чертила? — с лёгким интересом уточнил, понимая, что разделяющий барьер сделали если не под меня, то под моих «сородичей» точно.

Область, казалось, была покрыта если не светом, то чем-то похожим по функциям. А на этот вот свет наложили извращенную ловушку, природу которой я понять не могу. Охренть в деревню приехал.

— *Смертная вышла из дома,* — оскалился Чертила, кажется, поняв ситуацию. — *Темнейший столкнулся с какими-то проблемами?* — издевательски заржал демон, за что получил энергетическую оплеуху.

— Как она выглядит? — уточнил, пытаюсь пробиться сквозь непонятный барьер. Он поддавался, но довольно туго.

Демон, держась за голову, чуть недовольно что-то прорычал себе под нос.

— *Старая смертная, без волос и глаз, сгорбленная. Она смотрит прямо на вас, Злейший.*

— Без глаз? — не понял я.

— *Она вытянула на вас руку, Темнейший.*

— Там кто-то на меня ещё и тыкает руками? — даже обиделся я.

Чёрт пожал плечами.

Я там на верховного мага какого-то наткнулся?..

Перестав думать об этом, ещё больше надавил на реальность, используя холодный огонь своей души. На секунду мне показалось, словно я произвольно поджёг пространство, но всё обошлось — пластилин окончательно поддался, разрушая извращенную обманку.

В тот же миг передо мной появляется вполне себе обычный домик. Совсем небольшая территория, которую окружал, вероятно, больше декоративный, гнилой забор.

У старой калитки, по факту, чуть ли не возле меня, стояла натуральная ведьма в белой одежде. Она не пыталась на меня напасть и просто вытянула на меня руку, держа на мне палец. Надеюсь, она сейчас не сделает руку пистолетиком и скажет: «Пау».

— Здравьете, — не дождавшись никаких действий от ведьмы, чуть кивнул.

Старуха, чуть помолчав, повернула голову на разглядывающего её черта, после чего неожиданно плюнула в рожу охренившего не меньше моего черта. Клоун схватился за лицо и, кажется, ему начало разъедать кожу.

— Уберите эту падаль, Мрак! Уберите, уберите, уберите!

Безумная старуха забрызгала слюнями начавшего тактически отступать демона, спрятавшегося за моей спиной. Не очень удачно, учитывая наши габариты. Продолжая поражаться столь необычному подходу к демонологии, вернул раненного плевками демона во внутренний мир.

Старуха тут же вытерла лицо рукавом, после чего глубоко вздохнула и, ничего не говоря, пошла к себе в дом. Приподняв бровь, пошёл за ней.

Домик у неё был вполне себе уютный — голые стены, покрытые этими магическими кругами, по углам были разложены черепа каких-то существ, в которых я отчётливо видел души, в помещении было как-то неестественно светло, и этот свет сначала меня уже даже как-то привычно раздражал, но потом полуживая слепая старуха топнула ногой и свет

пропал, а вместе с ним и моё раздражение.

Женщина провела меня в небольшую комнату, где стоял старый диван. Вместо того чтобы сесть на него, старуха устроилась на стул напротив, после чего стала выжидательно на меня смотреть.

Не понимая, что за хрень тут происходит, устроился на диван, с удивлением отмечая, какой же он удобный.

— И что происходит? — не мог понять я.

Странное чувство на краю сознания стало ещё сильнее, из-за чего я распространил свою силу по всему пространству, но так и не нашёл причину этого странного чувства.

Слепая старуха, смотревшая прямо на меня, разглядывала меня ещё какое-то время, после чего склонила голову.

— Моя семья справилась, Мрак.

Приподнял бровь. Её мысли не улавливал — душа была закрыта подобием какого-то странного света, так что понять значения её слов не мог.

— С чем?

— С вашей задачей.

Я закинул ногу на ногу, уже совсем ничего не понимая.

— Какой задачей?

— Важной, — сухо ответила слепая старуха.

Потёр глаза, уже думая над тем, что надо мной издеваются.

— Важной — это какой?

— Секретной.

Твою мать.

— Ты издеваешься? — прямо спросил, нахмурившись.

Старуха улыбнулась практически беззубой улыбкой.

— По вашим заветам, Мрак. По вашим заветам.

Нет, теперь я вообще уже ничего не понимаю.

— Объяснись.

Старуха, казалось, незаметно осунулась.

— Значит, вы правда ничего не помните, — чуть задрожали её руки, но она, вздохнув, успокоилась. Терпеть не могу раскрытие таинственного прошлого. Просто терпеть не могу. — Меня предупреждали об этом, но я до последнего хотела верить, что всё будет по-другому...

Бабулька начала себе бормотать что-то под нос. Я терпеливо ждал, просто принимая тот факт, что она малость съехала по фазе.

К счастью, через минут десять она успокоилась, видимо, приняв реальность.

— Итак? — выжидаяще я на неё уставился.

— Первый ваш приход в наш мир случился тысячи лет назад, Мрак. Именно тогда вы и познакомились с уже ожидавшей вас провидицей, Основательницей вашего культа. Это долгая история, мой Бог.

Я открыл рот, чувствуя, как у меня рвётся шаблон.

— Что?

Довольно странно осознавать, что твоя жизнь, оказывается, не делится на прошлую и настоящую, а ещё и на какой-то промежуточный этап, который не просто *есть*, но и имеет самое что ни на есть прямое отношение к новому «приключению». Изначально я считал свою новую жизнь чистой случайностью, а на деле оказалось, что нет — халява была организована заранее, хоть и, кажется, пошли какие-то накладки.

Честно говоря, я догадывался, что не только в том тёмном пространстве думал о вечном и прочем, естественно, очень важном, но подумать о том, что Витенька втирал людям дичь про диваны ещё тысячи лет назад, звучит как минимум странно.

Понятно, что сначала поверить в такое трудно. Я б сказал, что даже в пьяном бреду поверить в подобное тяжело, поэтому для начала ведьма прошла дополнительные проверки.

— Можешь ли ты мне открыть свою душу? — прямо спросил слепую женщину, облокотившись на диван.

Без вопросов открыла, позволив начать считать её мысли. По итогу, задав пару уточняющих вопросов, должен был признать, что либо она умудрилась внушить себе мысли о том, что родилась в семье людей, принадлежавших к культу имени меня, либо она действительно не врёт. И тут ещё думай, какой бред менее бредовый.

Ненавижу раскрытие тайного прошлого, просто ненавижу.

— Допустим, я тебе верю, — потёр виски я, чувствуя глубину потенциальной задницы. — Этот культ, насколько он большой?

— Понятия не имею, Мрак, — пожала плечами старуха. — От матери своей матери я слышала, что в вашем культе случился раскол. Он всё ещё существует, но мы действуем независимо.

— Моя бабушка, кем она была? — нахмурился я.

Лицо старухи перекошило. Я отчётливо уловил мысли безумной зависти и гнева. Впрочем, было и торжество осознания того, что она всё ещё жива, а бабка уже нет.

— Ей просто повезло первой добраться до вашего потомка, Дитя Конца, — скрипучем голосом пробормотала старуха, явно погружаясь в воспоминания. — И всё равно эта старая ведьма не смогла выполнить всё правильно!

Откровенно безумная бабка громко засмеялась. Как бы не умерла случайно. Я уловил её мысли: изначально родиться мне нужно было, кхм-кхм, собственным отцом, но призвать мою душу не получилось, поэтому пошёл второй заход, и вот тогда-то пришёл уже милый домашний мальчик Витенька. В оправдание бабки Светы и неудовольствию безумной старухи, никто гарантий того, будет моё тело телом сына или внука, дать не мог.

Как-то сначала пропустил факт того, что мой дедушка, Мрак Илья, мой же потомок. Непроизвольно вновь открыл рот.

— В смысле, мой дедушка — мой потомок? — на всякий случай уточнил я. — Но зачем это всё мне?

— Ни одно материальное вместилище не могло выдержать ваше могущество, мой Бог, — склонила старуха голову. — К сожалению, я не могу знать всех ваших планов. Моя семья — лишь продолжение вашей бесконечно далёкой воли.

— Давай без этого, — хмыкнул я. — Из меня такая «воля», как из крабовых палочек —

крабы. — Видя непонимание на лице слепой бабульки, вздохнул и поправился: — Как из меди железо.

Теперь поняла.

Ясен пень, что расспросы на этом и близко не закончились. Например, спросил имя. Звали слепую лысую бабульку Оксана Петровна. Сразу чувствуется могущественный говорящий. И нет, на этом не остановился:

— В чём была твоя миссия? — в который раз спросил. — Если с бабушкой Светой всё понятно, то что ты всё это время делала?

— Моя семья всё это время были сторожами, мой Бог, — улыбнулась неестественно широко Оксана. Гимнастикой лица занимается, видимо. Ну, зато с глазами всё нормально, это подобным больше бабка Света промышляла. — В этом самом доме есть место, откуда вы, Мрак, смогли пробраться в наш мир. На этом самом месте вы впервые и встретились с Основательницей, на этом самом месте вы впервые и упомянули о существовании диванов.

Кхе-кхе, опустим конец. Ударенным на голову, значит, был всегда.

Как я понял, эта «основательница» — какая-то говорящая со способностями видеть будущее. Интересно как. Получается, некто ещё до моего первого прихода в этот мир знал про меня, и подобрал момент при первом появлении, хех. Вообще, никогда не понимал тех самых «настоящих» провидцев. Их обычно показывают дряхлыми старухами, которые предсказывают будущее главных героев в каких-то шалашах, сделанных из старых занавесок. Вопрос: если человек может видеть будущее, почему он не может улучшить свою жизнь?

Там, предугадать, когда акции какие взлетят, тот же бит... как он там, тьфу... биткоин, во. Это мне оно не критично — у меня тут личное пространство скоро воплотиться может, а если и попробую поднять своё «финансовое положение», то исключительно шутки ради. А, в общем-то, практически простые люди? Но нет, эти таинственные старухи помогают лишь главному герою, а сами продолжают работать в какой-то заднице. Может, моё мышление какое-то неправильное, ага. Понимаю, что передать послание будущему бедняге нужно, только почему это нельзя сделать в каком-нибудь своём пентхаусе?

Наболело, однако.

Впрочем, это так, просто к слову. Тут дело уж поважнее всплывает. Кажется, я понял, откуда шло то странное чувство. Спешить, правда, с этим не стал, продолжая задавать вопросы. По итогу могу сказать, что многое сходится — теперь понятно, откуда та книга, благодаря которой, фактически, я и научился своим способностям — может, подготовил её и не буквально я, но передавали её уж точно по «моим» же заветам. Интересовался и тем, действительно ли мне нужно поглощать (или делать другие гадости) мир. Интересно же.

— ...мы не знаем, — помолчав с минуту, таки ответила говорящая. Я мог уловить, что ей стало безумно стыдно. — Вы — Дитя Конца, мой Бог, но интерпретаций того, что это значит, слишком много.

Моя бровь дёрнулась.

— А слова бабки Светы о том, что я должен поглотить реальность, и вот в таком вот духе? — скрестился пальцы я.

— Не мне подобное решать, Мрак, — замотала быстро-быстро головой старуха.

Непроизвольно хмыкнул, услышав её мысли. Она тоже хотела конца света, для неё мир был слишком мерзким, слишком неправильным. Мир, который просто не должен существовать. Словно сама реальность была против них — люди выживают, люди борются, а тварей становится всё больше — самых разных, самых могущественных и опасных. Какие-то

из них могут быть вполне человеческими, даже больше того — защищают людей, однако понимание оставалось:

Земля, сам мир — просто большая кормушка для ужасов.

Звучит самую чуточку депрессивно, угу.

— Почему ты называешь меня «Мраком»? — чуть поморщился я от приторности пафоса. Не фамилию же называет ведь, по тону понятно.

Не люблю пафос, он во мне вызывает исключительно желание удариться головой об стену и забыть то, что я услышал. Витенька просто мамино рогатое чудо — вот это уже другое дело.

Бабулька, видя, насколько недовольным я стал, чуть ли не начала падать передо мной на колени, из-за чего мне пришлось её ловить и садить обратно на стул. Кажется, Оксане стало только хуже от этого представления.

Вновь сев на диван, выжидающее на неё уставился.

— Я слышала, что вы сами так назвались, мой Бог, — схватилась за сердце старуха словно извиняясь. — Простите, если как-то вас оскорбила, Дитя Конца. Я слышала, что ваш потомок получил свою фамилию как раз из-за вашего изначального имени.

Я открыл рот.

— То есть... я мог подстроить этот фарс? — спросил в никуда, после чего хлопнул себя по лицу.

Какой же позор, твою мать...

Глубоко вздохнул раз пять, после чего под лёгкую ухмылку старухи (специально же рассказала, карма!) полез с ней в подвал.

Меня смущает тенденция какого-то там тайного зла в подвалах, если честно. Понятно, что кроме подвалов есть ещё чердаки, но на них вообще стараюсь не лезть — тот же пример с поездкой. Меньше знаешь — крепче спишь. Тот случай, когда демон в деталях, так что нахрен эти детали, обойдусь и без демона.

Если честно, я не ожидал ничего увидеть в подвале. Странное чувство в груди нарастало, но право слово, что могло произойти, не собирался же прыгать в возможный прорыв. Однако реальность оказалась немного другой.

— Вот он, прорыв, мой Бог, — склонилась старуха, показывая мне словно чёрную дыру.

В воздухе, чуть выше головы, в материи был прокол. Такое чувство, будто пространство в этом месте кто-то скрутил. Сам прорыв был окружен четырьмя столбами, распространяющими свет, который, видимо, сдерживал эту штуку.

Только... я чувствовал, что защита не абсолютна.

Холод. Из прорыва распространялся промораживающий холод. Старуха не подходила слишком близко, покрыв себя светом, когда я подошёл почти вплотную, сам толком не понимая, что делаю. В раннем детстве был просто слишком слаб, чтобы почувствовать, но сейчас...

Смотря на это подобие чёрной дырой, мне, наконец, удалось понять, что доводилось последнее время чувствовать. Настолько очевидно, что даже смешно. Слишком давно подобного не испытывал, просто забыл.

Очевидно, мне было страшно. Я боялся этого прорыва и того, что находится в нём. Особенно холод. Он во мне вызывал столько ярости, боли и страха, что меня от непривычки даже начало немного подташнивать.

Холодно, холодно, *холодно*...

Непроизвольно начал бормотать себе что-то бессвязное под нос, вытянув руки, задействовав практически весь холодный огонь в душе. Старая женщина что-то закричала, но я не стал её слушать.

— *Acta est fabula*, — прошептал едва слышно, широко, безумно улыбнувшись.

Реальность дрогнула и прорыв исчез, словно его и не было. Я же, чувствуя, как падаю, продолжил себе что-то бессвязно бормотать под нос. На краю сознания понимал, как же меня вштырило.

Терпеть не могу раскрытие тайного прошлого, серьёзно.

Мне снился сон. В нём я, летая (м-м-м, плавая?) по бесконечному пространству, пытаюсь выжить и, как ни странно, развлечусь: стравливаю более сильных существ между собой, и, дабы спрятаться, укутываюсь в пространство, представляя его почему-то холодным одеялом, завожу себе периодически ручных духов, из скуки обрабатывая их разум, пытаюсь создать себе друга, каждый из которых долго просуществовать не мог, но не отчаиваюсь и продолжаю, понимая всю бесполезность этого.

Я знал, что был хитрее местных существ — просто потому, что оставался в каком-то извращённом смысле человеком, а уж эти ребята хитрожопее даже самого хитрого и древнего демона — видел в фильмах. Это придавало мне абсурдной уверенности и наглости, а холод, медленно вытягивающий из меня силы, мотивации двигаться дальше.

Существа мрака полагались на инстинкты, и лишь единицы из них обладали подобием разума, когда я целенаправленно развивался не только в плане силы, но и пытался понять, как можно повернуть что-то... необычное. И у меня действительно получалось: расстояние мало что значило для меня, потому что в моих силах было исказить своё энергетическое тело и положение в пространстве так, как мне того хотелось, мои умения намного превосходили местных существ, ибо, пока они лишь бездумно пожирали себе подобных, я их разбираю и пытаюсь понять, как с ними работать. Мои эксперименты буквально над всем дошли до того, что я научился выделять отдельную область мрака и превращал её в ловушки, которые не раз спасали существование мелкого духа в моём лице. Медленно, уверенное развитие, занимающее, субъективно, вечность. Хотя, сомневаюсь, что здесь есть такое понятие.

Слишком странное место.

В какой-то момент впервые наткнулся на отдельную, словно оторванную область в мраке. Тогда мне показалось, что это мой шанс выбраться, но я ошибался: аномалия, на которую я наткнулся, оказалась осколком чужого мира, медленно растворяющимся в мраке.

Странно было ходить по этому осколку — он был бесцветным, пространство растворялось буквально на глазах, время в нём словно застыло и медленно исчезало. Здесь не было ни людей, ни чего-либо ещё.

Впрочем, мне хватало и этого. Сев на траву, просто дышал. Пробовал дышать. Пытался почувствовать материю и, как ни странно, чувствовал.

Странное же место и не менее странный я.

— *Тако-о-ое ино-о-огда слу-у-учается,* — пояснила мне чёрная, похожая на меня, гуманоидная фигура. Я не удивился её появлению, заранее почувствовать изменение в пространстве.

Фактически, у меня не было глаз. Я видел всё вокруг в определённой области, так что мне не нужно было поворачивать голову на собеседника, чтобы понять, как выглядит подобный мне: моего роста, четыре руки, какие-то странные рога. Разум был закрыт, как и холод его души. Явно сильнее меня. Не знаю, насколько.

Взял, поддался меланхолии, из-за чего теперь мне в случае чего не сбежать...

Блин.

Ничего не ответив, показал рукой на отсутствие рта. У собеседника его тоже не было, но это не мешало ему говорить, как и мне не мешало общаться разумами. Моему

собеседнику этого лучше не знать — я понимал это хорошо.

— *Эне-е-ергия — и есть сло-о-ова,* — охотно пояснило мне это рогатое существо. У него появилось подобие пасти, которой оно широко улыбнулось.

Мысленно вздохнул, встав с бесцветной травы, видя, как она начала растворяться вместе с остальной частью этого куса материального мира.

— *Че-е-его ты хо-о-очешь?* — быстро я разобрался с тем, что подобный мне имел в виду, с радостью понимая, что меня, кажется, поглощать не будут.

Впрочем, я продолжал делать из себя меланхолика.

— *Слу-у-ужи мне!* — распространило оно свою силу, из-за чего я понял, что меня хотят сделать лакеем.

— *Ну о-о-ок,* — пожал плечами.

Потом, конечно же, я от него свалил, успев показать пару неприличных жестов. Подобный мне, к несчастью, не понял.

Как оказалось ещё чуть позже, это была лишь одна из многих встреч с разу... полуразумными существами мрака. Spore, как есть Spore. Просто неправильный.

* * *

Просыпался медленно, чувствуя во рту настоящую пустыню. Было плохо, но уход старухи здорово помог прийти в себя, как и души, которые она мне достала. Ужасов. Понятия не имею, откуда, но поблагодарил её.

— Чувствую себя так, словно отметил выпускной, — поделился впечатлениями я, держа в руках чашку горячего чая. Для вкуса добавил туда немного сущности тёмного бога.

Старую чуть кондратий не хватил при виде (ей отсутствие глаз явно не мешало) моих добавок, однако её эмоции были сильнее:

— Для вас подобные воздействия пока слишком рискованны, мой Бог, — дала мне подзатыльник, вроде как, моя верующая. Её голос был наполнен искренним страхом и гневом. — Если бы вы вдруг умерли, то подвели бы весь ваш культ и Основательницу!

— Я его в глаза не видел, этот культ, — закатил я глаза, чувствуя, как трещит голова. — А уж тем более «Основательницу».

Голова, понятное дело, трещала не из-за подзатыльника, а из-за чрезмерного использования энергии. К счастью, восстановление шло полным ходом, иначе могло стать совсем грустно. Ещё и сон странный приснился.

По какой-то причине я чувствовал в себе какие-то изменения. Абсолютно странные ощущения, передать которые словами было, по меньшей мере, тяжело. В одном был уверен — страх повлиял на меня сильнее, чем может показаться на первый взгляд. Это неприятное, словно разъедающее изнутри чувство всё ещё оставалось в глубине моей души, напоминая о месте, откуда я каким-то образом умудрился выбраться. Страсти какие, блин...

Вздохнув, сделал энергетический щелбан наглой старухе. Раз уж верующая, то подзатыльники она мне давать точно права не имеет, что и сама, судя по мелькнувшим мыслям, понимает.

Бум.

Тело Оксаны, покачнувшись, упало. Сидя на диване с чашкой горячего напитка, вновь вздохнул. Переборщил немного...

Уложив старую в постель, чуть восстановившись, аккуратно использовал *слово*, направив образ восстановления. Это получилось настолько легко, что я даже на секунду застыл.

— Прикольно, — только и оставалось признать резко скакнувший контроль собственных сил. Я словно резко вспомнил то, что давно забыл.

Оставив временно культистку имени Витеньки в доме, вышел на улицу. Вытянув руки, доверившись собственным ощущениям, схватил материю, после чего попытался ей... кхм... укрыться. Из-за моего истощения и того, что на материальный мир влиять сложнее, чем на энергетический план бытия, ничего не получилось, только...

Я всё равно понял, что при желании смогу буквально укрыться реальностью. Не порвать её, а аккуратно в неё укутаться, словно в любимый пледик. Продолжая экспериментировать, чуть напрягшись, по чуть-чуть, закусывая сущностью тёмного бога, забабахал (самое подходящее здесь слово, хех) совсем небольшую область пространства, в которой создал подобие спирали.

Сам же на себе и попробовал ловушку, зайдя в неё.

— У меня очень извращённая фантазия, — вынужден был признать, начав буквально бесконечно идти вперёд.

На первый взгляд ничего не менялось, я видел всё тот же гнилой забор и шёл к нему. Шутка в том, что не мог дойти: шёл, шёл, шёл — забор не становился ближе или дальше. Ну и фокусы. Интересно, смогу достать кролика из дивана?

Вновь ухватился за материю, выгнув её обратно.

Чувствовал, как сзади меня стоит уже проснувшаяся бабулька и, скажем так, понимал, что она улыбается. Безумно и фанатично.

Воплотил из своей сущности диван, на который и уместился, смотря на солнце, не обращая внимание на поехавшую старуху. Мыслей в голове было много: почему, когда, зачем, но... Видимо, спешить некуда. Оно ко мне всё, так или иначе, придёт. Пока же просто буду плыть по течению — восстановлюсь и попробую помочь жене домового, благо, контроль резко скакнул и появилось подсознательное понимание того, как работать с разумами существ более тонко, продолжу расширение внутреннего мира, просто буду получать удовольствие от прибывания в материальном мире, в конце концов. Теперь я примерно понимал, насколько мне повезло в нём не просто существовать, а жить.

А ведь тут ещё и эта Петровна появилась, и что-то я сомневаюсь, что она не захочет никакой награды за сдерживание прорыва. Что сказать? Просто — блин. Зато, наверное, подобие учительницы появилось — может, поможет разобраться с тем, как работать с этим светом. Плюс, вполне возможно, что прорыв и отпугивал частично местных жутиков, подсознательно чувствующих задницу, и нужно будет подумать об альтернативе для деревни — хочется иметь хоть одно место без тварей, — почти, конечно. Дел, если так подумать, куча.

Нужно, наверное, опять к тому явлению сходить. Леди тут пока получается самым понятным и доброжелательным существом, эх...

Словно всего этого мне было мало, таки объявилось существо, терроризирующее эту деревню. В обычном случае его прихлопнули бы либо явление, существующее в поле, либо бабулька. Останавливало их то, что они не могли его поймать.

Впервые встречаю прорвавшийся в материальный мир кошмар, да и сам по себе «кошмарный ужас», в целом.

Скажем так — наблюдать за его магией было интересно.

Никогда не думал, что вот так пройду пять стадий принятия — собственно, как оно и полагается, всё начинается с отрицания. Не в моём случае вообще отрицать подобное, но блин... Это же даже для фильмов ужасов странно! Спецэффекты нужны для зрителей, а не для будущих жертв!

Правда, как оказалось чуть позже, жертвой был не я. Можно даже сказать, что тем самым зрителем.

— Мне кажется, или я слышу тревожную музыку? — не веря в то, что улавливает мой слух, пробормотал, выглянув в окно.

Это кто там такой оригинальный?

Если утро было солнечным, то у вечера были совсем другие планы: буря пришла резко и крайне неожиданно. Мы закрыли с дедушкой поплотнее окна, чтобы, не дай я (нет, от скромности не умру, у меня тут, оказывается, свой культ бегаёт), не улететь в страну чудес. Первое время пили чай и просто под тусклые огоньки свечей общались между собой, пока я впервые не услышал какую-то мелодию.

Такую, медленную, красивую. Словно кто-то играл на фортепиано. Понятно, что если мой слух смог уловить отдаленную мелодию, приглушенную непогодой, то дедушка хлопал глазами, видя, каким подозрительным я стал. От чужих мыслей, даже направленных на меня, отбиваться научился (правильнее будет сказать «вспомнил, как это делать»), из-за чего не знал, о чём там думал про меня дедушка.

И правильно — лучше не знать.

После отрицания пошёл гнев. К фортепиано добавился женский голосок — разобрать слов не получалось, но он, в дополнении к игре на музыкальном инструменте и погоде, создавал особую, гнетущую атмосферу, медленно набирающую обороты. Конечно, и этого было недостаточно, чтобы вызвать во мне желание куда-то дополнительно идти — постепенно голос становился громче, и в какой-то момент дедушка его услышал.

— В-витька? — шепотом спросил он.

— И часто у вас такое? — на всякий случай уточнил, повернув с окна голову на дедушку. За окном грянул гром.

— Конкретно такое — впервые... — признался дед, рефлекторно перекрестившись.

— Может, сделаем вид, словно этого не слышали? — пошёл я на торг.

По лицу дедушки понял, что как минимум настороженным он теперь будет всю ночь, а то и дольше. На секунду накатило настолько сильное нежелание что-либо делать, что его можно было сравнить с депрессией... на процента три, после чего чувство прошло и, наконец, под очередной удар грома и поющую девушку (да-да, её самую) на фоне пришла пятая стадия — принятие.

Честно говоря, не получается воспринимать его «потомком» и близко. И не буду. Дедушка — он и есть дедушка.

Из моей руки медленно вытекла чёрная густая жижа, сформировавшись в биту. На глазах сформировались чёрные очки из моей сущности.

— Вить, может, не надо? — подал голос робко дед, сконцентрировав взгляд на бите, частично искажавшую пространство, как, впрочем, и солнцезащитные очки. Интересно, с каких пор моя внутренняя сущность начала по чуть-чуть жрать и материю? Не так важно. —

Давай просто спать пойдём, а? Уже не первый раз тако... — Видя моё выражение лица и, очевидно, слыша дискотеку для настоящих профессоров философии на фоне, дед запнулся. — Ладно, такое впервые...

— Со мной ничего не будет, дедушка, — улыбнулся я деду. Кажется, из-за меня он опять становится шуганным. То есть, больше обычного. Заметил, что моя компания не очень положительно влияет как минимум на часть моих собеседников — Юлечка была жертвой зеркальщиков (у них там, вроде как, опять «дети» появились), Игорёша пошёл в охотники на ужасы, Роман вообще умер. — Можешь не переживать. Я быстро.

Вроде и простое стечение обстоятельств, а факт. Благо, что хоть родителей получается огородить от этого, но они вообще в этом плане особенные. Почему-то мне кажется, что я только что накаркал, но ладно.

Дед, услышав меня, покачал головой, после чего встал, подошёл ко мне и похлопал по плечу. Свет в его душе, казалось, был чуть ярче обычного.

— Просто переживаю, Витя. Не обращай внимание, — хлопнул он меня последний раз по плечу, как-то ещё больше осунулся, после чего пошёл к себе в спальню. — Я уже пойду попробую поспать. — Немного помолчал, после чего как-то грустно улыбнулся. — Маловероятно, что смогу. Постарайся не задерживаться.

Не слишком хорошо поняв столь сентиментальный момент, всё равно непроизвольно улыбнулся, поправив чёрные очки из собственной же сущности.

Какой придурок будет ходить ночью в бурю в чёрных очках — вопрос отдельный, но мне они не мешают и несут исключительно декоративный характер. Вообще, пафос бывает разный — есть ребята, которые ходят ночью с битой в чёрных очках, а есть Тёмные Владыки с длинными именами и готическим почерком.

И мне кажется, что лучше относится к первой группе Их Чернейшеств.

Открыл входную дверь, совершенно не почувствовав ветра. Реальность, словно игривый пёс Рекс, которого потом ради драматизма что-то убьёт или собьёт машина (а может, его кто-то сожрёт), следуя моей воле, просто не давала остальному миру как-то на меня повлиять. Перед тем, как закрыть дверь, достал кое-кого из внутреннего мира. Проявившаяся передо мной «сущность» на мгновение удивилась, чистя свои ногти, но быстро пришла в себя.

— Оксана, — козырнул на мгновение сформировавшейся кепкой из собственной сущности. Наверное, с торчащими рогами получилось не очень, но пойдёт. — Мне нужно, чтобы ты посторожила дедушку.

— Вашего потомка, мой Бог? — уточнила ныне мёртвая физически старуха. Её голос ещё не успел стать «потусторонним». Цепи на ней уже красовались, тянувшись к моей душе, и естественно, что она их не видела.

Слепая сама пожелала закончить её «смертную жизнь» и стать частью моей «бессмертной армии» (зря, наверное, уточнил о существовании внутреннего мира и больше сотни чертей в нём, зря). Как же она удивилась, когда поняла, что теперь будет жить в хрущёвке с ужасами по соседству, хе-хе. Вот он — девятый круг Ада. Страх, страх.

Хотя, наверное, девятым будут бесконечные очереди в закрытых пространствах, но такую чернуху даже мне представлять не очень хочется. Как-то не православно, кхе-кхе, простите, пожалуйста.

— Его-его, — покивала я, с удивлением отмечая, что музыка на фоне и не думала утихать. В принципе, прошло не так уж и много времени. — Если с ним хоть что-то

случится, старая, познакомлю с тремя байкерами.

Не отправившаяся к праотцам бабулька, немного не поняв контекста, всё равно уверенно закивала, клятвенно пообещав сторожить дедушку всеми возможными и невозможными способами. Уже когда она ушла, достал из внутреннего мира Романа — собственно, старичок уже какое-то время хотел выйти на прогулку, и я не видел смысла ему в этом отказывать.

Тут оно как получается — дедуган, когда ему совсем скучно, с моего разрешения может видеть реальный мир вместе со мной. Воплотил для этого отдельный компьютер с мониторами — такой, большой, круглый, чтобы глаза уставали, если долго смотришь, — соответствующую «тёмной» стороне.

К сожалению, реалити шоу в моём лице обычно было не самым весёлым, да и я не показывал все моменты в своей жизни, даже сказал бы, что видит Роман исчерпывающе мало, а отдыхать ментально хочется. В конце концов, не так уж и далеко ушёл от людей, хоть мне и кажется, что он постепенно меняется. Кажется, дедуган начал проходить какую-то «ужасофикацию», но я не вижу, чтобы с его разумом происходило что-то... кардинальное.

Нужно будет этот момент изучить.

— *Темнейший*, — хмыкнул старикан с заросшей шевелюрой, по достоинству оценив бурю. Кажется, его глаза начали по чуть-чуть белеть. Вот что долгое сидение за экраном делает. — *Премного благодарен*, — соизволил даже сделать поклон он. — *Какова задача?*

— Наблюдай за новенькой. Вот и всё.

— *Уверен, она меня заметит почти что сразу*, — поморщился мужчина. Он у нас иллюзионист, постоянно поддерживающий контакт с русалками, но куда ему до прожившей, кажется, больше века говорящей?

— Этого я и хочу, — хмыкнул я.

Теперь уже, полностью спокойный, напевая себе что-то бессвязное под нос, не используя руки, ибо они, по факту, и не нужны, схватил мысленно пространство, задействовав холодный огонь в душе, после чего... Как бы выразиться.

Согнул лист в определённой области, исказил свою мерность и прошёл насквозь, фактически, и не повредив пространства. Картинка перед глазами изменилась и Витенька оказался в том самом лесу, находившимся, на самом деле, на приличном от деревни расстоянии. Слух сразу уловил уже достаточно громкую песню, из-за чего я немного разочарованно поморщился — слов в ней не было, просто бессвязный поток красивых звуков, но таинственно. Чувствуй я страх (а я его, кажется, начал чувствовать, но по отношению к этому месту), ситуация, наверное, была бы другая.

Где-то раздался женский, вполне человеческий вопль.

Туристы, что ли?

Кем-кем, а лесником с битой, пришедшим всех разгонять, я ещё не был.

Так-то, я уже был как пугаемой стороной, так и стороной, которая пугает. Зато не выступал ещё в роли стороны, которая вообще не имеет никакого отношения к процессу охоты и просто наблюдает. Понятно, что вмешуюсь, но всё равно необычно.

Необычнее же ещё оказалось, что хулиган, решивший сожрать туристов, был не совсем материален и действовал не совсем из материального мира — в целом, ничего необычного, но вот как он это делал...

Стоя на достаточно твёрдой ветке дерева, наблюдал за поляной, в частности, за палатками на ней, в которой прятались туристы, генерируя просто море ужаса: очевидно, я пришёл в самую щепетильную фазу охоты, но у меня было достаточно времени для того, чтобы изучить ситуацию с ужасом более полно.

— А-а-а-а-а!!! — явно не согласилась с моими мыслями в палатке девушка, очевидно, видя мелькавшие на улице тени, которых постепенно вокруг становилось всё больше.

Музыка, раздававшаяся словно отовсюду, казалось, стала ещё более напряжённой и гнетущей. Заиграли арфы. Нематериальные тени, словно существующие и несуществующие одновременно, начали водить руками по палатке.

Представляю, как там барышне.

— Настя!!! — в другой палатке, которую ужас (а я был уверен, что он один, видя энергетические нити теней, сплетающиеся в клубок, которые идут за пределы материального строго к одной цели) ещё не трогал, какой-то героичный молодой человек громко закричал, после чего ещё более смело, под крик и мат, видимо, соседа, открыл палатку и выбежал на улицу. Тени в тот же миг исчезли, намекая на то, что с жертвами хотят поступить ещё более жёстко и жестоко, чтобы выдавить как можно больше необходимых приправ.

С лёгкой обидой понял, что из-за вкусного запаха проголодался. Учитывая свои новые предпочтения в еде, начну, наверное, консервировать и чужой ужас.

Парень, может, чуть больше двадцати, даже не потрудившись надеть курточку (в бурю-то), не говоря уже про какой-нибудь фонарик, начал по чуть-чуть, растеряв свою героичность, подходить к палатке девушки, то и дело осматриваясь.

Голос девушки пропал, как и звук фортепиано с арфой. Теперь заиграла скрипка. И я даже узнал композицию. Psycho. Должен признать, ужас знает своё дело.

— Ух еб...

Парень, видимо, тоже узнавший саундтрек, после или во время которой кого-то жестоко убивают, быстро-быстро подошёл к палатке и начал пытаться её открыть.

— Насть,пусти, это я, Дима! — скорее пропищал, чем прокричал он. Музыка уже двигалась к кульминации.

Я подошёл ближе, укутавшись реальностью, из-за чего обнаружить меня, мягко скажем, было сложно. С лёгким интересом домашнего учёного наблюдал за тем, как ужас, выполняя все свои манипуляции где-то за пределами материального мира (я бы сказал, что где-то на грани), подтолкнул девушку открыть парню палатку.

В тот же миг музыка дошла до кульминации.

Стоило только Настеньке открыть палатку и увидеть уже хотевшего пулей залететь в палатку парня, как резко появившиеся сзади него тени схватили парня за ноги и утащили в

лес.

— Не-е-е-е-ет!!! — завизжала девушка, сразу закрыв палатку. Правильная расстановка приоритетов, однако.

Удаляющийся вопль преданного Димки был, на самом деле, фееричным.

— Прикольно, — хмыкнул я, оказавшись возле парня, после чего нагло перехватил его ужас, из-за чего тени сразу потеряли контроль над молодым человеком. Пересилив желание поглотить страх (а вместе с ним и душу), отправил его в хрущёвку, в специальные баночки. Неплохой улов получился, давно не видел, чтобы кто-то испытывал столько ужаса.

Грянул гром.

Свернувшись калачиком, весь в грязи и ссадинах, в порванной одежде, Димка, трясясь, заплакал.

— Помогите-помогите-помогите-помогите... — тихо заревел он, боясь открыть глаза.

Тени всё ещё стояли возле него, но не могли понять, что происходит. Точнее, не мог ужас, сформировавший эти тени. Музыка продолжала играть, как и тени вполне себе шумели, что не могло позволить парню успокоиться, только... Опять же, весь поступающих страх я перехватывал и отправлял в баночки к себе во внутренний мир.

Не став пока показываться, подождал, пока тени исчезнут вместе с вниманием «кукловода», после чего присел на корточки перед Димкой и перестал себя прятать.

— Нафиг тебе эта Настя, — решил поделиться мыслями на основе коротких наблюдений и мыслей, которые я уже намеренное поверхностно считал с разума девушки. Димка икнул, начав трястись ещё больше. — Сосредоточься лучше на карьере вместо того, чтобы ездить на поиски приключений в какую-то задницу, включи расслабляющую музыку на любимом диване и возмись за голову. Можно даже буквально. Уверю тебя, впоследствии тебе не нужно будет никуда ездить, потом эти Насти сами к тебе побегут. — Немного помолчал. — Лохи, те единицы, которые выживают там, где не выживает никто, потом добиваются и не таких успехов. В фильмах видел.

Никогда ещё не выдавал настолько душевных мотивационных речей.

Парень, немного обалдев от моего монолога, кое-как поднял на меня голову, помолчал, окончательно зависнув, увидев подростка в чёрных очках с битой в руках, после чего истерично заржал.

— Солнцезащитные живые очки, твою мать! — захихикал нервно Димка. Очки не живые, просто немного двигались. — Ёб твою бабуш...

— А вот это зря, — прищурился я, стукнув по лбу парня, сразу потерявшего сознание. — Я тебе не дотер.

И вновь грянул гром.

Исцелив этого искателя юбок (далеко не полностью, чтобы не тратить слишком много сил), вернул его на поляну, кинув в ближайший куст, предварительно защитив от бури — совсем небольшое воздействие на материю и непогода ему теперь не страшна — спасибо его страху за то, что многократно облегчил воздействие на душу и тело.

Тени же перевели своё внимание на оставшихся ребят: ужас изменил свою тактику, начав действовать ещё более масштабно — я видел, как область вокруг палаток начала искажаться и погружаться на совершенно иной план. Обычный человек не увидел бы ничего такого, ибо, чисто технически, палатки не изменили своё положение в пространстве, нет. Вместо этого одну реальность, более... неструктурированную и зыбучую, наложили на нашу, материальную.

Если честно, я начинаю восхищаться мастерством ужаса. Понятно, почему его ещё не поймали — другая весовая категория. Леди же, как мне удалось узнать, привязана к полю, так что оставалась только старуха, защищающая деревню, что у неё получалось прекрасно, но не когда речь идёт о ком-то настолько искусном.

Скрытый самим миром, зашёл в искаженное ужасом пространство, который, кажется, сам получал удовольствие от своих игр, иначе я не могу объяснить, почему услышал Шопена. Как-то оно не вяжется с тем, что я вижу.

Что я там такого видел?..

Ну, стоило мне зайти в эту область, как пространство изменилось и мы оказались в какой-то закрытой яркой комнате, где тени танцевали вокруг палаток, из которых можно было легко услышать плач Настеньки и ещё одного парня — Паши. Если верить мыслям девушки, так его звали.

И что-то я сомневаюсь, что они слышали игравший Весенний вальс. Хмыкнул. Всё же, я предпочитал более живую и драйвовую музыку, на крайний случай, могла под настроение подойти гнетущая и «страшная», но никак не расслабляющая и успокаивающая. Не тот тип характера. Хотя, не отрицаю редкие приступы меланхолии. Недолгой.

Решив больше не затягивать, я перестал себя прятать, и тени в тот же миг остановились, одновременно повернув на меня головы. Даже Весенний вальс резко оборвался.

— Пришёл лесник, — покрутил я битую в руках, после чего топнул ногой, стабилизировав здесь пространство, чтобы тени не смогли сбежать, а вместе с ними и связь к кукловоду. Немного подумав, видя, что тени не двигаются, добавил: — FBI, open up.

Тени резко, словно второе предложение от меня помогло им прийти в себя, набросились на меня. Улыбнувшись, сцепил своей силой куклы, после чего ухватился за нить, ведущую к ужасу.

Она была глубже, но для меня это не являлось особой проблемой. Исказив свою мерность, поплыл в направлении нитей, захватив с собой эти тени. Ужас, чувствуя, что к нему кто-то приближается, попытался оборвать связь, но не получилось — я слишком крепко в неё вцепился.

В какой-то момент понял, что практически полностью покинул материальный мир, оказавшись так глубоко на другом плане бытия, как ещё никогда не погружался. Материи уже и близко не было, но оставалось воображение и мысли, энергия, из которой здесь всё и состояло.

— *Словно сплю*, — пробормотал, видя, как задрожало пространство.

Я оказался в каком-то театре, странном театре — смазанным, словно ненастоящим. В общем-то, уверен, он таким и был. Будто в кривом кошмаре.

Что-то в последнее время повторяю как-то слишком часто, но... Блин, прикольно.

Пространство поддавалось настолько просто, что даже не верилось. Если я сейчас вновь сделаю своё тело полностью материальным, то могу и разрушить это пространство — оно просто не выдержит подобного.

— *Халтурущик*, — хмыкнул я. У меня внутренний мир намного более настоящий, чем выделенная область на этом плане... пусть будет снов. Понимая, что выманить существо можно будет долго, только если я не начну здесь всё уничтожать, решил поступить иначе: — *И музыка твоя го...*

Договорить не получилось. Всё пространство неожиданно ожило и набросилось на меня, благодаря чему мне удалось понять, что весь смазанный театр — это и есть ужас.

Круто. Наверное, зря я обидел его вкусы.

Впрочем...

Сжал биту, сделав взмах, порвав пространство, разъединив его пополам. Этот живой домен (или что-то похожее) взревел, попытавшись меня поглотить. Сила и мастерство существа были таковы, что, если бы я не был просто слишком тяжелым для него, даже учитывая мои частично восстановленные навыки, было бы несладко.

Широко улыбнулся, полностью раскрыв свою сущность.

Кажется, я нашёл достойного защитника деревни. Заодно вспомню, как это — делать себе домашних животных, манипулируя чужими разумами.

* * *

— То есть, свет я не могу использовать? — сидя в своей комнате, спросил Оксану. Вытянув руку, едва слышно пробормотал себе слово под нос, мыслями уточняя запросы того, что хочу от мира: — *Lux*. — На руке сформировался небольшой огонёк света. Каких-то дополнительных трат за использование «другой стихии» не было, и что-то у меня были сомнения в том, что я аватар. — А это что тогда?

— Ваш свет искусственный, — пояснила старуха, заметно помрачнев, вновь погрузившись в воспоминания. — Мой Бог, люди давно научились противостоять светом тьме, но мало кто понимает, что этот свет не настоящий. В нашем мире нет места свету.

— Если свет может мне навредить, то почему он не настоящий? — не мог понять её логики. Этот, конечно, мне не вредил, но его и воплотил я сам, задав мыслями определённые критерии. А учитывая свет других людей... Кажется, вопрос более сложный, чем может показаться на первый взгляд.

— Потому что настоящим светом могут пользоваться только те, кто никогда не сунется в наш мир, а если сунется, то сбежит при первой возможности. Вся наша реальность слишком пропиталась тьмой и мраком. Даже самые светлые порождения веры, если хотят выжить, должны принять в себя тьму.

Ох уж эти философские бредни, эх...

— А боги? — уточнил я. — Должно быть много светлых богов, которых породили люди. Они могут не показываться, но разве они не должны иметь возможность использовать «настоящий» свет?

Старуха помолчала.

— Я вам уже говорила, что знаю не так много, но будьте уверены, Дитя Конца: в этом мире нет настоящего света.

Непроизвольно поморщился.

И пафосно, и псевдофилософия пошла, так ещё и ребусы какие-то, причём, которые не понимает ни одна из сторон...

М-да.

Любочка была не рада меня видеть, и это я понял в тот самый момент, как зашёл в квартиру к домовому — прикованная наручниками ужас сразу попыталась на меня наброситься, что у неё, естественно, не получилось. Не получилось бы и раньше, а теперь, когда пространство здесь стало ещё крепче, и подавно.

— *Злой?* — удивился домовой, вылезая из печки. На её месте была раньше кровать. Смотрится странновато, конечно, зато практично и низенький дедок счастлив. Что ещё нужно?

Витенька, в общем-то, обещания старается выполнять. Особенно такие пустяковые — для домовика печка, как для человека кровать, и это факт. Причём, кровать с подогревом и прочими бонусами, доступные только истинным ценителям.

— *Я не обещаю, что смогу вернуть полностью память твоей Любе,* — немного подумав, сходу говорю. — *Но я могу попробовать достать то, что она ещё помнит, восстановить то, что можно восстановить, и, самое главное, сделать её адекватной.*

Домовик, дослушав меня, пулей вылетел из своей печки, обезумевшим взглядом на меня уставившись.

— *Чего делать должен, Владыка? Всё сделаю!* — хлопнул себя по груди несколько раз коротышка. — *Убить кого? Души нужны? Может, ингредиенты какие? Я всё достану!*

Приподнял бровь, после чего прищурился.

— *Возможно, мне понадобятся ужасы. Много ужасов.*

— *Выпустите и всё достану!* — едва не вцепился мне в ногу домовик. Я не видел из-за волос, но по голосу слышал, что он уже был на грани слёз. — *Как можно быстрее достану. Хоть на край света побегу, Злой!*

Я улыбнулся.

— *Верю. Так и поступим.*

— *Гра-а-а-а!!!* — была прямо вся в нетерпении Любочка.

Дабы домовику охотиться было легче, во-первых, дал ему свою битку (которую коротышка попросил трансформировать в вилу), а, во-вторых, отправил подальше от деревни. Следить за ним не собирался, лишь чувствуя, как быстро он начал куда-то удаляться. Что сказать, удачи ему. В деревне же всякие чудики уже начали иногда мелькать в небе, что подтверждает мои мысли о подсознательном страхе местных перед всякими прорывами в мрак, но оставлять я это так просто не собираюсь.

Насчёт страха я их, кстати, понимаю...

Возвращаясь к мелкому старичку. Зачем я вообще отправил на охоту домового, если будет быстрее просто слетать в какой-нибудь город и захватить как можно больше будущей энергии (ужасов, то есть)? Всё просто — хочу, чтобы домовик чувствовал свою принадлежность к «миссии по излечению жены», да и просто интересно посмотреть, чего он добьётся. В общем-то, в первую очередь мне важен результат, поэтому и дал ему, фактический, полный карт-бланш и даже следить не стал.

Будет мне сюрприз.

Пока же коротышка вёл разбой, я занимался тем, что разбираю разум этого живого театра-кошмара, заодно тренируясь: всё же, когда ты что-то долго не делаешь (особенно, если это касается прошлого этапа существования, кхе-кхе), есть стойкое ощущение того, что

вроде и понятно, вроде получается, а вроде и фигня какая-то.

Погружаться в чужой разум было странно. Мне казалось, словно я надеваю на себя чужую шкуру и наблюдаю за чужой жи... чужим существованием. Как интересно всё повернулось: раньше я был недоволен тем, что здесь одни вуайеристы ходят, а сейчас и сам погружаюсь в воспоминания другого существа, нарушая личное пространство кого-то много масштабнее местного большинства. Причём, чуть позже приступил к изменениям, желая создать верного защитника этого места, который будет приносить только пользу. К моему огромному удивлению, в этом процессе участвовала леди.

— Я могу помочь тебе, — улыбнулась мне девушка. — Если ты сможешь подавить его волю и сдержать душу, в моей власти будет задать ему цель, которую он будет выполнять несмотря ни на что.

— И откуда у тебя эти навыки? — сидя в поле на диване из моей сущности, с любопытством поинтересовался.

Безымянная леди, полуденный ужас, хитро улыбнулась, чуть ко мне прижавшись.

— Люди работают в полях бесчисленное количество лет, Виктор. У меня было достаточно времени, чтобы научиться и не такому.

— Смогу ли я у тебя взять дополнительные уроки работы с чужой сущностью? — заинтересовано уточнил, наклонившись к явлению.

Чуть позже ещё позвал группу Черти, к моему удивлению, демоническими басами пропевших: Nickelback — How You Remind Me. Чертила явно умудряется использовать свои редкие выходы в материальный мир с максимальной пользой. Мои вкусы он определённо выучил. Если бы не контракт душ, то у меня было бы довольно много сомнений на его счёт.

Пускай продолжает, мне нравится.

Конечно, леди, не ожидавшая того, что ей демоны будут петь, на радостях согласилась, и я был рад, что она не понимала английский, иначе могла неправильно понять контекст выступления, — или понимала, сделав вид, что не понимает, — да и на демонический лад оно смотрелось как-то странно, но чем Чертила не шутит. Если честно, даже немного жаль, что она не просто не может покинуть своё место рождения, но и, что действительно немного печально, не хочет. По факту, у меня просто не самым стандартным (зато очень действенным) методом купили безопасность, а потом начали просто благодарить за то, что закрыл прорыв.

Не было ни чувств, ни чего-либо ещё. Как и у меня, впрочем, но явление — как личность очень приятная леди, а такие всегда приветствуются в моём внутреннем мире.

Ну, не судьба — так не судьба. Зато приятных воспоминаний предостаточно.

Конечно, на этом моя жизнь в деревне не ограничивалась, тем не менее чего-то масштабного не происходило: работал по хозяйству с дедушкой, постепенно сближаясь с ним всё больше, расширял и укреплял хрущёвку, по чуть-чуть мучался от начавших преследовать меня снов-воспоминаний о прошлом, из-за чего по пробуждению я нередко просыпался в холодном поту, продолжал искать какие-то детали жизни бабки Светы, признавая, что это бесполезно, продолжал учиться местному магичесству от Петровны (мы начали затрагивать построение этих волшебных кругов), наконец, по чуть-чуть шугал впечатлительных и очень наглых бабулек с дедульками...

Из-за этого со мной даже на эту тему поговорил дедушка.

— Витька, — вздохнул устало старый, — я же тебя просил не пугать местных. Зачем ты это делаешь?

— А зачем они плюют мне под ноги? — задал встречный вопрос, лежа на лавочке. Погода была хорошей, лавочка удобная — жизнь прекрасна. Не хватало только дивана, но я предпочитал его лишний раз не вызывать — не хотелось бы, чтобы он потерял свою изюминку. — Зачем свои кресты в лицо суют? Зачем «незаметно», — от количества сарказма в моём голосе можно было получить передозировку, — обливают меня святой водой?

Первые дни меня шугались похуже чумы, зато потом все постепенно начали смелеть и проводить ответные вышеперечисленные атаки. Диверсанты, твою мать. Скучно ходячим мумиям, вот и нарушают покой бедных детей.

— Ох... — потёр глаза дедушка Илья. — Здесь остались одни суеверные маразматика. — Ну, на этот счёт даже не знаю... — Ладно. Витька, только прошу, не убивай никого, хорошо? Поверь мне, на душе от этого проще не станет.

Я приподнял бровь, смотря в честные, добрые глаза старика.

— Не буду, конечно. — Дедушка облегчённо вздохнул, искренне улыбнувшись. — Это слишком просто.

Взгляд дедушки был очень выразительным.

В таком темпе прошёл первый месяц, а затем и второй. Домовик через мою сущность ещё не подавал сигналов, продолжая свою деятельность, поэтому я его не трогал — видел удаляющуюся далеко цепь, совершенно мне не мешавшую, иногда оценивал ситуацию через оружие из моей сущности, которое иногда пожирало разных существ, да и всё. Наверное, единственный действительно примечательный момент — в какой-то момент понял, почему у меня растут рога.

Проснулся посреди ночи, ничего не говоря вышел на улицу, подошёл к столбу и начал об него биться.

Воспоминания буквально затопили меня:

— *Мы же ко-о-ореши?* — спросил *Четырхрукого*, плывя в мраке.

На тот момент мы с ним плавали уже очень долго, и это существо перестало считать меня своим рабом — во-первых, я рос в силе, во-вторых, с самого начала вёл себя с ним практически как с другом, в-третьих, вспоминал анекдоты из дырявого прошлого — вот это и был последний и самый главный кирпичик наших «дружеских» отношений. Для местных сама концепция анекдотов была чужда, однако я терпеливо объяснял каждый из них, пока к моему «компаньону» не пришло осознание.

— *Да-а-а?* — удивлённо уточнил скорее полумрачный, чем разумный субъект, *Четырхрукий*, почесав двумя парами чёрных рук рога. — *По-о-очему?*

— *Я вы-ы-ырастил ро-о-ога!* — показал на труд последних... чёрт знает. *Научился исказить энергетическое тело, сделал это уже давно, и за это время (или что-то другое) привык к ним, став считать частью себя. — То-о-олько ко-о-ореши та-а-ак де-е-еляют!*

Четырхрукий серьёзно загрулся, после чего кивнул. Его примитивная логика не могла найти никаких проблем в этом. Мы уже встречали по-настоящему разумных тварей, и я очень рад, что рогатый не один из них.

— *То-о-огда мы-ы-ы коре-е-еши!*

На моём лице появилось подобие улыбки — по факту же, чёрная пасть.

— *А на-а-астоящие ко-о-ореши не оста-а-авляют вся-я-яких гадо-о-остей на ко-о-орешах, зна-а-ал?* — как бы между делом уточнил.

Дабы я не сбежал и, в целом, слушался, в мою сущность Четырхрукий поместил

хороший кусок себя, готовый сожрать меня в любой момент. Сейчас, чисто теоретически, могу подавить его кусок и сожрать, но в открытом бою он может меня и победить, особенно пока я буду занят пожиранием его части.

Немного подумав, «кореш» согласился и убрал из меня свою сущность, счастливый, что нашёл друга.

— А те-е-еперь по-о-ошёл на-а-ахрен, ма-а-амонт!!! — нечеловеческим смехом засмеялся, показал пару неприличных жестов, после чего скрылся в мраке.

На краю сознания услышал безумный рык боли и отчаяния.

Вынырнув из воспоминаний, видя, что чуть не сломал своей головой столб, восстановил его, после чего просто сел на землю, ухватившись за рога, давно ставшие частью меня. Если бы я тогда отрастил четыре руки и действительно начал считать их частью себя, то у меня бы и дополнительные руки начали расти.

— Какой же хренью я занимался там... — сидя в одних труселях на улице, пробормотал в лёгком отчаянии.

Почему не убрал рога после? Почему?! Мне столько времени пришлось потратить на их пилку!!!

Я же там себе после ничего больше не отращивал? Нет же? Если своё энергетическое тело трансформировать относительно несложно, то с материальным телом всё иначе — рога уже часть меня на генетическом уровне. Если изменю энергетическое тело, то рога может и перестанут расти, но, по факту, я сделаю себя не совсем полноценным. Чёртова материя более строгая к подобным изменениям...

Ещё же через какое-то время подал сигнал о помощи домовик. Я к тому моменту как раз освободился, удивившись проблемам мелкого старичка.

Как оказалось, зря я давал сверхъестественному существу, помешанному на своей любви, столько свободы.

Начнём с того, что он зачем-то отправился в Японию. М-да...

Сигнал о помощи я придумал довольно оригинальный — достаточно было поставить сущность под достаточно высокую температуру и продержать определённое время. Как уже неоднократно говорил, в моих возможностях чувствовать любую частицу себя на любом расстоянии, и чем она больше — тем лучше чувствую. Более того — у меня есть примерное понимание, что с ней происходит, поэтому настолько специфическое ощущение могу разобрать легко. С недавних пор так вообще имею возможность кое-как следить через себя за кем-либо — так, например, смог примерно узнать, как там да та же Юленька. Судя по мелькавшим образам, в Америке.

Земля, как говорится, асфальтом. Надеюсь, выживет.

На почве этого даже подумывал отправить свои частицы разным влиятельным политикам, чтобы начать понимать обстановку в мире лучше и, если потребуется, корректировать, но потом мне стало лень — чай, пока простой школьник, только переходящий в девятый класс. Вершитель миров, сидящий на задней парте, ага. Мамин рогатый отличник, ученик великолепной школы № 666. К разным же «теневым» организациям по защите мира вообще не лез — существа мрака периодически прорываются в материальный мир, из-за чего есть ненулевой шанс того, что я могу себе как-то и спалить. Это простые недосвещенники и даже относительно могущественные говорящие не могут разглядеть мою сущность, а что касается по-настоящему сильных ребят? Сомневаюсь, что среди людей нет никого класса опасности А, если не выше. Было бы слишком скучно.

Тот случай, когда тише едешь — дальше будешь.

Возвращаясь к вопросу с домовиком, меня это насторожило. Как минимум потому, что я таки обратил внимание на то, что он далеко. То есть, действительно далеко — возможно, в другой стране. Вероятнее всего в другой стране. Перенестись не получится — слишком далеко, поэтому придётся опять лететь чуть ли не на максимальной скорости.

И какого хрена, спрашивается?.. Зачем домовому пересекать границу? Его же не могли похитить?

— Дедушка, — подошёл я к родственнику, решившего покемарить на диване. — Мне нужно будет кое-куда отлучиться.

Старик сквозь сон кивнул.

Я улыбнулся, притянул из другой комнаты его одеяло и укрыл, после чего вышел на улицу, оставив частицу своей сущности в деревне, чтобы в случае чего легко вернуться. Не став утруждать себя солнцезащитными очками или битой, взлетел в небо, сказав свою мерность, ещё и укутавшись реальностью, чтобы меня не обнаружили.

Наверное, в массажных тапочках, в синих шортах и чёрной лёгкой футболке, смотрелся я не особо устрашающе, но да ладно.

Из-за того, что стал намного лучше контролировать реальность, моя скорость возросла ещё больше — не было никаких препятствий, по типу того же ветра. Объективно, какого-либо сопротивления вообще не было, из-за чего, постепенно набирая скорость, картинка передо мной окончательно смазалась, и лишь маркер моей сущности помогал ориентироваться.

Дабы остановиться, сказал область пространства, фактически, заставив себя мгновенно застыть на одном месте.

Немного переоценив свою крутость, меня чуть не стошнило из-за слишком резко изменившейся картинке. Кажется, немного потемнело. Ох чёрт.

Помотав головой, осмотрелся, пытаюсь понять, куда, блин, занесло отчаянного домового. Я точно видел море!

Перед глазами предстали высокие здания и узкие улицы, люди азиатской наружности и просто куча, охренеть какая большая куча ужасов! Буквально всё пространство было забито самыми разными тварями, некоторые из которых были настолько мерзкими, что их можно было занести в красную книгу.

Не веря своим глазами, спустился на крышу невысокого здания.

— Мало пространства и очень специфическая фантазия... — пробормотал я, видя целые полчища чудовищ, и вместе с этим достаточно много людей, энергетические тела которых, их внутренний свет, был ярче простых людей. Не знаю, тот ли это «настоящий свет», или просто игры восприятия, да и не думаю, что стоит на этом заострять внимание.

Япония.

Какого лешего домового делает в Японии?! Как он сюда добрался?!

Прямо на моих глазах в небе происходила стычка двух ужасов, пожирающих друг друга; по дорогам проезжали мерцающие в пространстве автобусы, в которых сидели какие-то чудовища; из некоторых домов торчали головы и куски... э-э-э, энергетической плоти...

Ё-ё-ё, какой же звездец здесь происходит...

Недалеко от меня, по крышам зданий, пропрыгала какая-то группа людей в белых костюмах, вместе с этим убивая мимо попадающихся тварей разными бумажками и зачарованными мечами, из-за чего мой рот непроизвольно открылся.

Надеюсь, их никто не видит?..

— Всё это время я зря на Америку наговаривал... — вынужден был признать, как-то забывая, что этот мир вроде как и работает по законам тех самых фильмов ужасов, но подчиняется определённым условностям, да и есть ведь японские фильмы ужасов...

Это ж сколько людей потенциально могут чувствовать или даже видеть разных тварей? Ужасы оставляют внешне незаметные, но вполне существующие энергетические следы. Чем дальше находится человек под воздействием — тем постепенно сильнее становится его душа, увеличивается тот самый «вес» (духовный жирок, ага), благодаря чему люди получают свои способности. Учитывая концентрацию тварей, «чувствующих» должно быть прилично, как и, собственно, видящих с говорящими. Да местным видящим и разумным чудищам, которые не хотят гибели острова, нужно целыми днями валить чудищ, иначе...

Помотал головой, отогнав ненужные мысли.

Вновь взлетел, быстро полетев к домовику. Он был где-то за городом, в каком-то безлюдном лесу. По мере приближения я начал слышать выстрелы и редкие взрывы, чей-то крик и рык. Пролетающие мимо меня ужасы в ужасе, — люблю же я тавтологию, — улетали, уползали и убегали, намекая мне на то, что здесь происходит что-то необычное.

Концентрация энергии в окружающем пространстве, что я прекрасно чувствовал, явно повысилась.

— Зброшенное здание какое-то? — нахмурился я, увидев большое здание, покрытое уже привычными мне кругами. Явно старое, полуразрушенное и забытое.

Здание окружила группа захвата, среди которых мелькали какие-то не то священники, не то косплееры со сверхъестественными способностями, что тоже нельзя отрицать. Впрочем, учитывая белые одежды, которые я уже ранее увидел, скорее всего они относятся к

первой группе людей. Возможно, даже не «священники», а просто очередные охотники на ужасы.

Японцы перекрикивались между собой, но я, естественно, ничего не понимал, а лезть в их разумы просто не видел смысла — домовик был где-то в здании, из окон которого иногда вылетали гранаты и доносились выстрелы.

Домовой, твою мать...

Мазнув взглядом по местным магическим кругам, узнав кое-как китайскую письменность. Китайский, ясен пень, и близко не знал, так что особо и не интересовался.

В здание попал через окно, из которого доносились выстрелы. Осмотревшись, моя бровь начала неконтролируемо дёргаться. Это был какой-то пустой кабинет, в котором была связана целая толпа мелких и средне-крупных тварей какими-то энергетическими путями. Твари рычали и визжали, создавая безумно мерзкую картину, из-за которой мне уже захотелось сжечь в холодном огне всех этих созданий. Либо разом поглотить, кхе-кхе. В этом же помещении были следы уже потушенного огня, в кабинете пахло горелым.

Распространив же свою силу дальше, по всему зданию, увидел ещё кабинеты, в которых точно так же были связаны ужасы. Кроме них были и свободные ужасы, помогающие домовику — вроде бы простые люди, но или излишне бледные с мёртвыми глазами, или с какими-то несовместимыми повреждениями в телах, или с лишней парой глаз...

Это что, у одного из них щупальце есть?

Их ёкаями называют, если я правильно помню. Итак, вопрос: когда мелкий старичок успел пересечь границу, найти связывающие ужасы путы и сколотить банду, с помощью которой он, судя по субъективным ощущениям, наворовал порядка двух сотен ужасов, что сейчас были разбиты по всему зданию?

Так мало этого, они где-то достали оружие...

Повернул голову на домовика, стоящего возле окна с ружьем. Волосатый маленький дедок взял лежавшую возле себя гранату, достал чеку и кинул на улицу.

— *Существующим не дамся, падла!!!* — прокричал яростно мелкий старичок.

В кабинет забежала девушка с пустыми глазницами в старинной японской одежде.

— *Господин, атака!* — прокричала ужас на ломаном русском. — *Подмога! Надо!*

— *Будет всё, милочка,* — заверил её домовик, перезарядив ружье, после чего начал вести обстрел. — *Будет! Злой сейчас вот уже!*

Перестав себя скрывать, устав охреневать от происходящего, сходу заговорил:

— Если ты мне сейчас же не объяснишь, что происходит, я вас тут нахрен оставлю подыхать.

Домовик с девушкой подскочили как резанные. Мелкий старичок рефлекторно навёл на меня непонятно откуда ворованную пушку, после чего, узнав меня, счастливо закричал:

— *Злой, наконец-то вы пришли! Помогите нам, прошу вас!*

— Я ещё раз спрашиваю: что происходит? — потёр глаза я, чувствуя, как группа захвата начала прорываться на нижних этажах.

— *Объясню всё, объясню!* — закивал домовик отчаянно. — *Помогите только!*

Устало вздохнув, втянув в себя свою сущность в виде вил, лежавшей на полу возле недавнего костра, перевёл взгляд на глазевшую без глаз на меня ужас. Рот барышни был открыт, словно она увидела седьмое чудо света.

— Твоей банде тоже нужна помощь?

Домовик покивал, на японский манер попытавшись глубоко поклониться.

Он явно многому научился за... так, а сколько прошло-то? Месяца два, что ли?.. Или чуть меньше?

Потёр глаза, отправив связанные ужасы во внутренний мир. В моей руке оказалась эта верёвка, чей вес был пока для меня излишне ощутимым — она практически полностью материальна, в конце концов. Ёкай при виде неожиданной пропажи чудищ непроизвольно от меня чуть отошла.

В который раз вздохнув, оказался возле девушки и отправил во внутренний мир, после чего и домового вернул в его хоромы обратно. Чувствуя местонахождение каждого ужаса в здании, стал к ним буквально сквозь стены пробираться, не обращая внимания на их испуганные крики с рыками, и отправлять в свой внутренний мир, предчувствуя заполнение следующего этажа.

Когда здание осталось полностью пустым и в него стали забегать японцы, с лицом-кирпичом скрыл себя, чувствуя на душе неприятную тяжесть. Домовик, мягко скажем, охреть как перестарался. Мне нужно будет экстренно поглотить часть похищенный, иначе могут возникнуть проблемы...

Взлетев в воздух, чувствуя, словно меня что-то тянет вниз и меня натурально раздуло, полетел домой.

Уже в деревне, в своей комнате, оказался в своём внутреннем мире, на новом этаже, где было бесчисленное количество тварей, с испугом осматривающих стены. Домовик что-то нашептывал на ухо неестественно бледной девушке без глаз, после чего она переводила его слова остальным. В толпе поднимались крики.

— *Что здесь происходит, коротышка?* — в который раз спросил.

Низкий волосатый старичок, устроивший настоящий террористический акт, испуганно повернул на меня голову.

Прямо в длинном коридоре воплотился диван, на который я сел, закинув ногу на ногу.

Мне было очень интересно знать, как до этого дошло.

К моему удивлению, заговорил первый не домовик, а девушка. Точнее, она что-то прокричала на японском, после чего все чудища попадали на колени.

— *Приветствовать Отсутствие Света!* — прокричала девушка, сама плюхнувшись на колени.

Непроизвольно вновь потёр глаза.

Отправил, называется, домового набрать энергии для предстоящей операции, фух... Кажется, моя армия энергетических миньонов становится больше?..

Честно говоря, приключения домовика напоминали мне какой-то боевик: тут тебе и интриги, и цель по спасению жены, и перестрелки, и взрывы...

— *То есть, ты был недоволен количеством ужасов вокруг, пожаловался на это пролетавшему ужасу в кимоно, и он предложил тебе слетать в Японию?* — не веря в то, что слышу, переспросил.

Разве ужасов не раздражают существа веры? Меня самого раздражают (хотя я уже давно привык и научился игнорировать это)! А тут даже скрываться не пришлось — пожаловался, получил совет, всё, судя по всему, просто прекрасно. Моя сущность даёт столько уверенности?

— *Всё так, Владыка!* — уверенно закивал домовый, и непонятно, на какой вопрос он ответил — фактический или мысленный. Стоявшая толпа ужасов в коридоре уже разошлись по своим новым квартирам и начали осматриваться, удивляясь чужой культуре. Видимо, нужно будет заняться перепланировкой этажа. С нами осталась лишь «переводчица». — *Он ещё так на оружие, которые вы мне дали, странно смотрел! Я у него и спросил, знаком ли он с вами, а он ответил, что, мол, слышал что-то!*

— *Конкретно про меня?* — прищурился я.

Домовик пожал плечами. Ясно всё. Впрочем, сомневаюсь, что конкретно про меня — в конце концов, я если и наследил (а я, скажем так, «следил»), то связать именно что с моей личностью тяжеловато.

На том история и близко не заканчивалась, а только начиналась: коротышка, наслушавшись речей неизвестного ужаса, явно говорившего либо на русском, либо на каком-то мистически-общем, вежливо отказался от предложения его подкинуть и пошёл искать альтернативы, счастливый, что встретил такую хорошую и понимающую личность, не ставшую считать существо, рождённой из веры, врагом. Домовик оказался в вопросах внеплановых путешествий на удивление подкованным и уже через пару дней находился в ближайшем аэропорту, державшего курс в Токио — низкий старичок оказался неожиданно быстрым.

Как именно он передвигается — непонятно. Может, тоже владеет чем-то вроде погружения на иной план, и я очень надеюсь, что не на план печек. Мой мозг этого не выдержит — в фильмах ужасов можно объяснить любую дичь натягиванием совы на глобус, но рамки же какие-то нужно иметь, серьёзно.

— *Хорошо, это я понял,* — всё ещё удивляясь тому, что чёртов домовый, не выходящий за пределы старого дома в лесу годы, смог пересечь границу меньше, чем за неделю, не став жертвой какой-то твари, кивнул. Мотивация — страшная штука, даже учитывая частицу моей сущности, которая должна была отпугивать лишних элементов. Мне и страх испытывать не нужно, чтобы это признать. — *Как ты сколотил банду?* — непроизвольно перевёл взгляд на молчавшую девушку.

— *Ну дык...* — старичок почесал голову. — *Это уже как-то само собой получилось, Страшный.*

— *Объяснись.*

Домовик почесал теперь нос. Шампунь ему воплотить, что ли? В квартире же вроде есть. Причём, периодически должен обновляться.

— *Вы бы видели моё лицо, Владыка, когда я вылез из грузового отсека,* — погрузился мечтательно в воспоминания он. — *Так много душ для моей Любочки! Моей радости не было предела! А уж с вашей волей, которая преследовала меня во время моего пути...*

Это он про вилы, на которые он посадил, видимо, не одну сотню чудищ. Кажется, я начинаю уважать домовика.

Наверное, тут стоит уточнить: я дал определённые условия своей сущности. Будем считать, что запрограммировал, заставив использовать прямую функцию поглощения лишь в том случае, если домовый держит вилы в ком-то или чём-то достаточно долго. Смешно называть подобное «программированием», тем более, фактически, самого себя. Бывает.

— *И что дальше? Как вы встретились?* — нахмурился я. Не может же он просто нагибать всех и вся, это кого-то там вдохновит, и они к нему прибегут? Звучит как бред. Ещё больший.

— *Я найти предвестник сама,* — вмешалась в разговор японский ужас. — *Видеть знакомый.*

— *Знакомый?* — не понял я.

— *Сила,* — немного подумав, уважительно пояснила ужас. Знакомый сила, понятно. Нужно будет потом уточнить подробнее, ага.

Если подытожить, когда домовый пытался понять, где складировать неразумных тварей, на него вышла эта «ёкай». Представилась она Нарита Норико, но домовый называет её либо милочкой, либо Норочкой, что мне сразу понравилось — ломать мозги с японскими именами даже близко не хотелось. Вообще не планировал отправляться в Японию, так что, наверное, имею право, да и не возражала барышня, а это самое главное.

Опуская ненужные подробности, Норочка поначалу не смогла найти общий язык с домовиком, начав с немислимой скоростью штудировать русско-японский словарь, а домовый и не гнал её. На вопрос, почему, ответ получился неоднозначный:

— *Сразу понял, что ваша слуга, Злой. Уважительно относилась к вашей части, мне этого хватило,* — покивал важно низкий старичок. — *Все мы под вашим покровительством, так что нам нет смысла враждовать. Только дружить, Злой!*

— *И когда я успел стать твоим покровителем?* — произвольно хмыкнул. Звучало на грани того самого неприятного пафоса, или мне уже кажется, как знать.

Домовой предельно серьёзно кивнул, не поняв иронии в моем голосе.

— *С того самого момента, как стал жить в вашем таинственном царстве,* Страшный.

Ничего себе таинственное царство — хрущёвка. Хорошо сказано. Жаль, что вызывает лишь больше отчаяния у неподготовленных разумов и прочего-прочего. Тут Лавкрафт нужен, чтобы передать это правильно, у меня всё проще.

Дальше их приключения пошли по накатанной: планомерный захват ужасов, а вместе с этим и поиски разных вспомогательных прибабасов, постепенное подключение всё новых единомышленников, которых домовый, существо веры, подсознательно вызывающее раздражение у ужасов, брал под своё начало, используя Норочку как переводчицу и своего зама, пропаганда религии в мелкого школьника...

И всё это чуть меньше, чем за два месяца.

Словно послушал восхождение какого-то наркобарона на сверхъестественный лад. Дедок оказался, даже учитывая ультимативную помощь в виде моей сущности, по-настоящему крут.

Понятно, что так просто бесчинствовать они вечно не могли: домовый был не уверен когда точно, как и Норочка, но в какой-то момент ими заинтересовались. Сначала группа местных японских охотников, от которых уже на тот момент немаленькая группа разумных ужасов под знаменем одной веры отбилась до абсурдного просто, затем ещё, ещё, ещё...

Последняя половина месяца для домового прошла в калейдоскопе новых захваченных ужасов, присоединение единомышленников, битв с разными структурами, знающими про существование разной всячины и борющимися с ними, парами рейдов на американские военные базы для эффективного отстрела материальных врагов и другой мелочи. Против системы не попрёшь, и их пошли забивать кучкой, что у японских коллег бы получилось точно, да только появился я и всё им обломал.

— *М-да...* — выслушав рассказ полностью, только и оставалось пробормотать. М-да и есть мда... — *Ты ведь понимаешь, что в Японию тебе теперь дорога заказана?*

Я бы на месте жителей островов начал развешивать листовки с перекошенным лицом домового, едва видного сквозь волосы, с надписью: «Особо опасный рецидивист, бежать бесполезно, кричать бесполезно, притворяться трупом бесполезно».

Домовик, что мне удалось увидеть даже сквозь его волосы, широко улыбнулся.

— *В первую очередь для меня важна моя Любочка, Страшный.*

Потёр глаза, непроизвольно зевнув. Ну допустим. Теперь знаю, что у меня в душе живёт сказочный домовый, готовый ради мёртвой жены, у которой из живота лезут иллюзорные черви, устраивать любую чернуху. Даже не знаю, банально или нет. По идее, да, но под таким амплуа я ничего вспомнить не могу...

Как обычно думаю о чём-то странном.

По итогу оставалось два вопроса: во-первых, кто конкретно направил в Японию коротышку, и кто такая Норочка, точно знающая про всяких порождений мрака. Решил подходить к делу последовательно, предварительно предельно аккуратно ознакомившись с памятью домового, выцепив образ непримечательного мужчины в кимоно, после чего отдал ментально на рассмотрение Чертиле. Он задействует с пару десятков чертей, чтобы они начали рыть информацию. Интернет уже есть достаточно хороший, и что-то я очень сомневаюсь, что Клоун не научился пользоваться таким чудом техники, — иначе как он может так подбирать мне музыку по вкусу? Хитрит же где-то, как есть хитрит!

А там, если сеть не поможет, отправлю их на разведку в Японию, если не по всему миру. Ну вот, теперь я себя чувствую наркобароном — уже пытаюсь вычислить неугодных силами подчинённых...

Тяжести бытия на тёмной стороне, эх.

Ответ же на второй вопрос можно получить проще. Как ни странно, тупо спросить — в конце концов, Норочка, прямо, буквально выражаясь, во мне, кхе-кхе. Нужно было лишь решить вопрос с языковым барьером, и если раньше для меня это была какая-то большая проблема, то теперь достаточно было направлять свои образы-мысли без слов, исключительно намерения, и считывать их же. Понятно, что вытянуть из неё язык не получится — тут нужно быть тем ещё головастиком, чтобы такое вытворять. Но мне хватит с головой.

Решив все вопросы, повёл девушку в её будущую квартиру (этим ужасам всё равно деваться теперь некуда). Впечатления Норочки были, судя по мелькавшим эмоциям на лице, специфическими.

— *Ну что же...* — положил руки на её голову, устроив на диван, чувствуя от барышни

лёгкий страх. — *Откуда ты знаешь про мрак?*

Я задал общий вопрос, не концентрируясь на своей личности. В мире, судя по всему, я не один такой особенный «пожиратель». Учитывая же, что никто не бежит пожирать всё и вся, просто безумными темпами увеличивая свою силу, либо они не хотят подобного, либо опасаются. И, чтобы опасаться, они должны быть достаточно разумными, дабы уметь понимать всю подноготную. Ещё вариант — всех, кто проникает в этот мир, либо убивают, либо запечатывают. И мне не хотелось попадать ни под один из вариантов.

Возможно ли, что есть как те, кто на свободе, так и те, кого убили или запечатали? Сколько их? Байкеры из Ада меня трогать не стали, точно зная, откуда я, не так ли? А может, моё поведение достаточно сильно выделялось, чтобы меня не трогали?

Черти знают. Конкретно — три.

Вместе с этим направил в голову намерение-вопрос, чтобы Норочка точно меня поняла. Девушка удивлённо открыла пустые глазницы, после чего фанатично улыбнулась зубастой пастью.

«Мой прошлый Господин был из мрака, Господин!» — примерно так можно было интерпретировать полученные образы.

Вместе с образами я примерно понял, как она познакомилась с, как ко мне ранее обращался тот тёмный бог, моим «сородичем». Насколько я понял по образам, она была просто мелкой неразумной тварью, пока не забежала в какой-то старый заброшенный храм, где с ней впервые заговорил голос. Наверное, даже *голос*.

Он поинтересовался, какая сейчас эра, на что, не получив ответа, помог Норочке стать не просто разумной, а разумнее многих простых людей — буквально принудил к развитию, после чего она стала ему служить, добывая всю необходимую информацию. В какой-то момент произошло нападение (судя по всему, «таинственный голос» вычислили), да не простое.

К ним пришёл всего один человек в странной, ритуальной одежде белого цвета с длинными рукавами, елозившими по земле, после чего просто уничтожил храм, вероятно, вместе с голосом. Норочка стала свидетельницей этого на расстоянии, возвращаясь из города, но запомнила хорошо.

Яркая, до безумия раздражающая вспышка, громкий взрыв, гул...

Именно тогда её образ и потерял глаза.

Моё лицо непроизвольно перекосило, словно я сам стал свидетелем настолько отвратительной картины.

После этого барышня просто начала бездумно скитаться по миру, потеряв какую-либо цель в существовании. И сколько лет она так скиталась — и Чертила не ведаёт. Долго. Иногда, как и все ужасы, охотилась на людей, но больше по инерции, совсем по чуть-чуть, чтобы не лишиться существования. И тут в какой-то момент появляется такой красивый домовик с вилой из моей сущности, которой он тыкал в ужасы и занимался разбоем — в голове ужаса словно что-то щелкнуло — существование вновь заиграло красками, появилась та самая с большой буквы Цель.

Уже в материальном мире попивая на нашем дворе сок, размышлял о том, что узнал.

— Лучше мне свою сущность открыто не показывать, — иронично хмыкнул, поняв, насколько необдуманно поступил.

Я стараюсь мыслить логично, но иногда это сложно — без чувства страха некоторые мысли иногда кажутся адекватными, однако на деле оказываются полным бредом

поехавшего психа без чувства самосохранения. Ещё и с очень специфическим юмором, ага. Наверное, даже есть плюсы от того, что я смог соприкоснуться с мраком — в одном направлении он мне подтянул здравомыслия, и оно касается мрака.

Мне нужно было многое обдумать. А ещё, пока лето не закончилось, вновь слетать быстренько в Японию и посмотреть, осталось ли там что-то от храма — лезть к кому-либо так или иначе не собираюсь, как и проявлять свою сущность.

Но сначала помощь жене домового, а то тяжесть на душе вызывала подсознательное желание как можно быстрее избавиться от лишнего хлама.

Холодная, неестественно огромная мрачная операционная. Сильный запах лекарств, белые пол и стены, яркий, немного режущий (не для меня) глаза свет. Множество различных инструментов, которые можно было увидеть скорее в фильмах ужасах перед сценой, противопоставленной зрителям младше двадцати одного года...

И дополняли это всё стоявшие сзади меня клетки, в которых безумно рычали, визжали и кричали пойманные домовым ужасы.

О-о-о да, я воплотил настоящий шедевр, ха-ха-ха!

Как же тяжело быть странным...

— Э-э-э... — домовик, стоявший возле меня, был немного растерян. — *А зачем вам перчатки, Злой? И зачем все эти орудия пыток?*

— *Для антуража*, — надел воплощенные белые перчатки.

— *А маска на лицо зачем?*

— *Для лучшего погружения в ощущения*, — надел белую маску на лицо.

— *А... а халат?* — не мог найти себе места домовый, не спуская взгляда с прикованной к операционному столу Любочки, всеми силами пытавшейся вырваться из заточения.

Она верещала так громко, как не верещала ещё никогда, видимо, чувствуя, что скоро должен произойти акт проникновения в чужую душу. Впрочем, из-за звуков, издаваемых другими ужасами, особого впечатления не производила.

— *Не отвлекай меня*, — не захотел я продолжать этот разговор. Мне это всё нафиг не нужно было, но мой мозг решил, что если делать операцию — то только в специальной операционной безумного учёного.

— Э-э-э... — совсем стало неудобно домовику. Плохое из меня Дитя Конца, однако, раз я скорее выбиваю из себя домовика, чем пугаю. — *П-простите, Страшный...*

— *Бывает*, — любезно махнул рукой, наклонив голову к Любе.

Она сразу попыталась вцепиться в меня своей пастью. Погладил Любочку по голове, стряхнув с рук всех ползущих из неё иллюзорных червей, начавших вести излишне нездоровую деятельность.

Впрочем, далеко я им уползти не давал, лёгким воздействием на реальность (которая в моем же внутреннем мире подчинялась почти беспрекословно) убирая эти иллюзии. Вот что значит таблетки для похудения. Ничего хорошего не будет — факт.

Чуть помотав головой, отогнав бредовые мысли, стал намного серьезнее.

Положил руку на голову женщины, после чего начал поглощать энергию в ней, собираясь оставить самый минимум для существования. Люба сдавленно зарычала, испытывая явно не самые лучшие ощущения, но, к сожалению, отправить в бессознательное состояние не получится — мне ещё напрямую работать с её энергетическими мозгами, в конце концов, а там так или иначе приятно будет... вообще не будет. Услышал на краю сознания испуганный вскрик домовика. Не став его слушать, мысленно отправил в другую комнату.

Мешает. Наивно думал, что он будет относиться к этому адекватно. Жаль.

Иллюзорные черви исчезли, тело ещё неразумной твари практически полностью высохло. Ужас передо мной сейчас находился на грани того, чтобы исчезнуть навсегда. Этого я и добивался.

Следующий этап — сознание.

Соприкоснулся своей силой с её энергетическим центром, невооруженным взглядом видя, в насколько же он в плохом состоянии. Одна из клеток, в которой была первая партия необходимой для меня и Любочки энергии, исчезла. Самого разного рода создания сразу попытались то сбежать, то на меня наброситься, но бесполезно.

Не переводя взгляда, поднял руку, сцепив разом порядка тридцати ужасов. Почему-то нахлынуло сильное чувство ностальгии.

Кажется, я подобной фигней очень, очень долго занимался в мраке.

Мамин доктор... А ведь действительно.

С такими мыслями, иногда улыбаясь, приступил к работе.

* * *

— *Вроде получилось,* — воплотив прямо в операционной диванчик, уместился на него, разглядывая труды проделанной работы.

Ранее лысая женщина с дырой в животе преобразилась в девушку с длинными волосами, приятными чертами лица и, естественно, без всяких дыр. Лишних, кхе-кхе, прошу прощения.

Основа внешнего вида ужаса зависит от его восприятия — энергетические существа, как-никак. Либо того, каким его породили люди, если это существо из веры, либо, что тоже нельзя отрицать, план существования. Тут список длинный, конечно, но в случае с Любой ситуаций завязана в первую очередь на восприятии. Если точнее — у Любочки была настоящая заикленность: в осколках её раздробленного сознания переплетались между собой образы безумной боли в животе, ощущения того, словно в нём копошатся черви, медленное облысение, и всё наступающее отчаяние от осознания того, что спасения нет.

Ещё и мелькавший домовик, с ужасом на неё смотрящий, хороших впечатлений говорящей не добавлял, ситуацию, по факту, лишь усугубляя. В конце концов, нас воспитывают так, что мужчина и женщина по-разному воспринимают свою красоту, и даже так могу сказать, что для многих представителей мужского пола внешний вид очень важен, а что касается дам? Смотреть за тем, как ты медленно превращаешься в уродливое нечто, за чем наблюдает давно родное существо, по-настоящему ужасающе.

Кто бы не отравил Любочку, он явно знал, что делал. Или знала — как знать.

— *Пора выпускать Кракена,* — чуть устало, но от этого не менее расслабленно вздохнул я, чувствуя приятную прохладу по всему телу и лёгкость на душе.

Часть ужасов поглотил, часть перевёл в чистую энергию и потратил на эволюцию для Любочки, корректируя её образ по ходу. Это был совершенно уникальный и очень интересный опыт.

Передо мной появился домовик с растрепанными волосами, часть из которых он, кажется, вырвал, налитыми энергетической кровью глазами, видневшимися сквозь волосы, помятой одеждой и начавшими удлиняться ногтями, которыми он был готов вцепиться в кого угодно.

Ничего мне не говоря, коротышка подошёл к своей Любе. Понимая, что из-за высоты операционного стола она вне его досягаемости, воплотил небольшую лесенку. Домовой, видя от меня такую заботу, повернул на меня взгляд.

— *П-простите, Злой...*

Я махнул рукой, улыбнувшись.

— *Скоро она должна проснуться. Тебе повезло, коротышка.* — Правильно поняв непонимающий взгляд домового, пояснил: — *Твоя Любочка цеплялась за свои воспоминания даже после смерти. Мне удалось восстановить больше, чем я изначально думал.*

Ещё этот процесс стимулировала поступающая быстро энергия, помогавшая срастить с собой отдельные участки уцелевшей памяти. Конечно, в процессе были и ошибки, из-за чего у неё могут появиться «фантомные» воспоминания, но я и без того был горд своей работой. В конце концов, не просто использовал магию, а сам по крупицам собрал разум.

Домовой, не веря в своё счастье, расплакался, обняв девушку, после чего начал гладить её по светлым волосам.

— *М-мне нужно привести себя в порядок!* — словно молнией ударило коротышку, после чего он выбежал из воплощённой операционной безумного учёного, побежав, видимо, к себе в квартиру.

Я же остался сидеть на диване, отдыхая после этой... энергетической операции.

В голове мелькали образы многих кругов и языков, но постепенно забывались — моя память просто не могла справиться с такими объемами информации, которые я достал по ходу работы. Мелькала и вроде бы интересная информация по мраку, но ничего нового, увы, узнать не удалось.

Вскоре же Любочка проснулась. Необычно проснулась:

— *А-а-а-а-а!!!*

Девушка в безумном визге резко вскочила с операционного стола, схватившись за свой живот. В процессе исправления её образа та одежда, что была, исчезла, так что, наверное, ей стало холодно.

— *И чего ты кричишь?* — отдыхая на диване, с сомнением в её адекватности, спросил.

Хотя, стоп. Зря, наверное. Ладно, был неправ.

Девушка, державшаяся за свой живот ещё где-то с минуту, вся трясась, видимо, так и начала воспринимать реальность (моего не совсем реального внутреннего мира, точно) адекватнее.

— *Г-где я?* — рефлекторно прикрыла себя руками Любочка, осматривая неестественно большую операционную круглыми глазами.

Хороший знак.

— *Мне лень рассказывать,* — признался я. — *Придёт твой домовик и всё расскажет.*

Девушка устала на мелкого школьника в белом халате, видимо, не понимая, что происходит.

— *Я мертва?* — каким-то странным голосом спросила она.

— *О,* — приподнял бровь. — *Как конкретно поняла?*

Любочка, не ответив, захихикала, после чего взяла и разревелась.

— *Не знаю! Не знаю, не знаю... Просто знаю, что мертва...*

Логично. Впрочем, это нормально — память у неё состоит, по большей части, из осколков. Она может не помнить, как её зовут, но с лёгкостью, например, общаться на трёх-четырёх языках.

Успокаиваться она и не думала, пока в воплощённое помещение не забежал подстриженный и побритый домовый.

— *Любочка!!!* — набросился он на неё, обняв.

Видя, как охренела Любочка, перестав плакать, решил удалиться. Пускай вместе

поплачут.

— Ну, удачи вам, — важно заключил, вернувшись в материальный мир. Дополнительные проверки нужно будет проводить уже позже, когда она освоится.

* * *

— Как вы думаете, какой был самый странный этап в вашей жизни... — задумчиво прочитал вопрос дедушка в какой-то газете. — Какие глупые вопросы здесь, Витька...

В каком же шоке я был, когда узнал, что они сюда иногда приходят.

Был уже август, вскоре я должен возвращаться к семье в город. Планировал опять посетить Японию за возможными дополнительными зацепками, а пока просто отдыхал с дедушкой на улице. Дел больше и не было — защитник готов, дела все сделаны. Красота.

Погода сегодня стояла неприлично солнечной, что доставляло мне кое-какие сложности. Не вампир хоть, и слава... чему-то.

А ещё, кажется, дедушка обратил внимание на то, что я не загораю, вон как странно иногда смотрит на мою кожу.

— И что, как ты думаешь, было самым странным в твоей жизни, деда? — стало интересно мне. Столько лет прожил с фанатичной последовательницей моего культа, в конце концов.

Мало ли какие ужасы могли произойти, ага.

Дедушка, услышав вопрос, задумчиво потёр подбородок. Ему стало немного неудобно, но он, к моему удивлению, ответил:

— В молодости твоя бабушка потащила меня в лес и сказала, что я стану её мужем, иначе она проклянет всю мою семью на три поколения вперёд. — Я открыл рот. Дед смутился ещё больше, после чего принялся её ещё и защищать: — Твоя бабушка не хотела мне зла, она просто была очень необычной...

— И ты поверил тогда в её угрозы?

Дед вновь помолчал, над чем-то думая.

— Сложно не поверить, когда человек зажигает чёрное пламя на руке. Очень сложно... — И вновь мы немного помолчали. — А у тебя?

Я серьёзно задумался. В принципе, мог и соврать, но если дед начал откровенничать, то почему бы не сказать правду?

— Сделал операцию на духовном теле жены домово... деда, ты чего? — видя, как открыл рот старик, переспросил. Почему-то у меня возникло сильное чувство дежавю.

На том разговор как-то сам собой затих.

Вскоре же я вновь отправился в Японию, взяв Норочку с собой. Будет мне гидом. Честно говоря, ожидал многого, но того, что наткнушь на первожреца бога...

Нет.

Как оказалось, всё было не так просто, как могло показаться на первый взгляд. Основная проблема была в том, что Норочка банально не помнила где был храм. Я этого, понятное дело, тоже знать не мог, а интерес у меня был достаточно сильным, чтобы так просто не отказываться от своих планов.

Естественно, что там может быть разве что какой-нибудь кусок камня, но я всё равно ничего не потеряю от своей «поездки», заодно нацедив как можно больше страха для своей кладовки самого разного вкуса и оттенка. Кажется, с недавних пор начал их отличать более тонко. Заодно наберу побольше ужасов, которые пойдут исключительно на поглощение — на случай непредвиденных обстоятельств и банального усиления, пускай, что незначительного.

Ну, это так, больше побочная цель, да, конечно.

— Ты хотя бы примерно помнишь, где может быть храм? — хмуро спросил, одновременно с этим продублировав вопрос образом.

Заметил, что у девушки так идёт освоение языка раз эдак в пять быстрее. Из меня вышел бы отличный учитель, хах.

Нет. От одной мысли о том, что я буду учить мелких спиногрызов, появляется такое ощущение, словно Витенька добровольно за, откровенно, никакие деньги согласиться залезть в котёл с мелкими чертями самых разных мастей. Ну его нафиг.

— *Помнить примерно, Отсутствие Света,* — расстроено ответила Норочка, начав передо мной кланяться. Поморщился. Понимал, что просто особенность чужой культуры, но во мне подобное положительных эмоций не вызывало. — *Пытаться найти. Необходимость...* — ёкай запнулась, видимо, забыв слово. — *Необходимость проверка города... городов. Пару. Уверена. Где-то есть между там.*

— Сколько? — вздохнул я.

— *Три.*

Вполне возможно, что нам придётся облететь три города. М-да. Уточнив, узнал названия — Тояма, Исикава и Нагано. Мне это мало о чём говорит (ни о чём), но ладно — Интернет с картами в помощь. В конце концов, не психбольницу искать чуть ли не на «ощупь», хех. К счастью, барышня дала примерные ориентиры, так что, даже если будем неспешно летать, займёт это максимум неделю. Надеюсь. Постоянные сверхскоростные перелёты вызывают тошноту, так что решил в той же стране восходящего солнца и ночевать.

Вот почти так дедушке и сказал, не считая пары уточнений с формулировками.

— Тебе куда-то нужно уйти с ночёвкой? — стали круглые глаза дедушки.

Какой же он впечатлительный. Дела вроде все переделали (только если самому не начать придумывать), темы для разговоров начали себя исчерпывать уже как полмесяца назад, десятки партий в шашки сыграли, выпили столько сока с травяным чаем, что можно спокойно получить визу в том же Китае. Учитывая чай, конечно. С соком сложнее.

Я таки рискнул (понимаю, совсем поехавший псих) проверить, есть ли у нас на чердаке что-то, и, к счастью, нет — там ничего не было, просто чердак. Кажется, Витенька из «великого» и «ужасного» Властелина Ужасов и Мрака стал параноиком.

— Да.

— И куда тебе нужно? — как-то обречённо спросил дедушка Илья.

— Далеко, — немного подумав, не стал нарушать тонкую душевную организацию старика.

Дед непроизвольно поднял взгляд на потолок, а, может быть, и сквозь него.

Да не, деда, это ты уже загнул. Не знаю, есть ли здесь подобие Рая, но мне там нечего делать. Хотя, что-то мне кажется, что его мысли были немного о другом. Хорошо, что научился защищаться от слишком настырных мыслей, а то совсем грустно стало бы.

— Не настолько далеко, — успокоил я его.

— Тогда хорошо, — пожал плечами дедушка, отдыхая в своём кресле.

В последнее время он всё чаще вот так посреди дня идёт и ложиться отдыхать.

— И не будешь спрашивать, почему? — уточнил, пытаясь избавиться от не самых приятных мыслей.

Дедушка приоткрыл глаза, после чего искренне улыбнулся.

— Я паникер, Витька, и всё равно переживаю, но понимаю, что ты вырос неплохим парнем. Устал уже переживать. Делай что хочешь.

Обычно «делай что хочешь» значит, что если я сделаю, что хочу, то получу за десятерых, но конкретно в этом случае чувствовал искренность дедушки, из-за чего мне стало даже немного неудобно. Может, я и не совсем ублюдок какой, но «неплохим парнем» меня назвать тяжело.

Ох, деда-который-вроде-как-потомок, ты ещё жив, а я уже испытываю ностальгию. И почему ты не хочешь сделать своё тело здоровым, почему не хочешь после смерти получить подобие новой жизни, а там, чем судьба не шутит, новую, полноценную жизнь? Только стану чуть сильнее, совсем чуточку.

...чёрт.

Решив вопрос с этим, оставив дедушке няньку в виде Светланы и няньку для няньки в виде Романа, уже думал умастить на свой диван и отправиться в полёт, но тут кое-что предложила Норочка:

— Автобус? — не понял я. — Какой автобус?

— *Хороший!* — уверенно заявила девушка. — *Знать водить.*

— Погоди... — потёр виски я. — Ты понимаешь, что Россию и Японию разделяет море? — Девушка кивнула. Я уже ничего не понимаю. — Тогда как ты себе предста...

В голове что-то щелкнуло, и я вспомнил, как по улицам Японии проезжали мелькавшие автобусы, куда-то исчезающие. Мой рот непроизвольно открылся.

— То есть... — я даже не знал, как сформулировать вопрос. — Сюда можно вызвать ужас из Японии, который сможет нас доставить к нужной точке?

Это что вообще за крендель такой? Твою мать, я, оказывается, ещё много всего не знаю про Японию.

— *Точка мира,* — уверенно закивала барышня. Видимо, имеет в виду вообще весь мир. — *Цена.*

Понятно, что не бесплатно.

— Почему тогда вы его не использовали для побега? — не мог не спросить, вспоминая проблемы, которые были у этой группы террористов.

— *Есть ограничений,* — стало грустным лицо девушки. — *Много ограничений. Запрет на побег. Запрет на много существо. Запрет на...* — барышня чуть нахмурилась. — *Энергия. Много. Место. Невозможность позвать...*

Ага. То есть, автобус беглецов не берёт, что ли? Договор есть какой-то? И не может

появляться в слишком энергонасыщенных местах, что ли? Чёрт знает. Может, есть какие-то ловушки, вот и не рискует. Не так важно.

— Хорошо... — задумчиво кивнул. — И сколько это стоит?

— *Десять душа ужас*, — задумалась Норочка. — *За один энергетический существование, Мрак*. — О, уже не «отсутствие света». Вот это прогресс, без шуток. — *Один-два душа че... че...*

Энергетический язык Норочки дал сбой. Японцы, насколько я помню, не выговаривают букву «л».

— Человека? — уточнил с лицом-кирпичом.

— *Да!* — благодарно поклонилась ужас. Она ещё более чопорная, чем иногда Роман. Ох... — *Зависит расстояние*.

— То есть, нам нужно двадцать ужасов для поездки?

— *Двадцать-двадцать пять, думать*, — неуверенно уточнила девушка.

Пришлось отлететь на достаточное расстояние. Мне стало интересно, как это будет происходить, поэтому быстренько поймал свободных тварей, спрессовав их в чистый комочек энергии душ.

— И как его вызвать? — держа в руках энергетический шар, пытавшийся вырваться у меня из рук, спросил. Некоторых ужасов расплющило, а некоторые имели слишком непостоянную форму, из-за чего изменения... размеров они перенесли почти нормально.

Мы отошли в поле, где не было свидетелей. Лишь леди может подглядывать, но сомневаюсь, что ей такое интересно, а если интересно, то пусть смотрит.

Ничего не ответив, Норочка вышла чуть вперёд, после чего начала повторять что-то на японском, используя свою сверхъестественную энергию. Она буквально направила её в землю, но я чувствовал, что в земле энергия не остается, а словно куда-то направляется.

Непроизвольно присвистнул.

Первую минуту ничего не происходило, зато потом пространство резко исказилось и, буквально из ниоткуда, выехал автобус. Грязный, покрытый плотью и редкими костями, от автобуса пахло так, словно кто-то умер... раз пятьсот. Травка вокруг него сразу сгнила, и я понимаю её. Глаза на автобусе двигались, сама материя, казалось, искажалась возле этого, ёб твою мать, чуда природы.

— Японцы... — только оставалось мне пробормотать.

Дверь автобуса с мерзким чавканьем открылась, и мы увидели водителя — живой кусок плоти с огромной, безумно огромной пастью.

— Норочка, должен заметить, что компания у тебя не очень, — признался, смотря на молчавшего водителя.

Норочка поздоровалась с водителем, вежливо поклонившись. Глаза автобуса были направлены на меня, видимо, признав человека. У автобуса были рты, некоторые из которых начали облизываться.

Чуть улыбнувшись, частично раскрыл свою сущность, из-за чего автобус сразу позакрывал свои рты и перестал на меня смотреть голодными, мерзкими глазищами.

— *Мрак, дать цена*, — повернулась ко мне ужас.

Ничего не сказав, кинул энергетический шарик прямо в гигантскую пасть ужасу.

— *Гры-а-а-а...*

Автобус издал, кажется, довольный звук. Во всяком случае, Норочка спокойно поднялась по движущимся живым ступенькам, после чего повернула на меня выжидающий

взгляд. Ну, без глаз, но это понять было не так сложно.

— А Чертила ещё жаловался на мой богатый внутренний мир, — поморщившись, частично покрывшись своей сущностью, поднялся в автобус. — Слабак.

Внутри автобуса было пару пассажиров, состоявших из самых разных концепций и представлений — тут тебе и мясной шар сидит, и сгусток оформленной тени, и, твою мать, маленькая кукла с доброй, невинной улыбкой на лице...

Сам автобус внутри был ещё более мерзким: гигантские кровеносные сосуды, переплетавшиеся по всему автобусу, повышенная влажность, просто отвратительный запах, из-за которого у простого человека сознание не просто бы уплыло далеко и надолго, а нафиг умерло в муках, и дополняли это всё постоянное чавканье ртов, на которые случайно можно было наступить.

Я покрылся полностью своей сущностью, став чёрной фигурой, не желая как-либо соприкоснуться с этой дичью. По факту, моя глубинная сущность — вещь ещё более... кхе, интимная, однако я, в отличие от материального тела, ей, если не пожелаю, ничего не почувствую.

Норочка же спокойно уселась на мясное кресло, выжидая на меня уставившись.

— *Мрак*, — показала она взглядом на место возле себя.

Поджав губы, прошёл мимо остальных пассажиров, настороженно меня начавших разглядывать. Я чувствовал от них страх, и их можно было понять — уж больно показательно искажалась вокруг меня материя, хоть и никакой агрессии мальчик, которого заманили в безумную по своей природе ловушку, не проявляет. Занятно, что автобусу, судя по всему, практически пофигу — я чувствовал лишь слабый оттенок настороженности, что ещё не успела перейти в страх.

Чёртово чудовище.

Кое-как сев рядом с барышней, которой точно нужно было менять знакомых, радуясь тому, что на сидении не было ртов, принялся ждать. Дверь со всё тем же мерзким чавканьем закрылась, после чего пространство смазало — на секунду показалось, словно мы провалились вниз, но потом выровнялись.

Пока мы ехали, у меня была только одна мысль: нахрена люди вообще выдумают такое?!
Нахрена?!

Дорога заняла минут пятнадцать. За это время мы несколько раз останавливались, кажется, в разных странах, из-за чего к нам иногда заходили новые пассажиры, спокойно внося плату — обычно это были души уже лишенных сознания людей, поэтому Витенька просто не видел смысла героически их защищать. К счастью, кто-то платил и ужасами, а то мог и обидеться на дискриминацию. Понятно, что некоторые пассажиры, напротив этого, выходили. Перед каждой остановкой гора плоти у места водителя издавала разные, не шибко приятные звуки, в которых можно было услышать какие-то слова.

В этом плане я полностью доверился Норочке. Она со спокойной улыбкой, кидая фанатичные взгляды на чёрную жижу вокруг моего тела, наслаждалась поездкой без ветерка. К счастью, в какой-то момент этот звиздец закончился, и мы вышли из автобуса в каком-то людном городе.

«Мы больше никогда не будем так передвигаться», — сходу передал я свою мысль девушке, увидев, как автобус куда-то уплыл под землю.

Простые люди сейчас не должны меня видеть — исказил свою мерность до уровня Норочки.

Вообще, странно получается — чем могущественнее существо, тем больше оно может видеть, и тем выше вероятность это существо банально не заметят. Это, насколько я понимаю, касается и ужасов — тот же автобус, как я понимаю, совсем безмозглые твари не видят, если, конечно, автобус сам не захочет проявиться. То же самое касается и всего остального — я, чисто теоретически, могу погрузиться так глубоко, что окончательно выпаду из материального мира. Парадокс в том, что если большинство ужасов это делает на голых инстинктах, то мне нужно целенаправленно развиваться, дабы хоть какое-то время просуществовать (а «жизнью» такое состояние назвать уже сложно) в таком виде. Тем более учитывая материальное тело — для энергетического существа это будет раз в десять проще и естественнее, чем мне.

Хех, если я прав, то местные охотники не видят и половины того, что сейчас происходит здесь, как и большинство ужасов если и воспринимает более могущественных чужаков, то не полностью. По-настоящему же могущественные вообще не лезут без необходимости в лишние передраги — ещё спялят своё существование, так потом не сбегут — забьют кучкой.

Может, я и не прав, конечно. В конце концов, первый раз думаю о сосуществовании ужасов под таким углом. Больно уж их тут много. Слишком, абсурдно много.

— *Господин, причина?* — открыла широко пустые глазницы Норочка, явно расстроенная тем, что она больше не сможет покататься в любимом автобусе. Я уже думал ответить, но тут барышня резко закрыла рот и глубоко поклонилась. — *Просить прощения. Забыть основы.*

«Всё нормально, — втянул я в себя сущность, всё же, на всякий случай укутавшись в реальность. Веры в такой приём у меня было побольше. — Я тебе покажу намного более интересный способ передвижения позже».

Раз так нравится моя сущность, то полетим обратно вместе на диване. Никаких больше мерзких автобусов. *Ни-ка-ких.*

Окончательно придя в себя после насилия над моим чувством прекрасного, осмотрелся,

всеми силами пытаюсь игнорировать просто толпу самых разных ужасов: в небе, под землей, на дорогах, в домах и на крышах. Некоторые буквально присасывались к что-то чувствующим нервным людям, по чуть-чуть питаюсь их страхом. Было понимание, что даже если помогу — на их место придёт кто-то другой.

«Где мы?» — спросил у Норочки мысленно.

— *В Нагано, Мрак*, — вновь поклонилась девушка.

Глубоко вздохнул. Значит, начнём с этого города.

— Ну что же, пора приступать, — пожал плечами, непроизвольно осмотрев все эти толпы ужасов с исключительно гастрономическим интересом.

Много не возьму, учитывая оперативность местных, но это только по меркам Японии.

* * *

Первый день успехом не увенчался и близко. Летать пришлось медленно, дабы случайно не пролететь возможное местонахождение храма, да и Японию оказалась не настолько маленькой страной, как я думал. Особенно, когда ты ищешь один заброшенный (вероятно, разрушенный) неизвестный никому храм в какой-то заднице, уверенности в существовании даже обломков которого особо не было.

Плюс, вместе с этим я занимался как бы не основной и более практичной для меня целью — по чуть-чуть вылавливал ужасы. Некоторых пугал, собирая как можно больше страха, разделяя страх на оттенки, некоторых забирал к себе на «чёрный день». Особо не перебарщивал, так, по чуть-чуть.

Под конец первого дня, не желая спать на улице (или просто не спать, не обязательно, но сон — это хорошо), решил поступить «хитро» — просто занять закрытый номер в гостинице какого-то отеля. Утром просто всё *словом* привести в порядок, и всё. Отель нашли прямо в Нагано, решил себе ни в чём не отказывать, выбрав номер люкс на четвёртом этаже. По словам Норочки, он считается проклятым (само число номер четыре), и в Японии даже существуют дома, в которых обитают ужасы именно на четвёртом этаже, игнорируя остальные. Атмосфера нужная, ага.

Чем дальше тут нахожусь — тем странней мне кажется страна восходящего солнца. Сказал бы, опять же, «стремней», но промолчу.

Ночью сквозь стену залетел в пустой номер, сразу задвинув чёрные, не пропускающие свет шторы, после чего попробовал этот сам свет в номере включить.

— Работает, — довольно кивнул, в полной мере осмотревшись.

Две комнаты, белая большая постель, сам номер был довольно просторным. На стене висел большой плазменный телевизор с видеокассетой на небольшой тумбочке. Кроме этого, была чистая ванная и балкон, но сомневаюсь, что они нам понадобятся. Даже холодильник стоял, но, по понятным причинам, пустой.

Что меня почти сразу привлекло — здесь был кто-то кроме нас. Больше того — я видел пытавшееся скрыться энергетическое тело в тумбочке, искаженное словно какими-то мерцаниями.

— *Беда?* — видя, что я улыбнулся, направив взгляд на тумбочку, подобрала плюс-минус подходящее слово Норочка.

Хмыкнув, ничего не ответив, открыл тумбочку, увидев там кассету.

— Да ладно, — ещё шире улыбнулся, взяв её в руки. — Классика же.

— *Мрак?* — не могла понять причину моей реакции ужас.

Не видит, значит.

— Давай посмотрим кино, — предложил с лёгкой улыбкой на лице, протянув девушке кассету. — Сможешь поставить?

Норочка стала удивлённо всматриваться в кассету и даже принохиваться, пытаюсь понять, что с ней, но, не найдя никаких проблем, чуть пожав плечами, начала настраивать всё это чудо техники. Всё же, технический прогресс — это хорошо.

Умостившись на кровать, стал ждать. Вскоре Норочка села возле меня, всё ещё удивлённая тому, почему я попросил включить какую-то кассету.

— Ну, хотя бы не колодец, — заметил я, смотря на начало «фильма».

Барышня продолжала не понимать, что за хрень происходит. Я же улыбался.

Фильм с лёгким мерцанием начался, открывая вид на чистое поле. Вдалеке стоит девушка японской наружности в чёрном платье, смотря на солнце.

Свет мигнул. Хм, как быстро события развиваются, я думал будет помедленнее.

Девушка повернула голову в нашу сторону, встретившись со мной глазами, после чего улыбнулась. Кожа упала с её лица, оставив лишь голый череп.

Свет вновь мигнул.

Норочка нахмурилась, что-то пробормотав на японском. Видимо, начавший мерцать свет с телевизором помогли ей понять, что происходит.

— *Еда?* — уточнила она у меня, смотря на начавшую приближаться девушку с голым черепом.

— Просто по приколу, — хмыкнул я.

Свет в комнате мерцал всё активнее; в телевизоре появились искажения. Объектив «камеры» приблизился прямо к ужасу, начавшего на нас просто смотреть. Я не знаю, как отреагировал бы простой человек, но выглядело прикольно.

Из пяти ставлю четыре — слишком быстро события развиваются.

Видимо, не дождавшись испуга с нашей стороны, ужас решила перейти к следующей фазе, вытянув руку.

Тут реальность дрогнула и её пальцы вылезли прямо из экрана телевизора, из-за чего я непроизвольно похлопал в ладоши. Не хватало попкорна и 3D очков. Норочка, сидевшая возле меня, не проявляла и следа беспокойства, видимо, уверенная в том, что Мрак Виктор Владимирович может показать класс.

И она права.

Свет в номере неконтролируемо начал мигать, казалось, началось подобие землетрясения. Девушка с голым черепом вытянула вторую руку, что тоже начала вылезать из телевизора. Ради интереса встал и подошёл к двери, попытавшись её открыть.

— Ладно, это почти пять, — хмыкнул я.

Дверь не просто была закрыта на ключ — она вообще не поддавалась. Конечно, я мог бы чуть надавить и выломать её, но у меня просто немного другая весовая категория. Причём, буквально.

Вернувшись в комнату, увидел, что ужас уже высунула свою голову, начав помогать себе руками.

— *Хис-с-с-с...* — зашипела она, смотря на меня, начав дергаться.

Когда половина корпуса уже торчала из телевизора (странно, что он не падал, кстати), а

в комнате началось настоящее светошое, я спокойно, пройдя мимо наполовину вылезавшего ужаса из телевизора, подошёл к розетке телевизора и вынул из неё вилку.

Телевизор погас. Ну, ненадолго — ужас попыталась его включить своими сверхъестественными способностями, что я, понятное дело, не позволил сделать.

Хмыкнув, вытянул руки, исказив реальность в области ужаса-из-телевизора, чтобы она просто не смогла воздействовать своей силой на мир. Это было не так уж и сложно — опять же, слишком разные у нас весовые категории.

— *Шхса-а-а-а-а-а!!!* — заверещала ужас, окончательно застряв в телевизоре.

— Норочка, — смотря на то, как начала дергаться ужас, пытаюсь залезть обратно, обратился к барышне, — вытащи, пожалуйста, кассету.

Девушка, так до конца не поняв, что происходит, подошла к видеокассете и спокойно, не обращая внимания на шипение черепа, достала кассету.

— *Ша-а-а-а-а-а!!!* — совсем расстроилась ужас, видя, как её вместилище взяли и отобрали.

Девушка передала мне кассету, после чего я, окинув её взглядом, просто сжёг холодным огнём, не обращая внимания на вопль отчаяния существа.

На следующее же утро спокойно ушли, оставив ужас торчать в телевизоре, предварительно распространив вокруг немного концентрированного страха из своих запасов, чтобы привлечь внимание ужасов, а вместе с этим и охотников.

Было бы интересно посмотреть на японцев, когда они придут на чистку и увидят застрявшее в телевизоре чудище, хе-хе-хе.

Мы же с Норочкой продолжили поиски, занявшие пять дней, пока в какой-то момент не наткнулись на знакомые ориентиры, которые барышня ещё помнила. Узнаваемая местность находилось между Тоямой и Исикавой, далеко за городом. Всё было до того покрыто разной зеленью, что найти ориентиры было на грани возможного — если бы Норочка не узнала два возвышения, то это мог бы быть полный провал.

А там, сузив многократно область, найти заброшенные заросшие зеленью руины было просто.

И именно там, к моему удивлению и чистейшему шоку Норочки, только успевшей погрузиться в ностальгию, недалеко кое-кто обитал. Кое-кто, явно способный определить мои, так сказать, духовные корни.

Храм выглядел неважно и это мягко сказано — фактически, никакого храма почти и не осталось. Одни лишь голые куски стен, покрытые зеленью, тотальная разруха и печаль, которую, впрочем, испытывала только Норочка. То тут, то там лежали куски бывшего здания, которые из-за количества растительности и найти сначала было сложно.

Изначально место поклонения этого божка и так было не большим — обычно храмы представляют собой что-то более... монументальное, но в данном случае «сородич» явно не был кем-то влиятельным или даже уважаемым — не было ни заднего дворика, ни каких-то залов, а лишь один небольшой, опять же, полностью разрушенный даже не «храм», а «храмик». Короче говоря, тот бог был тем ещё лохом.

Барышне, конечно же, этого я говорить не стану.

Внутри храма (хех, «внутри», а было ли оно?), освещаемого лучами сквозь дыры в потолке, — и опять же, ха-ха! — солнца, единственной примечательной вещью была статуэтка — маленькая, стоявшая на небольшой подставке, она ранее явно была представлена более чопорно, о чём намекал выломанный карниз, но сейчас передо мной было откровенно жалкое зрелище. Сама статуэтка была повреждена — создавалось впечатление, словно ей оторвали голову. К сожалению, опознать, как выглядело существо, было тяжеловато — по факту это был кусок камня с узорами, у которого, судя по всему, было лицо.

Стоявшая возле меня Норочка, заплакав, начала что-то бормотать на японском. Я же продолжил обходить местность, распространяя вокруг свою силу. Было немного обидно, что ничего и близко интересного найти не получалось, как и нельзя было даже рассмотреть форму тёмного бога, но, в целом, основная цель набить щеки разной всячиной (цель была вроде как и побочная, однако нужно быть честным хотя бы с самим собой) выполнена.

Вернувшись к девушке, упавшей на колени перед своим божком, который промыл ей мозги, — пусть и помог, признаю, — похлопал по плечу.

— Уверен, он был достойным богом, — начал откровенно врать я, желая поддержать Норочку. — Наверное, он уже в лучшем мире.

Какое же я брехло. Ну, бывает.

— *Неестественно звучит*, — немного подумав, довольно чётко ответила девушка, повернув на меня голову. — *Вы врать, мой Бог.*

Хмыкнул. Поражаюсь тому, как быстро она учится говорить.

— Но тебе ведь легче, Норочка.

Девушка улыбнулась.

— *Мне приятна забота*, — теперь уже начала кланяться она передо мной. — *Спасибо помощь найти. Какова моя задача потом?*

— Займешься организацией ужасов на этаже, — сразу загрузил я её. — Проработаешь план того, как его оформить. В конце концов, изначально я не ожидал, что на нём будут жить ужасы из другой культуры.

Даже звучит странно, но ладно. Понятно, что слишком масштабных изменений не будет, и хрущёвка останется хрущёвкой — напоминанием о том, что бежать некуда, что надежда мертва и так далее-так далее. Опять нужен Лавкрафт. Просто хочется принести ложку мёда в охренеть какую гигантскую бочку дегтя, где теперь существовать ужасам.

Витенька заботливый владелец хрущёвки, в конце концов. Даже гордость за себя берёт. Сколько думаю о своём вознесении на небеса, а оно всё никак не происходит, эх, какой ужас.

Уже когда мы думали уходить, на выходе появилась фигура.

— Ну класс, — поджал губы я. — Почти скример.

У выхода из разрушенного храма стояла сгорбленная старая фигура женщины в белой одежде с длинными рукавами, елозившими по земле, однако, по какой-то совершенно непонятной и очень загадочной причине, остававшимися чистыми. Будь бы это фильм, то можно было бы смело сказать, что реализм послали далеко и надолго.

Понимаю, что магия, всё такое, но подобное дизайнерское решение вызывает у меня лишь желание удариться головой об стену.

На женщине был белый капюшон, частично закрывающий её лицо. Видимо, она тоже из «того самого» клуба, где носят одежду не по сезону. Плюс пять социальных кредитов, что сказать.

Бабулька начала что-то говорить, сняв капюшон, позволяя её разглядеть: в общем-то, обычная седая морщинистая бабулька за восемь... девять... за сто двадцать пять. На её лице было столько морщин, что её лицо можно было без преувеличения назвать одной большой морщиной. Старуха неожиданно громко рассмеялась, явно не собираясь останавливаться на своей речи, продолжив что-то говорить, а иногда выкрикивать на незнакомом для меня языке.

— Чё она говорит? — спросил тихо у Норочки, с обезумевшим от ярости лицом смотрящую (ну, я так думаю) на старуху.

Мой вопрос немного привёл в чувства девушку, из-за чего она, глубоко вздохнув, принялась за работу, видимо, сразу начав переводить от лица не потевшей в такой одежде старухи:

— *Я ждать приход твари года. Я, первожрец своей Богини, уничтожить грязь. Вас ждёт конец существования.*

— Спроси у неё, нужна ли ей наша одежда, — серьёзно прищурился.

Норочка, похлопав глазами, излишне агрессивным, самую малость рычащим тоном, задала вопрос.

Лицо старухи из агрессивно-воинственного стало удивлённым.

Она что-то спросила, но я, понятное дело, не понял.

— *Ты потерять рассудок?* — вопросительно-агрессивным тоном перевела Норочка. Как она хорошо передала как своё отношение, так и вопрос старухи...

Такой талант.

— Зависит от того, что можно считать адекватным, а что — нет, — прищурился я, мысленно погладив бороду.

Из меня тоже вышел бы отличный мудрец. Нет.

Норочка перевела мой бред (она точно хочет с безумным рыком напасть на эту странную бабульку, но держит себя, молодец), из-за чего старуха окончательно потеряла нить разговора. Кажется, ей надоело.

Что-то с безумным сиянием в глазах прокричав, бабулька решила закончить плевать простыми угрозами, перейдя в наступление. Подняв засветившиеся руки, что было видно даже сквозь белые рукава, она что-то вновь прокричала, из-за чего в нас ударила вспышка света. Все её действия были настолько быстрыми и стремительными, что...

Ладно, понятно, что я не собирался давать маньяку (в данном случае считаю себя жертвой) сделать лишние действия, ожидая кровавых сцен. Рейтинг вроде и тот, но не для меня.

Подняв руки в ответ, словно принимая бой в армрестлинг, в буквальном смысле пинком отправив Норочку во внутренний мир (руки были заняты, а дистанционно отправить кого-то к себе в душу пока не могу), искажил реальность, попытавшись защититься от света. К моему удивлению, вроде и удачно, а вроде и нет.

Реальность поплыла, следуя моей воли, но свет, словно ему плевать на то, что он вообще не должен был ко мне поступить сквозь ловушку из куска материи, частично прошёл сквозь искажения прямиком на меня.

Кожу обожгло так, словно на меня прыснули горячей водой. Я сдавленно зарычал, чувствуя, как материальная оболочка начала быстро регенерировать. В глазах мелькали блики, зрение на мгновение совершенно пропало, оставался лишь яркий, раздражающий, причиняющий безумную боль свет.

Вот тварь. Будь я исключительно энергетическим существом и не успею поставить защиту, то было бы больнее, намного больнее.

Сорвавшись с места, мгновенно оказался возле женщины и, не слушая её криков, голыми руками прорываясь сквозь защиту, которую не видел в силу слепоты, чувствуя, как горит тело, проткнул грудную клетку старухи, в руке чувствуя пульсацию чужого сердца.

Полностью перейдя на иное восприятие реальности, доверившись своей силе, увидел, как мелькнула душа мёртвой старухи, но, в тот же момент исчезла.

Её что-то забрало. Точнее, кто-то. А может и «что-то», в принципе, ох...

Остался стоять на одном месте, чувствуя, как тело буквально разъедало. Поморщившись, вытащил руку из трупа старуха, откинув сердце.

— *Integratio*, — буркнул себе под нос. Тело практически моментально восстановилось, но приятных ощущений всё равно было мало, да и энергии сожрало прилично, несмотря на то, что я мысленно направил уровень воздействия.

Проморгавшись, дабы снова начать воспринимать реальность хотя бы относительно адекватно, непроизвольно перевёл свой взгляд на ладонь, с которой точно слезила кожа. Я чувствовал, как кипит моя кровь, как прожигает кости... Бр-р-р. Ожидать подобного развития событий я не мог при всём желании, как и не мог представить, что душа этой старухи моментально куда-то исчезнет.

Япония. Просто... Япония.

Поморщившись, щелкнул пальцами, из-за чего тело старухи сгорело в холодном огне, буквально исчезнув из мира. Не желая больше оставаться на месте преступления (не хватало, чтобы сюда ещё начальство старухи пришло, а я носик не припудрил), взлетел, скрыв свою сущность. Скорее всего здесь может быть где-то недалеко её «убежище», однако искать его было слишком опрометчиво — вполне возможно, что скоро сюда прилетят новые крендели, что будет лишним. Обойдусь.

Я многое мог ожидать, но уж точно не подобного. Если бы не наличие материального тела... Лохом бы стал уже я, а не мой «сородич». Ещё, твою мать, большим.

Было уже не весело, и это мягко сказано.

Пусть по итогу встреча со старухой закончилась скорее в мою пользу, чем её, всё равно оставалось понимание, что Витеньку стукнули по лбу, очень болезненно стукнули. Так мало этого, теперь какая-то божественная сущность знает о моем существовании. Сомневаюсь, что меня так просто смогут найти, да и вообще найти (в целом-то мире без каких-либо зацепок), но давать лишнюю информацию было не очень правильно.

Пришлось отдельно успокаивать воинственную Норочку, заодно намекнув ей на то, что её бы просто размазали энергетическим слоем по стене. Пока успокаивал девушку, сам немного пришёл в себя, но моё настроение от этого, если честно, особо лучше не стало.

— *Вы победили,* — принялась воздавать оды мне барышня, вновь упав на колени. — *Кровная месть произойти. Я рада, мой Бог.*

Я потёр глаза, устало вздохнув.

Давай, зачитай мне ещё кодекс бусидо.

— Вполне возможно, что ты её ещё встретишь, Норочка. Меня не за что благодарить.

Особенно учитывая, что я просто хотел набрать себе ужасов и приправ этих ужасов. Может, стану весёлым фермером и буду разводить тварюшек, но маловероятно — во-первых, хрен поймешь, могут ли они им подобие энергетического потомства, а если могут, то какие? Понятно, что не все ужасы способны на репродукцию, я даже с уверенностью могу сказать, что это удел счастливой «элиты», иначе в мире не по чуть-чуть настаивал звиздец, а уже давно произошёл, окончательный и крайне ужасный. Ужасный от ужасов, кхе-кхе. Бывает. Во-вторых же... Зачем, если их и так полным-полно?

Вместе с этим крутились и другие вопросы: по мне же долбанули «настоящим» светом, так? Так же?.. Потому что если это не настоящий свет, то мне тяжело представить, какой же настоящий. Возможно, Витеньке просто безумно повезло наткнуться на не простого первожреца слабенького божка, а кого-то посильнее — в японской мифологии, в конце концов, всяких сущностей хватает. Учитывая, что все они так или иначе должны соответствовать миру, картина получается печальной.

Теперь моё отношение к этому «Рассвету», куда потопал Игорь, изменилось. Ненулевой шанс, что там тоже есть такие крендели, а там, глядишь, сто процентов есть ещё какие-то сборища чудиков разной силы. Страна, в конце концов, большая — найдутся психи с дубинками на любой вкус. Понимая это, лишний раз высовываться до того, как стану достаточно могущественным, не особо хочется.

И всё же, какое-то влияние этого света получилось слишком сильным. У меня столько силы, просто огромное сопротивление... ко всему, а тут меня буквально разъедать начало. Почему?

Чёрт. Просто... чёрт. Нужно будет поторопить Романа с его исследованиями сущности тёмного бога, заодно подключу Оксану, она в свете понимает много больше — вопрос нужно изучать. Пускай начнут проводить эксперименты вместе. Правда, я ещё не очень хорошо понимаю, как это всё организовать, чтобы случайно этим светом (или сущностью божка) не навредить уже себе, но сомневаюсь, что это станет большой проблемой.

Повздыхав ещё немного о своей доле тёмного властелина, решил таки выполнить своё небольшое обещание и, дабы поднять настроение как Норочке, так и себе, уместившись на диван из моей сущности, дал команду на взлёт.

Барышня же, стоило ей только сесть на мой диван, вдоволь погрузившись в мою внутреннюю сущность, начала так широко улыбаться и трястись, словно выиграла в лотерею. И это я просто охренеть какой тактичный.

— *Прекрасно... прекрасно...* — начала себе что-то под нос бормотать девушка, тихо захихикав. В её лексике мелькали как слова на русском, так и на японском.

Барышня до того возбудилась (надеюсь, что не в том самом смысле), что начала пытаться ещё глубже погрузиться в диван.

— Развлекайся, — поджал губы, позволив своей сущность полностью покрыть Норочку, оставив лишь лицо. Услышав, сдавленный писк японки, перестал обращать на неё внимание, понимая, что клиника больше ничего сделать не сможет.

Ну, зато хоть кому-то моя сущность приятна.

М-да...

* * *

Как-то незаметно (вру) лето практически подошло к концу, и за мной приехали родители. С дедушкой я попрощался настолько тепло, насколько мог, оставив рядом с ним частицу своей сущности, которой умудрился задать условие следить за его телом. У меня было понимание, что жить осталось ему недолго даже после того, как я восстановил ему сердце, и от этого, если честно, было немного паршиво на душе.

С какой-то чёрной иронией представлял себе реакцию родителей, если бы, пока я был с дедушкой в деревне, он умер. Пришлось бы как минимум откачивать маму, а как максимум записать папу на курсы изучения новых языков, ибо уже имеющегося словарного запаса ему бы не хватило при всём желании.

В последний раз ходил к леди в поле, увидел вдалеке её улыбающийся силуэт, понял, что романтики как особой не было, так и не будет, после чего помахал рукой. До новых встреч, хех.

Пережитое в Японии заставило меня смотреть на вещи немного по-другому, а, в частности, на собственное развитие — началось больше экспериментов с собственной силой, Роман на пару с Оксаной и чуть позже присоединившимся Чертилой, всё ещё занимающимся поисками того ужаса, рассказавшего про количество ужасов в Японии домовику, пошли полным ходом исследовать образцы тёмного бога в банках, аккуратно, прямо в моей душе, задействовав на полную катушку «неправильный» свет, дабы лучше разобраться в вопросе.

Иногда я к ним присоединялся, но чаще был занят другим. Так, например, следил за Любочкой.

— *Как ощущения?* — чувствуя себя психологом, работающего с трудной семьей, поинтересовался у говорящей-ужаса.

Даже отдельный кабинет воплотил, надев очки.

Любочку уже нельзя было считать человеком. Развившийся ужас, у которого сознание стало приближенным к человеческому. В этой реальности, кажется, ты либо отправишься кому-то на корм, либо на реинкарнацию, либо сам станешь безмозглым ужасом — четвёртого не дано, а если дано, то оно точно не лучше прошлых вариантов.

Люди, которые хотели бы «остаться человеком несмотря ни на что», всплакнули бы.

— *Всё кажется нереальным,* — вздыхала Любочка, держа на своих коленях кайфующего домового. Низкий старичок окончательно поплыл, погрузившись в Нирвану. — *Слишком многое я не помню, Злой. Это вызывает во мне слишком противоречивые ощущения.*

Если сначала её отношение было ко мне настороженным (ну, положение обязывает, так сказать), то теперь ситуация поменялась в корне — за прошедший промежуток времени домовый вдоволь ей наговорил о том, какой Страшный хороший, — кхе-кхе, — какой он добрый и так далее.

— *Это пройдёт,* — с умным видом покивал. — *Будут создаваться новые ассоциативные цепочки, появятся новые воспоминания на смену прошлым. Так и должно быть.*

— *А если эти ощущения будут и дальше меня преследовать?* — стало её лицо печальным.

— *Тогда позже слетаем в твой прошлый дом,* — пожал плечами. Я примерно помнил, где он — там, в конце концов, меня ждёт ещё моя закуска. — *Уверен, родной дом поможет тебе.*

Любочке не оставалось ничего, кроме как заторможено кивнуть.

Не успел (успел) оглянуться, как перешёл в девятый класс. Каждый год к нам приходит один-два новеньких, кто-то уходит, но обычно меня, как и всегда, никто не трогает — всё же репутация у меня была слишком уж специфическая, и отголосок «маньячелы» всё ещё ходил за мной по пятам, как и я особо дружелюбным ни с кем не был, обычно смотря на тех, кто со мной пытается заговорить, как на душевнобольных. Моя морда была довольно выразительной, из-за чего если кто-то и лез, скорее обиженный моими действиями, то только для того, чтобы потом получить после школы поучительное предупреждение, о котором впечатлительная мама ничего не знает. Никогда не считал себя злобным мальчиком, но никакое дополнительное общение мне в школе не нужно было.

Хватало всё поступающих писем от Игоря.

Если честно, мне казалось, что у него так образовались новые приключения:

«Сегодня вновь собирал твой кубик-рубик. Скучно здесь, Витя».

Понятно, что у нас был «особый» шифр — о школе Игорь не имел права распространяться, но мы на это правило дружно положили гаечный ключ. Хоть вопрос с «предателем» и был решён бравым главным героем, но осадочек уже никуда не денется. В данном же случае кубик-рубик был тот поглотитель страха. То, что Игорю он нужен был — уже вызывает большие вопросы.

Дальше промелькнула ещё одна странная строчка в потоке воды о том, какие неудобные у них кровати:

«Часто проверять меня стали на знания. Точно готовят к чему-то. Чуть даже не забрали кубик-рубик. Нет, ну не гады?»

Гады, Игорь. Гады. А кубик-рубик у него действительно был, только что-то я сомневаюсь, что он его по-настоящему собирает. Понятно, что попросил его мне присылать письма почаще.

У меня тут у миньона приключения, возможно, опасные, так что нельзя исключать будущее вмешательство с моей стороны. Под «знаниями» же имелась в виду вообще вся его подготовка, так что это было ещё странней — учиться ему, в принципе, оставалось недолго, и уже должна начаться активная практика, однако, молодых охотников, решивших себя

посвятить столь bravому делу, так не проверяли, как необычно и то, что Игорю нужно было прятать свой страх. По крайней мере, по словам мелкого.

К счастью, местоположение того духовного семинария узнал после небольшого турне по Америке с тремя байкерами: Игорёша нам его показал буквально с неба. Причём, Джим Скотт и Майк, кажется, и так всё знали.

В целом, ничего особенного не происходило, не считая продолжавших мне сниться снов прошлого — того, *что* я встречал во мраке, того, *кого* я в нём встречал, как развивался, как убегал и как догонял. Много однотипных снов, среди которых изредка мелькали по-настоящему выделяющиеся эпизоды. Будто фильм смотрел, хех.

Моя идиллия продолжалась месяца полтора, пока ночью я не почувствовал, что с дедушкой что-то было не так.

Проснулся я посреди ночи резко, после чего глубоко вздохнул.

— Чёрт...

Встав с кровати, с нечитаемым выражением лица покрылся, дабы не тратить время на одевание, своей сущностью, после чего укутался реальностью и открыл окно, вылетев из квартиры, на огромной скорости полетел в деревню, предварительно оставив частицу себя дома, чтобы не пришлось долго искать путь назад.

До Забытой добрался меньше, чем за минуту, спустившись у забора нашего дома, где я прожил последние месяцы. На улице дул холодный ветер, который я, впрочем, совершенно не ощущал. Улицы были мрачными, отталкивающими, каким-то заброшенными, подсознательно вызывающими чувство тоски и понимания того, что это место вымирает. Вместе с этим было понимание, что это место охраняет кошмарный ужас, но паршивее на душе от этого меньше не становилось.

Молча открыл калитку, зайдя на нашу территорию, вдохнув холодного воздуха. Соппротивление моего тела было аномальным, поэтому я чувствовал лишь лёгкий, приятный ветерок. С таким же успехом, кажется, мог бы искупаться в леднике.

Напевая себе что-то под нос, подошёл к входной двери, не увидев света в окнах дома. Дверь была закрыта, что меня совершенно не остановило — не стал использовать никакой магии, просто прошёл сквозь дверь, исказив свою мерность, после чего, уже давно зная, куда мне нужно идти, зашёл в комнату дедушки, даже не думая себя скрывать, включая рогов. Плевать уже.

— Как знал, что придёшь, — чуть улыбнулся бледный старик, смотря мутным взглядом в потолок. — Мне плохо. Больно...

Подошёл к дедушке, предварительно взяв в другой части маленькой старой комнаты стул, сев возле родственника.

— Я могу убрать боль, — не сдавался я. Мой голос был холодный, лишенный веселья, иронии или чего-либо ещё. В душе кошки скребли, мне совершенно не нравилось то, что происходит на моих глазах. Хотелось не послушать волю старика и сделать всё по-своему. Я считал себя правым, был уверен, что он не хочет умирать и просто бредит, но при этом подсознательно осознавал, что банально слишком многого хочу. Я был слишком *жадным*, хоть это обычно и не проявлялось. Подавлять свои желания было очень, до безумия сложно. — Вылечить тебя полностью. Если не хочешь жить в материальном мире — создам тебе целый мир у себя. Обещаю. Просто дай согласие.

Дедушка, ничего не ответив, кое-как приподнял бледную руку, на которой хорошо было видно вены. Молча ухватился за неё — тепла уже не ощущалось.

— Прости, Витька, — перевел на меня взгляд дедушка Илья. — Устал я. Нет сил больше. Просто отпусти.

Сжал зубы, продолжая молчать со всё ничем не выражающим лицом. Нужно всего небольшое влияние на разум, совсем небольшое, вот же он, прямо передо мной...

— Без проблем, — расслабленно улыбнулся. Абсолютно фальшиво.

Дедушка благодарно улыбнулся, после чего его глаза окончательно потеряли свет, а рука ослабла. Возле меня появился едва заметный мерцающий дух, наверное, одного из самых родных мне людей.

Хотелось его схватить, отправить к себе во внутренний мир и заставить существовать дальше. Это желание буквально захватило меня, из-за него у меня начало буквально сносить крышу.

Всего-то и нужно — взять. Неужели я не могу этого себе позволить? В конце концов, я могу исказить материю, менять разумы людей, уничтожать целые города и страны! Могут устроить потенциально херов *Конец Света*!

— Спасибо тебе, Витька, — улыбнулся мне искренне старик, видимо, видя моё состояние. Он не боялся.

Я встретился с добрым, заботливым взглядом дедушки, после чего, ничего не говоря, положил руку на его плечо, полностью, настолько аккуратно, насколько мог, проглотив оставшуюся энергию, отправив чистую душу дальше. Не хватало, чтобы он ещё умудрился стать ужасом, или его перехватила какая-то тварь. Сомневаюсь, что попадёт во мрак — уже было понимание того, насколько же то уникальное по своей мерзости место.

Вытерев от слёз глаза, отметив, что последний раз у меня такое было в младенчестве больше не из-за ментального состояния, а физического, вышел на свежий воздух, после чего сел на порог. На улице была полная луна.

Навязчивое чувство пропало, вместо него пришло полное спокойствие.

Немного помолчал.

— Хрен я дам так умереть родителям, — перекосило моё лицо. — Начну воспитывать любовь к существованию!

В эту же ночь слетал в магазин, нашёл первую попавшуюся мотивационную книгу, в которой было перечислено более ста причин жить дальше несмотря ни на что, после чего положил родителям её под подушку. На следующее утро они на меня странно смотрели, пока не получили звонок от соседней дедушки, узнав о его кончине (понятно, что я так просто не оставил его труп гнить).

Ознакомились с книгой все. Кажется, отрицание реальности у них взяло новый уровень, и даже подарки ещё бабушки тут не виноваты — пока я им рога не покажу, хрен они о чём догадаются. Уже и не знаю, радоваться этому или нет.

На душе, впрочем, стало легче. Папа записался на курсы, будет учить новый язык, мама пошла искать в Интернете новых подружек-психологов в социальных сетях. Жизнь, как говорится, продолжалась.

А потом мне приснился сон, как я впервые попал в материальный мир и впервые встретился с поехавшей провидицей, основательницей собственного культа. Ну, зато настоящей провидицей, а не теми шарлатанами. На этом плюсы заканчиваются.

Группа из Чертилы, Оксаны и Романа стояла в большой лаборатории, возле которой находились оригинально запечатанные куски тёмного бога — в трёхлитровых банках. Область была разделена непробиваемым стеклом. Одна часть воплощённого помещения больше походила на технологически развитый погреб с разными пробирками, современным оборудованием и, собственно, самими участниками исследований, когда другая область представляла собой место будущих испытаний, покрытая сущностью владельца внутреннего мира. На случай, так сказать, непредвиденных обстоятельств.

«Запустить испытуемого!» — отдал ментальный приказ Чертила в белой одежде, держа в руках график.

— *Гра-а-а-а, не-е-ет!!!*

Не слушая вопли полуразумного маленького чёрного глаза с ручками и ножками, группа мелких бесов затащила молящего о пощаде за стекло, где проводились все эксперименты.

— *Эксперимент номер пятнадцать*, — начал делать запись на воплощённый диктофон Роман, с безразличием смотря на пытающийся выбраться глаз. — *Прошлые эксперименты показали, что энергетические существа, не контактирующие со светом и имеющие корни из тёмных планов существования, имеют особо высокую восприимчивость к свету вида А — электромагнитного излучения, и свету вида В — энергетической структуры, воплощенной человеческой волей и желаниями. Ранее свет не разделялся на подгруппы, но эксперименты показали разную степень влияния на субъекты.* — Дедуган немного помолчал, собираясь с мыслями. — *Предположено существование класса В — прямого антипода всех классов и видов тьмы. На данный момент...*

Пока старикан бурчал себе под нос отчёт экспериментов, Оксана направляла энергию в будущий ритуал через специальное отверстие, не пропускающее ничего лишнего — к счастью, в не совсем существующем месте сильного желания и шепотки энергии владельца было достаточно для воплощения того, чего пожелает душа — на то, в конце концов, его воля.

Ритуальный круг, находящийся под чёрным глазом с ручками и ножками, вспыхнул светом, после чего ужас начало, под его безумный рык, плавить.

— *Разве наш Бог не приказал нам изучать сущность враждебного существа?* — перевела взгляд Оксана на банки.

— *Слишком узкое мышление, коллега*, — презрительно оскалился Чертила, поправив очки профессора, мысленно отдав приказ мелким чертям убрать место экспериментов. При виде этой улыбки (оскала, скорее уж) женщине захотелось обломать рога наглому чертиле. — *Наш Властелин, Его Темнейшество, приказал нам изучить феномен света и его влияние на подобную ему сущность*, — на морду Клоуна вылез ещё более широкий оскал. — *Но для полного понимания того, какого рода происходит воздействие, нам нужно изучить феномен влияния света на ужасы как вид.*

— *Давало ли Дитя Конца разрешение на подобное?* — нехорошо прищурилась Оксана.

— *Мы не рабы Диваннейшего, коллега*, — поморщился Роман, выключивший диктофон. В слово «коллега» он вставил столько сарказма, что даже Чертила уважительно присвистнул, признавая таланты старика. Спелись, давно и бесповоротно. — *Мы его слуги.* — Мужчина чуть поморщился, после чего задумался: — *Подчинённые. Самые*

приближенные. Нам поставили цель — мы её выполняем. Не вижу проблем.

Оксана помолчала, после чего кивнула, заодно запоминая одно из прозвищ своего Бога — Диваннейший, ему очень шло. В любом случае она в пусть и странной, но божественной хрущёвке (звучит ужасающе, но на то она и слуга Дитя Конца) своего Бога. По крайней мере, он должен знать, что происходит в его же пространстве.

А Чертиле с дедуганом она ещё припомнит дедовщину. В коллектив они её, понимаешь, не принимают!

Глаза дряхлой старухи засветились.

* * *

Держа в руках фонарик, Юлечка так до конца и не могла понять, как до такого могло прийти: ночь, заброшенный дом, скрипы и какие-то мельтешения на периферии зрения — всё это заставляло её не на шутку нервничать, но бравая девочка держалась, не забывая под нос жаловаться на мир.

Согласилась на свою голову прогуляться с подругами подруги! Зачем?! Просто зачем? Видит же разных тварей, успешно игнорирует их, с браслетом уже её игнорируют, всё было прекрасно! А теперь...

— Ну и поделом им, — зло пробормотала она, пытаясь найти выход из заброшенного дома.

У девочки было мало друзей — в школе все считали её откровенно странной, но, благодаря довольно воинственному характеру, ей удалось избежать издевательств. Понятно, что даже у одиночек были какие-то «связи», а у Юлечки целая подруга — Дженни. Если бы не она, то ей было бы намного тяжелее освоиться в Америке — количество тварей вокруг, на первый взгляд, вроде и не превышало такового на родине, однако их «качество»...

Скажем так — проезжающий по небу клоун на велосипеде уже стал для Юлечки частью повседневной жизни, как и странные люди, постоянно его преследующие.

Благодаря компании Дженни, Светлова иногда пересекалась и с другими детьми, которые стали её и её подругу звать на разные ночные прогулки. Всё это время она отказывалась, но на этот раз сдалась — в конце концов, что могло произойти? Она столько всего днём видит, и ничего, живая! Да и барьер, который ей подарил монстр, всегда защищал. Беспокоиться было не о чем!

Ага, как же...

— Я же уже тут проходила, — была на грани слёз девочка. — Зачем я зашла в него, зачем...

Бесов заброшенный дом. Она попыталась выйти из него уже раз сорок — спускалась по лестнице исключительно для того, чтобы вновь увидеть ту же самую лестницу, слышала в соседних комнатах какие-то звуки; недалеко что-то то и дело падало; ещё и разбросанные по всему дому старые игрушки раз за разом меняли своё местоположение, о чём мозг, нет-нет, да сигнализировал.

Дженни же с её подругами исчезла в тот самый момент, когда они решили разделить и осмотреться. Юлечка уже тогда поняла, что разделяться в заброшенном странном доме, который, кажется, появился словно из ниоткуда, не очень правильно, но как она могла их остановить?

На краю сознания Юлечка отметила, что не особо переживает за жизни троих девочек и своей подруги, а в первую очередь обеспокоена своей, но она быстро-быстро отогнала эти мысли.

Бум.

Девочка, держа в руках фонарик, дёрнулась. Вместе с глухим звуком она вновь увидела, как на периферии зрения пробежала маленькая фигура, забежав в ранее закрытую комнату. Фонарик блондинки неожиданно потух, а вместе с этим потухла и её надежда на то, что она сможет избежать продолжения... сюжета. О-о-о да, она понимала, что её гоняют не просто так и ведут строго по конкретному маршруту, и это понимание приводило лишь в больший ужас.

Положив фонарик на пол, Юлечка решительно сжалась, если так, конечно же, вообще можно было сказать.

Вся трясась, буквально вцепившись в чёрный, холодный браслет на руке, девочка, уже не имея возможности сдерживать слёзы, медленно пошла в открывшуюся комнату. Могло показаться, что дом небольшой и чудищам негде пробегать — два этажа, чердак, подвал и по пару комнат на каждом этаже, но для девочки это место казалось бесконечно большим и до безумия пугающим.

Со скрипом открыв дверь, потенциальная главная героиня заглянула в комнату. Не планируя в неё заходить, она неожиданно почувствовала, как словно сам воздух её толкнул сзади, проталкивая в комнату, после чего дверь захлопнулась.

Юлечка вжалась в дверь, видя качающуюся детскую кроватку, в которой было отчётливо видно ребёнка. Недалеко от кровати, друг на друге, лежали тела других девочек, включая её подруги.

— Иисусе... — в ужасе пробормотала блондинка, стоя спиной к двери, попытавшись её открыть.

Неудачно.

Находясь на грани настоящей истерики, Юлечка, в полной мере осознавая, что другого выхода нет, медленно, растягивая то, что от неё хочет нечто на как можно более длительный срок, подошла к кроватке, заглянув в неё.

В детской лежал кусок плоти, напоминающий ребёнка, с широкой, зубастой улыбкой смотревший прямо на девочку, неспособную от ужаса даже закричать.

Тварь, под таки сорвавшийся вопль Юлечки, словно не видя защиты мелкой блондинки, накинулась на главную героиню, после чего... Что-то треснуло. Наступила тьма, после которой девочка увидела сон. Очень, очень странный сон.

Рано же утром Юлечка проснулась в своей кровати, не понимая, что происходит. За окном, как обычно, пролетал на велосипеде клоун.

Сон начинался с того, что я был в предвкушении. Таким, которое не испытывал уже давно. Возможность посмотреть на материальный мир, хотя бы одним глазом, моя давняя мечта!

Во мраке иногда такое происходило — случались прорывы. Наверное, в рамках бесконечного пространства этих прорывов происходило просто слишком много, но даже для меня, уже достаточно могущественного существа, имеющего возможность воплотить себе отдельный участок пространства во мраке, это было настоящим чудом. Словно у меня день рождения на Новый год и два подарка совместили.

Прорыв в материальный мир, возможность увидеть и почувствовать материю, блюда только для, кхе-кхе, элиты — на найденный прорыв начинают приплывать такие твари, что мелкие создания, даже если им повезёт оказаться рядом, могут прекратить своё существование от одной только ауры подобных им.

И я был одним из таких существ, пусть и научился скрывать своё могущество так, как не умел здесь, кажется, никто. Постепенно, по чуть-чуть, зона моего восприятия, мои возможности и ударная мощь росли. Мне казалось, словно моя сущность достигла таких объемов, что в ней можно было воплотить отдельный, пусть и небольшой, мир, чего я, естественно, не делал. Создавать в себе мир, находясь при этом в месте, где есть существа, которые миры пожирают, идея не слишком умная.

Прорыв был совсем небольшим, особенно учитывая габариты некоторых созданий, имевших возможность получить доступ к другому измерению. Мы не могли выбраться из мрака окончательно — он словно тянул нас обратно, однако и того, что мы могли получить, было достаточно. Нас было много, безумно много — самых разных размеров, самых разных форм. У многих из нас были свои армии подобных порождений, и я был одним из тех существ.

Сон был блеклым, но ощущение того, что сзади меня находится бесчисленная армия неразумных, полуразумных, а иногда и полноценно разумных (в чём я часто сомневаюсь) тварей, каждому из которых я промыл мозги, было настолько сильным, что меня охватил мандраж.

Сама битва вокруг прорыва была масштабной, если этот «масштаб», конечно же, был — неисчислимое количество тварей, следуя воле своих хозяев, пытались уничтожить существование своих врагов как можно быстрее, как можно более жестоким образом, чтобы приступить к следующей твари, а затем следующей, следующей...

Но по сравнению с тем, как происходили битвы существ, подобных мне, все старания низших порождений были просто смешными. Обычная массовка.

Дрожало и искажалось пространство, создавались ловушки, менялись размеры буквально всего, энергия вокруг бушевала так, что тысячи и тысячи низших существ просто исчезали в ничто. Некоторые порождения, неразумные ничтожества с огромным могуществом, развившие в себе не разум, но инстинкты, наслаивали реальности своего глубинного существования, пытаясь усложнить другим существам воздействие на мрак, за что против них выступали ещё более злые, жадные и жестокие создания, уничтожая не только существо, но и мир в нём.

И пока вот это вот веселье происходило, я, делая вид, что участвую в конкурсе талантов,

занимался совершенно другим. Разделив своё существование надвое, одна моя копия занималась тем, что притягивала к себе внимание могущественных существ, когда другая часть...

Снимала художественный фильм, кхе-кхе.

«*Мра-а-ак, что-о-о вы-ы-ы дела-а-аете?*»

В буре энергий, чужих реальностей, обломков оформленного во что-то иного мрака, я, находясь экстремально близко к прорыву, скрывая своё существование буквально в себе, в той, ещё не зародившейся реальности, глубинной сущности, находившейся на гранях эфемерного и несуществующего, вместо того, чтобы прорваться в мир и забрать перед уходом как можно больше, хотел иного.

«*Пранк*», — отправил рабу мысль-образ.

Гуманоидная чёрная фигура, вроде бы разумное существо, а вроде бы и глупый болванчик, наклонила голову.

«*Что-о-о та-а-акое "пра-а-анк", Мра-а-ак?*» — невинно уточнило оно. Вообще, я его звал Питт, воспринимая чем-то вроде умной собаки.

Но он ма... существо умное, да. Иногда пытается вести себя иронично, видимо, повторяя некоторые мои выпады, что довольно забавно.

Зачем он только растягивает мысли, я не могу понять? Столько же учил его. А вроде считается одним из самых разумных рабов. Понятно, что моё влияние на чужой разум так или иначе приведёт к каким-то последствиям — не настолько я ещё крут, чтобы менять чужой способ мышления на таком фундаментальном уровне.

Не отвлекаясь от хирургической работы с пространством, дабы не привлечь внимания других существ, отправил Питту значение образа. Собака замолчала, позволяя сосредоточиться на работе.

В какой-то момент всё было готово — твари как раз добивали друг друга, низших созданий уже и не оставалось. Моя другая часть была ранена, сам образ искажён, что мне благодущия не добавляло, но это было уже и не так важно.

Сон мигнул — я сделал то, что хотел. Картинка изменилась.

Кусок пространства вместе с прорывом исчезли, а вместе с ними исчез и я, умудрившись ещё и прихватить свою вторую часть с ещё не прекратившими своё существование рабами. Художественный фильм был успешно снят. На краю сознания чувствовал, как дрожит мрак от чистейшей ярости десятков безумно могущественных существ, способных пожирать и уничтожать целые реальности. Чувствовал, как кто-то пытается до меня добраться, но...

Меня невозможно найти, пока я сам того не захочу, и невозможно найти тех, кто подле меня.

Пока я их сам не выкину во мрак, чтобы они выступали как приманки, но это так, мелочи.

Сон вновь мигнул — теперь я находился в лично воплощённом замке, где вместе со мной существовали все мои рабы. Время здесь ощущалось совершенно иначе, из-за чего мне нравилось в нём находиться. Сидя на диване, который поставил на место трона, просто смотрел на установленный прорыв. Личный. Рано или поздно он или станет больше, поглотив во мрак очередную реальность, или исчезнет.

На душе был мандраж. Притупленные долгим существованием эмоции загорелись с новой силой. Столько сил, столько жертв и страха перед местом, откуда по-настоящему

выбраться нельзя. Порождения мрака есть часть мрака, и даже если смогут покинуть мир — связь с родным планом всё равно никуда не денется. Впрочем, и то, что я смогу хотя бы сотню лет просуществовать в материальном мире, за пределами плана, вызывало во мне безумно сильные эмоции.

Непроизвольно попытался вспомнить прошлую жизнь. Моё сознание дошло до того уровня, когда я сам мог программировать свою личность и сущность, поэтому вытянуть на передний план давно, казалось бы, забытую жизнь было просто. Не всё, но этого хватило, чтобы просто погрузиться в ощущения обычной жизни с обычной семьей. Их лица я уже вспомнить не мог, зато прекрасно помнил, как всё резко закончилось.

Улыбки родителей, счастье, пронзительный крик, искажение пространства, тьма... Это произошло так быстро, так неожиданно и странно. Без шансов.

— *Неу-у-удачник тыся-я-ячелетия*, — появилась на моей морде пасть, которой я широко улыбнулся.

Встав с дивана, соприкоснулся с разумами всех подчинённых мне существ — я чувствовал их мысли, их отнюдь не самые светлые (ха-ха) желания. Не став акцентировать на них внимания, просто отправил мысль-образ того, что мне нужно отлучиться.

В сознание сразу стали стучаться десятки и сотни образов, от которых я просто отмахнулся. Питт уже стоял сзади меня.

Я знал его желание пойти со мной, но... Может быть, позже. Желания моих рабов разительно отличались от моих желаний — они хотели разрушений, огромное количество душ, подсознательно желали погрузить реальность во мрак, дабы жители иных планов и реальностей могли почувствовать себя так, как чувствуем себя мы — постоянный, вечный холод и понимание того, что сам план тянет из тебя силы, не давая сбежать, измывается над тобой, не имея при этом полноценной воли.

К счастью, меня нельзя было отнести к группе обиженных на всю вселенную эмо.

Оскалившись, уверенно прыгнул в прорыв, чувствуя, как начало корезить моё существование, пытаюсь подстроиться под совершенно иную реальность, у которой были свои законы и условности. Попал на чужую территорию — будь добр следовать правилам.

И я не собирался противиться этому, давая своей сущности подстроиться под новый мир.

Уже оказавшись в материальном мире, просто стоял на одном месте, чувствуя, как отступил давно вбившийся в подкорку холод. Не полностью, на краю сознание оставалось ощущение присутствия мрака, однако понимание того, что теперь я могу напрочь забыть про пожирание других существ для поддержания существования...

Подобные мысли пьянили.

— Ты опоздал на десять дней.

Женский голос выбил меня из внутренних мыслей, из-за чего я непроизвольно осмотрелся, пытаюсь не обращать внимания на раздражающий свет солнца.

Большое, чистое поле. От количества ярких цветов на мгновение даже поплохело. Ветра не было, но ощущение воздуха, самой материи, было пусть и вполне понятным, тем не менее совершенно необычным. Меня, энергетическое существо, словно что-то разделяло от материального мира, и, чтобы повлиять на него, нужно было прикладывать определённые усилия. С моим могуществом — пустяк, однако само эфемерное ощущение блокады было... странным.

В этом поле стояла молодая девушка лет восемнадцати на вид в странной, устаревшей

(если верить моим воспоминаниям) одежде — криво связанное, уже изрядно поношенное, грязное платье, кажется, подобие туники, головной убор в виде перевязанного платка...

Одежда на девушке была надета небрежно и, кажется, с какой-то ленью. Длинные чёрные волосы неизвестной были распущены, в самих волосах виднелись какие-то фенечки. Глаза девушки, напротив этого, могли похвастаться странной белизной — не слепота, что-то иное.

Заговорила со мной она на незнакомом языке, который, впрочем, понять мне было несложно — просто улавливал её мысли, трансформируя смысл в слова для себя. Моё сознание делало это чисто инстинктивно.

«И кто ты?» — привычно, по-хозяйски залез в её разум, где неожиданно наткнулся на блокаду.

Я мог легко её пробить, но мне было слишком интересно.

— Если посмеешь залезть в мою голову, то никогда не узнаешь, как лишиться своего поводка, — добродушно улыбнулась чистыми, здоровыми зубами девушка.

По голове, казалось, ударили кувалдой. Вся моя собранность куда-то исчезла. Поводок? Она же не про мрак?..

Уже думал задать вопрос, однако меня опередили:

— Меня давно интересовало, что значит надкусанное яблоко, и почему вклад в него может принести богатство всему роду. Не мог бы ты уточнить?

Открыл пасть, сев на только что воплощённый диван, тупо уставившись на девушку перед собой.

— И что ещё за несуществующая валюта? — продолжила улыбаться девушка. — Я столько вижу, но столько не понимаю, мой Бог. Мне нужна помощь.

— *Ка-а-акой сейчас го-о-од?* — попытался прийти в себя.

Девушка пожала плечами.

— Зависит от того, что ты под ним имеешь в виду, монстр. Твои мысли тяжело понять. Но я подстроюсь под тебя, будущее Дитя Конца. Тридцатый год до «нашей», — иронией девушки можно было убить, — эры. Зная, что ты спросишь дальше, отвечу — меня зовут Иулия, я будущая основательница твоего культа.

На моей морде появилось подобие глаз, которые я немного сощурил.

— *А ты-ы-ы, ка-а-ажется, не-е-емного оборзе-е-ела, да-а-а?*

Иулия, ничего не говоря, перестав улыбаться, аккуратно опустилась на колени, после чего склонила голову.

— Прошу меня простить, Диваннейший.

В следующий же момент сон треснул, и я проснулся в своей кровати, чувствуя сильнейшее охреневание.

Моё прошлое мне кажется всё более и более странным...

На то, чтобы прийти в себя после очередного притока «увлекательных воспоминаний», ушло пару дней. На самом деле, эти дни я выглядел настолько странным, что даже не обращающие на практически любые раздражители родители заинтересовались проблемами сына:

— Витенька, что-то случилось? — заботливо спросила мама Катя.

— Я вновь открываю для себя вселенную, — ответил ей с лицом-кирпичом.

Папа Вова, услышав мои умозаключения, снял очки, над чем-то задумавшись.

— Пубертатный период, — задумчиво пробормотал папа, найдя для себя объяснение.

— Вова! — возмутилась мама, словно её одним только физическим телом четырнадцатилетний сын таких слов не знает даже в теории.

И они бы ещё нормально к этому отнеслись, если бы это случилось когда отправился в следующий путь дедушка (вся семья мрачная ходила — в конце концов, со стороны мамы родственников и нет, а со стороны папы — и есть его папа), но уже прошло какое-то время, из-за чего ситуация частично поменялась — не мог же Витенька погрузиться, потом прийти в себя, а потом взять и затупить на пару дней?

Вот и я о чём. К счастью, родители, как обычно, нашли странное объяснение ситуации, решительно игнорируя реальность... больше обычного.

Само моё восприятие ситуации здорово изменилось и, несмотря на то, что я уже слышал от Петровны про свой же приход тысячи лет назад, слышать от кого-то и видеть — абсолютно разные вещи. Эта основательница моего же культа, Иулия, обладала настолько абсурдным навыком видеть будущее, что предугадала мой приход и просто воспользовалась этим, распланировав всё на множество ходов вперёд. И если я правильно всё понимаю, она знала, как будут развиваться события не завтра или через десять дней, а через тысячи лет.

Вопрос: зачем ей Витенька? Понятно, что использовать мою силу, но в каких конкретно целях? Тоже хотела конец света, что ли? Твою мать, это же так тупо! Не верю! Во сне-воспоминаниях она казалась умной «интриганкой», а не поехавшей дурой.

Я надеюсь.

Под такие размышления мои эксперименты над собственной сущностью продолжались и, должен заметить, понимание того, как управлять своим богатым внутренним миром (не который хрущёвка, а чёрная жижа, да) вышло на совершенно новый уровень.

— Прикольно.

— *Прикольно.*

Напротив меня сидел мой точный двойник, не считая того, что на нём не было одежды и он полностью состоял из чёрной жижи. Наши действия были абсолютно синхронны в силу того, что я банально не мог разбить своё сознание на два независимых потока — в общем-то, даже в том сне это был не совсем второй поток, а скорее обычная... абсурдная многозадачность, но тем не менее.

Тут стоит уточнить: я не стал вдруг сильнее, как и моя сущность не получила очередного «прыжка» — скорее, мозг вдруг начал обрабатывать реальность, а, в частности, собственное глубинное «я» более полно и быстро, чуть ли не на автоматизме, словно скромный талант Витя потратил сотни и сотни лет на то, чтобы провести тысячи и тысячи экспериментов над чужой и собственной (подобной мне) душонкой.

Теперь все мои независимые частицы, которые я когда-либо оставлял, позволяли мне воспринимать всё так, словно я это вижу своими глазами. В триста шестьдесят градусов, вместе с душами существ. Расстояние варьировалось — чем больше сущности, тем выше диапазон. Вместе с этим я стал непроизвольно пассивно использовать своё восприятие на чужих разумах. В частности, говоря о новых «фишках», речь идёт об иностранных языках.

— *Норочка, не могла бы ты, пожалуйста, заговорить со мной на японском?* — сидя перед слепой (больше образно) барышней в её комнате, оформленную в японском стиле, поинтересовался.

— *Как прикажет господин,* — поклонилась девушка, перейдя на язык страны восходящего солнца.

Я прищурился, сам толком сначала не поняв, что сделал. Фактически, больше подсознательно просто перехватил её мысль-образ, после чего трансформировал смысл в слова. Словно две субъективные реальности наложились — её слова и перевод, являясь для меня как другим языком, так и чем-то одним целым.

Дичь редкостная, но мне нравится.

Кроме личного успеха начали появляться успехи и у моей бравой команды исследователей:

— *Значит, мне лучше даже не пытаться бороться со светом собственной силой?* — нахмурился я, слушая Романа. Конечно, что речь шла не о менее концентрированном «виде» света, от которого я могу отбиться, легко подавить и ещё легче поглотить.

— *Свет — ваш естественный враг,* — чопорно заметил старичок. По какой-то причине у него отсутствовала рука, словно кто-то её отрезал, а потом прижёт. Неужели опять Чертила начал его жрать? Зачем тогда поджарил? Затеяники. — *Всё, что несёт оттенок подобной на вашу энергию, очень уязвимо к нему, не считая одной мелочи,* — широко улыбнулся дедуган.

— *И как против этого бороться?* — нахмурился я, видя наглую морду деда.

В глазах безумного учёного вспыхнул огонёк. Ну, такой, после которого обычно начинается зомби-апокалипсис, экстремальная эволюция какого-то чудища, совершенно «безопасные» эксперименты над инопланетным чудовищем и так далее.

По мелочи.

— *Светом,* — продолжил лыбиться старик. — *Люди сделали удивительную вещь, Темнейший, дав словам силу, благодаря которой даже вы, существо из самых глубоких недр бездны, можете использовать противоестественную вам силу, хоть и исключительно физическую её форму,* — старик помолчал, думая над чем-то. — *Опять же, это касается только физического воздействия. Если попытаетесь словами прикоснуться к свету, воздействующему на энергетические структуры, могут возникнуть...* — старик криво ухмыльнулся, видимо, представляя запеченного Витеньку на гриле. — *Непредвиденные обстоятельства.*

— *А если попытаться использовать этот «другой» свет чужими руками?* — прищурился я.

Роман, услышав предложение, серьёзно задумался. Позвали Чертилу.

— *Где твоя нога?* — вообще уже ничего не понимал я. Чёрт помогал себе ходить подобием телекинеза.

Демон с дедом переглянулись, отказавшись что-либо говорить. Настаивать не стал, продолжив основную тему. По итогу дискуссии пришлось подключать Оксану, что из-за

безумно повышенного энергофона во внутреннем мире тоже начала постепенную (я бы сказал — ускоренную) трансформацию в ужас. Правда, как показывает пример с Романом, в моём пространстве разум не разрушается.

Наводит на мысли, но вопрос будет изучаться более подробно уже после полноценного воплощения, пока ведутся лишь наблюдения.

— *Чисто теоретически, возможно,* — подумав, выдал общее заключение старикан.

Дед с чертом как-то сторонились то и дело кидавших веселые взгляды на них Петровну, словно два выпустившихся двоечника спустя годы неожиданно встретились в метро со своей учительницей и, мало этого, умудрились пересечься взглядами. Учитывая специфику мира, это действительно мог быть чей-то ужас.

Вопрос в том, как она лишила ноги демона. Ладно Роман — из него такая боевая машина смерти, как из меня благочестивая фея, а Клоун из самых глубин Ада? Наверное, мне нужно начать больше следить за своим внутренним миром. Вроде и могу ощутить, что в нём творится, а вроде и игнорирую.

Теперь стало интересно.

— *Почему бы не проверить?* — пожал плечами. Видя удивлённые взгляды троицы, улыбнулся.

И зачем вы отошли? Нормально же всё!

Хмыкнув, соприкоснулся с разумом бесстрашного дедугана, словно делаю это каждый день по десять раз. Старик выпрямился, после чего, не контролируя своё тело, пошёл за мной в воплощенную лабораторию для подобных экспериментов, специально ограждённую на всякий случай моей сущностью. Если что-то пойдёт не так — будет больно так или иначе, зато всякая светлая дрянь не нанесёт вреда больше, чем она потенциально может нанести — уже ощутил боль от неё, повторять не хочу.

— *У меня руки нет, Темнейший,* — заметил дедуган, неспособный контролировать собственное тело.

Иронично улыбнувшись, восстановил ему руку. Дед совсем приуныл, оказавшись за стеклом, в месте, где проводились, судя по всему, все эксперименты. Испытывай он страх, и его реакция, уверен, была бы другой.

— *Вы были достойным коллегой, Роман,* — снял очки профессор чёрт, опустив рожу.

Частично позволив телу старика двигаться самому, чем он сразу воспользовался, молча показав дулю демону.

Я повернул голову на Клоуна.

— *Я не собираюсь его убивать.*

— *Уже убили,* — как-то показательно робко заметил Чертила, из-за чего мне захотелось надавать ему по рогам.

— *Он сам себя убил,* — приподнял бровь. Видя заинтересованный взгляд старухи, махнул рукой. — *Безумные учёные с их экспериментами над больными детьми, ничего нового.*

Чёрт с бабкой пожали плечами, мол, бывает.

Попал, так сказать, в Чистилище.

Начались эксперименты: Роман, следуя моей воле, чертил (Чертила не причём) магические круги, проводил ритуалы и, что самое интересное, пел песнопения. Голос у него, конечно, тот ещё, но итоги получились очень интересными.

Стоит понимать, что Роман сам уже больше ужас, чем дух, и для него это тоже было

событием не самым приятным, однако он только в процессе превращения. Плюс, стоит учитывать, что дедуган с тьмой никак не связан — он больше нейтральное существо, да и ничего мощного у себя в душе я даже близко не собирался использовать, чего, к счастью, было вполне достаточно для того, чтобы с уверенностью заявлять:

Во-первых, я могу использовать этот свет класса Б чужими руками, а во-вторых, оказывается, песнопения с упоминанием скромного мальчика в моём обличии работают, и я действительно на краю сознания слышал, как у меня что-то просят. Совсем тихо, больше ментальный «ветерок», который я после того длинного сна начал улавливать, причём только потому, что это происходило у меня во внутреннем мире, но сама тенденция как бы намекает.

Теперь, если Витенька начнёт играть в онлайн игры и всех побеждать, будет не зазорно называть себя боженькой, хе-хе-хе.

Нет.

Ещё же через полмесяца меня попросил о помощи Игорёша, даже не намекнув, что у него там происходит. Для лучшего антуража писал он беспорядочным кривым почерком, словно опытный врач, решивший оставить пару ребусов больным для развития логического мышления и интуиции.

Бывает.

Итак, что из себя представлял «Рассвет»? По факту, речь идёт о довольно большой шуковине, которая просунула свои морды в самые разные структуры «простого» мира — больницы, детективные агентства (как показал мне Интернет, они в этом мире, оказывается, довольно популярны), силовые структуры, церковь, — понятное дело. Почти на все сто процентов уверен, что и в правительстве этих ребят хватает, и это не учитывая, что от этого сборища людей по интересам ещё иногда какие-то мелкие группы уходят, формируя уже из себя что-то, вроде и связанное, но, при этом, отдельное от «отца».

Любители теорий заговоров от счастья бы устроили незабываемую вечеринку.

Обязанности у каждого самые разные — тут тебе и следаки, которые занимаются больше «разнюхиванием» ситуации, и сами охотники, в которые подался (или подали) Игорь, и информаторы, передающие, например, из больниц разные странные «казусы» пациентов. Ребята довольно ответственно относятся к своей работе, но, как оно печально бывает, за излишне большими организациями бывает тяжело уследить, из-за чего может происходить всякая дичь с предателями, которые с радостью продадут за какие-то плюшки свою душонку достаточно могущественному и разумному ужасу, просто кому-то крышу от весёлой жизни снесёт...

Короче, типичные проблемы фильмов ужасов — продался, все предали, разного рода расстройство, муж головой об стену бьёт, и так далее-так далее. Сколько людей — столько и проблем.

Место, куда я направлялся, как уже неоднократно говорилось, было школой, где подготавливали таких вот ребят. Если точнее — конкретно *эта* школа-интернат занималась разведанием (кхе-кхе) «боевиков». Не отрицаю существования смежных направлений, впрочем. На самом деле, как хвастался во время нашего тура по Америке Игорь, очень престижно — все, как им рассказывали, высшие чины в Рассвете именно говорящие, которые ранее героично воевали против сил зла в первых рядах.

Право слово, оставил бы свою частицу с мелким, если бы не здравые, — я надеюсь, — опасения, что там такое могут и обнаружить, а так придётся самому. Ситуацию я хотел разнюхать более детально, что могло занять время, поэтому вновь обратился за услугами русалок:

— Конечно, Владыка! — широко мне улыбнулась Владычица Гигантской Советской Ванны.

Ванную я сделал шикарную: её размеры можно было сравнивать с озером, где русалки ранее жили, может, чуть меньше. Вода вокруг была воплощена чистая, свежая — ни один родник такой дать не может. В ванной же был натуральный подводный дворец (в котором были комнаты, выполненные в уже знакомом стиле), какому и Ариэль бы позавидовала, не считая других косметических украшений — песок, разные водоросли, ракушки. Конечно, той же рыбы не было, но девушкам хватало и этого.

Можно подумать, что я переборщил с размерами, но решил сделать уже чисто на всякий случай — если появятся новые жители, то начну пополнять живность, а там ещё чего придумаю.

Решив же все вопросы, отправился в путь. Шутки с главными героями, которые постоянно выживают даже там, где не выживет тупо всё человечество, может и имеют под

собой какое-то основание, только... Мои воспоминания уже показали, что здесь всё не так просто. Мультисленная работает, мягко скажем, странно — словно пытается объяснить то, что нельзя объяснить, нехотя соглашаясь с некоторыми условностями, дабы не рушилась общая картина.

Кхм.

Где там моя шапочка из фольги?..

* * *

Школа-интернат действительно была сильно похожа на церковь — огромное здание, выполненное в готическом стиле, напоминающее скорее замок, чем школу, окруженное не только словно непроницаемым забором, но и просто огромным количеством разных ловушек. Особо сильно привлекал внимание витраж — столько узоров, причём магических по назначению, не видел давно.

Ну, то есть, с того момента, как последний раз мельком взглянул на заведение молодых охотников.

Пробраться было легко — я вновь просто проплыл на глубине, достаточно далёкой от реальности, что ловушек там просто не было. К чести этого Рассвета, могу заметить, что меня ждали энергетические структуры даже за пределами материального — довольно необычно было чуть не заплывать в то, чего, на первый взгляд, просто не было, но это было. Парадокс, однако.

Уже в самом здании я смог окончательно расслабиться, не чувствуя для себя больше особых проблем. Конечно, не учитывая, что я покрыл себя реальностью, исказил свою мерность, погрузившись глубже, дабы меня просто не видели, ещё и умудряясь следить за обстановкой, чтобы в случае чего как-то глупо не попасться. Да, я абсолютно расслаблен.

Спешить искать Игоря, не имевшего ни малейшего представления о том, что его прямое начальство (ну, он же мой миньон) пришло на проверку, не стал. Начал неспешно обходить школу-замок, гуляя по мрачным, длинным коридорам. Иногда мне казалось, что морды на витраже смотрят именно на меня, но я этот самообман игнорировал, точно зная, что это просто визуальный эффект.

Надеюсь, Леонардо да Винчи тут не отмечался, хех.

Иногда по коридорам проходили быстрым шагом самые настоящие монашки, постоянно оглядываясь. Понятно, что меня это заинтересовало — уж больно торопились они куда-то, волновались. Готовят ритуал какой-то злой, что ли? Неужели уже наткнулся на заговор?

Неспешно пошёл за шедшей относительно спокойно светловолосой женщиной. Походив немного по длинным коридорам, она спустилась куда-то по узкой лестнице, где находился другой коридор с кучей однотипных дверей. Видимо, комнаты для «персонала».

Подойдя к одной из дверей, женщина тихо, но уверенно сделала четыре стука с разной задержкой. Постояв с секунд десять, благочестивая дама вновь повторила свои действия, после чего из-за двери выглянула молодая мордашка другой монашки, может, лет двадцати-двадцати пяти максимум.

— Сестра, хвоста нет? — прошептала чуть нервно девушка, тяжело дыша.

— Хвост чист, — улыбнулась женщина.

Монашки едва слышно захихикали, после чего женщина, за которой я шёл, зашла в

комнату. В тот же миг дверь тихо закрыли.

Чувствуя злое-злое зло, прищурившись, зашёл за благочестивой дамой сквозь стену, чтобы наткнуться на...

— Оу, — поджал губы. Звук сорвался непроизвольно. Понятно, что меня никто не услышал.

Толпа разной степени обнаженности девушек, держа в руках разные необычные предметы не для маленьких детей, проводили что угодно, а не духовную дискуссию на тему существования божественных сущностей, чести и Рая. То и дело раздавались эротичные вздохи, в тесной комнате стоял спёртый запах. Девушки смеялись и... веселились.

Стены комнаты были покрыты какими-то письменами, видимо, не пропускающие звуки. Выполнены они были по-настоящему искусно — это я мог сказать, стоило мне их увидеть. Всегда знал, что хорошая мотивация — самый лучший учитель.

— А я ещё думал, что настоящего Рая здесь нет, — мысленно приподнял я шляпу перед девами, пожелав удачной ночи.

Вот кто несёт настоящий свет, а не все эти ваши боги, тьфу. Надеюсь, кстати, что здесь они не обитают. Вроде ж энергетические существа, собственные домены должны быть, всё такое. Но вообще, хех, я был бы не против наткнуться на одно из них — мне ой как хотелось изучить подобное существо, ой как.

А потом поглотить. Если не будет возможности изучить — сразу поглотить, кхм-кхм.

Вернувшись в общий коридор, продолжил обходить местность. Уже думал пойти искать мелкого, но тут мимо меня пробежал какой-то мужик средних лет в одежде священника, нервно оглядываясь по сторонам.

Чёрт возьми, надеюсь, его пытается сожрать какая-то тварь, а не то, что я думаю.

К счастью, мимо меня промелькнула тень, неспешно отправившись за убегающим священником, а то моя тонкая душевная организация бы этого не выдержала.

Что же, удиви меня. Как я понимаю, веселье здесь происходит регулярно и в разных форматах, — ну да, что ещё можно было ожидать от практически типичной духовной семинарии в фильмах ужасов, идеальный дом для чудищ.

Осталось понять, насколько же эта дыра веселья глубокая...

Мне казалось, что я смотрю в каком-то абсурдно высоком качестве фильм ужасов. Причём, только его начало: священник был тем «статистом», который должен умереть в начале, чтобы заинтересовать будущих зрителей первыми «загадочными» сценами — даже его действия идеально вписывались в это всё, серьёзно. Берёт, спотыкается на ровном месте, даже не пытается истерично завизжать, чтобы хоть кто-то услышал, бежит не на открытое пространство, а, как показывают наблюдения, в чёртово подземелье.

Мужик, ну реально, зачем?! Давай, ещё упади на ровном месте, повернись лицом к чудищу и начни медленно отползать от него, убей мою веру в то, что человечество доминирующий вид, окончательно.

Будь я на его месте, то бежал бы куда угодно, а не в закрытое пространство, где его труп потом никто не найдёт, а если найдёт, то это будет какой-то ученик семинария, которому никто не поверит. Знаем, проходили.

Статист, тяжело дыша, спустившись по лестницам вниз (их тут было много, серьёзно), забежал в какую-то кладовку, закрылся в ней, после чего прислонился к стене и плюхнулся на пол, начав вслушиваться в звуки.

— *Должен заметить*, — появился я перед ним, покрытый своей сущностью, из-за чего мой голос чуть исказился, — *что ты полный придурок. Без обид, мужик — реальность всегда жестока.*

— Господи помоги!!! — умудрился тихо завизжать статист, вжавшись в дверь так, что она затрещала. Нет, ты серьёзно?! Почему так тихо, мать твою?.. — Я... я тебя не боюсь!!!

Приподнял бровь. Он этого не увидел, но ладно.

— *Ты сейчас серьёзно?* — иронии в моём голосе было столько, что даже сквозь «демоничность», казалось, её мог услышать глухой.

Мужик, смотря на меня полными ужаса глаза, сжал, видимо, крест на груди.

— На мне артефакт, ужас! Ты мне ничего не сделаешь!!!

Потёр глаза, после чего показательно хлопнул по плечу священника, из-за чего его губы сжались в трубочку. Да ладно тебе, нормально же всё.

Вздохнув, сел возле него.

— *Ну и чего ты побежал в закрытое пространство?* — поинтересовался, уставившись на мужика. Мне давно было интересно узнать мышление статистов.

Понимаю, естественный отбор, остаются только самые шустрые, только блин... Я ещё могу, морщась, смотреть такое по телевизору, но в реальности наблюдать за этим и Чертила бы побрезговал.

Видя, что статист успокаиваться не собирается, смотря на меня так, словно реинкарнатор в хомячка смотрит на пятилетнего покупателя, которому родители решили показать смерть, устало вздохнул, мысленно махнув на него рукой. На нет и суда нет, да и сомневаюсь, что он сможет донести до меня свою логику — оправдания и так будут стандартные: страх, ага.

Решив раньше времени не отсвечивать, вновь погрузился достаточно низко, чтобы тварюшка меня вдруг не заметила, оставив бедолагу один на один с ужасом. Ну, по его мнению.

Ужас оказался интересный — постучал в дверь, после чего аккуратно попытался её

открыть. Сначала спокойно, а потом как начал выламывать её. Звук при этом словно глушился чем-то — монстрик-то всё продумал. Ну, почти — Витька на страже закона и справедливости. Собственного закона и справедливости.

— И-и-и-и!!! — прорезалась певица в мужике. — Уходи! Уходи, уходи, уходи...

Наблюдая за тщетной борьбой статиста, думал над тем, какая у него роль в этой школе — точно не тренер, явно видящий. Возможно, просто эдакий уборщик, либо учитель какой-нибудь условной литературы, но более особенный — в конце концов, кроме подготовки к будущим испытаниям, детей тут натаскивали и на обычные предметы, хоть и не так, как в обычных школах. Чай, не магическая школа Роулинг, где дети для того, чтобы посмотреть время, используют отдельное заклинание.

Дверь таки не выдержала издевательства — мужик только и успел вжаться в стену, отлипнув от своей «защиты» в другой конец кладовки, перед этим непроизвольно пройдя сквозь меня, как дверь совершенно беззвучно вышла из петель, застыла в воздухе, после чего медленно вылетела из закрытого пространства, оставшись где-то за пределами кладовки.

— Нет, нет, нет... — дядька же, держа в руках крест, и не думал начинать кричать, тихо шепча себе что-то под нос. Мне уже казалось, что он издевается надо мной, серьёзно. — Прошу, прошу, прошу, прошу...

В кладовку пафосно начала заползать-залетать тень, по форме, правда, больше напоминая дым, намеренно медленно приближаясь к мужику. Его сладкий, приятный ужас, который кое-как сдерживал крест, треснувший с едва слышным звуком, заполнил окружающее пространство.

Такие считаются классом В? Либо где-то ближе к верхнему классу С? В конце концов, имей все ужасы возможность вот так проходить барьер нематериального и материального на одном только пафосе, и настал бы полный звиздец. Раньше времени, опять же.

Понимая, что роль статиста закончена, и сцена насилия должна приступить в действие, решил немного изменить акценты этого самого насилия, проявившись перед ужасом, создав из своей сущности чёрную, густую, живую, поглощающую саму материю, битую.

Дверь, конечно же, исключительно по воле случая, судьбы, удачи и велению моей левой пятки, тут же вернулась на своё место, после чего восстановилась одним, уже ставшим для меня родным, *словом*. И как добивающий — моя энергия распространилась по маленькой кладовке, придавив охреневший ужас.

О-о-о, как же он ментально заверещал, как начали тянуться его нити... чего-то куда-то за пределы, пытаюсь с кем-то связаться, однако — увы. У бедного маленького мальчика уже столько опыта буллинга от демонов, что теперь так просто я следы оставлять не буду.

А если буду, то так, чтобы конкретно *меня* не нашли. Провалюсь сквозь землю. Буквально.

— *Здарова!* — вежливо поздоровался, ударив битой по этому чёрному дымку.

Ужас попытался сопротивляться, начал слать мне какие-то ментальные приказы, в общем-то, даже реальность задрожала из-за его попыток пробиться сквозь материальную преграду в виде моего тельца и сцепившей его энергии, чтобы хотя бы как-то попытаться нанести мне вред или сбежать, но абсолютно бесполезно — сила Витеньки была повсюду, сам Витенька был парнем тяжелым практически во всех смыслах, в конце концов.

Статист, сидя на полу в конце кладовки, непроизвольно стал свидетелем сцены избития чёрной жижей в форме человека с битой в руках густого дыма, у которого даже появился рот, и он попыталось что-то неудачно сказать.

Кто тебя слушать будет, чмырь? Что-то у меня есть сомнения по поводу того, что ты мне предложишь печенью. Я сам всё узнаю.

Удар, удар, удар, удар, удар, удар...

Вскоре от уже переставшего подавать признаки существования дымка (оно ещё и притворяется) практически ничего не осталось, что мне не помешало схватить ужас в энергетические тиски. Материя в округе уже откровенно плыла — переборщил малеху. Мелочи.

— *Пошли, пообщаемся в другой обстановке,* — словно гопник, зажавший ботана в медвежьях объятьях, потащил я под открытый рот статиста ужас за пределы кладовки. Опомнившись, повернулся к мужику, после чего обворожительно улыбнулся, сформировав из своей сущности чёрную зубастую пасть: — *Oblivese me.*

Взгляд мужика на мгновение остекленел, после чего он на меня удивлённо уставился, уже думая отреагировать, как я показательно щелкнул пальцами, отправив его в сон — мне не нужны были слова, просто соприкоснулся с его разумом и приказал заснуть.

Ведь такова воля Витеньки, или что-то вроде того.

Сам же я, оставив бессознательного мужика в кладовке отдыхать, вышел в коридор, держа в тисках сущность. Хмыкнув, сделал шаг, после чего буквально упал в пол, отправившись на глубины нематериального.

Там мы с дымком и пообщаемся. Точнее, я с его разумом, если смогу вытянуть оттуда что-то.

Продолжив свою неспешную прогулку по ночной школе, размышлял параллельно о том, что удалось узнать. По пути мимо меня иногда проходили мужчины и женщины разных возрастов, как минимум треть из которых я мгновенно убивал, души поглощал, а тела — сжигал в холодном огне. Бесшумно, естественно.

И нет, я ещё не поехал окончательно крышей. Ну, то есть, поехал, конечно, но немного не в том направлении, да и, в последнее время, стал воспринимать реальность уже без зашкаливающего ребячества. Впрочем, лирика.

Я сейчас о другом.

«Люди», которых Витенька жестоко валил, являлись, скорее, мясными мешками с ужасами внутри, а не людьми, причём маскировавшимися настолько мастерски даже в... духовном зрении, что настроение портилось окончательно. Приходилось вручную каждого прощупывать и всматриваться, однако это того стоило. О-о-о, довольно интересно было узнать, что добрая треть всего заведения, одного из оплотов человечества, была забита имитирующими поведение поглощённых людей ужасами.

Они вели себя практически так же, как вели себя поглощенные люди — привычки, мимика, ужасы даже чужую память умудрялись наслаивать на себя, что я до этого вообще считал чем-то фантастическим. И самое здесь весёлое...

Мимо меня проходит ещё одна женщина со спокойной, доброй улыбкой, но её голова неожиданно падает, не долетая до пола, а тело мгновенно сгорает под воздействием моей силы. Ужас, не успевший понять, что происходит, оказывается в моих тисках, после чего исчезает навсегда.

Самое здесь весёлое, что эти ужасы — не самостоятельные единицы существования, а просто куклы, души которых извратили строго под определённым углом, дабы они выполняли заданные директивы, что мне толком понять и не удалось, если честно — их энергетические мозги были искажёнными даже по меркам самых странных представителей жутиков, серьёзно. К счастью, тот самый «истинный» свет в виде монашек, развлекающихся сейчас в одной из комнат, они не успели тронуть, иначе я очень, очень расстроился бы. Понятно, что происходит какой-то «переворот», но в чём смысл? Каких конкретно целей добивается очередной кукуловод?

Тот самый первый ужас, который собирался занять тельце статиста (и таки я был неправ, считая, что его труп потом кто-то найдёт, но ладно, бывает), так же, как и все остальные дымки, имел связь со своим большим боссом (почему-то сомнений в том, что это «божественная сущность», не было), благодаря чему...

Продолжая миновать коридоры, ища блок, где может быть Игорь, наткнулся на двух разговаривающих между собой молодых парней, может, лет двадцати на вид. Их шеи неожиданно одновременно свернулись на сто восемьдесят градусов, а тела мгновенно сгорели в холодном огне. Души ужасов, которых огонь намеренно не трогал, оказываются в моей власти.

Благодаря чему я точно знал, где оно. Под землёй. Пару же экспериментов с другими ужасами показали ту же самую картину. Очередная, так сказать, запечатанная жертва обстоятельств?..

Бывает.

В конечном итоге мне надоело по этому огромному «комплексу» искать одного конкретного мелкого, из-за чего пришлось, вылавливая нелюдей, изучать ещё и извлеченную, фрагментированную, повреждённую память уже сожранных ребят, пытаюсь в буре образов найти Игоря. К моему удивлению, паренька знали здесь все неплохо — старательный, улыбчивый, заботливый, талантливый, в конце концов. Детей было вообще не так много — порядка тридцати-пятидесяти, цифры от «поколения» к поколению прыгают, хоть и в последнее время циферки, кажется, увеличиваются. К сожалению, точно узнать ситуацию не удалось — те, на кого я наткнулся, на этом не сосредотачивались, просто занимаясь своей работой.

А вообще, я доволен миньоном. Такая репутация всегда должна быть, ведь, когда ты будешь делать шкоду, вероятность того, что в твою ложь поверят, намного выше. Репутация — вещь полезная.

Потратив, субъективно, с час на разбор всего этого добра, таки нашёл точный маршрут, отправившись по длинным коридорам к молодым охотникам. От количества переходов, спусков и разветвлений уже начинало пусть и не буквально, но подташнивать — зачем их столько?! У меня даже появились мысли, что я попал в какой-то лабиринт, блин.

Оказавшись у нужной двери, вежливо постучал в неё. До восхода солнца ещё было долго, а вот до общего подъема — уже нет. В пять утра все должны просыпаться, когда сейчас в районе двух-трёх часов ночи.

Мне никто не открыл, поэтому я вновь постучал, чувствуя слабое дежавю.

И вновь мне никто не открыл.

Хмыкнув, прошёл сквозь стену, толком себя и не скры...

Выстрел. Затем ещё один. Меня чем-то попытались проткнуть, оно пекло. Не сказать, что сильно (вообще почти не ощутил), но приятного мало.

Удивлённо похлопал глазами, видя перед собой четырёх мелких, среди которых был и Игорь. Это, я так понимаю, миньоны миньона — Богдан, Илья и Артём. Один держал в руках арбалет (откуда?), другой какой-то кинжал (э-эм, ну ладно), третий пистолет (я промолчу), четвёртый же, сам Игорь, мог похвастаться натуральным сияющим мечом, направленным на меня.

— Какого хрена, Игорь? — перестал я покрывать себя собственной сущностью, строго уставившись на нервного борца за справедливость.

Понятно, что ран на мне никаких не было — даже не имея покрова из собственной жижи, моя кожа тупо слишком прочная и крепкая, а тут ещё и «покров» Тёмного Властелина (самоназванный, ага), которому на материальные повреждения, если и не пофиг полностью, то где-то недалеко. Хоть что-то я вообще ощутил исключительно потому, что их оружие было пропитано светом.

Его сила, — наверное, ближе тут будет слово «концентрация», — была и близко недостаточной для каких-либо повреждений, и я его вообще почувствовал исключительно потому, что моя внутренняя сущность к нему довольно уязвима — втянул бы в материальное тело раньше, и почувствовал бы максимум раздражающее тепло.

Уже проходили.

— В-вита? — словно не веря в то, что такое чудо (я про себя) вообще могло произойти, переспросил Игорь.

— Чё это такое? — некультурно показал на меня пальцем довольно крупный малой с арбалетом в руках.

Я прищурился, дав энергетического подсрачника миньону моего миньона. Парень, сжав булки, согнулся, упав на колени, тихо захрипев. Игорь широко раскрыл рот, только и успел остановить перепуганных миньонов от активных действий.

— Я не «чё», — строго заметил. Судя по всему, воспитанием миньонов Игорёша не занимался. Не дело это. — Я — Витя.

Игорь чуть нервно хмыкнул.

— Прости, Вить, — помог мелкий подняться крупному коллеге несчастью. — Просто не ожидали, что ты вдруг придёшь.

— Игорь, кто это? — вступил в разговор мелкий с пистолетом, держа меня на мушке — довольно шуплый (наверное, ближе к жилистому), в очках. Интеллигенция.

Так я себе и представлял школьников, угрожающих расправой в Интернете, серьёзно.

— Игорь мой миньон, — сразу решил расставить все точки, важно уставившись на нервничающего парня. — Можно сказать, что я его непосредственное начальство.

Наступила тишина. Неожиданно парень с кинжалом, светловолосый молодой человек кондиций примерно Игоря, захихикал, после чего начал откровенно ржать, и, если бы не тот факт, что это помещение не пропускало звук, к нам бы уже точно кто-то прибежал. Остальные ребята, включая самого Игоря, чуть помолчали, в конечном итоге сами дружно заржав.

Если конфликт и мог начаться, то умер в зародыше — лишь крупный парень, которого, как оказалось чуть позже, звали Илья, опасливо на меня косился, но и только.

Игорь коротко описал ситуацию — сначала своим миньонам, а потом и мне. Миньонам — то, кто я (или кем могу быть, ага), мне же — что вообще происходит. Я и так знал, но некоторые подробности мне было интересно послушать, как, впрочем, и мелким было любопытно поглазеть на скромного Витеньку.

Опуская ненужные уточнения по поводу того, легко ли мне стричься и как я этот процесс скрываю от родителей... Кхм, так вот — вполне возможно, что Игорёша может стать принудительно первожрецом, или просто рабом тёмного бога.

Но тут стоит уточнить, всё же, подробнее.

— Как думаешь, зачем тебя проверяют? — поинтересовался у Игоря.

Я по-хозяйски уютился на его кровать, остальные парни остались стоять.

Мелкий заметно помрачнел.

— Я не уверен, Витя, но мне кажется, что я чем-то заинтересовал существо, которое виновато в подмене наставников и наставниц!

— И почему ты так думаешь? — приподнял бровь. Узнал о существовании «кукловода» он непосредственно от меня, признавшись, что и сам думал об этом. Даже спрашивать не стал, каким образом: иногда логика главных героев — это не то, что могут понять почти что простые смертные.

Вполне возможно, что они пошли в библиотеку, сразу найдя там с десяток доказательств. Сомневаюсь, что Интернет здесь есть, но библиотека — очень даже возможно.

— Его марионетки стали постоянно хвалить Игоря, — вступил в разговор интеллигент с пистолетом, Богдан.

— Ещё постоянно предлагали куда-то пойти, — добавил Илья.

— И тесты разные проводить! — заметил Артём, парень с кинжалом.

— А как к этому относятся те, кого ещё не успели подменить? — нахмурился я.

Игорь поморщился. Остальные ребята тоже особо радостными не выглядели.

— Мы пытались предупредить пару человек. Через какое-то время они становились такими же странными, как и остальные.

Вот тебе и жутики происходят.

— А почему ты писал беспорядочным почерком? — не мог не уточнить.

Парни переглянулись.

— Уже завтра или послезавтра я отправляюсь куда-то, — сжал в руках куб, поглощающий страх, Игорёша. — Сомневаюсь, что это закончится для меня хорошо.

Я улыбнулся. Правильно, что ко мне обратился. Думаю, из-за резкой пропажи части кукол божок либо форсирует свои планы, либо свалит, однако у меня есть определённые сомнения в том, что действительно случится побег.

— С этим вопросы решили, — хлопнул я в ладони. — У кого-то есть идеи, как будем действовать?

Мелкие переглянулись. Игорь пожал плечами.

— Ты пойдёшь и всех завалишь? — предложил, как бы между делом, прошаренный миньон.

— Не хочу привлекать *слишком* много внимания, — хмыкнул я.

— Тогда что будем делать?

— Как что? — удивлённо приподнял бровь. — Брать на живца, Игорь. Брать на живца.

Парни вновь переглянулись, кажется, примерно поняв мой гениальный план.

Игорь как-то обиженно насупился.

— Разве ты не должен защищать своих миньонов, Витя?

Я вновь приподнял бровь. Он ещё пытается использовать против меня мои же формулировки, а?

— А кто-то говорил, что ты будешь в опасности?

На это главному герою не было что ответить. Как оказалось же через пару часов, когда случился общий подъем, мои действия не просто заставили страхолодину действовать быстрее, но и подняли общую панику из-за резкой пропажи кучи людей, что, впрочем, вполне ожидаемо.

Скажем так — было интересно.

И это мягко сказано.

Утро начинается не с кофе — это фраза хорошо передаёт смысл того, что утром начало происходить: куча паникующих дядек и тетек, какие-то звонки, ничего не понимающие монашки, хлопающие глазами...

И как завершение всего этого — к Игорю во всей этой панике подошла группа имитирующих людей ужасов, сказав, что нужно куда-то идти. Парень, переглянувшись со своими миньонами, зная, что я незримо с ним, согласился.

Мелкого повели по длинным коридорам не слишком быстрым, но уверенным шагом, из-за чего нас игнорировали не успевшие прийти в себя после неожиданной пропажи люди.

— Куда мы идём? — как бы между делом уточнил мелкий, решив нарушить маску спокойствия чудищ хотя бы как-то.

— Узнаешь, — коротко ему бросило четыре «человека». Одновременно. Видимо, из-за спешки куколки начали буксовать.

Я б, если честно, начал бы уже сомневаться на месте Игоря, хех. Опуская шутки, они вели его всё ниже и ниже, а я плыл за ними под землёй. В какой-то момент понял, что сам мелкий не знал о том, что можно спуститься здесь куда-то... настолько глубоко.

Его вывели в огромное, наверное, стрёмное пространство, в котором была просто гигантская пентаграмма, явно не обещающая ничего хорошего. Горели свечи, вокруг круга стояло с десятков марионеток с кинжалами в руках, из самой пентаграммы то и дело доносились какие-то удары — не буквально слышимые, а словно кто-то пробивается сквозь нематериальное в материальное, пытаюсь сбежать из ловушки.

— Это не похоже на аквапарк, — нервно хмыкнул мелкий. — Можно я пойду?

Ужасы не стали отвечать, взяв под руки начавшего сопротивляться больше показательно мелкого.

Его натурально связали, после чего положили в самый центр огромной пентаграммы. Притащившие его сюда болванчики встали к остальным ребятам, достав из рукавов кинжалы. Не став затягивать, они на латинском закричали:

— *Чума мира, приди! Покарай смертных, посмевших сделать больно лику твоему!*

— *Чума мира, приди! Покарай смертных, посмевших сделать больно лику твоему!*

— *Чума мира, приди! Покарай смертных, посмевших сделать больно лику твоему!*

— Какой кошмар... — едва слышно пробормотал, схватившись за лицо.

— Ничего лучше придумать не смогли?! — прокричал испуганно-желчно Игорь, соглашаясь с моим мнением. — Фантазия закончилась, да?

Мне уже интересно, кто придумал такое пафосное обращение, серьёзно.

Подплыв за пределами материального к области, где и запечатали божка, стал ждать. По мере криков болванчиков, и без того уже хлипкая энергетическая печать начала ещё больше сдавать, позволяя божку просунуть свои чёрные щупальца.

Высунув голову в материальный мир, смог увидеть, как это выглядело для Игоря: по факту, буквально из камня начали выплывать чёрные, словно живые щупальца. Очевидно, что это существо тоже было из мрака — больно уж энергетические отростки напоминали мне мою сущность, да и холодок, который словно случайно прошёлся по моей спине, намекал.

Чувствую себя расистом, если честно. Расистом, который терпеть не может

представителей родного плана, то есть, «сородичей». Наверное, нужно поделиться об этом с кем-то в твиттере. Там точно найдутся понимающие люди, а может и не совсем люди.

— В-витя, это к-какой-то твой родственник? — всё не переставал шутить трясущийся мелкий.

Мне иногда кажется, что он играл в Resident Evil, серьёзно.

Я не ответил, продолжая ждать, до последнего, не показывая своей сущности. Вместе с этим экстренно отправил практически всем существам в своём внутреннем мире не просьбу, но приказ — ждать, а после...

Непроизвольно широко улыбнулся.

Мне было интересно, какой был изначально план божка: очевидно, он не собирался так действовать, видимо, готовя мелкого к роли первожреца, через его сущность уже планируя просовывать свои щупальца в материальный мир. Как бонус — полное подчинение целой школы охотников на ужасы. Божок бы превратил это место в свою базу, но...

Пришёл Витенька и навёл шороха, поэтому пришлось пойти по плану Б. Хех, у меня есть свои мысли на этот счёт.

В какой-то момент болванчики уверенно занесли себе свои кинжалы в сердце, попадая на землю. Души же ужасов, которые и так отдали почти всю свою энергию «создателю», пошли к божку, чему я не стал препятствовать. Раздался потусторонний вой, пространство задрожало. Моё сознание стало улавливать какой-то шепот.

Игоря начала обвивать огромное количество чёрных щупалец, существо уже практически выбралось в своё новое вместилище. Мелкий уже даже не дрожал — просто вжался в землю, закрыв глаза, явно чувствуя потусторонний, неприятный, пожирающий саму душу холод, — ну, пока лишь образно, но всё возможно.

Прости, Игорёша, но главные герои должны периодически попадать в такую задницу, иначе они и не главные герои уже.

В какой-то момент я понял: пора. Перехватив ужас мелкого (защита если и была, то давно треснула) для более лёгкого контроля, перенёс связанного за пределы здания, куда-то на улицу. Сам же лёг прямо на место мелкого, широко улыбнувшись.

Сделавшая рывок тварь не успела остановиться — толком не заметив подмены, огромное чудовище влетело в моё тело. Соппротивление если и было, то я его подавил, обняв своей сущностью «сородича».

Погрузившись в свой внутренний мир, дал команду практически всем ужасам в хрущёвке, после чего перенёс их за её пределы, в чёрную жижу, которая совершенно им не вредила.

Гигантский чёрный осьминог, малость охреневший от резкой смены декораций, явно был не очень рад оказаться в душе себе подобного — того, кто с радостью его сожрёт. Особенно учитывая, что сущность была далеко не так сильна, как запечатанный божок Любочки; особенно учитывая, что сразу после освобождения в полную силу войти уж точно не получится; особенно учитывая, что это будет не битва один на один, о-о-о нет...

— *Бейте чужую жижу!!!* — прокричал на всё пространство своей души я, одновременно с этим приказав своей внутренней сущности вцепиться настолько жестоко в чужака, насколько это возможно.

Жителей хрущёвки покрыла моя сущность, не давая врагу как-либо навредить или даже обнаружить «мелких» сошек, начавших дополнительно наносить энергетические удары по осьминогу — мозги откровенно плавилась, пытаюсь обработать столько команд в режиме

реального времени, но я чувствовал, что это того стоило. Некоторые ужасы пытались буквально вцепиться и откусить кусок от существа, которое сожрать могут, не сдохнув в процессе, по идее, исключительно подобные мне.

Я уже не мог разобраться, за кем конкретно слежу, что и как делаю. Для меня всё превратилось в калейдоскоп событий, состоящих из того, чтобы не давать божку наносить атаки по своим, пожирая его в процессе, защищать и позволять атаковать своим и терпеть ответное пожирание. Чувствовать, как тебя заживо пожирает другая сущность, не просто больно — ощущения были самые ужасные за все мои жизни и лишь воспоминания того, что со мной это происходило множество раз во мраке, помогали перетерпеть подобное.

Мою душу жрёшь, да? Да я сам тебя сожру, ублюдок, мать твою! Ты на *моей* территории не добровольно, у меня в душе, я здесь царь и бог! Причём, хрен с щупальцами, в самом прямом смысле этого слова!

В какой-то момент понял, что осьминога просто не осталось. Из-за одновременного ощущения невозможной боли и безумного удовольствия от пожирания чужой сущности, просто перестал воспринимать время.

После всего пережитого мне было уже тяжело потерять свой разум, после всех тех снов, где я такую дичь творил со своими энергетическими мозгами, что «обычный» перекус просто не мог снести мне крышу, ух. Ещё пару месяцев назад это была бы гиблая затея, однако сейчас всё чутка иначе. Моё сознание начало постепенно доходить до того уровня, на котором оно было в самом расцвете сил, тем не менее...

Всё же, это было для меня немного слишком.

Ко мне подплыли дедуган с Чертилой.

— *Темнейший, я, конечно, не хочу вас отвлекать...* — заговорил Роман, переведя взгляд на черта.

В этом пространстве всё могло быть видно, если бы я того захотел. И я хотел, чтобы ужасам вокруг не мешала моя сущность. Она всё ещё была, окружала их всех, не мешая при этом видеть.

— *Но вы можете нас вернуть обратно?* — продолжил Клоун, боясь здесь находиться. У него определённно осталась душевная травма.

— *Я... я здесь ещё побуду!* — захихикала где-то на фоне безумно Норочка. Её уровень владения языком всё лучше и лучше.

Группа японских ужасов поплыли её успокаивать.

Всё ещё находясь в прострации, чуть заторможено кивнул.

— *Что-то ещё?* — зачем-то спросил.

— *У вас кожа почернела,* — пожал плечами дедуган. Чертила кивнул.

— *Вскоре мы узрим настоящий лик нашего Бога,* — подплыла восторженная Петровна.

Помотав головой, отправил всех жителей хрущёвки обратно (Норочку тоже, ей вредно находиться здесь). Сам же вернулся в материальный мир.

Открыв глаза, глубоко вздохнул, приняв сидячее положение. Обратил таки внимание на свою почерневшую руку, словно поглощающую свет. Немного подумав, чувствуя что-то новое на краю сознания, сделал свою руку вновь бледной — вся чернота словно втянулась куда-то... глубже, кхе.

— *Здрасьте,* — обратил внимание на окружившую кучу меня мужчин и женщин разных возрастов, бормотавших что-то под нос. С удивлением отметил, что «демоничность» голоса вышла и в материальный мир. Немного помолчав, прокашлялся, чувствуя, что и этот

«эффект» настраиваемый.

Ощущение восприятия реальности казалось немного странным, но я пока не мог понять, что именно странно.

Вместе с бормотавшими что-то неразборчиво под нос людьми появились и разные магические круги с предметами, которых до этого здесь не было. Меня, походу, запечатать пытаются.

— Не, ребят, это вы зря, — козырнул на мгновение воплотившейся полуиллюзорной береткой, встав.

Реальность ощущалась словно более... кхе, жидкой. Не такой твёрдой, как раньше. Оказывается, поглощать тёмных богов — очень полезно. Кто бы мог подумать.

Говорящие меня проигнорировали, продолжая свою работу, хотя я и чувствовал напряжение, стоящее в их дружном коллективе. Я попытался выйти из-за круга (который сделали в круге, м-да), столкнувшись с барьером. Хмыкнув, сделал ему щелбан, из-за чего он сразу треснул, и я вышел.

Что-то бормотавшие люди сразу заткнулись. О-о-о, я прямо ощутил, как у них сжались булки, хотя особого страха, как ни странно, не чувствовал.

Но мне на это как-то всё равно.

— А я говорил вам, что он странный, — как бы между делом заметил пожилой мужчина, совершенно не испытывавший страха. Видимо, как и Роман, проходил какие-то ритуалы.

— Никогда не думал, что вот так умру, — грустно пробормотала пожилая женщина.

— Приятно было работать в вашем коллективе, — поддакнул третий.

Я приподнял бровь, ставь свидетелем того, как говорящие спокойно начали друг с другом прощаться. Вот что бывает с людьми, когда они практически полностью лишаются страха.

Зато весело.

— А кто сказал, что я вас убивать буду? — вмешался в дискуссию бесстрашных. Ну, практически бесстрашных.

Говорящие перевели на мою удивлённую морду взгляды.

— Но ты же нас не отпустишь? — наклонил голову пожилой говорящий.

— Не так просто, — согласно кивнул.

— О чём и речь, — пожал он грустно плечами.

Щелкнул пальцами, хмыкнув. Средним пальцем уже не махал — как-то не престижно, это ещё в детском теле смотрится терпимо, хех.

С довольно громким щелком говорящие застыли, после чего я едва слышно пробормотал себе под нос слово, контролируя процесс того, что и как нужно стереть, дабы это не обошлось слишком дорого для меня.

Взгляды говорящих остекленели, после чего они потеряли сознание. Не дав им упасть, сложил в кучку, воплотив полуиллюзорное одеялко с мишками. Скоро исчезнет, так как потребление энергии просто слишком большое.

Одеялко существовало, но и не существовало одновременно. Причём, воплотил я его, чисто технически, сначала во внутреннем мире, а потом вытянул в реальный. Это было... Странно. Кажется, воплощение моего домена уже близко.

Насвистывая себе весёлый мотивчик, перенёсся к всё ещё лежавшему в кустах Игорю.

— Ну, я пойду, — снял я ещё одним щелком пальца с него верёвки. Точнее, они просто

исчезли. Судя по тому, что он всё ещё здесь лежит, завязали его на совесть. — Как буду выбираться новые боги — маякни. Не забывай про воспитание миньонов.

Игорь не очень дружелюбным взглядом на меня уставился, после чего вздохнул, развалившись в траве.

— Я здесь уже полтора часа лежу, Витя.

Пожал плечами.

— Бывает.

Жизнь продолжила идти своим чередом — я ходил в школу, со скукой ожидая экзаменов, продолжал получать письма от Игоря, закончившего своё обучение, как обычно, глазел на ужасы, развивал по мере возможности свои силы, уже став слышать мысли и желания существ внутри внутреннего мира более чётко, — короче, просто жил. Японца, который тогда оповестил домовика, так и не нашли, поэтому просто махнул рукой.

После того поглощения особых приключений со мной не происходило, за исключением одной ситуации, когда новенький (вроде совсем недавно пришёл, не знаю) в школе меня неожиданно позвал поиграть в шутеры на компьютере. Если честно, от столь незамысловатого и странного предложения немного растерялся.

— Зачем? — спросил я тогда у него. Парня вроде звали Лёша. Не уверен.

— А чё б и нет? — нехорошо улыбнулся мелкий.

Приподнял бровь, окинув взглядом притихший класс. Чувствую себя пугалом каким-то, кхе-кхе.

Он типа новенький хулиган, что ли? Если честно, иногда я настолько сосредотачиваюсь на разглядывании ужасов в окошке, что напрочь забываю про существование других раздражителей, отпугивая их при первой возможности.

А тут прямо событие какое-то. Его мысли не читал, но видел, что его внутренний свет, кажется, не шибко... яркий. Сложно.

Немного подумал. В принципе, почему бы и нет? Уже и не помню, когда в последний раз играл, если честно.

— А давай, — пожал плечами.

Вечером сел за папин компьютер, чувствуя себя старым. Особенно это чувство было сильным, когда созвонился с этим Лёшей в скайпе. К моему удивлению, компьютер папы уже мог похвастаться, учитывая время, очень неплохой системой.

Зашли на общий сервер, начали играть.

Настроение ухудшилось быстро.

— Охренеть ты лошара! — залиvisto заржал Лёшенька. — Восемь — ноль, восемь — ноль, ха-ха-ха!!!

Меня буквально уничтожали, размазывали по земле и унижали. Подобное было для меня чем-то если и не новым, то давно забытым и крайне неприятным. Я помнил, как играть, у меня хватало реакции и даже было её слишком много, но руки совершенно не слушались, словно я впервые сел за компьютер и запустил что-то сложнее ворд-документа.

Хотя... А ведь, по факту, так где-то и было.

Лёшенька же, напротив этого, был настоящим маминым уничтожителем, и это чувствовалось прекрасно, из-за чего разрыв был ещё больше. Чтобы я не пытался сделать — Лёшенька читал каждое моё действие, побеждая меня с такой скоростью, что и поток чая можно было сделать с трудом.

Мои мечты о том, что я буду заходить в онлайн-игры и всех уничтожать, разбились самым что ни на есть жестоким образом, из-за чего я чуть не сломал мышку, сдавив её в руке слишком сильно.

И я бы просто пропустил это мимо ушей, принимая то, что не умею играть, адекватно, если бы Лёшеньку не понесло:

— Это ж с кем твоя мать переспала, раз появился такой...

— Что ты сказал? — перебил я его с лицом-кирпичом.

Он меня не видел, но я сейчас смотрел в экран монитора так, что и Чертила бы помолвился за того, кто это сказал.

— Обиделся, что ли? — едко переспросив, заржал ещё громче малой. — Приёмный, что ли? Ха-ха-ха-ха!!!

— А тебе ремня давно не давали, да? — для проформы уточнил я, продолжая смотреть в чёртов монитор. — Не слышал историю про детей, у которых гориллы забирают компьютер?

Лёшенька заржал ещё громче, продолжив сворачивать мои уши в трубочку. Когда он перешёл на моего деда, терпение окончательно лопнуло. Позвал Чертилу, приказав как можно быстрее найти, где живёт Лёшенька, упомянув, что мы учимся буквально в одном классе. Сомневаюсь, что найти его адрес демону будет сложно — я бы даже сказал, что абсурдно просто.

Стоит ли говорить, что уже спустя полчаса я знал точный адрес моего дорогого одноклассника? Дошло до того, что Чертила подготовил одного мелкого черта, который сможет меня довести прямо до компьютера обидчика. Правда, от услуги отказался — дух охоты, как-никак.

Наверное, сейчас я выполню мечту миллионов геймеров, которые ничего не могут сделать человеку на другой стороне экрана.

Поблагодарив Чертилу, позвал Романа — первый просто слишком большой и не сможет сидеть за стулом, про нажимание на клавиши вообще молчу. Тяжелое существование профессора философии.

— *Хотите, чтобы я поиграл?* — стали круглые глаза дедугана.

— Ты сможешь имитировать мой голос? — уточнил, даже не планируя слушать возмущения старика.

Старик прикрыл глаза, рукой потеряв горло.

— *Примерно так, Темнейший?* — переспросил он меня практически моим же голосом.

Небольшая «неестественность» просачивалась, но сомневаюсь, что перевозбужденный временной безнаказанностью школьник обратит на это внимание.

Кивнув, позволил деду сесть на моё место и продолжить «общение» с Лёшенькой. Сам же выпрыгнул в окно, полетев к дому, что был, по факту, всего в паре кварталов от меня. Небольшая проблема была в том, чтобы понять, в каком он конкретном окне, но путём перебора нашёл всего за минут пять-семь.

Наглый ребёнок жил на четвёртом этаже. Увидев мальчика, что с самодовольным лицом издевался над мёртвым стариком (компьютер был на кухне, прикольно), сквозь окно залетел в его квартиру, после чего осмотрелся, убедившись в том, что он сейчас один.

Не став банально появляться перед пареньком в виде скримера, вышел в общий коридор.

— Зря ты мою семью упомянул, — широко улыбнулся я, позвав русалок.

— *Что прикажет Владыка?* — сразу заинтересовано начали осматриваться с десятков девушек.

В конце концов, я их редко что-то прошу сделать.

Молча отправил им в разумы образ иллюзии, которые они должны на себе примерить. Девушки удивились новой для себя роли, но молча кивнули. Вместе с этим искажил вокруг реальность, дабы не передавались звуки — лишние свидетели не нужны. В общем-то, пришлось потратить минуту на то, чтобы исказить её везде, дабы его не услышали ни соседи

внизу, ни люди на улице.

Коротко описав план действий и того, что нужно делать, молча наложил иллюзию и на себя, после чего...

— *Всем лежать!* — взревел я в образе гориллы, выломав ногой-лапой гориллы дверь. Потом восстанавливаю, делов на пару секунд.

Школьник только и успел удивлённо что-то прокричать, как мы забежали на кухню.

— Какого хрена?! — заверещал увидевшей нас профессиональный геймер.

Две русалки накиннулись на откровенно завизжавшего в ужасе школьника, начав его связывать. Ещё пара русалок затанцевали вокруг пацана, имитируя не очень удачно звуки горилл. Я же начал прямо перед глазами школьника отключать от системы его компьютер, передав его ещё свободной русалке, что, держа его, убежала из квартиры.

Связали русалки Лёшеньку полусуществующими лианами, воплощёнными мной.

— *Отдел нравственности и уважения ближнего своего, мелкий чмырь,* — улыбнулся я широкой, зубастой пастью. Каким-то волшебным образом в моей руке оказался ремень.

Лёшенька открыл рот.

Видя весь этот парад безумия, понимая, что компьютер украли, соседи не бегут на помощь, а безумные гориллы и не думают исчезать сном обдолбанного наркомана...

— Не-е-е-ет!!!

На следующее же утро Лёшенька пришёл в школу с ничего не выражающим бледным лицом. Встретившись с моим добрым, весёлым взглядом, он просто заплакал и убежал из класса, что видели почти все одноклассники. И чего он так распереживался? Компьютер же вернули. Правда, предварительно поставив на рабочий стол фото горилл.

Больше ко мне до самих экзаменов никто не лез. После сдачи же экзаменов, летом, мы поехали на Чёрное море. Причём, мы неожиданно выиграла путёвку по какой-то странной акции.

Думаю, уточнить то, что мне показалось это странным, не нужно?

Давно не был на море — я бы даже сказал, целая жизнь прошла. Морской воздух казался каким-то не таким, песок под ногами воспринимался и того страннее. В дополнении к тому, что на такого бледного меня тарасилось приличное количество людей, ощущения были специфическими.

— Выглядишь мрачным, Витька, — с широкой улыбкой заметил папа, смотря на море. Иронично. Давно не видел его таким счастливым. — Море же!

— Могли и раньше поехать, — пробурчал я между делом, чувствуя, как небольшие волны обволакивают ноги.

— Работа, Витенька, работа, — пожаловалась на жизнь мама. — А тут так совпало!

Действительно — отпуск у мамы, отпуск у папы и выигранная путёвка, не учитывая то, что я совсем недавно сдал экзамены, закончив девять классов. Ощущения, в общем-то, никакие — на краю сознания пробегают совсем блеклые воспоминания о прошлой жизни, где подобное событие ещё как-то будоражило мозг... какое-то недолгое время, а потом просто стало чем-то естественным.

Ну, закончил и закончил. Почти все заканчивают — нет в этом ни достижения, ни чего-либо сложного. Объективно, обычное (не всегда, признаю) достижение больше для родителей, чем ребёнка — в моём случае так точно. Те же самые ощущения, думаю, будут и после одиннадцатого класса, а там, скорее всего, плюну на вышку — тот случай, когда она мне просто не нужна. Чай, и школа не особа нужна, но было скучно, хотел иметь в собственных воспоминаниях ощущение того, что Витенька умный мальчик, да и родителей не хотел расстраивать.

К моменту выпуска, возможно, напрягусь с охотой на разных жутиков и окончательно воплещу внутренний мир, а там уже плотно возьмусь за чистку мира — начну залатывать пространство, по чуть-чуть работать над укреплением барьеров материального и нематериального, очищу реальность от швали — в таком виде. По ситуации.

Дал цель себе, как-никак, хех. Насмотрелся уже на всякое. Прямо сейчас вижу десятки и сотни ужасов в море, утопленников, ставших ужасами, подводных чудовищ, в конце концов, летающих по небу тварей.

Правда, возвращаясь к моим Наполеоновским (э-э-эм, Мраковским?) планам, учитывая динамику развития всего этого, мне кажется, что всё будет не настолько гладко, а если будет, то немного в ином русле. Как получится.

Собирались пробыть мы на море две недели. И если прошлая поездка в лес закончилась не на самой лучшей ноте, то сейчас ситуация обещает, — надеюсь, — быть другой — во-первых, нормальный номер с водой и светом, во-вторых, в путёвку входило питание, в-третьих, собственно, само море.

Это больше для родителей.

Я же собирался искать возможное чудище — у меня были большие сомнения по поводу того, что всё произошло исключительно по стечению обстоятельств. Меня вели, буквально давали питательные элементы на блюдечке, при этом не показываясь.

Печально, что не получается выйти на фанатиков. Раздражает. Особенно учитывая, что уже начал слышать мысли и желания существ во внутреннем мире, на краю сознания воспринимая их веру в своё существование, что было довольно необычно. Признаться,

обратил на это внимание совсем недавно. Работай эта «способность» и в материальном мире нормально — уже все куски культа бы отыскал, а там...

А чёрт знает. Как обычно — по ситуации. По шапке в любом случае надаю за крысятничество, дальше уже буду думать.

— Пойду прогуляюсь, — уведомил кайфующих под солнышком родителей, отправившись походить по берегу.

— Деньги нужны? — окликнула меня мама. Видя мой удивлённый взгляд, с улыбкой пояснила: — Купишь себе что-нибудь.

Непроизвольно улыбнулся в ответ, отказавшись.

Прогуливаясь по берегу, морщился от излишне ярких лучей солнца. Боли не ощущал, но мы с солнышком точно друзьями не были. На улице стоял июль, можно сказать, почти самый сезон, когда люди могут потешиться скоротечным отпуском, из-за чего пляж был довольно заполненным. Из-за этого же окружающее пространство вместе с людьми было забито и другого рода интеллигенцией: вот рядом с маленькой девочкой сидит мёртвый моряк, безжизненным взглядом смотря на неё, вот возле купающихся пожилых мужчины и женщины плавают какое-то нечто, по чуть-чуть создавая лишние волны, вот по берегу ползёт какое-то странное создание, похожее на медузу, но раза эдак в три больше...

Это было уже для меня настолько привычно, что даже не смешно. А уж после Японии — и подавно. У нас, так-то, всё ещё очень классно! Мелькали и явные представители ужасов, рождённых из веры, но мало — местные были по отношению к ним самую малость агрессивны.

В голову неожиданно чуть не прилетел волейбольный мяч, который я легко поймал, фактически, даже не взглянув на него, вынырнув из своих мыслей.

Наверное, непроизвольно сделал сейчас что-то пафосное. Чего у меня не отнять, ага.

— Круто! — услышал я восхищённый возглас, подтверждающий мои мысли.

Похлопав глазами, повернул голову, увидев небольшую волейбольную площадку, на которой играла группа из двух парней и одной девушки, может, старше меня года на три. Впрочем, я в свои пятнадцать, не считая довольно... сформированной морды, уже мог похвастаться ростом под метр семьдесят восемь, примерно, так что чёрт знает — меня могли принять и за «своего». Наверное, не почувствуй я не так давно, что могу по чуть-чуть влиять на свою внешность (тело, ага) вместе с окружающей реальностью, имел бы рост ещё выше, да и выглядел бы не на семнадцать-восемнадцать в пятнадцать, а на все двадцать.

Это было бы уже слишком.

Даже дома обратили внимание, что их сыночек очень хорошо кушает растишку, из-за чего и замедлил в меру своих возможностей весь этот процесс, хоть и разницы, в целом, никакой нет. Рад, на самом деле, а то стать каким-нибудь гигантом не хотелось. Витенька и сам своего рода большой, так что...

Молча подал мяч ребятам, уже думая уходить, но меня остановили:

— Давай к нам! — прокричала мне довольно симпатичная шатенка с короткой стрижкой, сама спортивная, подтянутая. Дал бы лет восемнадцать-девятнадцать, но тут и Чертила ногу сломит понять точно.

Немного потупил, взвешивая все плюсы и минусы, чувствуя, как меня пинками выгоняют из клуба милф, с распростертыми объятьями приглашая в клуб молодых леди.

Ну... Кхм, в принципе, а почему бы и да?

Часть летних каникул начал проводить в компании молодых ребят — Саши, Вадима и Ирочки, девушки, позвавшей меня присоединиться в их компанию. Основной вид деятельности скинул на чертей, которыми у меня внутренний мир просто кишит — подумал, что негоже Тёмным Пла... Властелинам самим искать своих жертв, когда есть сверхъестественные миньоны. А там и миньонов-русалок подключу для изучения подводных глубин, как пойдёт.

Сам, правда, ночью исследовал округу, но больше профилактически, да.

Родители меня особо не ограничивали, больше сосредоточившись на собственном отдыхе — загорали себе на пляже, купались, веселились в аквапарке. За прошедшие четыре дня на море успели уже сделать столько всего, что просто пресытились, отдавшись лёгкой дреме на пляже с осознанием того, что никто в ближайшее время не будет капать на мозг, и ничего не нужно делать.

Тишь да гладь, в общем.

Мне было не так весело, но, в общем-то, не жаловался — Ирочка оказалась очень активной и не стеснительной, да и возраст моего тельца её не смущал (потому что она его не знала, кхе-кхе), поэтому всё проходило более чем хорошо.

До момента, пока студенты не решили ночью прогуляться по ночному пляжу, услышав, что на нём происходит что-то странное. Действительно, блин, если происходит что-то «выходящее за норму, правда, непонятно, что выходящее» — нужно пойти на него посмотреть! Тьфу. Решили сделать они это на пятый день нашего знакомства.

...эх.

Тут стоит немного уточнить.

— Пойдём сегодня ночью с нами? — села мне на колени Ирочка, по-хозяйски обхватив руками.

В общем-то, откровенный флирт с её стороны начался в тот самый момент, как я присоединился к ним в игру — симпатичным ей показался бледный молодой человек, что поделать. Ну, её можно понять — в зеркале на меня смотрит действительно очень даже неплохая морда.

Нет. Можно сказать, что обычная, просто без прыщей и родинок, довольно симметричная. Ещё бледная, очень, особенно на фоне местных, ага. Тут нужно иметь не совсем обычные вкусы. Видела бы рога — и подавно.

Сначала думал, что два других парня будут недовольны, но, к счастью, их девушка не интересовала, у них были свои интересы. Я надеюсь, по крайней мере, а то отрацивать кому-то олени (уж не демонические точно) рога мне ещё не приходилось, да и не очень-то хотелось — мужская солидарность, хочу в неё верить даже в этом тёмном мире.

— Куда? — с сомнением уточнил.

— На пляж, — азартно улыбнулась шатенка.

— Зачем? — вскинул брови.

И всё же, мне иногда кажется, что я слишком мало контактирую с простыми людьми — уже привык к общению с разного рода чудиками, а тут простая девушка.

— Не слышал, что ли, Витя? — даже возмущилась Ира. — Говорят, что там видели какой-то странный призрачный дом на берегу! Тебе разве не интересно?!

— Нет, — с улыбкой ответил.

На самом деле, я соврал. От чертятских агентов вестей по этому поводу не слышал, а на любого рода нечисть, выходящую за норму ненормальности (пусть будет так), стараюсь обращать как можно больше внимания, ибо пока ничего другого не нашёл.

— Ты же пойдёшь с нами? — прижалась ко мне Ирочка чуть крепче.

Немного подумал, размышляя о том, как смотрелись бы их трупы в море на следующий день, если я с ними не пойду. Скажем так — не прикольно.

Ладно. Надеюсь, будет хотя бы весело. Сомневаюсь, что родители не разрешат выйти на прогулку. Ну а если действительно не разрешат, то попрошу кого-то подменить меня — делов-то.

Как чуть позже оказалось — весело было, но, как ни странно, не студентам.

Первое время мы нашей небольшой бандой гуляли, фактически, без дела — студенты наслаждались таинственной ночной атмосферой, неспешно обходя местность. Ужасов на улице было, как ни странно, не так много, но некоторые, видя нас, пытались прицепиться (тут тебе ни свидетелей, ни конкурентов особых — красота), за что получали энергетические щелбаны, фактически, развоплощавшие их.

Хотели пожрать, называется.

— Классно же тут, — улыбался Сашка, смотря на бушующее ночное море.

Дул довольно сильный ветер, сама атмосфера вокруг могла похвастаться мистичностью и необычностью, не считая ходивших во тьме ужасов, которых они не видели. Не уверен, было ли прохладно, но от особо сильных порывов ветра студенты иногда вздрагивали.

— Завтра предлагаю тоже сходить! — поддержал дружбана Вадим.

Парни шли впереди, всматриваясь в ночной пляж, пытаюсь найти то, о чём говорили местные — им хотелось приключений, хотели найти призрачный дом, который есть, но которого нет. Шило в заднице, в общем. Ирочка же, пользуясь порывами ветра, шла со мной сзади буйных ребят, то и дело прижимаясь.

Романтика, наверное. Честно говоря, поражаюсь тому, каким же в этом плане стал ходячим бревном — контролируя процесс влечения, «влюбленности» и прочих довольно спорных химических реакций (хотя, уже с трудом понимаю, что у меня в организме происходит исключительно на физическом уровне), прижимавшаяся ко мне девушка чуть «старше» меня не вызывала каких-то особых чувств.

Скорее, я в ней видел исключительно возможность получить чуть больше удовольствия от жизни во время каникул. Смотря на ситуацию объективно, у Ирочки ситуация ровно такая же, но, всё же, мы это ощущаем совершенно по-разному.

— Предлагаю по-тихому уйти, — загорелись глаза девушки. На секунду даже подумалось, что у неё в глазах танцуют черти. Возможно, даже Чертила. — Чтобы Сашка с Вадимом не услышали.

— Пошли, — хмыкнул я, предварительно оставив частицу себя с двумя парнями на случай, если к ним прицепится какая-то тварюшка, или они действительно найдут что-то необычное.

Пляж, в общем-то, прямо сейчас должны исследовать мои черти, а там вдруг в обход приказов поугасть кого-то захотят, не считая местных тварей, я ж не всемогущий контролировать каждое их действие, только припугнуть могу со смертельным исходом.

Мы начали медленно отдаляться от парней, пока в какой-то момент больно увлеченные видами и желанием найти что-то «необычное» просто не пропали из виду, уйдя далеко вперёд. С Ирочкой же мы пошли к скоплению камней у берега, на которые и умылились. Точнее, я на камень, а она мне на колени.

Холодно, да?..

— Ты такой необычный, — вдруг разоткровенничалась девушка, смотря мне в глаза. — Впервые вижу, Витька, такого, как ты.

— Мне мама вот прямо то же самое говорила, — с лицом-кирпичом покивал.

Девушка широко улыбнулась, кое-как поняв моё специфическое чувство юмора, после чего поцеловала.

— Такой бледный, — погладила она мне по щеке, игриво улыбаясь. — Я сразу заметила. Кожа у тебя какая-то прохладная. Глаза слишком насыщенные. Волосы слишком густые.

— Проблема с обменом веществ, — пожал беззаботно плечами, мысленно удивляясь такой наблюдательности.

Бывают люди, которые не видят чего-то, даже если будут смотреть в упор, а бывают и крендели, способные увидеть то, чего не видят те же видящие, прошу прощения за тавтологию. Ирочка определённо не была ни слышащей, ни видящей, ни, тем более, говорящей. Но, возможно, была какая-то предрасположенность, как знать.

— Шутник, — неожиданно она начала меня ощупывать, даже за руку попыталась укусить. Оригинально. Ну, двадцать первый век на дворе, количество фетишей и, самое главное, тех, кто эти фетиши поддержит, уже не поддается точному расчету, а если поддается, то кто будет заниматься такой хренью?.. — У тебя вроде худое тело, а такое крепкое. Скажешь, что жилистый, да? — с нескрываемым любопытством уставилась она на меня.

— Как ты узнала? — сделал я удивлённое лицо, понимая, что кому-то, кажется, придётся подтереть память. Не полностью, но частично — точно.

— Всё в шутку перевести хочешь, да? — лишь больше разгорались её глаза. — А мне ведь инте...

Я ощутил, как пространство сзади меня на мгновение исказилось.

Девушка запнулась, уставившись куда-то за мою спину. Уже предполагая, что увижу, повернул голову.

Ну да, маленький домик на берегу, которого здесь только что не было. Наверное, пока мы общались, прибежали строители и быстренько его забабахали, после чего таким же... пространственным образом сбежав. Бывает.

Сам домик был старым, но с ремонтом, чистый, ухоженный. В общем-то, сам небольшой, уж поменьше той хижины в лесу, максимум на одного человека.

— Офигеть, — быстро поднялась Ирочка. — Офигеть!!!

Чуть ли не падая на месте, девушка, достав свой телефон, побежала к домику.

— Ало, Саша, — надрывисто заговорила девушка. — Дом, он появился! Реально появился! Да не шучу я, Саша! М-мы с Витей у каких-то больших камней. — Она огляделась. — Да откуда я знаю, Саша?! Типа я тут живу! Короче, возвращайтесь просто назад, бегом, мальчики! Такое раз в жизни случается! — положив трубку, Ирочка, перевела на меня возбужденный взгляд. — И так бывает, Витька! И так бывает, хи-хи-хи...

Столкнувшись с чем-то по-настоящему необъяснимым, девушку начало натурально трясти. Я встал, с чуть заинтересованной мордой подойдя к дому.

— Ты ведь в него захочешь зайти, да? — окинул я взглядом потенциальную жертву странного дома на берегу моря.

Ну да, когда появляется странное сооружение из ниоткуда, конечно же, нужно в него зайти. Чёртов естественный отбор, жестокая ты тварь. Интересно, у естественного отбора есть какое-то своё воплощение?..

Сомневаюсь, но блин.

— Конечно!!! — начала буквально топтаться на месте Ирочка. М-м-м, и ужасы в округе куда-то убежали, м-да. — Ну где они там, где...

Видимо, она про Сашу с Вадимом.

Парни прибежали примерно через минуты две-три. За это время домик и не думал

исчезать, словно (ага, словно) ожидая нас. Пришлось ещё ждать, пока парни придут в себя.

— Охренеть, — появилась глупая лыба на лице Вадима. — Чего ждём, погнали в дом!

— Ну хоть кто-то понимает! — захихикала предвкушающее Ирочка.

— Может, не надо? — вдруг включился мозг у Сашки, стоявшего возле меня.

О-о-о, а вот и флаг смерти. Понятно, что есть исключения, и такие ребята в очень редких случаях выживают в конце, но на то они и исключения...

— Тебя попытаются убить первым, — огорошил я его, похлопав по плечу.

Ребята, услышав меня, захихикали, хотя Сашка сделал это как-то нервно, явно не рассчитывая, что действительно наткнется на что-то подобное — в конце концов, каждый помнил, что здесь ничего не было, а тут вдруг появилось. В пранк никто не верил. Или, вернее, просто не хотел верить.

Не уверен, если честно, видят ли это остальные, но вокруг дома слегка изгибается пространство. Уже даже интересно, что будет, когда зайдём. Предвкушаю интересный аттракцион с качественными декорациями, хех.

Вместе зашли в домик, начав осматриваться. В нос ударил запах рыбы, повсюду были развешаны рыбацкие сети, в углу дома стояла сгнившая лодка. Сам по себе дом был пустой, не считая жилой комнаты, в которой стояла кровать. От неё был столь сильный и едкий запах, что пришлось прикрыть футболкой нос.

Всё же, минусы у излишне хорошего нюха были, хоть я обычно не слишком приятные запахи просто убирал вокруг себя своей силой. Сейчас же просто жду развития событий.

Пространство вновь исказилось.

Я улыбнулся, на что обратила внимание Ирочка.

— Что-то случи...

Девушка только и думала задать вопрос, как входная дверь захлопнулась, после чего нас потянуло на огромной скорости вниз.

Раздался синхронный ор троих чуть не улетевших в потолок студентов, и лишь я с заинтересованной мордой смотрел под ноги, не испытывая особых проблем с гравитацией и тем, что её послали нахрен.

Надеюсь, фанатики подготовили не что-то для меня смертельное. Ну, и на то, что я наткнулся вообще на нужный «экспонат», кхе-кхе.

Остановились мы, как я изначально ожидал, не быстро, а постепенно, как в почти обычном лифте, из-за чего дополнительных повреждений никто не получил. Понятно, что было бы глупо вот так убивать жертв: они ещё и близко недостаточно напуганы, прожарка не та, так сказать.

— Конечная, — подошёл я к лежавшим ребятам. — Как ощущения?

Ответом мне стало то, что Сашка избавился от своего ужина. Видимо, кого-то сильно укачивает. Вадим с Ирочкой выглядели чуть лучше: бледные, голова явно шла кругом после экстремального аттракциона, из-за которого они точно получили по паре ушибов минимум, зато не укачало.

— Ч-что произошло...

Ирочка с моей помощью кое-как поднялась, начав оглядываться. Окон не было, поэтому понять, где мы, было тяжело, но воздух изменился — стал более спертый, к запаху рыбы добавилась какая-то... кхм, гниль? Ох, видимо, кому-то придётся сейчас глазеть на жуть.

И нет, лишать их такого удовольствия раньше времени не стану. В конце концов, должны же они прочувствовать цену своего выбора? Я с ними совсем недолго пробуду, от всех бед защищать не собираюсь, а с таким шилом и жаждой приключений...

Долго им не прожить. Витенька парень хороший, позволит им рассмотреть будущие красоты, какие бы они ни были, с самых лучших ракурсов.

— Начало увлекательных приключений, — любезно пояснил, помогая встать уже Вадиму.

Студент помотал головой, окончательно приходя в себя.

— Н-нас куда-то затянуло? — проявил он зачатки мозга. В голосе проскочил хороший такой петух.

Такая... внутренняя ирония прорезалась непроизвольно. Меня действительно поражает то, что вроде как не самые глупые люди взяли и попёрлись в, мать твою, из ниоткуда появившийся странный дом!

— Гений, — закатил я глаза.

— Слышь! — напуганный студент явно обиделся на мою реакцию. — А может ты заткнёшь своё...

— Вадик! — гаркнула Ирочка на уже думавшего устроить со мной «поединок чести» парня. — Только этого сейчас не хватало!!!

Напуганный, но от этого ещё более злой искатель приключений насупился, впрочем, изъявив желание заткнуть то, что он мне собирался сказать. Хмыкнул, подойдя к Сашке, всё ещё стоящего на коленях.

Представляю, какой у него сейчас привкус во рту, учитывая ещё и окружающие запахи. А прополоскать рот нечем — вот он, ещё один скрытый круг Ада.

— Жить будешь? — хлопнул я его по плечу, частично исцелив.

Внешне незаметно, да и пробормотал я *слово* настолько тихо и быстро, что его разобрать сам с трудом мог — вопрос практики и опыта, да и мои голосовые связки уже далеко не совсем обычные, и на некоторые, кхе-кхе, извращения способны.

— Фух... — выдохнул Сашка, явно почувствовав облегчение. — Д-да, спасибо...

Облегчил я его участь потому, что он включил мозг. Не полностью, так как с нами

пошёл, но уже сам факт накинул ему пару дополнительных баллов.

Разобравшись с последней жертвой, подошёл с беззаботным выражением морды к двери, попытавшись её открыть. Неудачно.

— Тест на клаустрофобию? — хмыкнул, ногой выломав дверь.

Точнее, нога тупо застряла в пробитой насквозь двери.

— ... — я немного помолчал, чувствуя, что в фильмах оно всё было как-то иначе. Видимо, гниловата для таких трюков. Хм, а со стороны-то нормально выглядит. Ох, чёрт. — Момент, — повернул голову на застывших ребят, вытащив ногу, после чего, дабы не травмировать их психику ещё больше, нанёс удар ногой по замку, сломав уже его. Мог и рукой, конечно, как и мог одной лишь силой мысли, но, опять же, поддерживаю определённую «цензуру». Пока что, чтобы они не чувствовали себя в абсолютной безопасности со мной. — Ну что, идём?

Выжидаяще повернул на них голову, уже успев краем глаза рассмотреть, что там происходит. Вадик, Ирка и Саша были за небольшим углом, из-за чего толком не могли рассмотреть, что там на выходе, хотя и могли это легко сделать. Ты смотри, и куда ваша смелость делась, а?

Хех.

— И ты считаешь это нормальным? — нервно улыбнулась Ирочка.

— В зависимости от того, что ты имеешь в виду под «нормальностью», — пожал беззаботно плечами, отойдя от двери. Показал рукой на выход. — Прошу.

Ребята переглянулись. Ирочка решила пойти первой, выглянув осторожно из-за угла, умудряясь прятаться за моей спиной.

— О боже, — прошептала она. Ноги девушки чутка подкосило, из-за чего она едва не повисла на мне. — О боже...

— Что там? — сдали нервы Вадима. Он излишне резво вышел вперёд, выглянув из-за сломанной двери, после чего отскочил, грязно начав ругаться. Не владеет английским, как есть не владеет.

— Твой черед, — чувствуя себя маминым палачом, поманил Сашку. Всё равно увидит красоты, не вижу смысла тянуть.

Тот, окинув взглядом бледную Ирку и ругающегося Вадика, сглотнул, после чего сам выглянул из-за двери...

Чтобы увидеть длинный, сырой туннель, в стенах которого торчали дергающиеся тела уже неживых, но продолжавших каким-то образом существовать в своих физических телах людей, в которых легко можно узнать моряков и рыбаков разных возрастов. Иногда попадались и довольно молодые парни с девушками — очевидно, туристы. Мы были за пределами нормального мира, вероятно, в чьём-то личном пространстве, что я мог почувствовать по концентрации энергии вокруг и тому, насколько... странной здесь была реальность. Тяжело описать то, что ты толком не понимаешь, но чувствуешь.

Что мы имеем по итогу? Чернушный, явно странный домен потенциального тёмного бога. Звучит бомбезно. Интересно, меня можно считать счастливымчиком, или наоборот — тем самым неудачником тысячелетия? Если честно, мне иногда кажется, что где-то посередине.

Я феерический неудачник с иногда проскакивающей удачей, во. Надеюсь. А если нет — прорвусь. Попробую. Как показывает память, так обычно и приходится делать, ибо верить в слепую удачу — гиблое дело, если не иметь возможности её контролировать, конечно же.

Погрузившись в свои мысли, пропустил момент, как истерично заорал Сашка.

Хотел ночных приключений, а получил... В целом, их он и получил.

— Т-ты же нас защитишь? — вжалась в меня Ирочка, чувствуя, что я могу стать той необходимой им спасательной монетой.

К её ужасу, я не ответил. Нет, Ирочка, прости, но вытаскивать шило из задницы — процесс довольно болезненный, а анестезия может испортить весь эффект. Особенно учитывая, что мне потом придётся сто процентов подтирать им память, и анестезия, фактически, получит усиление в виде: «Не помню — соответственно, этого не было».

Пришлось подождать какое-то время, пока бравые авантюристы не придут в себя... ещё раз. Первый идти я наотрез отказался, с абсолютно спокойным и очень наглым лицом заявив, что мне страшно.

— Да ты стебёшься, урод?! — вновь взорвался трясущийся Вадим. А вроде нормальным парнем был. — Тебе? Страшно?! Да кому ты втира...

— Вадик... — устало вздохнула девушка. — Завались уже, пожалуйста. — Парень резко закрыл рот. — Я пойду пе...

— Нет, — отмахнулся от предложения чуть пришедший в себя студент, который, как показывает практика, очень восприимчив к словам женщин. — Я пойду первым.

Наверное, не будь меня, и он бы умер уже спустя минут пять эфирного времени максимум. К твоему счастью, Вадик, Витеньку никак не может дождаться небесная канцелярия, всё ожидает, когда я к ним там вознесусь, ага.

В конечном итоге Вадим действительно пошёл вперёд. Мы же, кучковавшись, шли за ним строго по центру, чтобы до нас не дотянулись торчащие руки жертв. Иногда некоторые торчащие головы кричали, молили о помощи и спасении, кто-то хотел, чтобы это всё закончилось, бесконечно повторяя это себе под нос.

Нервишки у изначально смелых ребят откровенно были на грани.

— Боже, боже, боже, боже, — словно мантру повторяла Ирочка, вцепившись в мою спину.

Девушка явно просекла, что со мной ей будет безопаснее. Остальным же ребятам и сказать нечего — я тут её парень, вроде как, ага. Итого получалось, что я стоял где-то по центру с Ирой, Сашка сзади, кое-как сдерживая то, что могло остаться в желудке, пытаюсь не смотреть на стены (ещё поблагодари, что создатель этого места не решил их сделать в полу), Вадим же шёл быстрым шагом впереди.

В какой-то момент пещера вдруг разделилась на два пути.

— М-мы разделимся? — предложил Вадим.

— А говорил ещё, что это я стебусь, — присвистнул на его гениальный выпад.

Чувак, ну ты, блин, серьёзно? Разделимся? Здесь?! Да кто вообще будет...

Ох, как я мог забыть, в каком мире живу. Шучу.

— Ну да, один из путей может завести нас в ловушку, — пробурчала едва слышно Ирочка. — А так хоть кто-то выживет...

Вадим открыл рот, явно не ожидая такой интерпретации своей идеи.

— Я не это имел в ви...

— Я шучу, Вадик, — устало вздохнула девушка.

— Когда это всё закончится уже... — тихо начал бормотать себе под нос что-то Саша.

Понятно, что мы не разделились — просто вместе пошли влево. Сначала туннель мало чем отличался от того, что мы прошли ранее, но потом пространство стало постепенно расширяться, пока мы не вышли в какую-то огромную пещеру со спуском в мутную воду.

Пещеру, где на потолке свисали человеческие тела, под мутной водой виднелись какие-то шевеления, а запах стоял такой, что можно было подумать, будто кто-то закидал это место парой тонн тухлых яиц.

Хотя, это я загнул, наверное. Мир полон извращенцев, но это уже за пределами добра и зла.

— Я... я не буду спускаться в воду! — попытался отсрочить неизбежное Вадим.

— Не спускайся, — пожал плечами.

Я, по крайней мере, точно не буду. Так посмотрел, подумал... Страх не было, но всё равно мерзко, так что, в целом, пофиг на сокрытие — сотру потом память просто. Может, лицо своё уберу, да и хватит, хех.

Сашка с Ирочкой с откровенным ужасом смотрели на будущие испытания, видимо, думая о том, что их жизнь к такому дерьму не готовила. Понимаю.

— Твою мать, твою мать, твою мать... — принимая неизбежное, Вадим под моим контролем (а вдруг его там что-то укусит... слишком сильно?) медленно спустился в воду.

За ним пошёл я... по воде.

— Какого хрена?! — взревел безумно Вадик, видя, как я возвышаюсь над ним, буквально стоя на воде. Даже руки сложил назад, просвещённо глаза на «простого смертного». — Ёб твою мать, что за херня, Витя?!

— Хи-хи-хи-хи-хи... — Ирочку, думавшую зайти со мной в воду, пробило на истеричное «хи-хи-хи». Повиснуть на мне я ей не дал — пойдёт со всеми.

В конце концов, у неё тут почти самое большое шило, если не самое.

— В-вись, — подал голос Сашка, не рискуя пока заходить в воду. — Э-это как, Вить?

Пожал плечами.

— Преисполнился в своём познании, Сашка. Преисполнился в своём познании.

Чувствую, это далеко не последняя «комната» испытаний, хе-хе-хе.

Попробуют они у меня ещё в такие приключения пойти, тьфу...

Как оказалось чуть позже — действительно, пещера была далеко не последним испытанием. Классный домен бог воплотил, ничего не скажешь.

Юлечка нечитаемым взглядом смотрела на свою подругу, до конца не веря в то, что с ней происходит. Опять.

— Гулять? С-сегодня ночью? — переспросила девочка.

Дженни выглядела невредимой — и физически, и ментально. Беря во внимание то, что блондинка проснулась в ту самую дату, когда на свою голову согласилась пойти ночью на прогулку, ситуация складывалась откровенно пугающей.

«Это же не день сурка?» — ужаснулась девочка, всеми силами стараясь найти опровержение пугающему предположению.

Впрочем, почему-то у неё было чувство, что дело не в нём. То, что с ней произошло — лишь следствие. Следствие того, что происходит с ней в течение долгого времени, но лишь сейчас проявилось по-настоящему.

— Что-то случилось? — видя, как побледнела подруга, переспросила с беспокойством Дженни.

Блондинка поджала губы, понимая, что нужно действовать.

— Нам нельзя сегодня идти! — решительно заявила она. — Ни завтра, ни послезавтра, ни через десять дней!

— Ты опять за своё? — насупилась подруга Юлечки. — Я тебе уже столько раз говорила, что они...

— Дело не в них, — поморщилась Светлова. В глубине души поднялось раздражение, словно взрослый человек пытается объяснить что-то крайне простое глупому, но очень наглomu ребёнку. — Это опасно. Мало ли на кого мы на...

— Я так и знала, что ты откажешься! — зло крикнула Дженни. Кажется, она заметила реакцию блондинки, что её сильно обидело. — Ты всегда такая странная! Я хотела, чтобы у тебя были ещё друзья, а ты всё избега...

Юля, смотря в разъяренные глаза подруги, уже не слушая её, понимала, что, возможно, больше у неё не...

Девочка открыла глаза, вновь оказавшись у себя в комнате. Из-за резкой смены декораций ей даже ненадолго поплохело. В глазах двоилось.

— Опять, — вздрогнула блондинка. Выглянула в окно, вновь увидев клоуна на велосипеде.

Вновь почистила зубы, позавтракала, села на автобус в школу.

Вновь прошла те же уроки, уже едва ли не дословно зная, что дальше скажет учитель.

Вновь разговор со счастливой Дженни.

— Я не хочу, — устало ответила Юлечка.

Вновь попытки аккуратно аргументировать свою позицию, вновь спор, вновь разочарование...

И вновь картинка смазалась. В глазах вновь двоилось, словно реальность разделили на две.

Вновь, вновь, вновь, вновь...

Цикл повторялся раз за разом, пока блондинке в какой-то момент это не надоело окончательно. Она была на грани того, чтобы просто свихнуться. Эмоции, казалось, начали выгорать, в глубине души поднималось что-то тёмное и эгоистичное, желавшее плюнуть на

всех и вся.

Девочка изменила свой курс, начав избегать подругу, после уроков пойдя в парк, где она просто сидела на лавочке и смотрела на мимо пролетающие, проходившие, проползавшие ужасы. Как же она их ненавидела. Хотела уничтожить, закончить всё это, но понимала, что своими руками не сможет.

Нужен кто-то другой.

— Надоело, — взглянула она на подаренный прохладный браслет. — Надоело, надоело, надоело...

Тут её взгляд зацепился за шедшую к ней запыхавшуюся Дженни, явно долгое время её искавшую. Девочка скрипнула зубами, чувствуя приближение всё новых и новых, сводящих с ума, циклов. Что-то тёмное в глубине души, казалось, видя эту картину, окончательно проснулось. Разум девочки на мгновение словно дрогнул, едва не разбившись на тысячи осколков, однако тьмы в ней оказалось слишком мало, её сознание, вопреки всему, слишком сильным, а свет в душе — достаточно насыщенным.

Свет души исчез, идеально, словно кем-то просчитанная возможность, смешавшись с тьмой.

Цикл замкнулся.

Реальность перед глазами поплыла, разделившись на десятки, сотни, тысячи вариаций. Это был не калейдоскоп, а словно блики, выжигающие глаза, за каждую новую вариацию бравшие свою пусть и небольшую, совсем незначительную, но цену.

— С тобой всё в порядке? — присела рядом с подругой Дженни, видя, как застыла на одном месте Юлечка.

Девочка резко пришла в себя, проморгавшись, едва заметно вздрогнув. В глазах, создавалось впечатление, на мгновение промелькнула белизна, но вскоре исчезла под воздействием... внутренней энергии. Чего-то в глубине души. Ещё не совсем насыщенного, но это лишь вопрос времени. Юлечка непроизвольно положила руку на прохладный браслет.

Светлова повернула голову на растерянную подругу, после чего улыбнулась чистыми, здоровыми зубами. Она всегда следила за ними.

— Да, конечно. — Девочка помолчала. — Ты ведь хочешь мне предложить сегодня куда-то пойти, да?

Дженни растеряно похлопала глазами. Диалог пошёл по какому-то странному пути — она явно не ожидала подобного развития событий.

— А как ты узна...

— Я думала тебя сегодня пригласить в клуб, — совсем по-бунтарски улыбнулась Юлечка. Впрочем, абсолютно фальшиво, что подруга, к её сожалению, не заметила. Вероятно, к лучшему. — Но сегодня встретилась с твоими подругами. Они мне сказали, что знают про меня от тебя, Дженн.

— Правда? — стали круглые глаза Дженни. Она окончательно растерялась. — И о чём вы говорили?

Юлечка, уже зная, что спросит подруга и как нужно говорить, легко ответила:

— О том, что эти прогулки ночью — прошлый век, — весело хмыкнула девочка. — Поэтому мы решили вместе пойти в клуб!

— Вау! — шокировано пробормотала Дженни. — А... а нас пустят?

Не должны были. Возраст не тот.

Светлова не ответила, загадочно улыбнувшись, чего хватило подруге для того, чтобы она

хотя бы на первое время поверила, а там уже покажет на практике.

Когда Дженни ушла, Юлечка взяла в руки свой телефон и набрала номер одной из подруг Дженни — кажется, её звали Эбби. Впрочем, бесполезная информация.

Минуты хватило, чтобы запудрить мозги подростку, а та уже пойдёт уговаривать остальных. Девочка, договорив с подростком, сделала ещё один звонок.

— Слушаю? — раздался на той стороне голос, в котором слышался лёгкий британский акцент.

На лице Светловой появилась небольшая улыбка. Мысли в голове путались, словно перемешивались, но она, привычная к этому, игнорировала лишний... шум.

— Мы, свидетели Конца, приветствуем Дитя.

На той стороне голос помолчал.

— Мы уже не верили в ваш приход, Основательница. Рады, что вы вновь живы.

Девочка положила трубку, уже зная, куда нужно будет сегодня прийти. Заодно выгуляет... подругу. Юлечка чуть поджала губы, недовольная привязанностью к девочке. Логичнее было бы от неё избавиться, просто сказав пару обидных слов, но не хотелось.

Лицо блондинки помрачнело, тело вздрогнуло. Юлечка сняла браслет, подняв его на уровень солнца. Взгляд девочки уже не был таким холодным, лёгкое наваждение прошло, оставшись, впрочем, с ней — пусть и гадкая, но часть характера.

— Я хочу блинчиков, — пробормотала девочка, встав со скамейки.

Теперь ей придётся побегать по паре стран, начав собирать в одну кучку разные ветви культа, у каждой из которых может быть своё представление того, что и как должно происходить. Вероятнее всего придётся запудрить мозги родителям, к которым она испытывала искреннюю любовь — в конце концов, её семья.

Ожидаемо, но от этого всего головной боли было просто слишком много. А там, скорее всего, придётся кого-то из особых радикальных «верующих» пустить под нож — всё же, передавать свою волю через тысячелетия не очень просто.

Не было, называется, проблем...

Искатели приключений чем-то походили на зомби: в порванной одежде, бледные, с грязными волосами, сами промокшие (может, есть зомби, которые принимают душ, мало ли), от них пахло так, что и за километр можно было почувствовать.

Мне, по крайней мере.

Прошли мы «конкурсов» немало, впечатлений останется много, кхе-кхе, но тут стоит по порядку. Ещё на этапе прогулки по небольшому болотцу (видимо?..) Ирочку, Вадима и Сашку попытались несколько раз сожрать какие-то твари. Иногда существа хватали их за ноги своими руками, время от времени авантюристы жаловались на то, что чувствовали, как наступали на человеческие лица, и, если бы не обувь, их могли за подобное неуважение к чужому пространству покусать.

Дальше веселее — мы попали в бесконечный лабиринт с ловушками, где на переходах периодически встречали одни и те же тела жертв, выступавших для нас в роли отличного ориентира. Время от времени сзади нас слышались звуки приближающихся тварей, благодаря которым мы пробежали небольшой марафон, пока мне это не надоело и я просто, распространив свою силу, не нашёл выход.

Остальные конкурсы были не настолько интересными — божок повторялся, заставив нас проплыть пусть и небольшое, но расстояние под водой, где мы могли бы (не я) задохнуться, если бы, опять же, не помощь моей скромной персоны. Если честно, зная, что божок за нами может наблюдать, предполагал, что конкурсы закончатся быстрее, однако нет, ждал, видимо, нашего прихода, не мешая моим вмешательствам. Собственно, флаг в руки. После плавания, — нужно было видеть лица ребят, когда они поняли, что я вышел из воды сухим, — мы оказались в пещере с живыми лианами.

Думаю, объяснять не стоит.

Честно говоря, с трудом понимаю, чего хотел добиться божок. Может, он ведёт какое-то реалити-шоу для своих ужасов, почему нет? Или, что вероятнее, просто развлекается, а меня посчитал говорящим, с которым будет потом «общаться» отдельно? И Чертила не ведает.

Так или иначе, всей группой мы добрались до ворот, состоявших целиком и полностью из человеческих, ещё дергающихся в бесконечной агонии, тел. Боги Хаоса бы одобрили идею. В глазах мелькавших лиц на дверях (хотя, люди, по факту — и есть двери) было застывшее выражение ужаса и непонимания, словно они до конца не осознали, что с ними происходит, но и только.

Скажем так — вообще не прикольно. Божок, вполне возможно, относится к модерации какого-нибудь анонимного форума, серьёзно: видя тенденцию его фантазии, он если и не модер того контингента просветлённых, то близкий друг точно. Либо его корни ведут напрямую в страну восходящего солнца, тоже может быть. Чем мир не шутит — нельзя отрицать, что он тот самый модер, иммигрировавший из Японии?..

Картина сложена, однако. Без шуток — мерзкое же место, максимально мерзкое.

Не должно существовать.

— Это конец? — с замиранием сердца спросил опустошенный Вадим, увидевший за часа три-четыре столько жести, что он теперь будет опасаться зайти даже к себе домой, боясь провалиться в какую-то задницу.

М-да, и всё же, мне нужно будет немного подтереть им память, связанную не только со

мною, а с окружающими красота. Скорее, просто смазать пережитое, чтобы оно воспринималось... не так остро.

— Там ведь нас что-то ждёт? — прошептала Ирочка.

— Что-то — должно, — не стал их расстраивать. Настроение было пятьдесят на пятьдесят — с одной стороны, забавные конкурсы, словно походил по тематическому парку, с другой же стороны — слишком много мерзких... кхм, декораций. Да и жалко бедолаг, чего уж.

Сашка уже ничего не говорил, просто бездумным взглядом смотря на дверь. Объективно, в эмоциях ребят ужас начал сходиться на нет — просто выгорели. Пережарили, однако. Уверен, сейчас, когда мы встретим организатора столь необычного мероприятия, может и вновь заорут, но уже не так важно — в данный момент я имею уже достаточно власти над их телами и душами, чтобы просто выкинуть за пределы домена в материальный мир.

Хм, интересно, организатор вообще есть?.. Всё же, странно, что я обломал божку практически всё веселье (все живы, в конце концов), а он даже не почесался. Ладно.

— Ну, не будем отказывать себе в традиции! — важно заметил, с ноги зарядив по двери из человеческих тел.

С громким «а-а-а-ай» дверь с влажным чавканьем вылетела (наверное, её нужно было просто нормально открыть, но кто будет слушать столь специфического организатора, серьёзно?). К моему большому удивлению, мы попали не в самое сердце логова морского зла, а в...

М-м-м, ну, что-то похожее?..

Гниющий зал, по стенам которого текла вода; дрожавшая реальность, готовая, казалось, разбиться (исказиться до... чего-то плохого?) на миллионы частичек; пробирающий, по-настоящему пугающий до мозга костей, знакомый мне холод, и чёрная дыра в центре всего этого.

Студенты возле меня неконтролируемо задрожали, их тела стали бледнеть прямо на глазах, и, если бы я не следил за их состоянием (ну, будет уже перебором, если они вдруг сохнут, будем честными) буквально постоянно, ребята могли уже и отправиться к праотцам. Надеюсь, что к праотцам, а не куда-то ещё.

Кажется, простые люди, которые не могут никак защититься от воздействия прорыва, довольно уязвимы ко всякого рода пространственным разрывам. Как неожиданно.

Понимая, что представление для них закончено, уже думал их отправлять спать, даже драматично вытянув руку, которой хотел сделать пафосный щелчок, как Ирочка, словно что-то почувствовав (ага), вцепилась в меня так крепко, как ещё не вцеплялась за всё время прохождения увлекательных испытаний для всей семьи.

— Ты ведь хочешь с нами сейчас что-то сделать? — слегка безумно спросила она. О-о-о, леди, да вам плохо. — Вот так, да, Витя?

— Ну да, — пожал беззаботно плечами, окинув взглядом студентов. — Просто чуть сотру память.

— М-мы забудем этот кошмар? — с надеждой спросил Сашка. Вадим, уже начавший от меня отходить, трясаясь от холода, застыл.

Хмыкнул.

— Неа. Не совсем. Будет уроком не соваться куда попало. Ладно, — чуть вздохнул, немного разочарованный тем, что потерял не самую плохую компанию раньше времени.

Особенно Ирочку — открытый души человек, как-никак. — Знаю, что звучит странно, но хорошего остатка отпуска!

— Сто...

Трясущаяся от сверхъестественного холода Ирочка попыталась меня остановить, но я таки щелкнул пальцами, из-за чего их тела попадали. С ещё одним щелчком и едва слышным бормотанием оболочки вместе с одеждой восстановились, сами они стали чистыми и, наверное, ухоженными.

Подошёл к телам, соприкоснувшись привычно с их энергетическими мозгами, начав подтирать необходимые следы — у Ирочки, естественно, их было больше всех. Как ни странно, но промелькнули образы того, что она не хотела меня забывать — такие встречи, опять же, раз в жизни случаются. Ну, тут она права.

Мило. Честно, мне не пофиг, отличная девушка, только оставлять за собой «хвосты» пока рановато. Рано или поздно (думаю, что рано) на меня всё равно выйдут нужные дяди и тётки, которые могут простую жизнь родителям и подпортить, а пока лучше этого избегать, да и не буду я ей полностью убирать наше совместное времяпрепровождение — просто не вспомнит лица, не вспомнит рост, голос... По факту, останется подобие тени.

Звучит как начало мистической истории, где главная героиня на протяжении истории думает о том, что соблазнила страшное чудовище, которое потом куда-то ушло, постепенно, с помощью своих также забывших внешность «монстра» друзей, пытаюсь вспомнить пережитое, натываясь на абсолютно пугающие, безумные в своей жестокости, образы, что будут наталкивать их на всё более и более пугающие...

Так, это меня что-то понесло.

Решив вопрос с этим, буквально выпульнул ребят из этой пространственной складки (без владельца, получается, домен и уже не совсем домен) в материальный мир, оставив, предположительно, где-то на пляже. Ментальной командой приказал первому попавшему черту во внутреннем мире проследить за горе-приключенцами, таким же образом с возмущенным «Вла-а-адыка!», — кажется, бес принимал душ, — отправив подчинённого в материальный мир.

Повернулся опять к прорыву, поежившись.

— Значит, главной битвы против босса не будет, — нахмурился, с плохо скрываемым для себя страхом смотря на прорыв.

Ненавижу этот холод, такой сильный, выедающий по чуть-чуть душу, намного более раздражающий, чем хренов свет. Хочется с громким матом свалить, не приближаясь ко входу в место, из которого я каким-то чудом умудрился окончательно выбраться, сняв поводок плана.

Я помню то чувство, когда впервые оказался в материальном мире. Чувство того, что на краю сознания всё ещё присутствовал лёгкий холодок, словно издевательски напоминая о том, что я могу сбежать в любой мир, на любой план существования, но при этом останусь частью мрака, которая никогда не сможет выбраться за его пределы.

Непроизвольно широко улыбнулся, показав прорыву средний палец.

— А вот хер тебе! Вырвался! Кто ты тогда? Правильно — лох! — Немного помолчал, приходя в себя. Находиться так близко с этой штукой было тяжело. — Ну что, есть тут кто-то? Если не покажешься, то я просто уйду. Думаешь, мне нравится находиться рядом с этой хренью, да?

Что здесь происходит? Что за домен, что нас сюда привело, для чего нужны все те

страдающие люди, уже и, фактически, не испытывавшие страх, а лишь бесконечную боль и страдания? Наконец, откуда здесь прорыв?!

Какого хрена?

К счастью, тот, кто смог бы ответить на мои вопросы, нашёлся.

Явно услышав мой ультиматум, выбитые сзади меня двери истошно закричали. Повернул голову, увидев, как человеческие тела начали собираться в кривую фигуру.

Тело было примерно моего роста, с кучей зубов, вен, глаз, ногтей и волос, по факту, состоя из кусков мяса разных людей. Душу не видел — она была закрыта. Причём, не энергией, а искажениями, которые я видел у леди полуденного ужаса.

Божок, вестимо.

— Ну и чего ты ждал? — раздражённо спросил. — Стеснялся?

— ... — кусок плоти помолчал, разглядывая меня всеми глазами на своём... теле. — *Я хотел. Ты меня ударил. Сделка выполнена.*

Похлопал глазами.

Кхм, то есть, со мной захотели заговорить, но я был быстрее? Ну, допустим.

— А почему нельзя было заговорить ещё в том доме? — задал встречный вопрос, нахмурившись. Если он — часть домена, то существо смогло бы со мной связаться откуда угодно — по себе знаю. — И вообще, кто ты? Что здесь происходит-то?

Да, в общем-то, если со мной хотели поговорить, то почему просто не подошли в материальном мире? В упор не понимаю таких сложностей. Не увидь я всех тех жертв, то на конфликт бы не пошёл, а тут проигнорировать такое не получится при всём желании.

Кусок плоти наклонил голову.

— *Заклучил сделку с Иулией, Мрак,* — ответило мне нечто. — *Сделка выполнена — души собраны, тьма сдержана. Освободи меня.*

— Что ты несёшь? — нахмурился, удивившись тому, что здесь могла отметиться моя жрица.

Воспоминаний с ней становилось всё больше и, если честно, как человек она была далеко не образцом доброты и всепрощения, из-за чего приходилось периодически давать ей по лбу. В голове так и мелькают образы:

— *Ну и зачем ты их убила? — смотря на мёртвую кучу тел простых работяг, поинтересовался. Называется, прошли набор в культ. — Они не хотели нас предавать. Я вижу их мысли и знаю желания, Иулия. В чём проблема?*

Я искажил свою форму, став размером с ладонь, уместившись на голову собственной жрицы. Чувствую себя прекрасной феей, творящей магию и дружбу.

— *Они могли нести опасность для будущего культа, предав веру в тебя в будущем,* — пояснила беззаботно девушка, с лёгкой улыбкой смотря на свою ладонь, покрытую моей сущностью. *Силы хотела — и я ей её дал. — Никто лишний не должен о нём знать раньше времени. Я позабочусь об этом, мой Бог. — Девушка помолчала, уставившись куда-то в небо. На её лице появилась раздражающая улыбка женщины, угадавшей пароль на телефоне мужа. — Я знаю всё о всех, Мрак. Создам идеально верных рабов, которые будут нести наши мысли спу...*

— *Ты совсем поехавшая,* — с сомнением заметил, перебив. — *Зачем такая скрытность? И если ты всё зна...*

— *Погрешности возможны,* — уже зная, что я спрошу, ответила девушка. — *Они могли как предать, так и не предать. Я была не уверена, поэтому дала шанс, но сейчас*

убедила. Слишком много вероятностей сошлось. — Девушка ненадолго задумалась. — У меня есть причины не говорить тебе всё. Рано знать, будущее Дитя Конца, — ушла в молчанку девушка. — Пока угрозы нет. Послезнание будет для тебя лишним. Поверь мне.

Мысленно приподнял бровь, беспардонно соприкоснувшись с поверхностными мыслями своей жрицы, власти над душой которой у меня было, наверное, даже слишком много. Знал, что она не врала. Даже не пыталась. Мне действительно может быть хуже, если узнаю.

Допустим. Вредничать, наверное, будет как-то по-детски. Уже отвык от того, что есть кто-то более хитрожопый, чем я. Во мраке с этим было как-то легче.

Вынырнув из воспоминаний, едва слышно цыкнул. Не знаю, что случилось с той стервой (сны ещё банально не дошли до того периода), но сомневаюсь, что она жива. Более двух тысяч лет прошло, в конце концов.

Не станет же она за мной сквозь время идти? Если честно, у меня какое-то плохое предчувствие, потому что обычно после таких мыслей дерьмо и случается. Классика же. Ох, ладно.

— Будешь и дальше молчать? — не дождавшись ответа божка, закатил глаза.

— Сделка выполнена, — повторило существо. — Души людей собраны. Из мрака никто не смог выбраться. Хочу свободы.

— Тебя здесь что-то держит? — нахмурился я.

Не ответив, божок неожиданно перестал скрывать свою душу, благодаря чему я её увидел, произвольно присвистнув.

Сложная, переплетенная энергетическая структура существа, явно превосходящая человека настолько, насколько это вообще возможно и невозможно, была повреждена и искажена. Причём, налётом тёмной, злой энергии. Словно... Э-э-эм, знакомым мне холодным огнём кто-то прошёлся, только более концентрированным и злым. Едва ли не концептуальным, учитывая, сколько ране потенциально лет. Кажется, я эти энергетические удары и нанёс? Или моя жрица, которой я дал силу?

Оу.

Но самое главное было не это. Произвольно подошёл к не сопротивляющемуся существу, начав всматриваться в слабую, едва заметную, словно и нереальную, нить. Тёмную, какую-то неправильную.

Нить вела куда-то вверх, окончательно искажаясь в пространстве.

— Ты говоришь об этом? — соприкоснулся я с нитью, едва-едва чувствуя что-то родственное.

Что-то мне это сильно не нравится.

— Освободи, — повторил бог, свет души которого практически полностью потух. Передо мной был уже далеко не светлый бог, даже близко. Лишь жалкая пародия. Ненастоящий свет. — Прошу.

Мои глаза удивлённо расширились.

— Ты можешь мне объяснить, что происходит? — почти шепотом спросил, словно меня может кто-то подслушивать.

— Освободи, — повторил божок.

Будь я хоть чуть-чуть слабее, то просто не увидел бы эту нить, ведущую... куда-то. И я, твою мать, полностью уверен, что заметил её исключительно потому, что она мне, в какой-то степени, родственна.

Чёртово раскрытие страшных тайн.

Схватился своей силой за нить, попытавшись понять, куда ведёт, но неожиданно понял, что она просто слишком далеко — вопрос не только в том, что она уходит за пределы материального, но и фактического расстояния: я банально не мог дотянуться своей силой до конца.

— Я понял, — медленно кивнул, после чего, задействовав холодный огонь в душе, чувствуя, что сопротивления от бога даже близко нет, что само окружающее пространство, следуя его воле, начало меня подпитывать, резко оборвал нить, растворившись в мироздании.

Оскверненная душа божка, казалось, на мгновение до боли ярко вспыхнула, после чего он, облегчённо вздохнув всем, что могло издать такой звук, просто упал. Его душа растворилась в мире.

Окружающее пространство на мгновение дрогнуло. Даже подумал, что сейчас может запуститься «функция» самоуничтожения, однако, к счастью, этого не произошло.

— Новые жители внутреннего мира, да? — пробормотал, простояв в тишине где-то минуту. Люди для внутреннего мира мне были нужны — точнее, их вера, сила их веры. Тут же людей сотни и тысячи — я понятия не имею, сколько точно.

Проблема в том, что мне их немного жалко. Жесть же. И так настрадались. С другой стороны, если они не вспомнят об этом этапе своего существования, начав жить в моём внутреннем мире как совершенно новые личности, причём в месте, где их повреждённые души (ещё бы с их энергетическими телами всё было нормально) смогут под воздействием высокой концентрации энергии в моей душе восстановиться, вновь став полноценными...

Я получу искренних верующих, людей, что пусть и со временем, но станут разумными сверхъестественными существами, которые будут в меня верить всем энергетическим сердцем и душой.

Непроизвольно вновь обратил внимание на стрёмный прорыв, словно приглашающий меня в него зайти. Поёжился.

...но для начала нужно будет разобраться с этой хренью.

По итогу пришлось потратить остаток каникул на то, чтобы обойти всю эту «полосу» препятствий, аккуратно забрав усталые души людей. В самом внутреннем мире я, имея буквально абсолютную власть над ними, стирал память, оставляя лишь базовые знания.

Фактически, передо мной были дети, только начавшие жить. К счастью, домен не позволял душам существ трансформироваться в ужасы, из-за чего их духовные образы выглядели нормально. Почти все, по крайней мере — тех, кого таки затронули необратимые последствия, уже просто отправлял в следующий путь. «Новосуществующим» людям поставил кураторов, среди которых была Любочка, домовой, Роман и Петровна.

Было желание надавать по лицу тому, кто придумал реализовать идею хранения душ *таким* образом. Вероятно, это был уже сам ныне мёртвый божок, который делал это так, как умел, ещё и сдерживая прорыв.

Гад, что сказать, но... м-м-м, фиг с ним, да.

Домен божка позволил мне его изучить более полно. По факту, это пространство уже и не являлось совсем доменом, так как домен — место, находящиеся в душе его обладателя, а не где-то ещё. По крайней мере, то, что я помню, как понимаю. Это же пространство бог словно вырвал из себя, создав пространственную складку в материальном мире. То есть, формально, домен-то домен, но на деле — нет.

Законы в нём отличались от тех, что были в материальном мире. Это, наверное, и было ключом к тому, что души не обратились в ужасы — им просто не разрешили. Слово бога в его пространстве — Закон с большой буквы, даже если он этот кусок реальности вырвал из собственного существования.

От осознания того, как беззаботно расхаживал по территории, где был бы, мягко говоря, уязвим, стало даже как-то грустно. Вроде и было понимание, а вроде и игнорировал. М-да. Таким «крутым» стал, таким могущественным, ага.

Примечательно, что мой домен формируется другим — в нём трансформация людей в ужасы происходит, но разум существ при этом если и искажается, то незначительно. Буду смотреть, изменится ли ситуация при полном воплощении. Скорее всего все те духовные существа, которые будут в момент воплощения во внутреннем мире, получают собственное физическое тело.

Будет интересно посмотреть, кем они станут после этого.

Прорыв я закрыл. Было бы странно, если бы не закрыл. На этот раз меня не стало вырубать, да и не был я уже так подвержен эмоциональному всплеску, хоть и на протяжении всего процесса залатывания пространства, не покидало ощущения, что тяну тигра за... хвост, да, хвост.

Всё время меня подменяла Веселина, в отличие от меня, отдохнувшая в кругу моей семьи. Девушка была очень довольной.

— *У вас такие хорошие родители, Владыка!* — широко улыбалась девушка. — *Вы планируете после смерти их забрать сюда?*

Под «сюда» она имела в виду внутренний мир, понятное дело.

— Как получится, — пожал плечами. — Может, и не после, а раньше. Мало ли чего может произойти.

Оставшееся три дня, как ни странно, просто провёл на пляже в тени воплощённого

полусуществующего иллюзорного зонтика.

— Чуть выше, — сонно пробормотал, лежа на воплощенном шезлонге.

Владычица русалок втирала мне в спину крем от загара. Бесплезно, но ощущения довольно приятные. Дабы не было лишних свидетелей, и никто не мешал, искажил в определённой области пространство — сам вижу проходящих людей, но уже меня никто не видит, как и не может подойти на излишне близкое расстояние. Родители умотали за сувенирами.

Кажется, обычно способности подобного уровня используют не для этого, но мне вообще всё равно. Нужно же получать от жизни удовольствие?

Повернулся на спину, встретившись взглядом с лукаво улыбавшейся девушкой.

До этого, если честно, думал, что у русалок только эгоистичные цели, но, кажется, я довольно симпатичен владычице ванны. По крайней мере, стал. Либо хочет получить больше возможностей, хоть я и не особо понимаю смысл этого — и так не притесняю, да и не собираюсь. Зачем?

Впрочем, в принципе, почему бы и да? Чувствую себя мажором, меняющим девушек аки перчатки, если честно. Возраст такой, наверное — особого «вау» и нет, а всё равно ищу... кхе, приключений. Думаю, это пройдёт, а пока нужно просто смириться и получать удовольствие. Нет всплесков гормонов — и за то спасибо.

Чуть приподнял голову, увидев сидевших у берега Вадима, Ирочку и Сашку, молча разглядывающих волны. На мгновение подумал пойти проверить, вспомнят ли, если пройду мимо них, но потом отмахнулся от секундного желания вновь попасть в их компанию, не видя в этом особого смысла. Поправил чёрные очки, вновь опустив голову.

Надеюсь, последующая их жизнь пройдёт хорошо. Я же, судя по всему, отдаляюсь от компании людей всё больше.

Тяжелая жизнь зла, ага.

Ещё бы культ свой найти, и вообще прекрасно будет. Надавать бы за такую деятельность без одобрения высшего начальства по шапке, но как, если я тупо не знаю, кто и где? Черти искали — не нашли. Черти ищут — не могут найти. Не всемогущие, в конце концов, без нормальных зацепок искать. Хоть к архидемонам обращайся, но этих мужиков без крайнего случая стараюсь не звать. Тем более, что, судя по мелькавшим воспоминаниям, вскоре блудные «дети» ко мне сами прибегут. Должны, по крайней мере.

— Сходим куда-то? — как бы между делом предложил стоявшей возле меня русалке.

Девушка улыбнулась ещё шире. Её зубы, вроде бы, чуть заострились. Спецэффекты, однако.

— *Я уже думала, что вы не предложите, Владыка.*

* * *

Каникулы закончились. Мы вернулись в город. Родичи были счастливые, загорелые, готовые пахать на благо человечества и себя дальше, я же наслаждался жизнью, продолжая глазеть на ужасы. Это было уже не так интересно, как раньше, но всё равно залипательно.

Десятый класс меня встретил щепоткой новизны — много детей ушло, много новых пришло, но, в целом, ничего интересного. По факту, я просто неспешно ждал окончания данного себе срока «свободы», пока не приступлю к попыткам изменить реальность к

лучшему, параллельно с этим экспериментируя со своими способностями во всё более и более странной форме. Достаточно развившиеся в плане разума души в моём внутреннем мире действительно начали в меня верить, что я, как ни странно, почувствовал.

Привыкший к приятному холоду, было странно ощутить на душе приятную теплоту, растворившуюся в холодном огне, делая его только сильнее.

Вместе с этим видел всё больше и больше снов: как мы с Иулией заставили поверить всё её поселение в меня, как мы пошли своим небольшим культом дальше, словно занимаясь садоводством, раскидывая семена веры в меня по всему миру.

Вспомнил, как натыкался на божественных существ, вспомнил, насколько же невыносимо больно получать энергетические удары от... на тот момент по-настоящему светлых существ.

Тогда мир ещё не был настолько... тёмным. Лишь стремился к этому.

Ужасов было не так много. Немало, однако и сказать, что мир был в полной заднице, было нельзя. В тот период их было намного меньше, да и пространство было много более стабилизированным, чем сейчас. Хех, уже тогда моя самопровозглашенная жрица до безумия ненавидела ужасы и жестоко их уничтожала. Я помню её чувства, которые она скрывала за маской «крутой» провидицы — моя жрица могла всё знать, но при этом вполне себе иногда испытывала страх, как и любой человек (ритуалы не считаются, ага), ненавидела тварей, что на тот момент видели единицы, а не целые организации. Причём, как она неоднократно говорила, в действительности нужно бояться того, что будет дальше, то есть, современности.

И, в общем-то, она права. Представляю её перекошенное лицо, если бы она попала в это время.

Вместе с нашими походами мы готовились к тому, чтобы воплотить в жизнь ритуал, который должен был отсечь меня от мрака. Обязательным пунктом было наличие физического тела, принадлежащего этому миру, где я планировал «прописаться», дабы перестать принадлежать к старому «дому», фактически, планируя стать эдаким иммигрантом, но ни одна оболочка не могла выдержать меня. Я был просто слишком сильным и тяжелым. Не просто для конкретного тела — для мира.

Итого, мы каким-то образом дошли до идеи создания идеального вместилища, в котором я сейчас и нахожусь — моё тело в какой-то момент само должно стать энергией. Вроде и вернусь к энергетическим истокам, а вроде и обрету полноценную человеческую (да-да) форму.

Мне бы в момент снов попкорн, а то у меня такое чувство, будто я смотрю какой-то многосерийный сериал с приключениями божка в моей роли и его верной, — вроде и не спорно, а вроде и морщась, ибо «верной» её можно было скорее назвать своим убеждением, а не мне, — жрицы.

И, пока я себе неспешно наслаждался жизнью, занимаясь просмотром снов-многосерийного сериала-воспоминаний, заметил, что за мной начал следить какой-то странный мужик в шляпе. По факту, это было единственным, что происходило в моей жизни, и можно было назвать хоть сколь-либо интересным.

Как понял чуть позже — за мной следил нанятый детектив.

Скажем так — мелочь, а всё равно получилось забавно.

Глава будет отредактирована чуть позже.

Сидишь ты себе спокойно на лавочке, не мешаешь никому, смотришь на окружающий мир, а мимо тебя постоянно ошивается какой-то мужик в странной шляпе. Сначала вроде нормально, можно игнорировать, но потом это становится тяжело, особенно когда ты понимаешь, что во-о-от прямо за тем деревом сейчас «прячется» мамин агент, пытаешься что-то вынюхать.

Что — непонятно. Может, вынюхивает и неплохо, но в скрытность у него играть не получается. Точно в детстве на улице за это гнобили, сейчас пытается реабилитироваться, но неудачно. Тяжелая детская травма, достойная лайков в социальных сетях.

— И такое бывает, — вынужден был признать с максимально скептическим лицом, встав с лавочки, вместе с этим оставив свою иллюзорную копию, продолжившую имитировать бурную деятельность. То есть, разглядывание жутиков. Материальное тело же из мира исчезло, будто и не было.

Спокойно подошёл к дереву, за которым прятался сталкер. С таким же спокойным лицом заглянул за него, увидев нарушающего моё спокойствие гражданина. В дополнении к странной шляпе, он носил довольно необычное чёрное пальто, в котором, наверное, можно было спокойно спрятать ружье. Дабы понять, несёт ли он потенциальную угрозу, привычно, по-хозяйски, заглянул в его поверхностные мысли, поняв, что он частный детектив, кем-то нанятый, и, в целом, угрозы не несёт, так как ни к одной из потенциально нежелательных структур не принадлежит. По факту, независимый слабенький видящий, совсем слабенький. Наверное. Там нужно рыться в памяти уже глубже.

— И на кого ты смотришь? — для проформы уточнил, проявившись перед ним.

Мужик дёрнулся, распространив вокруг ничем не сдерживаемый сладкий страх, подтверждая мои мысли о том, что он сам по себе, переведя на меня охреневший взгляд, после чего рефлекторно посмотрел на лавочку, где я только что сидел, естественно, никого не увидев. Только для этого можно было париться с полусуществующими иллюзиями, хе-хе-хе.

Ничего мне не ответив, мужик просто убежал.

Я, удивившись такой наглости, даже не стал его преследовать, лишь приподняв на этот финт бровь. Ну, правда, оставил с ним частицу своей сущности, но не преследовал же, так?

— Стеснительный, наверное, — хмыкнул я. — Хочет найти друзей, но не получается.

Следующая наша встреча случилась, когда я сидел на уроке в школе, хотя встречей это назвать сложно. Со скучающей мордой смотрел в окно, чувствуя недалеко от себя местонахождение своей частицы. Найдя же её, непроизвольно открыл рот.

Чуть дальше школы находилась небольшая площадка, на которой росло дерево. Если присмотреться, можно было среди листьев увидеть торчащую шляпу. Не знай, где он точно, то ни за что бы не заметил даже со своим зрением — просто не стал бы всматриваться, да и ужасов тут хватает, на которых я постоянно глазею.

Это он что, из бинокля за мной следит?..

Чуть улыбнулся, помахав ему рукой, из-за чего увидел, как он с испугу упал с дерева. Хех, профессионал. На том всё не заканчивалось — через пару дней, когда я пошёл по просьбе мамы в магазин, вновь увидел за собой слежку. Точнее, сначала определил с

помощью частицы, а потом уже увидел.

На тот момент я уже начал по чуть-чуть уставать. Дома заинтересовался вопросом того, сколько у таких вот детективов вообще есть прав, раз они имеют большую популярность, чем в мире, где я когда-то давно жил. Даже обратился к Чертиле:

— *Вы хотите его жестоко убить, Темнейший?* — неправильно понял постановку вопроса демон.

— Нет.

— *Заставить выкопать себе яму, а потом закопать?*

— Нет.

— *Сжечь заживо?*

— Нет.

— *Заставить его убить себя, забрать душу и мучить в адском огне?*

— ... — немного помолчал, разглядывая невинную рожу (шучу, его рожа не может быть невинной чисто физичес... энергетически) черта. — Нет.

Демон озадаченно приподнял бровь, почесав рог. Непроизвольно сам почесал рог. Заразительная штука, почти как зевок.

— *Тогда чего вы желаете?* — чуть издевательски улыбнулся Клоун.

— Ты давно не убирал туалеты? — с сомнением поинтересовался. Моя сущность уже контролировалась мной достаточно, чтобы не жрать кого попало на одном только желании (обучающие сны-воспоминания — удобно), но это ведь можно исправить, так? Видя, что демон сразу захлопнул пасть, довольно кивнул. — Мне интересно, сколько у него прав по закону.

Чёрт, услышав уточнение, широко оскалился.

— *Смертные редко следуют своим же правилам, мой Властелин. Особенно много исключений у видящих. Независимые «специалисты»,* — это было произнесено настолько презрительно и иронично, что на месте этих специалистов я бы подумал о смене карьеры, — *могут подать запрос о том, что они ищут что-то выходящее за норму. В девяти из десяти случаев подобное одобряется.*

— Разве систему не стали бы тогда использовать для личной выгоды? — прищурился. В наших-то местах, и не использовать что-то для выгоды?

Ага, а за окном летают добрые пони, предлагая свой рог. Ко-о-онечно.

Чёрт пожал плечами.

— *Тот, кто отправляет запрос, должен будет делать дополнительные отчёты своей деятельности. Если будет обнаружена подделка — наказание получится жестоким. К тому же, вы должны понимать, Злейший, что в восьми из десяти случаев подобные запросы имеют под собой вполне конкретное...* — демон оскалился. — *Дно.*

— Дно твой драматизм, — закатил глаза.

Давай, напомни мне ещё сто раз, какой это мрачный и жестокий мир, конечно же.

В любом случае понимая, что обычным законом прижать не получится, — не валить же всех направо и налево, — а если получится, то это может повлечь дополнительный интерес, решил просто получать от этого максимум удовольствия.

То есть, издеваясь над чёртовым сталкером.

Слежка самого беспалевного в истории детектива продолжалась — в какой-то момент я проснулся ночью с осознанием того, что он стоит под моим окном. Прощупав же местность своей силой, непроизвольно вздохнул.

Встал с кровати, наложив иллюзию спящего тела. Сам же подошёл к окну, выглянув в него, увидев длинную палку, к которой была приделана старая камера. На уровень моей квартиры ещё не поднял, проверяя устройство.

— Да ты издеваешься, — потёр я глаза, уже серьёзнее размышляя над ранним предложением Чертилы. — Нет, это уже перебор. Сам виноват.

Широко улыбнувшись, начал накладывать необходимую иллюзию на комнату. Когда воплотил желаемое, мамкин детектив как раз закончил все дополнительные проверки. Я вышел сквозь стену на улицу, встав рядом с ним. Скорее всего кадры он сможет проверить уже позже, но ничего, как раз посмотрю, где живёт.

Мужик поднял длинную палку с камерой, начав снимать, что там происходит в моей квартире. Не очень понимаю, зачем ему это. Может, хочет увидеть что-то странное?

Хе-хе, и он увидит.

Простояв так минут пятнадцать, профессиональный детектив, воровато оглядываясь, опустил палку, после чего побежал с места преступления. Жил он аж в другом конце города, в какой-то однокомнатной квартире, в которой, если честно, на меня было нарыто уже много чего интересного. Через свою частицу я за ним особо не следил, лишь наблюдая за тем, не является ли он шестёркой кого-то влиятельного, так что увиденное стало открытием.

Целая доска, на которой были развешаны те или иные факты обо мне: например, то, что я никогда не болел; то, что как я учусь; то, что про меня думают некоторые одноклассники и слухи внутри класса (он что, опрос провёл?..).

Были указаны и новые факты обо мне. Например, были прикреплены бумажки, в которых он написал пару своих размышлений о моих способностях уже на основе имеющегося опыта — там, телепортация, абсурдно хорошее зрение...

— Нюхач из тебя и правда не самый плохой, — вынужден был признать, едва слышно пробормотав, особо и не скрываясь. Из комнаты, явно что-то услышав, чуть ли не пулей выбежал мужик, но, не увидев меня, вернулся.

Вот так легко, да. Эх.

В общем-то, квартирка напоминала место обитания самого что ни на есть стереотипного холостяка: тут тебе и немытая посуда, и разбросанные повсюду какие-то пакеты, и пачки из-под фастфуда...

Судя по количеству пачек, такими темпами детектив загнется скорее от гастрита, чем от какого-нибудь ужаса. Не устаю говорить, что реальность — тварь жестокая. Были здесь, понятное дело, и какие-то защитные прибабасы, но... Серьёзно, мне о них заикаться даже смысла особого нет: я могу снести весь дом чуть ли не одним желанием, будь тут хоть в сто раз больше разной магии.

Прошёл в его комнату, где возле незастеленной кровати стоял компьютер, в который серьёзный детектив, оглядываясь, загружал через переходник запись с камеры. Получив на компьютер файл, он с замиранием сердца открыл ролик, видимо, рассчитывая увидеть там что-то ужасающее.

И я его не разочарую.

— Какого лешего, — широко раскрыл рот мужик, увидев...

Танцующих гномов. Сквозь шторы можно было легко увидеть маленьких человечков,

устроивших настоящий танцевальный бой. Уже на третьей минуте, определив победителя, гномы устроили рэп-баттл, надев непонятно откуда взявшиеся чёрные очки. Ночью, да. Звуков не было, но бравый детектив как-то мало обращал на это внимание. Наверное, сейчас думает о том, что ошибся квартирой, ага.

После этого, минуты через две, гномы занялись йогой, побегали по комнате, попрыгали, а затем, в самом конце пятнадцатиминутного ролика...

Резко перевели взгляды на камеру, широко улыбнувшись.

Детектив вскочил со своего кресла, грязно выругавшись.

О-о-о, если ты думаешь, что это последний раз, когда ты видишь гномов, то ты ошибаешься, ведь теперь гномы будут твоими частыми посетителями на не один и не два дня, хе-хе-хе...

Пожалуй, начну вести мысленный дневник.

Глава будет отредактирована чуть позже.

День первый.

Наверное, неприятно, когда ты ночью просыпаешься от того, что по тебе прыгают чёртовы гномы. Детектив был того же мнения, с безумным ором вскочив, спросонья увидев маленьких карликов, решивших устроить лагерь на его теле. Понятное дело, что иллюзорные гномы, стоило ему вскочить, исчезли.

Больше той ночью мужик не спал.

День второй.

Удалось узнать, покопавшись в его документах, что мужика зовут Андрей Прыгун. Прикольнo. Будет Андрюшой. Итак, Андрюша, приходя в себя один день, на второй вновь пошёл за мной следить. Я усиленно делал вид, будто не знаю об этом. Если честно, уже после первого дня думал, что он махнет на это дело рукой, но у него явно были свои мысли на этот счёт, чему я, если честно, даже немного рад: внутренний садист Витеньки получил полный карт-бланш, что бывает не так часто. Вечером, ближе к ночи...

Город засыпает — просыпаются гномы. Фантазия у меня была довольно богатой, поэтому к делу подходил в самых разных формах.

Дзынь.

Дзынь.

Дзынь.

— Кто там? — хмуро спросил больше себя частный детектив настороженным голосом, услышав, как ему в десять часов вечера кто-то позвонил в дверь. На улице стояла осень, так что было уже темно.

Подойдя к двери, держа в руках волшебный пистолет, Андрюша тихо выглянул в глазок, естественно, никого там не увидев, из-за чего он вернулся, видимо, наивно понадеявшись, что просто ошиблись квартирой. Звонки стали периодически повторяться, что слабенький видящий усиленно игнорировал, пока они резко не прекратились, и он не увидел, как по его квартире в коридоре пробежал кто-то маленький, весело хихикая.

Вторую ночь Андрюша спал с пушкой в руке, просыпаясь от каждой тени.

День третий.

Детективу явно не понравилось быть жертвой, из-за чего он попытался куда-то сделать звонок. Естественно, телефон совершенно случайно вышел из строя. Потом таким же образом, конечно же, совершенно случайно заработает, но то будет потом, ага.

— Проклятье, — сплюнул фанат фаст-фуда, начав быстро одеваться, после чего вышел в коридор...

Увидев десятки ждущих его гномов разной расцветки с весёлыми улыбками, заполонивших весь коридор. Ну и с ножами в руках, чисто для антуража. Немного затупив, горе-детектив заорал матом, захлопнул дверь, после чего побежал в ванную, закрывшись в ней, но только для того, чтобы увидеть на стене появившуюся кровавую надпись: «Ябеде по лбу!»

С солнышком, конечно же.

В следующий момент дверца душевой кабинки открылась, и оттуда выбежали гномы, под ор сделавшего несколько бесполезных выстрелов детектива, начав давать ему щелбаны

по лбу, пока он не потерял сознание с сотрясением. Ничего, я подлечу. Даже уберу следы от пуль.

Какой я хороший, блин.

День четвёртый.

Сегодня у Андрюши был выходной — я позволил ему, укутавшись в пледик, просто смотреть в окошко. Погода была пасмурной, лил дождь, что настроения детективу, понявшему, в какой он заднице, не добавляло.

— Гномы, гномы, гномы... — Андрюше явно нужно было отдохнуть.

День пятый.

Андрюша решил принять душ, но тут на него напал гном с ножом.

День шестой.

Кажется, «гном» стало для частного детектива нарицательным. Не стал трогать.

День седьмой.

И вновь Андрюша не понял, какую хрень творит, отправившись, постоянно оглядываясь, за мной следить. Всё закончилось для бравого детектива тем, что гномы на него вылетели из-за угла посреди белого дня, затащив в подворотню. Это последнее, что он помнит — опять же, для антуража.

На восьмой день, проснувшись в мусорном баке, до мужика, кажется, дошло. Он вернулся домой и сжёг всё, что на меня нарыл. Пока он этим занимался, я обратился к Чертиле:

— Слушай, можно сделать так, чтобы моя идеальная история болезней больше не была настолько идеальной?

Демон оскалился.

— *Вы ещё спрашиваете, Темнейший?*

— ... — я на него выразительно посмотрел. — Если я увижу у себя там СПИД или что-то вроде этого, то потом то, что ты туда напишешь, будет ждать уже тебя, понял?

Демон не стал интересоваться, каким образом я ему, энергетическому сверхъестественному существу, это устрою, но пообещал выполнить всё в лучшем виде.

На девятый день детектив, которому я, после уничтожения нарытой информации, позволил выспаться, к моему удивлению, начал вести посмертный электронный дневник, где он подробно начал расписывать то, как взял заказ от, к моему удивлению, одного моего школьного учителя, хоть имя Андрюша и не упомянул. На тот момент детектив посчитал это, как и любые детективы, сначала бредом, но потом он «понял» стра-а-ашное.

Думаешь оставить на меня зацепку под видом криво написанной крипипасты?.. Ох, тот случай, когда здесь анонимы могут вести целые блоги, посвященные не выдуманному историей, а реальным, хех.

Догадаться, кем был заказчик Андрюши, для меня было просто — естественно, что я в школе не всем нравился. О-о-о, это мягко сказано — Витенька может получать идеальные оценки, но его поведение оставляет желать лучшего. Обычно не шибко совместимо, просто у меня есть аргументы. Почему плохо себя веду? Спорно. Банально — мало кто любит, когда ученик вместо того, чтобы слушать урок, тупо втыкает в окно, воспринимая слова учителей как фоновый шум.

И если большинство это игнорируют, так как я банально знаю всю программу и дальше (включая вариацию интерпретации истории по учебникам, ага), то некоторых это задевает сильнее. Меня пытаются безуспешно завалить, пока просто не сдаются — по разным

причинам, на самом деле: то мама заступается, у которой есть все шансы в будущем занять пост директора (школьные интриги, угу), то я могу чуть припугнуть (нет, ну не терпеть же постоянно, да и если репутация маньячелы позволяет?..), написать пару жалоб, которые точно дойдут куда надо, в конце концов, набросать пост в твиттере о притеснении, кхе-кхе. И вот это вот всё действительно работает, не считая одного старого кренделя.

Я не упоминаю этот «отрезок» жизни банально потому, что в нём нет ничего интересного. Обычные школьные будни — это если бы мне действительно было пятнадцать, то крики, наставления или советы учителей могли на меня повлиять, но в ситуации, когда я многократно превышаю возраст всех учителей вместе взятых... Хех, и если фактический духовный возраст можно опустить, потому что ментально я действительно молод, то жизненный опыт по чуть-чуть приходит через сны, хотя, опять же, ментально это на мне *слишком* сильно не отражается.

Возвращаясь к моему обидчику, его звали Евгений Иванович. Примерно пятьдесят лет как ни странно, учитель литературы, любивший во время урока со всеми поговорить «за жизнь».

Думаю, объяснять, почему я ему не понравился, не стоит? Вопрос остается только в том, почему он, мать твою, решил нанять полноценного детектива-видящего, пусть и совсем слабенького, что, наверное, скорее благо.

В голове так и мелькают воспоминания того, как он злобно называл меня «нечистью». Думал, фигура речи, а он действительно в это верил, хех.

Я улыбнулся, вынырнув из своих мыслей. Сконцентрировал своё внимание на жертве гастрита. Он как раз дописал свою историю, даже опубликовать её успел, пусть и пока неотредактированную.

— Ты знаешь, как обычно заканчиваются такие истории? — хлопнул я его по плечу, из-за чего работавший над своей страшной историей детектив подскочил как ужаленный.

— Ты?! — взревел не ведавший до этого дерьма совсем слабенький видящий, набросившись на меня с кулаками.

Ну, попытался. Его тело застыло, после чего ровно встало и уместилось на свою кровать. Непроизвольно мазнул взглядом по опубликованному дневнику-крипипасте в личном блоге детектива с пробирающим самую душу названием «Гномы-убийцы», сконцентрировав свое внимание на последних строчках:

«Я чувствую, что он... оно, тот, кто это всё устроил, близко. Словно дышит в спину. Возможно, сегодня настал последний день, когда я...»

Мужик, ты был прав как-никогда. Не считая того, что это твой последний день. Я ж не зверь, так, просто фантазия специфическая.

— Мне интересно, — воплотил я сзади себя полусуществующий чёрный диван, уместившись на него, — у тебя вообще лицензия какая-то есть?

— Л-лицензия? — позволил я заговорить Андриюше, в глазах которого читался чистейший ужас. — Н-на что?

— На то, чтобы, — оглядел его хоромы маминого детектива, добавив в голос как можно больше иронии и удивления в адекватности самой вселенной, — заниматься этим вот всем.

Кажется, мои слова его обидели. Андриюша как-то заметно приуныл. Наверное, не ожидал, что вместо того, чтобы его просто сожрать, я начал его непрямо гнобить.

Вот она — настоящая концовка после титров...

После того как разобрался с детективом, подтёр ему память, оставив в покое, хотя у меня и есть определённые сомнения, что у него теперь будет фобия на гномов. Историю из блога мужика удалил, однако, к моему уже даже не удивлению, а шоку, чуть позже легко нашёл по запросу не одну и не две копии в Интернете, выложенные другими анонимами. На форумах появились настоящие ветки с масштабным обсуждением истории. М-да. Крипипаста практически моментально получила настоящий фурор, словно все только и ждали криво написанную страшную историю про гномов-убийц. Не будь Андрюша «анонимным пользователем», то ему бы уже слали письма с вопросами, почему он удалил свой «шедевр».

Неужели... правда что-то случилось, да?

Махнув на это рукой, взялся за учителя литературы, так же ставшего жертвой гномов-убийц. Старого литератора трогать особо не собирался — так, всего лишь немного попугал, по типу иллюзии того, как гномы убили всю его семью, как гномы устроили в его комнате друг с другом поножовщину, как гномы чуть не сожгли его дом...

А потом просто оставил в покое. Думаю, этого достаточно. Может, он тоже какую-то историю напишет, хех.

На том всё и закончилось — учитель уволился, я даже застал его безумный взгляд в момент увольнения, скромный добрый мальчик в моём лице продолжил спокойно жить, пока, через пару месяцев после этих всех событий, уже зимой, к нам в квартиру часов в десять вечера не постучались.

— Вить, посмотришь? — умудрилась сонно крикнуть мне мама, уже отдохавшая в своей кровати.

Пожав плечами, с лёгкой ленцой встал с кровати. Подошёл к двери, после чего беззаботно её открыл.

...чтобы увидеть преданно на меня глазающую группу гномов в разноцветных колпаках с безумными улыбками, пространство рядом с которыми заметно искажалось. Сам образ гномов был непостоянным, словно... только формирующимся. Вокруг них, что я чувствовал на краю сознания, собиралась энергия веры, будто пытаюсь закрепить образ только недавно начавших существовать ужасов.

Я открыл рот.

О-хре-неть.

А мир-то, кажется, уже не просто в заднице...

В общем-то, воплощение гномов — скорее исключение, чем правило. Тут сошлось то, что абсурдное количество людей заразилось идеей гномов-убийц (порыскав по Интернету, вынужден был признать, что произвольно создал целую вселенную гномов-убийц, которую поддерживает какой-то человек, и я даже предполагаю, кто), и то, что сами по себе гномы сильными не были — у них толком постоянной формы не было, чего уж тут говорить. Может, играет ещё и факт того, что воплотил их изначальный образ я — всё же, вес души Витьки уже такой, что сам факт моего существования может приносить разные... катаклизмы. Мои мысли тоже имеют, как бы буквально это ни звучало, некий вес.

Возвращаясь же к силе гномов (или её отсутствию), логично, что воплотить существо вселенского масштаба не получится, а если получится, то нужны десятки тысяч лет активной, искренней веры. В данном же случае коротышки являли собой лишь больше иллюзорных ужасов, выглядевших как гномы.

Увы, это не отрицает того, что они умели воплощать полусуществующие предметы (которыми могли пользоваться только они), делиться между собой и объединяться, каким-то образом постоянно знать о местоположении своей жертвы, существовать в плоских объектах... Думаю, этого уже с головой достаточно, чтобы понять степень странности ситуации.

Даже забавно, что вот так появился на бранный свет новый вид ужасов. Уверен, сама концепция гномов далеко не нова и по миру бегают другие ужасы-гномы, однако подвид иллюзорных существ явно выбивался из нормы. По факту, и самого времени прошло всего ничего — пусть и сыграло то, что идею гномов-убийц подхватили буквально десятки, сотни тысяч человек (я обожаю и ненавижу Интернет одновременно, твою мать), это не отменяет того, что, опять же, прошло банально слишком мало времени с момента появления «идеи».

Эту тему я обсудил с жителями внутреннего мира:

— *Мы можем это использовать, Темнейший,* — заинтересованно прищурился Роман. — *Современные технологии могут как погубить этот мир, так и его спа...*

— *Бред, коллега,* — поправил очки профессор Чертила. — *Для повторения эффекта нам нужно незаметно от остальных направить сотни тысяч человек. Рождение гномов — лишь исключение. К тому же, вы должны понимать, что коллективные мысли искажают изначальный заданный образ, из-за чего по итогу мы получим что-то иное, пусть и отдалённо напоминающее нашу идею.*

— *Тем не менее в этом есть перспектива,* — нахмурился карманный безумный учёный, потеряв подбородок.

Чёрт с бывшим человеком устроили настоящую дискуссию, которую стоявшая рядом со мной Петровна сначала как-то пыталась слушать, но потом просто махнула рукой. В общем-то, ещё на моменте, когда они начали спорить о том, могут ли мысли «смертных» исказить мою сущность в более светлый спектр. Роман даже достал какие-то графики с шариками разного размера, начав разбрасываться какими-то «МД» (масса души?..), «УС» (э-эм, уровень существования?..) и тем, что на данном этапе это если и возможно, то только если я сам начну стремиться к изменению с прочими последствиями. Причём, на протяжении тысячи лет.

Чё-то их куда-то не туда занесло.

— Вам нужно найти остатки вашего культа, Дитя Конца, — проворчала старуха. Ей ещё нужно было сказать: «В таком коллективе невозможно работать!»

— Было бы это так просто, — сидя на диване, поморщился я, сам уже не слушая спор демона и бывшего человека.

В какой-то момент под мою приподнятую бровь с громким рыком демон накинута на Романа, но тот скрылся мастерски в иллюзиях, словно готовился к этому годы, начав отвечать демону подсрачки. Больно, наверное.

Хотя, нет. Больно было гордости, хех. Ну, пока чёрт не стал сам спустя где-то минуту использовать свои сверхъестественные способности, легко поймав веселящегося деда. По итогу, дед потерял обе ноги. Просил меня восстановить.

Я отказался.

На фоне случившегося меня даже позвали погулять архидемоны, каким-то образом прознав о том, кто частично виноват в случившемся. По ходу же диалога понял, что это была лишь подводка:

— Ты таким лучше, парень, не занимайся, — посоветовал мне Джим, отдыхая в лаве. Говорит, температурка прямо что надо. Жаловался, что пиво попить не получается, но это можно и после, ага. — А то ещё привлечешь ненужное внимание.

— Послушай Джима, Виктор, — поддержал дружбана Скотт, отдыхая чуть поодаль на шезлонге. Две демоницы заплетали его косы. — Мы тебя вечно крыть не собираемся, в конце концов.

— Они правы, — чисто к слову поддержал остальных Майк.

— Крыть? — приподнял бровь я.

Байкеры переглянулись, после чего одновременно заржали. Насколько я слышал от них же, они хоть и разные существа, но, по факту, одно целое, так что их мысли параллельны между собой. Неудивительно, что они даже не думают о конфликте.

Если раньше они и были тремя независимыми существами, то теперь являются одним существом с шизофренией. Конечно, мне легче воспринимать, что они разные, а не одно целое.

— Знаешь, сколько в мире божков, малой? — широко оскалился Джим. — Большинство из придуманных людьми сдохли по разным причинам или банально не смогли родиться из-за приписываемых людьми им уровня могущества, но многие смогли дожить по сей день. И все они те ещё безвольные твари. Если бы мы не подчищали последнее время за тобой хвосты, то на тебя бы уже давно вышли.

Оу. Интересно, где я мог проколоться?.. Вероятнее всего периодическими всплесками энергии. Она у меня дама особенная и очень заметная. Тем, кто ищет — может, и найдёт, несмотря на то, что я пытался за собой ничего не оставлять. М-да.

И почему безвольные твари?

— И сколько вы ещё будете меня крыть? — прищурился я.

— Пока не окончишь школу, — одновременно ответили байкеры, после чего опять дружно заржали.

Вот тебе на. Как оно сходится с моими планами.

— Кстати, вы ведь не будете мешать? — уточнил я. Видя лёгкое удивление на лицах мужиков, терпеливо пояснил: — Я тут мир планирую спасти. Что думаете?

Джим приподнял бровь, после чего как-то грустно улыбнулся, не став ржать над моим, очевидно, подростковым максимализмом. Ну да, мир спасти, ага. Школу ещё не закончил.

— Ты не спасёшь, малой. Как бы не старался. Нет у тебя столько сил и в ближайшем будущем не будет. — Джим помолчал. — Даже если весь мир сожрёшь. Лишь приблизишься к своей цели, но не достигнешь.

Я нахмурился.

— Это ещё почему?

Лысый байкер не ответил, подняв взгляд на небо, словно пытаюсь там что-то рассмотреть, что у него, очевидно, не получалось.

— Чуть позже узнаешь.

Поморщился. Опять эти ребусы, твою мать.

Как-то незаметно прошло ещё два месяца, наступила весна. Мои сны-воспоминания уже затронули более поздний период наших с моей жрицей приключений, частично приоткрывших мне ту самую «страшную» тайну:

— *Странно-о-о, — задумчиво пробормотал, держа в руке душу бога, которую, впрочем, начал по чуть-чуть пожирать, чувствуя, что так могут возникнуть и проблемы с энергетикой — больно уж пропитан светом бог, пусть я и всеяден. Так-то, уже давно научился не растягивать свой голос, лишь иногда так делаю больше из веселья. Моё энергетическое тело было ранено, из-за чего чувствовал я себя паршиво, вот и пытался поднять настроение, только как-то неудачно. Всё же, когда по тёмному существу бьют его прямым антиподом — это довольно неприятно. Проблема в том, что я получил энергетический удар не чистой энергией света, которую я узнаю за километр, а словно с какой-то примесью родного холодка. Какой-то, грубо выражаясь, грязный свет. — Иулия, что это значит?*

Моя жрица просто валялась на выжженной земле, вся мокрая и усталая. Дабы мы оба смогли пережить стычку с богом, ещё и победить, пришлось использовать её тело как временное вместилище для обретения материальности и дополнительной защиты от света, что на ней сказалося не очень хорошо. Ничего, я ей не дам умереть, даже если она захочет.

Потяну её за собой хоть в бездну. Она мне дала обещание, которое выполнить обязана несмотря ни на что.

Наши приключения (на самом деле, какой-то «план» девушки) завели нас на территорию Китая, точнее, на какую-то гору. Гора Юйцзиншань, что ли. Чёрт знает, не особо слушал крики рабов бога. Насколько я понимаю, период существования Империи Хань. Один хрен не вспомню историю прошлого мира, а узнавать... может, чуть позже.

Иулия хотела мне что-то показать и, если честно, я думал, что она имела в виду иную культуру, максимум что-то полезно-волшебное, а не светлого бога, который сразу попытается меня убить, словно его в задницу что-то ужалило. Я до этого на них уже натыкался, и, несмотря на то, что обычно божки ко мне доброжелательности не питали (мягко сказано), этот получился совсем агрессивным.

Спасибо, что сказать. Сама чуть не сдохла, и я ранен. Сильная тварь попалась. Женщины, совершай им подвиги на ровном месте, тьфу. Я вообще чёрный сгусток злобой, жадной ко всему существующему, энергии, чего ты от меня хочешь? Какие культы, какой бог? Мне бы просто уместиться на свой диван в полноценном, живом теле, да включить телевизор с кружкой какого-нибудь кофе или чая в руке.

Большего и не прошу.

— *Это значит... фух... — девушка сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь прийти*

в себя, — что началось.

— Что именно?

— Начало Конца.

— ... — я искажил свой образ, став размером с ладонь, уместившись на голову лежащей в выжженном кратере девушки. — Мне-е-е ка-а-ажется, или те-е-ебе ну-ужно да-а-ать по-о-о лбу-у-у?

— Как пожелает мой Бог, — с пофигистичным лицом ответила моя жрица, даже голосом не пытаясь показать уважение.

Мысленно вздохнул, вырубив когтистым щелбаном жрицу. Судя по мелькнувшему удивлению на её лице, она не смогла это просчитать. Хех, не всемогущая же. Просто больная на голову. Ну, ещё с парой способностей. Но больше больная на голову.

Проснулся посреди ночи, уставившись в стену. Наверное, если бы сериал не был... слегка обрывочным, то узнал бы больше, а так — были и потери.

Это что, богов что-то контролирует? Я же ошибаюсь, да? Пожалуйста. Фу-у-ух...

От количества недосказанности уже хотелось удариться головой об стену, в чём я себе, впрочем, отказывать не стал. Через неделю же после сна у меня случился новый приём с Любочкой. Давно уже было пора.

— Значит, говоришь, тебе нужно попасть к себе в дом? — с интересом уточнил.

Мне тоже нужно было, но для того, чтобы кое-что проверить. Кажется, я понял, кто конкретно запечатан в подвале — в голове сошлось слишком много фактов, да и периодические намёки в снах давали достаточно пищи для размышлений.

А столько гонору было.

— Да, Злой, — кивнула расстроенная Любочка.

— Вы простите нас, Страшный, — вмешался в лучших чувствах домовой. — Проблемные мы...

— Да ладно уже, — махнул рукой, хмыкнув.

Вполне возможно, что меня ждёт встреча с уже знакомым... кхе, «богом». Вновь.

На секунду подумал, сколько бы эмоций испытали родители, если бы узнали хотя бы половину того, чем я занимаюсь и чем буду дальше заниматься. К сожалению, уже довольно скоро им придётся узнать всю подноготную, и, если они попробуют меня отговорить...

Что же, я их очень люблю и не желаю зла, однако согласиться со всем не смогу. Читал где-то, что ребёнок, который никогда не спорит со своими родителями, выступает лучшим показателем того, что в семье не всё в порядке, как и личность такого ребёнка...

Кхе, получается слишком «терпеливой». Будем считать, что я просто вырос, ага. Парадокс, однако — если в семье нет споров, то в семье не всё хорошо. Если есть споры — значит, что-то не так. И каков будет баланс?

Опуская мои размышления о тяжести судьбы, взросления и прыжка из гнезда с потенциально смертельным исходом, хижина встретила нас пустотой и некой... заброшенностью. Если до этого здесь мог ухаживать за домом домовый, то теперь и его не было, позволяя времени сделать своё.

На улице стояла ночь, из-за чего одинокий домик в Сибири казался особенно атмосферным.

— Ну что? — повернул голову на Любочку. — Чувствуешь что-то?

Девушка серьёзно задумалась, морща лицо.

— *Мне нужно зайти, Злой.*

— Пожалуйста, — пожал плечами.

Мы вошли в хижину, которая оставила мне какие угодно, а не приятные впечатления. Не собираясь отвлекать супругу домового, полез в подвал. На мгновение мелькнул интерес залезть на чердак, но ну его нафиг. В прошлый раз себе отказал в таком удовольствии — и сейчас откажу.

Да и, опуская маразм, ничего особого я там не чувствовал, а мои... м-м-м, «сенсорные» способности с момента поездки многократно улучшились.

Гроб был на месте, как и запах моей же крови. Она словно впечаталась в окружающее пространство, став его частью. Здесь она ещё была, в целом, скорее красной, чем чёрной, однако сейчас...

Накусил острым клыком палец, увидев на секунду чёрную, словно поглощающую свет, каплю крови, что в тот же миг вернулась, а кожа заросла, будто никаких ран и не было. Наверное, прикольно, но слабонервным такое лучше не показывать.

Подошёл к гробу, проигнорировав свет. После воспоминаний того, какой свет должен быть по-настоящему, магический круг подо мной больше напоминал щекотку, да и сила моя всё растёт и растёт, в конце концов — тут нужно что-то эдак раз... во много мощнее. Не проверял, на самом деле, какая у меня максимальная разрушительная сила.

И, надеюсь, не буду. Я у мамы не разрушитель, в конце концов.

— Эй, там, — пнул я гроб. — Вылазь.

Вместе с этим щелкнул пальцами, из-за чего все мной сделанные ограничения треснули. Одна из причин, почему я решил навеститься к, вероятно, старому... знакомому, ага, в том, что был уверен в своих силах.

Уже уверен.

Почувствовав, что дополнительные ограничения исчезли, из гроба начала по чуть-чуть,

осторожно, словно опасаясь, что я сейчас опять её сделаю жертвой консервации, вылезать чёрная жижа, формируясь в чёрную фигуру.

— *И за-а-ачем ты при-и-и-шел?* — поинтересовалось оно, наклонив голову.

Чуть помолчал, разглядывая энергетику существа перед собой, пытаюсь удостовериться, что это точно он... оно. Хотя, скорее он. Впрочем, главной проверкой тут будет не это.

«*Тебя ведь называют Тене, так?*» — отправил я ему мысль-образ в той манере, в которой отправлял кое-кому давным-давно.

Образы несут определённые... оттенки. Способ мышления того или иного существа. Я обычно на это не обращаю внимание, концентрируюсь исключительно на образах, но в данном случае существо передо мной должно обратить внимание и на оттенок мыслей. Он у меня поменялся, однако я не могу сказать, что моя манера общения, поведения, мыслей и эмоций претерпела слишком больших изменений.

Тёмный бог дёрнулся словно от пощечины, над чем-то серьёзно задумавшись. Божок начал разглядывать меня так (и без глаз справлялся), словно узнал.

Бинго.

— *Ты пра-а-ав, дитя-я-я...* — с прорезавшейся опаской протянул он. Хе-хе-хе, видимо, я оставил у него хорошие впечатления. А вроде привязанность была. Сколько времени прошло, забыл меня. — *Не-е-ет... Ты-ы-ы уже-е-е не ка-а-ажешься мо-о-олодым... Кто-о-о ты-ы-ы?*

Я широко улыбнулся, после чего моя кожа почернела. Из меня начала сочиться чёрная жижа, покрыв мой образ, сформировав внешний вид того, как я когда-то выглядел. Моя сущность в пределах подвала практически полностью раскрылась, из-за чего пространство задрожало.

— *Давно не виделась, Питт,* — оскалился я широкой пастью, видя, как струхнул мой раб. — *Решил себе имя посolidнее взять, да-а-а?*

— ... — на роже божка появились чёрные зрачки, широко раскрывшиеся. Весь его пафос куда-то исчез. — *Мра-а-ак. Во-о-от де-е-ерьмо.*

С этим важным умозаключением он свалил в свой гроб, начав самолично себя замуровывать.

Я громко засмеялся, пнув гроб, особо не сдерживая силу, из-за чего пространство едва не порвалось. Гроб вместе с тёмным богом снесло в стену, создав кратер, из-за которого подвал чуть не прекратил своё существование, и лишь моя сила не давала этому месту разрушиться. Питт, чувствуя свободу, попытался сбежать.

— *Куда побежал, пёс?* — схватился я за пространство, заблокировав любые попытки «божка» сбежать. Это получалось настолько легко и просто, что на меня накатила лёгкая эйфория — всё же, не так часто я использую свою силу в таких масштабах. Главное не давать своей энергетике слишком распространиться, а там меня пока кроют архидемоны, чем я воспользуюсь. — *А ну ко мне!*

Вытянул руку, сцепив начавшую дёргаться в конвульсиях чёрную жижу, притянув к себе. Вес моей души уже превышал вес Питта. Между нами бы не было такой разницы, если бы у меня не было материального тела, но оно есть — и оно дает вполне ощутимые преимущества.

— *Хо-о-озяин, про-о-остите!!!* — задёргался в моих руках уменьшившийся тёмный бог. — *Не-е-е узна-а-ал реинка-а-арнацию!*

Игнорируя то, что говорит собака, засунул её в своей внутренний мир, где, не слушая

возмущения, нацепил иллюзорные цепи, насильно приковав к своей душе, после чего вернул в материальный мир.

— Ну что, Питт, — отпустил я тёмного бога, даже не пытавшегося вырваться. Чувствовал, как частица моей... кхм, не до конца сформированной реальности вцепилась в его душу под видом цепи. Уже что-то на грани концепции, хех. А ведь всё началось с простых наручников. Жижа втянулась в моё тело, как и кожа вновь стала самую малость неестественно бледной. — Рассказывай, мой маленький друг.

Форма тёмного бога заметно осунулась.

— *Ва-а-аи за-а-амок па-а-ал... Я успе-е-ел сбе-е-ежать...*

Приподнял бровь, сев на воплотившийся диван, после чего щелкнул пальцами, восстановив все повреждения в библиотеке, почувствовав, как львиная часть резерва исчезла. Беззаботно достал банку сущности Питта, перед его мордой открыл её и начал жрать.

Если бы тёмный бог мог, то уже заплакал.

— М-да? — задумчиво протянул. Учítывая, что я, насколько понимаю, полностью забил на мрак, могло произойти и не такое. — Только ты один? Смог ли ты закрыть прорыв?

— *Успе-е-ел иска-а-азить про-о-орыв... Ка-а-ак вы-ы-ы учи-и-или...*

— Ещё раз, — нахмурился я, — кто-то успел ещё вместе с тобой прорваться?

Питт, немного подумав, явно умудряясь видеть иллюзорную цепь на своей душе, тянувшуюся ко мне, кивнул.

Криво ухмыльнулся.

Ну да, кто бы сомневался...

Пока же я размышлял над тем, как много моих уже бывших обнаглевших рабов разбежались по свету, не считая возможных иных прорывов, Любочка, кажется, что-то вспомнила, громко заплакав. Как чуть позже оказалось, память у неё частично восстановилась — слишком много знакомых ассоциаций с домом было. Идти искать её обидчиков не придётся...

Банально потому, что отравила её та культистка, которую я походя прибил, когда отправил русалок-телепузиков на обед. Кхм, упс, наверное?..

Драмы, к сожалению, не будет.

— Кстати, — опомнился, зная, что хочу дальше спросить. — Известно ли тебе что-то о том, что светлых богов мог кто-то подчинить?

Питт наклонил голову. Ответ был отрицательным, что, если честно, лишь усилило мою паранойю.

Ведь это значило, что про потенциальную задницу не знало даже существо, которое носит титул древнего тёмного божка.

Конечно, своего раба я поглощать не стал. Вопрос был не в том, что мне его вдруг стало жалко, а в том, что это, по факту, моя собственность, разум которой я едва ли не с нуля создавал во мраке. Существо, которое я научил чуть ли не всему тому, что оно умело. Слишком много времени пробыл с ним, — по меркам пятнадцати прожитых лет в материальном мире с физическим телом, конечно же.

Заметил, что восприятие времени изменилось. Или, вернее, подстроилось под повседневный темп людей, которые в сто лет уже лежат в гробу.

Так что, нужно было искать варианты. Мог и просто оставить во внутреннем мире, но это слишком скучно, да и, признаюсь, божок оказался не очень лёгким для моей души, даже не имея физического тела. На постоянной основе будет держать тяжело. Решение, как оно обычно и бывает, лежало на поверхности:

— И что это? — приспустил очки папа, разглядывая чёрную собаку у меня в руках.

— Питт, чёрный бульдог, — пожал плечами. Не уверен, правда, по поводу «бульдога», но похож.

Папа мастерски приподнял бровь. Блин, когда я так научусь?.. Опыт, точно опыт.

— Витька, это уже не смешно, — чуть нахмурился папа Вова.

До этого молчавшая мама, серьёзно разглядывавшая собаку у меня в руках, прищурилась.

— А я читала, Вова, что для детей может быть полезно заводить животных.

Папа резко повернул голову на жену, словно ему только что вставили нож в спину.

— Кать, не на...

— Что не начинай? — включила воинственный настрой женщина, у которой были все шансы занять пост директора. Тут без крови не обойтись. — Ты хочешь, чтобы я тебе показала исследования учёных? — А это, мамуль, уже пошли козыри. Мама Катя повернула на меня голову, с умилением погладив чёрную собаку, взгляд которой был такой, словно её прямо сейчас будут заживо пожирать. Соскучился по мне Питт, как есть соскучился. — Ты ведь обещаешь о нём заботиться, Витенька? — убийственно серьёзно уставилась мне в глаза мама. — Будешь сам кормить, убирать за ним, выгуливать. Понимаешь, сынок?

«У ме-е-еня не-е-ет пице-е-еварительной систе-е-емы... — с лёгкой обидой ментально заметил тёмный бог. Должен признать, с последней нашей встречи он порядком развился. Но всё равно тот ещё пёс. — Я эне-е-ергетическое су-у-ущество...»

«Ты можешь не растягивать свои образы?» — опустил голову на собаку.

— Гав! — преданно гавкнул Питт, смотря на меня излишне чёрными, безумно насыщенными глазами.

— Какой красавец, — поплыла мама, взяв на руки тёмного бога, начав гладить. Собака, видя мой взгляд, прекрасно воспринимая транслируемые мной образы, сжалась, позволяя делать «смертным» с собой всё, чего они пожелают. — А почему «Питт»?

— Не знаю, — честно ответил, чуть не почесав рог, что, наверное, со стороны бы выглядело странно.

Мало ли у меня какие тараканы взбрыкнули во мраке? И Чертила не ведаёт. Уже придумал себе «крутое» имя, так теперь, кажется, окончательно от него не отмоюсь, эх...

— Может, назвать его уже лучше просто «Рекс»? — вздохнул устало папа, признавая

полное поражение. Дал давать заднюю, как есть дал давать заднюю. Старее. — Или «Тузик»?

— Я уже привык его так называть, — пожал плечами.

Видя прищуренный взгляд мамы, задолбанный работой (и, кажется, жизнью) переводчик просто махнул рукой. К счастью, это не тот случай, когда мы не можем себе позволить собаку. Вполне себе состоятельные. Ну, не бедные. Учитывая же, что обязанности по «уходу» за псом будут на мне, то и, в целом, переживать не о чем. Конечно, пока мебель не погрызет, только...

Тёмный бог, и грызет мебель?

Нет, ну это уже как-то слишком. Это Чертила бы мог, чисто из вредности, а Питт не такой.

Иначе придётся отправить на кастрацию, кхе-кхе.

* * *

Как-то неожиданное появление у меня «четырёхлапого друга», с которым я начал проводить свои будни на улице, привлекло ко мне внимание. Наверное, странная картина, когда сидит в условном парке бледный парень с чёрной собакой на лавочке, просто втыкая в никуда.

Хотя, мы иногда общались.

— И когда тебя заберёт мрак обратно? — проводив взглядом прошедший мимо себя ужас с человеческим туловищем и головой какого-то мультяшного, белого, искажённого какими-то помехами, котика, спросил.

Из страны восходящего солнца в командировку приехал, наверное.

— *Не зна-а-аю, Мра-а-ак...* — опустил морду раб. Зачем он растягивает звуки? Не верю, что за всё это время он не смог научиться этого не делать, серьёзно. — *Холо-о-од по-о-осле осво-о-обождения ста-а-ал сильнее-е-е-е...*

Тут оно как получается: чем сильнее существо, тем больше оно может протянуть в материальном мире, если, конечно, не слишком сильное, а то вдруг, не имея возможности втянуть всю свою мощь, ещё реальность уничтожит. Бывают в существовании огорчения. Однако! Если начать активно пользоваться своей силой, то можно отправиться назад и раньше. Как мне рассказал Питт (подобное, увы, не восстановилось, так что узнавал по-новому), вера смертных может выступить дополнительным якорем во временно обитаемой реальности, но это лишь оттянет неизбежное. Ещё вариант — буквально быть запечатанным в каком-то мире, грубо говоря, отправиться в подобие сна, однако толку в этом особо и нет.

Я сломал все возможные печати тёмного божка, из-за чего холод мрака с новой силой в него вцепился, стоило внутренней силе раскрыться, и чем больше он будет использовать свои способности, не имея подпитки в виде веры (а его культ, так-то, мёртв), тем быстрее план затянет его обратно. Чисто теоретически, если Питт в момент воплощения моего внутреннего мира будет в нём и получит физическое тело, то оно будет принадлежать моему «миру», из-за чего он, опять же, чисто теоретически, должен стать тоже своего рода иммигрантом, а пока...

Пока пусть потерпит. Всё же, у меня проснулось достаточно воспоминаний, чтобы хотя бы как-то ценить свой труд. Этот тёмный божок — моя собственность, над разумом которой

я экспериментировал достаточно долго.

Эх, никогда не устану повторять, какой же я хороший.

Возвращаясь к ненужному вниманию к моей персоне, если на ранее упоминаемой улице один только бледный школьник успешно игнорировался, то появление пушистого маленького друга всё слегка изменило — просто бледный парень в тёмного цвета одежде, разглядывавший воздух, казался откровенно мутным, когда с собакой ситуация выглядела уже скорее забавной.

Питт мог и не проявляться в материальном мире, но я же его выгуливаю, так?

Итак, что произошло? Мимо меня проходила группа незнакомых парней и девушек, среди которых затесалась моя какая-то одноклассница. Кажется, её звали Настя. Гуляла она с собакой и, в целом, была в компании пары других ребят с четырехлапыми — возраст так не скажу, но в пределах восемнадцати лет точно, ещё совсем молодые.

— Это бульдог?

Вопрос мне задал один из этой группы собачников, довольно щуплый невысокий паренек, беззаботно погладивший мою собаку.

Мы с Питтом переглянулись.

— Что-то вроде того, — хмыкнул я.

— Ребят, давайте пойдём, — сходу признав одну бледную морду, попыталась моя одноклассница утянуть всех подальше.

И если раньше они действительно могли, то теперь балом стал заправлять эффект Стрейзанда. Короче говоря, всем стало интересно, что это от них пытаются скрыть.

Ребята лишь ближе ко мне подошли, когда их собаки, напротив этого, заскулили, прячась от Питта, сидевшего со мной спокойно на лавочке. Интересно, их напугает то, что собака на них посмотрит как на простых смертных, которых может сожрать в любой момент?

Был бы котом — всё бы сошлось, а так — собака.

— Да ладно тебе, — весело хмыкнул другой парень, может, лет семнадцати. — Он такой страшный, что ли?

Настенька, видя мою добродушную улыбку, прикусила губу. О-о-о да, такая репутация в школе может быть только благодаря моим «трудам» на протяжении многих лет, ага. Судя по всему, не только в школе, а по всему району.

— Я вам рассказывала про него. Это Витя.

— Манья...

Да, точно по всему району.

— Витя! — резво-резво перебила русоволосого друга девушка. — Он Витя, Илья!

Всего в группе, не считая Насти, было пять человек. Три парня и две девушки. Все они одновременно переглянулись, после чего один из них, словно поняв общий настрой, улыбнулся. Улыбнулся так, что становилось понятно: хочет устроить какую-то шканду.

— Витя, да? — пожал он мне авторитетно руку. — Я Макс. — Коротко кивнул, приподняв бровь. — У Настюни скоро днюха, отметим у неё дома. Предков не будет всю ночь. Человек пять из твоего класса точно пригласила. Айда с нами?

Хех. Обычно такие праздники приводят к поножовщине. Но это больше в Америке, да. У нас всё чуть проще — какой-нибудь маньяк, чудовище, которые не может зайти без разрешения в дом, всё такое.

— Эй! — возмутилась одноклассница. — Я его не приглашала!

— Значит, теперь пригласишь, — повернул на неё голову Макс, хмыкнув. — Нормальный вроде парень.

— А я могу отказаться? — как бы между делом спросил, продолжая улыбаться.

— Конечно! — Макс уже думал ответить, но тут его перебила моя одноклассница.

Обратная популярность у девушек, а? Веселину позвать, что ли? Вселенский баланс нужен, как есть нужен.

— А знаешь, — показательно осмотрел я свои ногти. — Я приду.

Русоволосая девушка открыла рот, непроизвольно отойдя от меня на пару шагов.

— Ты не знаешь, где я живу.

— Узнаю, — заверил её, чем напугал только больше.

Ребята дружно рассмеялись, назвавшийся Максом так вообще заржал. А я-то узнаю, хех.

«За-а-ачем это-о-о ва-а-ам?» — поинтересовался у меня мой пёс.

Отправил собаке образ наглой улыбки.

«Наслаждаюсь жизнью. Просто наслаждаюсь жизнью».

К сожалению, раб так и не понял, из-за чего брать его с собой не стал, оставив дома.

Кто бы мог подумать, что как раз на этой вечеринке меня решит навестить часть моего культа, причём с телегой дополнительных проблем? Скажем так — праздник вроде и не испортил (нет), а седых волос имениннице добавил (надеюсь, что не вспомнит).

Упс, наверное?..

Не припомню за собой, чтобы когда-либо был на таком типе вечеринок. По крайней мере, у кого-то дома. Совершенно новый опыт. Молодых людей было довольно много — насчитал человек тринадцать без учёта моей бледной рожи. Для двухкомнатной квартиры, скажем так, многовато. К счастью, особо не шумели, ибо соседи могли и вызвать кого — на часах восемь вечера, как-никак. Впрочем, без музыки не обошлось — спасибо уже, что без колонок, ага.

Сначала подумал, что буду белой вороной, но нет: приняли меня... ну-у-у, хех, не идеально из-за наличия знакомых лиц, но сносно — в частности, за это можно поблагодарить Максима.

В каждой достаточно большой компании есть эдакий шутник-заводи́ла, что может, на первый взгляд, группу из совершенно незнакомых людей с разными взглядами на жизнь, объединить в одну компанию на почве общего интереса, который организатор же сам и находит.

Точки пересечения, ага.

Настя оказалась девушкой этого Максимки, именно он и решил устроить вечеринку подобного формата, когда узнал, что родители прямо на её день рождения собрались куда-то умотать. В подробности не вникал, но встречаюсь с подобным уже не первый раз — у Юлечки прямо то же самое было, только «вечеринка» была... кхм, поспокойнее. В какой-то степени.

— Ну не скоты? — криво ухмыльнулся Макс, судя по лицам толпы, раз десятый рассказывая про эту ситуацию. — Настюхе шестнадцать лет исполняется, такой важный возраст, а они... — драматично он отмахнулся, словно переигрывавший актёр.

— Успокойся уже, — приобняла девушка парня, кидая на меня настороженные взгляды. — Забыли, Макс.

— Забыли так забыли, — примирительно приобнял девушку молодой человек, всем своим видом показывая, что не забыли. В целом, вроде нормальный парень.

Остальные одноклассники, решившие принять приглашение (как оказалось, изначально приглашали чуть ли не весь класс, — и куда бы их здесь запихивали, места и так мало, — согласилось совсем немного людей), сторонились меня, из-за чего гости дополнительно интересовались, кто я вообще такой.

Некоторые подходили пообщаться.

— Дима, — пожал мне руку подошедший высокий брюнет. — Тебя тут особо не жалуют, да?

— Маньячела, — пожал плечами. — Мутный я.

Брюнет криво улыбнулся.

— Скорее бледный. За компом много сидишь?

Я улыбнулся.

— Нет, редко за него сажусь, — сказал чистую правду, непроизвольно вздохнув. Особого смысла мне за ним сидеть не было — играть не умею, а учиться по-новому лень, фильмы не смотрю, ибо появляется при просмотре какое-то неприятное чувство ностальгии — всё банально кажется старым, я бы сказал, устаревшим. Мне даже условный ознакомительный контент для молодых людей, которые хотят познакомиться с биологией

противоположного пола чуть ближе, нет смысла смотреть. Серьёзно, зачем? — Кожа такая просто.

— А почему маньячела? — приподнял бровь брюнет.

— Там странная история, — отмахнулся, вспоминая, как непроизвольно избавился для мамы от конкурентки, кхе-кхе.

В целом, всё было не так, как я изначально думал, да и одноклассники, видя, что их одноклассник вполне адекватно общается с подошедшим к нему брюнетом, начали сами непроизвольно подходить, желая изучить аномалию с задней парты школы № 666. Чувствую себя малолетним бандитом, хех. Всё было хорошо, пока мы не услышали, стоя возле окна в комнате девушки (видно было, что предварительно убралась, хех), как кто-то постучался.

— Ветка? — отвлёкся Димон.

— Там нет веток, — возразила стоявшая в нашей новообразовавшейся компании девушка. Кристина, учится в нашем классе и, кажется, подруга Насти. — Вообще деревьев нет, Дим.

— Призрак тогда? — хмыкнул Дима.

— Очень даже может быть, — пожал плечами, непроизвольно почесав рог.

Ребята обратили на это внимание, тактично сделав вид, что ничего не произошло. Если честно, на редкость адекватная компания тут собралась — вполне вежливая, без борзоты или чего-то вроде этого. Бывает же. Уже и не верил, что на таких наткнулся.

Проигнорировав «ветку», мы продолжились общаться, пока по ней не сделали уже несколько ударов, более настойчивых.

— Кхм, — кашлянул в кулак Дима. — На каком мы этаже?..

— Третий, — вздохнул, потеряв глаза. — Может, отойдем просто от окна?

Тук.

Тук.

Тук.

Тук.

Кто-то настойчиво начал стучаться в окно.

— Бред какой-то, — нахмурился напрягшийся Дима, подойдя к окну, после чего раздвинул занавески, видимо, не ожидая там на самом деле кого-то увидеть.

Но увидел. На мгновение мелькнуло неестественно бледное лицо мужчины средних лет, после чего исчезло. Я приподнял бровь. Кажется, мы успели пересечься взглядами.

Интересно.

Увы, человеческий мозг — штука довольно необычная. Даже мига достаточно, чтобы сознание зафиксировало картину. Димка не подвёл: заорал аки резаный, отпрыгнув от окна так, что влетел в удивлённую Кристину, повалившись с ней на пол.

Музыка сразу затихла, к нам начали сбегаться остальные ребята, спрашивая, что происходит.

— В окне на мгновение промелькнуло лицо, — спокойно пожал плечами, смотря в глаза Максиму.

— Шутишь, да? — криво ухмыльнулся парень, обратившись к держащейся за голову девушке: — Кристин, что произошло?

— А я откуда знаю? — раздражённо ответила девушка. Хех, повезло не увидеть скример. — Дима подошёл к окну, отодвинул занавески, заорал и налетел на меня, ай... — схватилась за голову она. — Больно, твою мать...

Сам же Димон был в каком-то неадеквате — пялился с открытым ртом на окно, отказываясь что-либо говорить. Остальные люди, находившиеся в комнате, вообще не понимали, что происходит. Ох...

— Это ты его напугал? — неожиданно, что называется, сделала «вброс» Настя.

Уже думал ответить, но тут в дверь кто-то позвонил. Если бы музыку не выключили и все не замолчали, ожидая развития событий, то и не услышали бы.

Что-то мне кажется, что это ко мне. Охренительное время ужас решил подобрать, чтобы со мной пообщаться, ничего не скажешь. Ещё бы решил объявиться, когда я по людной улице гулять буду, ага.

— Мы приглашали кого-то ещё? — нахмурился Максим.

Громко хмыкнул.

— Их, — я имел в виду не один конкретный ужас, — приглашать не нужно. Они сами припрутся.

Никто не стал комментировать мою откровенно мутную реплику (ну вот, я стал загадочником, докатился), услышав повторившийся звон двери.

Дзынь.

Дзынь.

Дзынь.

— Да они там совсем охренели, — поморщился Максим. — Ну пошли, посмотрим, кто ещё к нам пришёл...

Ради интереса я распространил свою силу вперёд, прямым сквозь дверь, чтобы лучше оценить обстановку. Непроизвольно присвистнул.

А ужас-то не один, далеко не один.

— Я бы тебе не рекомендовал, — окликнул парня, но тот от меня отмахнулся.

Я вздохнул, уже зная, что сейчас произойдёт. Непроизвольно улыбнулся, представляя его реакцию.

— Три, — начал отсчёт я, видя, как он подошёл к двери, даже не собираясь смотреть в глазок, — два... — Открыл дверь. — Один.

Бум.

Макс на мгновение истошно заорал, после чего резко замолчал. Вместе с этим в квартиру стали заходить, залетать и заползать самые разные ужасы, даже не пытаясь себя как-то скрыть — чудовища намеренно сразу проявились, желая не напугать, получив еду, а подавить.

Все приглашенные гости, за исключением меня, видя, как начали врываться пугающие твари, видя, как по всей квартире стал распространяться какой-то туман, истошно заорали. Кто-то даже попытался выпрыгнуть в окно, но я им этого, конечно же, не позволил сделать.

Именинница от страха буквально потеряла сознание, плюхнувшись рядом со мной на пол. На более же смелую Кристину набросился оживший туман, моментально её усыпив, впрочем, как и всех остальных гостей.

Вздыхнув, осмотрел тела простых людей, на лицах которых застыл такой страх, какой они не испытывали в своей жизни ещё никогда.

— Классный праздник, твою мать, — едва не сплюнул на пол. — Пришёл к однокласснице на день рождения, называется, затроллил тебя Чертила...

Пока я ругался себе под нос, в тесной комнате рядом со мной стали собираться более двух десятков ужасов (некоторые остались в коридоре, чтобы влезть в комнату), среди

которых вперёд, практически вплотную ко мне, вышел бледный, наверное, внешне стремноватый (а может и не совсем внешне) ужас, выглядевший как мужчина средних лет. Почти обычный, не считая того, что у него было три белых глаза.

Словно этого было мало, в квартире, когда я уже хотел заговорить с организатором этого всего, ещё и зашли вполне себе полноценные, живые люди в чёрных балахонах — разных возрастов и полов, под десять человек.

— *Нечестивый поглотитель, Дитя Конца, Тёмный Бог, Властелин Ужасов и Мрака приветствуем!* — словно военный, отрапортовал трёхглазый ужас, склонив голову.

За ним, словно они занимались репетицией не один и не два месяца, стали падать на колени остальные ужасы, и даже ужас-туман — сжался в человеческую фигуру, состоявшую из концентрированного тумана, после чего «отдал» своеобразно честь. Тех, у кого не было ног в принципе, попытались показать «уважение» другим образом.

Моя бровь дёрнулась.

— Какой я тебе «нечестивый поглотитель», трёхглазый, — пнул я закричавшее энергетическое тело, даже не думавшее как-либо сопротивляться. — Новый титул мне накинули, ироды. Вы чего вообще творите, придурки, ох...

Непроизвольно осмотрелся, чувствую для себя новую головную боль.

Наступила гробовая тишина, хотя я и понимал, что это ненадолго — вскоре сюда должна сбежаться как бы не половина всего дома, учитывая, как громко орали молодые люди.

Нет, нужно что-то делать.

Схватился за реальность, задействовав как можно больше холодного огня внутри себя, весь концентрированный ужас, который испытывали ещё совсем недавно здесь люди, после чего разом стёр последние десять минут жизни всем жертвам вокруг. Не став на этом останавливаться, начал распространять свою силу дальше — по коридору, по этажам, по квартирам всех услышавших людей...

...вот к нам уже бежит мужчина средних лет, не понимая, что происходит...

...вот менее смелый и более адекватный запёрся в квартире, ожидая, когда возможная буря пройдёт...

...вот молодая мать буквально закрылась в туалете, вслушиваясь в каждый звук...

Ещё, ещё, ещё, ещё...

Мысленно схватился за их разум, начав быстро их вырубать, после чего таким же образом подтирать память, возвращая в квартиры тела. По факту, в одно мгновение практически весь дом получил кратковременную амнезию, что обязательно привлечёт внимание, тут без вариантов, но зацепок ко мне не должно быть и близко.

Дай, собственно, архидемоны, чтобы такие вспышки энергии остались незамеченными. После того как узнал некие подробности ситуации вокруг, лишней раз палиться как-то не хочется.

Закончив работу, перевёл своё внимание на квартиру, где застыли как вкопанные ужасы, ощутив всю энергию, что только что вокруг прошла мимо и буквально сквозь них.

— Изменим местность, — осмотрев их, решил, ухватившись вновь за пространство, а вместе с этим и за тех, кто в нём был.

Стоило мне это сделать, выгнул реальность словно лист, сцепив две точки в пространстве, умудрившись дотянуться до нужной позиции, после чего разом нас всех протолкнул за пределы города, в какую-то лесную полосу, где иногда гуляю по городу. Из-за

этого все люди попадали, кого-то буквально вырвало, некоторые ужасы забились в конвульсиях, попытавшись зарычать и издать другого рода звуки, но я им всем этого не позволил, сцепив своей силой. Доминатор, блин.

Подошёл к лежавшему на земле ужасу, что пытался прийти в себя, после чего наступил ногой на голову.

— И как это понимать?

Ужас сжался.

— *Н-нам нужна помощь*, — задрожал мужик. Наверное. Выглядит, во всяком случае, как «он». — *Мы не хотели приходить раньше времени, н-но у нас не было выбора...*

— Что случилось? — окончательно испортилось настроение у меня.

Лицо ужаса перекосило.

— *Волю Основательницы посмели нарушить...* — вцепился когтями в землю ужас. — *Нарушить предназначение...*

— Конкретнее, — придавил я голову ужаса ногой.

— Я...

Ужас уже думал заговорить, но тут реальность дрогнула. Я повернул голову, увидев появление вполне себе живого человека: в строгой, чёрной одежде, с ничем не примечательной внешностью, короткостриженный кареглазый шатен с безумным, фанатичным взглядом.

— Я сле...

Он уже думал что-то там сказать, но получил энергетического леща. Мужика тут же вырубил — без шансов. Обойдусь без пафосных представлений, медленного раскрытия подноготной и прочего дерьма.

— Сам узнаю, — проигнорировав охреневший взгляд культистов, подошёл к застывшему в воздухе телу, соприкоснувшись с его разумом.

Ознакомившись с его памятью, моё лицо стало слегка грустным, даже обиженным.

Да ну блин.

— Ну вот, — обиженно пробормотал я. — Попались светлomu божку они, а разгребать мне...

Перун. На кусок моего культа, всё это время приглядывавшим за мной, вышел славянский бог, из-за чего им экстренно пришлось форсировать любые возможные планы и пойти ко мне на поклон раньше какого-то срока — настолько глубоко в память не погружался, не знаю.

Что сказать?

...эх.

— Ну и как до этого докатилось? — сидя на диване, поинтересовался у Лёшеньки.

Лёшенька — это тот самый пафосно появившийся в самом конце представления мужик в чёрном костюме. Он является предводителем одной из ветвей моего культа, которая следила за мной, на самом деле, очень долгое время.

Думая об этом, непроизвольно вновь дал энергетической щелбан мужику по лбу, из-за чего он бы упал, если бы и так не стоял на коленях, словно искренний верующий, решивший пропове...

Ах да.

— Что именно, мой Бог? — попытался говорить спокойно Лёшенька.

Суровый с виду дядька пялился на меня откровенно безумным, фанатичным взглядом, словно фанатка одной в будущем до абсурда известной корейской группы на своего кумира, из-за чего мне дополнительно хотелось стукнуть его по лбу. Как будто этого было мало, они меня ещё и в место интересное привели — какой-то заброшенный храм на отшибе города, спрятанный, Чертила немилостивый, в отдельной, словно отрезанной от остального мира, области пространства, где, мать твою, был зал, по центру которого стоял...

Диван. Диван, на котором я сейчас сидел. Чёрный, удобный, кожаный — одним словом, просто шикарный. Моя тёмная душонка, как бы ей хотелось не признавать заслуги сталкеров абсурдного уровня, просто не могла отрицать некие... заслуги подчинённых, ага. В остальном же — почти обычная церковь с иконами рогатой чёрной жижи с широкой, нагло улыбающейся рожей (эдакий загадочный молодой чело... рогатый хрен); много свечей, которые Лёшенька, стоило нам зайти в храм, кажется, имени меня, зажжёт *словом*; витраж, на котором были изображены иллюстрации, судя по всему, меня и Иулии, где в небе возвышался я, чуть ниже была изображена в балахоне девушка на каком-то выступе с поднятыми руками, а внизу, стоя на коленях, — и не только, — превозносили меня (а может и мою жрицу) как люди, так и ужасы.

Как дополнительная деталь — у меня была широко открыта пасть, направленная словно на весь мир.

Если честно, смотря на весь этот пафос, хочется укутаться в одеялко и просто забыть этот кошмар. Позорище же. Наверное, испытывая я проблемы с самооценкой, то она бы взлетела в космос, однако... Кхм, как бы сказать.

Витенька и так себя любит достаточно, чтобы это не нужно было компенсировать любовью других людей, а уж тем более таким пафосом. Конечно же, любовь родителей — пункт отдельный, но это другое. Опуская же ребячество, если я имею какое-то отношение к этому фарсу, то мне стыдно.

Был молод, глуп. Надеюсь, вот это вот всё нужно самим культистам для осознания их крутости и важности, а то я уже не знаю, если честно. Чем больше узнаю о своём прошлом — тем больше мне хочется вернуться в это самое прошлое и ударить себя же по лицу.

Рога почему не убрал, ирод? Имечко зачем такое пафосное взял? «Мрак», ха! Отсылка к плану на русском, м-да. Теперь этот витраж, иконы, церковь в отдельной складке пространства, блин. Серьёзно, я очень надеюсь, что последние пункты не имеют ко мне никакого отношения. Даже косвенного.

— Общую картину я уже представляю, — устало вздохнул, развалившись на диване.

Достал из внутреннего мира Питта — душа уже уставать начала, да и нужна небольшая ментальная разрядка — пёсика поглажу, пусть он и тёмный божок. Чай, не русалку же звать. По крайней мере, не при свидетелях — я за, так сказать, классические отношения. Кхе-кхе, почти. — Но подробности — нет.

Наверное, в ночной церкви, на чёрном диване, находившемся на небольшом уступе с лесенкой, глядя чёрную собаку с пофигистичным, немного усталым, осознанным взглядом, я выглядел довольно внушительно.

Нет.

— Мы должны были выйти к вам позже, — вздохнул Лёшенька, опустив голову. Он стал выглядеть настолько грустным, что у меня даже была уверенность в том, что, стоит ему дать волю и Лёшенька повесится. Пока его сдерживает лишь «долг».

Который, кажется, трещит по швам. Создавалось впечатление, что он сейчас совершит харакири. Норочка бы оценила. Терпеть не могу таких фанатиков, если честно. Насколько я помню, это моей жрице такие нравились всегда — такой культ и создала, в общем-то.

— Это я уже понял. Что конкретно произошло?

— Среди нас появился предатель, — перекосило лицо Лёшеньки, будто он вспомнил самое мерзкое существо в своей жизни, что для довольно могущественного видящего весьма и весьма внушительно. — Он передал первожрецу ложного бога наши настоящие личности, идеи и знание. Мы успели его покарать, но от гнева фальшивки это нас не спасло, Дитя Конца!

— Знание? — зацепился я за слово, фильтруя его фанатичную речь.

— Знание Конца! — умудрился ещё фанатичнее сказать Лёшенька, словно прочитав мои мысли, безумно оскалившись. Глаза так и горели безумным огнём, так и горели.

«Ра-а-азум сме-е-ертного повре-е-ждён...» — заметил с пофигистичной мордой находившийся у меня на руках Питт.

«Я вижу», — чуть устало вздохнул.

— Что теперь известно этому Перуну? — с приподнятой бровью уточнил.

Замечу, что ещё на этапе, когда я узнал о существовании потенциально враждебно настроенного ко мне бога, оставил с родителями свою частицу, которая буквально постоянно следила за обстановкой. К ней перенестись я мог в любой момент: уже, к счастью, был достаточно силён и умел, так что не видел особой проблемы.

Не считая того, что мне, блин, потенциально угрожает светлый божок.

— Не волнуйтесь, — стало лицо фанатика предельно серьёзным. — О вашей смертной. — Ишь как завернул, словно я агент под прикрытием. — Личности предатель узнать не смог — он пробыл с нами слишком мало времени, чтобы мы раскрывали подобную информацию. Считал, что знает достаточно о культе, — издевательски улыбнулся мужик.

Довольно кивнул.

— Где вы вообще откопали этого предателя? — закинул ногу на ногу.

Набор проводили, что ли? Где тогда? Не в Интере...

— Мы начали распространять по Интернету загадки, — чуть приосанился Лёшенька, словно довольный своей гениальностью. — Оставлять видео, в которых странности могут увидеть лишь видящие. К наступающему Концу важно будет набрать как можно больше лю...

— Ты идиот? — похлопал я глазами, перебив его. — То есть, ты действительно начал распространять информацию о культе... в Интере?

И что за Конец? Соприкоснулся с мыслями культиста, узнав, что тридцатого июня 2010

года я должен поглотить реальность. Мол, последнее предсказание Иулии какое-то.

Хех, ну хоть не у майя дату подсмотрели, и то спасибо. Поглотителя нашли, блин. Объективно, учитывая мою теперешнюю силу, я уже это могу сделать — если не будет сопротивления и будет время, которое мне не дадут. Если же внутренний мир воплотиться — тогда вопрос будет уже другим. Зачем только? Если честно, меня настораживает подобное предсказание. Сомневаюсь, что мой разум повредится — значит, если Витька, любящий мир и жизнь мальчик, захочет поглотить реальность, то только в здравом уме (ну, в моём понимании).

И что заставит меня пойти на такой шаг?

Дядька, стоя на коленях, заметно сжался.

Его поведение, если честно, похоже на какого-нибудь лакея главного злодея. Я, правда, как сторона-злодей, в конце не собираюсь подыхать. Да и не злодей я, ага.

— Мой Бог, сначала это действительно дей...

— Представь себе реакцию Иулии, — широко улыбнулся я, — которая принимала людей в культ только тогда, когда убеждалась в том, что они не будут ничего делать *в будущем*, как и не будут делать их потомки. Она бы тебя на месте убила.

Лёшенька, на секунду зависнув, вздохнул, после чего полез в карман, достав нож, начав меланхолично его рассматривать.

Это что, мои слово с «на месте убила» были для него что-то вроде намёком?

— Ты прикалываешься, да? — приподнял бровь.

— Я облажался настолько, насколько мог, — безэмоциональным голосом заявил лакей главного злодея. — Я недостойн называться членом вашего культа. Надеюсь, после смерти меня ждёт достойное наказание.

— Если ты думаешь, что я тебе позво...

Я не успел договорить. Лёшенька всадил себе нож в печень, с болезненным хрипом упав на землю.

— ... — помолчал, рассматривая упавшее тело. — Если ты думаешь, что удара в печень будет достаточно, то глубоко ошибаешься. Удар в печень — ещё как вечен, Лёшенька.

«*Глу-у-упый ра-а-аб*», — заметил мой пёс, покачав своей мордой.

— Типичный лакей, который вроде как умный, но иногда... Эх, — вздохнул, щелкнув пальцами. Фактически, уже даже и не говорил ничего — лишь губами пробормотал «код доступа», и это сработало.

Начинаю всё лучше понимать, как работать с реальностью без воздействия костылей в виде человеческой магии. Или, вернее сказать, я просто дошёл до нужной массы своей сущности, когда реальность много охотнее отзывается на мои желания.

Удобно.

Тело Лёшеньки сразу восстановилось — даже если у него и были какие-то другие болячки, то пропали. Ножик подлетел и оказался у меня в руках. Чувствуя себя мафиозным боссом, покрутил его в руке.

— Физическое тело для существования очень важно, — со знанием дела заявил, смотря на приходящего в себя поехавшего культиста. — И я тебе не разрешал с собой что-то делать. Ты и так очень многое мне должен, так что, — мой голос сдал более драматичным, — расплата будет жестокой. Для всей ветви культа.

— М-мы примем любое наказание! — загорелись глаза фанатика, словно его бог лично спустился с небес и про...

Ах да.

Я улыбнулся.

Будут отрабатывать гуманитарной помощью городу. Даже ужасы. Мусор подметать, какие-то ремонтные работы вести, за собаками убирать — в общем, опущу уровень их «крутости» ниже плинтуса, а то больно важные. Но сначала нужно решить вопрос с божком. В конце концов, оставлять часть своего культа не вариант — я помню, как его создавал вместе со своей жрицей, как-никак. Пусть и из-за её желаний. Не будь этих воспоминаний, то относился бы к этому сборищу фанатиков, следивших за мной и моей семьей (как я понял, только самые-самые «прошаренные»), много прохладнее, а так...

В голове непроизвольно стали мелькать воспоминания довольно необычных личностей, которые приходили в культ, будь то говорящая, научившаяся с помощью моей силы напрямую влиять на мир, будь то простой телекинез с частичным управлением пространства, или говорящего, который натурально освоил полёт.

Это для меня обычно, а для них — чудо. В любом случае все они уже давно мертвы. Единственная, в ком я сомневаюсь — Иулия. Особенно стал сомневаться в последняя время, так как вспомнил наш обрывочный разговор о том, что она хочет самолично стать свидетельницей «Конца».

Почему-то мне кажется, что я сейчас сильно туплю и что-то упускаю. К счастью, даже если и так, то что с того? Если жрица жива, то она придёт. Если нет, то не придёт. Вражинами мы не были, наоборот — вполне себе адекватное... кхе-кхе, «сотрудничество», так что не вижу особого смысла как-либо напрягаться.

Ну, не считая самого характера девушки. Напрочь поехавшая. Впрочем, кто не без недостатков, тут не отрицаю.

Пока же нужно сосредоточиться на божке. И, чтобы добраться до него, нужно выйти на его первожреца. А там уже повеселимся, хех.

«Мра-а-ак, вы-ы-ы опя-я-ять бу-у-удете сни-и-имать худо-о-ожественный фи-и-ильм?» — поинтересовался мой пёс.

Я похлопал глазами.

Может, как-нибудь позже.

Вообще, для начала стоит уточнить, кто вообще этот Перун. По факту, древнее славянское божество, покровитель воинов, повелитель молний и прочее-прочее. Информации в Интернете было просто куча — как и полагается жертвам фильмов ужасов, всё необходимое находилось до смешного быстро. Хотя, скорее, в моём случае больше мануал для молодых пожирателей богов.

Уверен, если бы я пошёл в библиотеку, то моментально бы нашёл не только упоминание божка, но и его слабости, хех. Ситуация другая, но нужно же зацепиться за тонкие материи, не так ли?

Опуская ребячество, противник должен быть не самым слабым, но сомневаюсь, что по-настоящему опасным — основная проблема могла быть в том, что божок сто процентов будет обладать своим личным пространством, из которого со мной выйти на дружеское общение если и соизволит, то только в крайнем случае.

И я собираюсь этот случай организовать. Да не один. Хочу буквально подорвать задницу громовержцу, что было сделать не так уж и сложно, — с моими-то возможностями.

Основа бога лежит в его пастве, как-никак. Вера в его существование — первооснова. Я это хорошо помню — мы с Иулией, когда против нас выходили божественные сущности, в первую очередь били по пастве. Мы ж не доброе добро, у нас тут тёмный злобный культ, во главе которого потенциальный пожиратель реальности и поехавшая жрица, способная видеть будущее.

Если честно, так и не смог разобраться, откуда она получила эту силу, учитывая потенциальное потребление энергии на подобные фокусы, но да неважно — душу Иулии я, не трогая глубинные мысли, изучал вдоль и поперёк, включая тело. Можно сказать, что я о ней знал и знаю больше, чем она сама, и найти что-либо не удалось. И тут либо этого нет, либо это «что-то» много более могущественное, чем я. Битвы «богов», хех.

Бывает.

Забавно, что меня самого называют тёмным божком, хотя я, по факту, скорее злобный материальный дух-пожиратель (картошки с приправой в виде ужаса, ага), хоть и вполне себе воспринимаю (ну, практически) веру. Наверное, этот вопрос урегулирует воплощение домена, посмотрим.

Что-то меня понесло, да. Перун. Удар по его верующим — удар по нему. В частности — информационная война.

— *Нам нужно найти как можно больше людей, которые ещё могут в него верить или упоминать как естественное явление, —* сидя на чёрном диване, провозгласил на всё пространство. — *Перун представляет угрозу не только ветви культа, но всем нам. Сначала мы послушаем ваши предложения, дальше скажу слово я.*

Почти демократия, ага.

Мой внутренний мир встретил меня толпой чудищ разного размера, формы и мировосприятия, из-за чего приходилось дополнительно транслировать свои мысли ментально. Многие мне ответить не смогут, зато хотя бы примерно поймут, что за нафиг тут происходит — не рок вечеринка же.

— *Что нам нужно делать, Темнейший?* — словно на голосовании, поднял руку (эм, лапу?) Чертила, поправив свои очки. — *Поймать и убить? Исказить их мысли и желания,*

заставить верить в вас?

Такое чувство, словно рекламировать пылесос предлагает.

— *Быстрее будет убить,* — вмешалась Петровна. Она прямо сияла, что нашли её «товарищи», хотела даже пойти пообщаться.

Дам ей время немного прийти в себя, а там пусть идёт.

— *Логичнее будет заставить их верить в Диваннейшего,* — не согласился Роман, над чем-то серьёзно размышляя.

— *Склонить веру в свою — полезно,* — авторитетно покивала Норочка, как глава делегации японских ужасов и этажа хрущёвки. Её владение языка уже близко к совершенству. — *Но времени нет, Роман. Я за убийство. Быстро, эффективно — время обязывает.* — Всё же, её язык получился довольно уникальный. — *Бог даже с большим количеством верующих обратит внимание.*

— *Как выслеживать будем?* — задала вопрос Оксана, прищурившись, словно прямо сейчас отправляется на войну.

— *Это можно оставить на меня,* — оскалился широко Клоун, чувствуя скорое мясо. Черти из Ада сзади него громогласно закричали и зарычали. Черти с гитарами в руках... нет, не заиграли что-то пафосное — поступили как настоящие рокеры прошлого (и не очень), сломав об пол гитары.

Классная группа разведки, однако.

— *А теперь слушаем меня,* — вздохнул, понимая, что мнение у нас таки немного разное. — *Побоище мы не будем устраивать.* — Видя, какие все стали грустные, закатил глаза. Чёртовы последовали зла. — *У меня есть другой план.*

— *Позвольте поинтересоваться, какой?* — прищурился Роман.

Окинув взглядом ужасы, пожал плечами.

— *Мы их задолбаем этой верой.*

Никто не понял.

* * *

— Не так себе войну культов представлял во главе «Дитя Конца», да? — поинтересовался у Лёшеньки, стоявшего со мной в белой одежде.

В данный момент мы находились у двери квартиры человека, ставшего жертв... ставшего непреднамеренным соучастником «великого противостояния двух богов». По нам нанесли подлый удар в спину (из-за выборочной тупости лакея), мы же наносим ответный удар, из-за которого задница божка, вероятно, должна отправиться в стратосферу. Пришлось помотаться и провести в паре городов масштабные опросы с использованием сверхъестественных сил, которые точно привлекут внимание, но пофиг.

Мелкая гадость, что, впрочем, для активно уходящего в анналы истории бога очень даже не мелкая.

— Слегка иначе, мой Бог, — признался говорящий, осмотрев свой белый прикид, в частности, книгу, на которой была настолько крива напечатана символика Перуна, в настолько плохом качестве, что даже самый искренний верующий подумает, что что-то здесь не чисто. Таких «экземпляров» сделал немного, больше по приколу. Лёшенька замаялся: — Я думал, что мы будем устраивать мировые катаклизмы, а не ходить по квартирам

верующих враждебного бога, Дитя Конца...

— То-то же, — хмыкнул, позвонив в звонок. Решил сам пойти, для новых ощущений.

Дверь практически сразу открыла женщина средних лет с бигуди на голове. Критическим взглядом нас осмотрев, попыталась тут же дверь закрыть, не желая принимать таких красавчиков к себе в мозг, но я поставил ногу, не позволив этого сделать.

Твой мозг будет разъеден, женщина. Во славу, так сказать, Перуна.

— Добрый день, окаянная! — покивал я. К слову, на мне была иллюзия сорокалетнего бородатого мужика, размер щёк которого не оставлял никаких сомнений, что лишняя бентли у него точно есть. — Вы верите в бога нашего Перуна? У нас есть, что вам предложить!

Женщина открыла рот.

И такое вот сейчас происходит по всему городу и дальше — только занимаются этим черти и другие культисты. Десятки, сотни квартир сейчас обходят такие вот крендели.

Уже представляю реакцию божка, когда он поймёт, как его подставили, хе-хе-хе.

Через пару дней громовержец явно ощутил, как в нём разочаровалось достаточное количество людей, из-за чего намеренно начал нас искать. И, естественно, он использовал своего первожреца как проводник воли. Наверное, он первый бог, личного слугу которого забили круглые мультяшные нечто. И если в мультике они ещё смотрелись нормально, то в жизни...

Так себе.

Ночной клуб в обычном американском городке мог похвастаться сразу двумя атрибутами: во-первых, поразительная наполненность не только людьми, но и другого рода существами, а во-вторых, тем, насколько было тихо.

Гнетуще тихо.

Клуб явно был закрыт: на столах стояли перевернутые стулья, ни о какой музыке и речи быть не могло, подвешенный на стену телевизор выдавал лишь помехи. В самом помещении толком не горел свет, лишь слабая лампочка, освещающая гигантскую группу существ, заполонивших всё окружающее пространство — на полу стояли люди в чёрных балахонах, по потолку ползали многорукие, многоликие создания, под землёй плавали лысые уродцы, а над землёй летали перекошенные, искажённые словно самим миром, маленькие человечки, чем-то безумно отдалённо напоминая сказочных фей. Из какого-нибудь тёмного фэнтези, забористого такого.

Картина окружающего... м-м-м, ужаса была бы идеальной, если бы не одно но: сидевшая на диване, уже не маленькая девочка, светловолосая девушка, блеклыми глазами осматривавшая всех этих существ. Люди, встретившиеся с ней взглядом, непроизвольно его опускали.

И ужасы тоже, если могли.

— Я не разочарована, — заговорила Юлечка нейтральным тоном, кушая блинчики. Не домашние, но сойдёт. Наличие блинчиков мистичность и мрачность атмосферы слегка так портили, однако основательницу культа тёмного бога это интересовало мало. — Я знала, что будут погрешности, но не положительные. Вы молодцы.

Чудовища вокруг, включая людей, на мгновение застыли, после чего можно было физически ощутить, как все расслабились. Некоторые мужчины в чёрных балахонах начинали откровенно улыбаться, ужасы же проявляли положительные эмоции иными способами — кто как умел: скалился, извивался, довольно рычал и урчал. Напрашивался вопрос, нахрена в двадцать первом веке людям в ночном клубе балахоны (да и в целом...), но это вопрос сложный, немного глупый, так что можно опустить.

Юлечка немного помолчала, после чего окинула людей взглядом.

— Ты, — указала она пальцем в дернувшегoся мужчину. — Джон, да?

— Д-да, Основательница! — активно закивал мужчина. Он своё имя не называл, но это интересовало девушку мало.

Лицо Юлечки стало абсолютно безразличным. Она знала много, действительно много, но иногда, чтобы всё пошло по нужному событию, необходимо задавать вопросы, на которые она и так знала ответы, делать абсолютно, на первый взгляд, лишние действия, провоцирую пустяковые события, что в конечном итоге поменяют вообще всё. Она не раз сталкивалась с эффектом бабочки, когда своими действиями или, наоборот, бездействием, меняла направление будущего в неправильную сторону.

Так что...

— Джон, удалось ли вам наладить отношения с другими ветвями культа?

Её голос звучал спокойно, но абсолютно уверенно. Обычная девушка, окажись в подобной компании, да даже уверенный в себе мужчина, орал бы благим матом, желая как можно быстрее проснуться. Юлечка же, казалось, чувствовала себя в своей тарелке.

В своем, собственно, культе.

— З-за последнее время, О-основательница, мы смогли наладить контакт с ветвями культа в двадцати странах м-мира...

Девушка наклонила голову, буквально прожигая своим взглядом мужчину. Ему было откровенно страшно находиться под её взглядом — в конце концов, неприятно, когда есть незнакомый человек, который может знать о тебе больше, чем знаешь ты сам.

Ещё и ужасы вокруг, пусть они были все союзниками, буквально и метафорически облизывались, чувствуя его страх...

Максимально двойкие ощущения.

— Мы с моим богом, — произнесла «бог» Юлечка таким голосом, словно говоря о деловом партнере, — в прошлом облетели весь мир. Оставили семена культа везде, где это возможно и невозможно. Продолжайте искать.

Мужчина усиленно закивал, получив на ровном месте заряд мотивации. Впрочем, как и все остальные.

Девушка удовлетворено кивнула, после чего кинула новую «бомбу»:

— Что на счёт ритуала?

Все вновь затихли. Атмосфера стала настолько напряжённой и гнетущей, что звук того, как девушка поела блинчики, раздавался едва ли не по всему ночному клубу. Пролетающая мимо муха — и то была громче. Казалось бы, просто «ритуал», а реакция такая, словно из-за него произойдёт конец света.

Вероятно, это и произойдёт.

— Поднялась нездоровая активность, Основательница, — вместо Джона заговорил до этого молчавший мужчина средних лет с британским акцентом. От остальных он выделялся тем, что носил чёрную маску. Короче, очередной показушник. — Нам не удалось скрыть все ваши заветы. Боги осознают, что что-то происходит.

— Они уже ничего не поменяют, — позволила себе чуть жутковатую улыбку девушка. «Боги осознают», как же. Не они. — На нашей стороне мир и наш бог.

Все начали переглядываться, явно желая задать один довольно важный вопрос. Юлечка, перестав улыбаться, соизволила на него ответить, даже не выслушав его:

— Дитя Конца ещё не пробудило окончательно свои воспоминания. Наш бог пока не согласен с тем, что мы делаем. Мы придем к нему тогда, когда он будет готов. Тогда, когда будем готовы и мы.

Девушка сняла браслет, покрутив его в руке. Он стал для неё чем-то вроде дополнительной визитной карточки — все буквально с ума сходили, когда видели его. Никто не сомневался в том, кем он был создан, особенно те, кто разбирался в том, из чего и как он сделан.

— Был бы чуть внимательнее — уже давно бы всё понял, — в никуда пробормотала Юлечка, зная о том, что за ней потенциально могли следить.

Но не следили, потому что кое-кому это сто лет не нужно. Плохо это или хорошо — другой вопрос. Вскоре он всё поймёт, и это всё уже будет неважно. В любом случае работа кипела. Всё двигалось к своему финалу. Их уже никто не остановит — ни боги, ни ужасы, ни... *Чудовище*. На их стороне мир. То, что от него осталось.

Непроизвольно девушка погрузилась в воспоминания. Воспоминания того, как они готовили себе якоря, дабы не отправиться за кромку мира, как не привлечь лишнее внимание, как создать идеальное тело, которое смогло бы не просто выдержать силу

тёмного бога, но и последовать за ним дальше.

Слишком много труда было вложено. И всё ради того, чтобы этот мир прекратил своё существование, иначе судьба всего человечества, всех ужасов, всех существ на планете, будет намного ужаснее. Если не поглотить реальность вместе со всеми, кто живёт в мире, их ждёт такая судьба, что смерть покажется благословением.

Оставалось лишь правильно разыграть свои действия.

* * *

Пространство вокруг было непостоянным и словно... трескающимся. Повсюду гремел гром, били непрекращающиеся молнии. В этом месте, где кроме вспышек ничего толком нельзя было рассмотреть, находилась неподвижная фигура.

С виду мужчина пожилых лет, седой, в странной, свободной одежде, больше напоминающей тряпку (хиппи, наверное), открыл до этого закрытые глаза.

Он стоял неподвижно, над чем-то размышляя. Постоянно тянулся то к одной видимой одному ему нити, то к другой. То к одной, то к другой, то к одной, то к другой... Что-то явно было не так. Настолько не так, что становилось плохо. Бог, и до того имевший мало хоть сколь-либо настоящих «верующих», в определённый момент начал чувствовать, как массово начали в нём разочаровываться верующие, как тепло чужой веры становилось всё меньше и меньше, исчезая навсегда. Возможно, для какого-нибудь могущественного бога это не было проблемой, но для существа, которое, и то совсем редко, максимум поминали как какого-то мелкого (учитывая концепции существования некоторых видов вер) покровителя, в двадцать-то первом веке, тяжеловато.

Его могли знать, но по-настоящему верили единицы. Может, он уже и не был «богом» в полном понимании, приняв правила мира, — пусть и не совсем добровольно, — искажив своё существование, только...

Объективно, если бы не личное божественное пространство и отсутствие некоторых фатальных ограничений, леди явление полуденного ужаса было много сильнее. Но это так, чисто к слову.

— *Баламошка, безсоромная баба, блудяшка, волочайка, вымесок, дитка, бес проклятый, куда?!*

Ругательства срывались с божественного языка бога с такой скоростью, что даже самый ярый матерщинник признал в пожилом существе авторитета. Молнии в окружающем пространстве били всё сильнее и сильнее, всё сильнее и сильнее...

Если бы здесь сейчас находился простой человек, представить последствия было бы тяжело. Ни шанса на выживание, даже самого призрачного.

— *Подлые сквернодеи...* — едва ли не рвал на себе седые волосы старый бог, чувствуя на краю сознания всё поступающий и поступающий холодок.

Из-за сильной эмоциональной и энергетической нестабильности, Перуну на секунду показалось, что он не может управлять своим телом, но потом он отмахнулся от этого чувства. Основная задача сейчас: отловить тех, кто это сделал.

Естественно, что он знал, кто это. Гонимый странным чувством того, что ему немедленно нужно отловить всех возможных последователей мрака, достаточно старый бог с неожиданной прытью начал подключать к вопросу всех, кого можно. Небольшой культ

подконтрольных ему смертных начал искать любые зацепки, которые могли бы привести его к цели.

И привели. Неожиданно, но в какой-то странной коробке. Перун не слишком интересовался, как через ящики передают информацию, однако особо об этом и не думал — мало ли говорящие придумали.

Главное ведь не это.

Прямо под носом обитала ветвь давно почившего порождения. Оставалось лишь отправить туда своего раба и подобрать удачный момент для атаки, что он, как считал, и сделал. Уже после нападения, чувство на краю искажённого сознания ослабло, позволив спокойно вздохнуть...

Пока не произошло вот это вот. Перун знал, что остатки чужого культа будут пытаться отомстить, из-за чего хотел залечь на дно, но он никогда не мог подумать, что они проведут «социальный опрос» по городу, а потом начнут ходить по квартирам!!!

Какой ещё «социальный вопрос»?! Кто сейчас так делает?! Кто вообще додумался до такого? В конце концов, где они достали так много существ, которые согласились заниматься подобным?!

Так мало этого, его верующих не убили, чем привлекли бы такое внимание, после которого им было бы бесполезно бежать и на край свет, а притворились его последователями! И почему-то совершенно никто не сомневался в том, кто они.

Нет у него священников! И нет у его несуществующих священников вилл, каких-то демоновых БМВ и блудниц! У него даже церкви нет толком!!! Как смертные вообще могли о таком подумать?!

— *Не дело это*, — выдохнул молнию доживший чудом до современности славянский бог, придя в себя.

Странный холод на краю сознания, казалось, стал чуть сильнее. И это было не из-за потери верующих, приносивших тепло. Что-то другое. К сожалению, славянский бог не обращал на это внимание.

Сейчас ему нужно было выйти на охоту. Ещё раз. На этот раз лично.

В этот же миг в материальном мире отдохавший в своем частном доме пожилой непримечательный мужчина резко открыл глаза, после чего его тело несколько раз дёрнулось в лёгком припадке. Вокруг него начали распространяться молнии, глаза засветились синим. Наверное, когда (или если) мужчина придёт в себя и вернется в дом, начнёт громко ругаться, увидя, что произошло с его мебелью.

Первожрец (на самом деле, по факту, единственный жрец) бога встал с кресла, прикрыв глаза. Спецэффекты все тут же исчезли. Чуть кривовато улыбнувшись, бог в смертной оболочке пошёл за гадами, которые подпортили ему репутацию.

Жрец редко когда себе принадлежал, и этот случай не был исключением.

Как я и предполагал, божок появился. Да не просто отправил кого-то из своих людей, а лично «спустился в мир смертных», вселившись в тело своего первожреца. На самом деле, достойная альтернатива, когда нет своего тела — по своему опыту могу сказать, что не одно и то же, но ощутимые плюсы от этого не пропадают.

Тут тебе и дополнительная защита в виде материального тела (энергетические тварюшки довольно уязвимы к ударам по энергетике благодаря чему, казалось, совсем хилая оболочка могла помочь больше, чем может показаться на первый взгляд), и увеличение перечня возможностей в материальном мире. Плюс, особо боязливые за свою энергетическую тушку существа могут использовать своё вместилище как «приманку», сами свалив в личное пространство. Сам я таким никогда не располагал, ибо пошёл по пути воплощения внутреннего мира впервые, но с уверенностью могу сказать, что может спасти существование.

Ну, или оттянуть скорую мучительную кончину, как было в случае моих недоброжелателей. В голове появляется всё больше и больше воспоминаний моих приключений, так что выводы сделать определённые могу — по флору энергии в чужое пространство попасть легче, чем кажется. Если, конечно, воспринимать реальность на моём теперешнем уровне, кхе-кхе.

Естественно, что первой «жертвой» нападения стал не я. Ещё бы мне так повезло. Первой жертвой стал один из культистов, возвращающийся после своего похода к одному из потенциальных верующих в Перуна людей. Связь между нами была налажена моими частицами (в конце концов, мы изначально ожидали подобного), но успеть спасти физическое тело от смерти всё равно не смог — божок в теле человека выскочил неожиданно, пальнул своей молнией, убил культиста и аки мелкий гопник подался в бега.

Ну не гад?

Душу не успевшего толком охренеть культиста моя частица подхватила и вернула к законному владельцу — то есть, кхе-кхе, мне.

На протяжении следующих пары дней наше «противостояние» стало более явным — начались небольшие потасовки противоборствующих групп, время от времени появлялся божок и делал грязь, а потом просто убегал. Из-за этого у меня даже состоялся небольшой разговор с группой пойманных «вражеских культистов», без которых нормально наладить связь с божком и не получилось бы.

...как же это всё странно звучит, блин.

— Вам не кажется, что он гопник какой-то? — вежливо поинтересовался, закинув ногу на ногу, сидя на своем диване. — Нет, я серьезно: поджидает за углом, неожиданно выбегает, бьет и убегает. Телефон только не гопает, но мне кажется, что это временно. Я ведь тоже так могу, знаете? — на манер папы приподнял бровь. Ну, почти — он гуру, а я просто учусь.

Коротко о славянских богах двадцать первого века, ага.

Атмосфера в этом подобие церкви, посвящённой мне и моей жрице, встречала трёх связанных мужчин со всей возможной гостеприимностью: было мрачно, куча мутного живого и просто существующего народу, холодно (то-то белое облачко при выдохе появляется, а так не чувствую), ещё и витраж странно выделялся, мистично сверкая,

привлекая своими красотою лишнее внимание. Чувствуй я нормально страх, так сам бы мог поделиться весьма и весьма специфическими ощущениями.

— Я со стенкой общаюсь? — вздохнул я.

Культисты продолжали молчать, испытывая что-то среднее между «мама, я хочу проснуться» и «да пошло оно всё в задницу».

— Нам нечего тебе говорить, культист, — огрызнулся один из лежавших мужчин. — Наш Бог придёт. Рано или поздно.

— Мы этого и ждём, — хмыкнул я, с какого-то перепугу сейчас чувствуя себя злом, которое гнусно похитило добро. — И, чтобы ты понимал, я не совсем культист. — Видя непонимание на лице вражеского культиста, терпеливо пояснил: — Шишка я чином повыше, сечешь?

Раз не получается договориться языком практически здорового человека, буду говорить иначе.

Судя по лицу, «секут» не особо. Ну, во всяком случае, прямо говорить вероятному проводнику воли божка, что культ не просто «может огрызаться» (а ведь это выходит, что он боялся прямо нападать на практически простых людей, неужели так не хочет лишнего внимания?), а имеет в своих рядах сам объект поклонения, пока рановато. Скорее всего меня могут максимум посчитать упавшим с неба могущественным говорящим. Кто вообще в здравом и не особо уме подумает, что вдруг объявиться «бог», фактически, полумертвого небольшого культа? Ещё и с материальным телом? Ха-ха!

Обдумывая это, встал со своего дивана, после чего подошёл к трём вмиг напрягшимся телам.

Смотря в глаза одному из мужчин, засунул руку в карман, достав оттуда только что сформированную полусуществующую зубочистку, после чего положил её в рот, прикусив. Для антуража ещё и наступил одному из мужиков на голову. Не хватало только беретки, но её доставать из кармана, наверное, было бы палевно.

Впрочем, образ малолетнего гопника божественного уровня получился практически полным. На славу.

— Забиваю стрелку, мудила, — смотря в глаза одному из культистов (и чего он трястись начал, м?), обратился я к кому угодно, а не к пойманному «жалкому смертному». Не сомневаюсь, что божок может следить за своими верующими, выступят передатчиком. — Завтра. Место можем перетереть отдельно. — Вот так вошёл в образ, блин. Вот так вошёл. — Стенка на стенку. Или зассал? Давай, не бойсь. Знаю же, что следишь за всем.

Тело культиста неожиданно дёрнулось. Я увидел протянувшуюся едва заметную, практически несуществующую мерцающую нить, соединившуюся с телом, на которое я хозяйски наступил.

— Ни один вымесок, отрок, не величал меня ещё ссыкуном, — заискрились пафосно глаза культиста, голос мистично исказился, по округе начали раздаваться лёгкие раскаты грома. Души бога в теле, увы, не было — просто кусочек... м-м-м, воли. Сознания. Могу и вырвать его, но бесполезно — сбежит, а там не поймаю. — *Стрелка!*

Мысленно довольно улыбнулся, достав изо рта зубочистку.

— Тогда предлагаю место, кент...

Собирались ли я действовать честно? Против гопника-то «божьего»? Да ни в жизни. Договорились мы устроить «забив» за городом, в лесу. Естественно, ночью, дабы минимизировать количество свидетелей. Ночных гуляк хватает, но... тут мы уж ничего поделывать не можем. Не в пустыню же переносить подобные побоища?

Уже представляю, как мы сидели бы вместе в самолете и читали новостные журналы, дружно давая друг другу советы, как не обгореть. Никто таким заниматься не будет, а переносить довольно большую группу людей на такое расстояние — нафиг надо.

Эх, не напоминают мои стычки битвы богов, не напоминают... В воспоминаниях оно всё как-то попафоснее было. Время было другое, вечность другая, м-да.

Поляна, на которой мы собирались устроить локальную войнушку, была довольно большой. Свободного пространства хватало для того, чтобы спокойно поместилось под тысячу и больше человек. Кучкой, но всё же.

Почему я сказал, что не буду честно «играть»? Ну, тяжело назвать честной игрой заминированное поле. Да не бомбами какими, а ужасами. Да не просто ужасами, а ужасами, вдоволь покрытыми моей сущностью, ещё и маленько модифицированными — как ни странно, я имею до абсурда много опыта разного рода манипуляций чужого тонкого тела — накачать весьма и весьма специфической энергией, подкорректировать возможные мутации, не дать подобию сознания разбиться на тысячи осколков... слишком сильно, — всё это умею и практикую, и чем больше времени проходит — тем лучше. Опыт. Профессионал широкого профиля, блин. Понятно, что другая сторона попытается сама устроить какую-то подлянку, использует какой-то гадкий приём, проверит заранее местность, в конце концов, только...

Я уверен в своих навыках манипуляции пространством. И спрятать пару десятков ужасов, буквально укутать их в мире, для меня не проблема. Сомневаюсь, что в мире найдётся много существ, которые имеют столько же практического опыта в управлении реальностью, сколько есть у меня. Витька-то молодой, только дед, кхе-кхе.

Но это уже сюрприз, хе-хе.

Как-то незаметно наступил «час стрелки»: две группы в полную луну стояли друг напротив друга, прожигая вражин злобными взглядами. Со стороны Перуна была группа из тридцати человек, когда с моей стороны были как ужасы, так и люди. Наше суммарное число достигало сотни самостоятельных единиц, хотя, естественно, могло быть и намного больше — просто не хотел спугнуть божка.

Честно говоря, как и с его стороны, так и с моей, количество особо не играло роли: массовка. Мясо, если грубее. Что могут сделать смертные против аватара бога? Даже могущественные говорящие не могут так скручивать реальность, как это могут сделать боги или совсем уж обожравшиеся душами ужасы за сколько-то там столетий. Локально, конечно. В глобальном же плане...

Боги, явления, — всех этих весьма и весьма специфических духовных существ можно было именовать по-разному, — были сильнее. Раньше были ещё могущественнее, их свет был чистый, настоящий, пока с ними массово не стало что-то происходить, но даже так — сравнивать было просто бесполезно. Конечно, для существ мрака они такая же еда, как и все остальные, хе-хе.

Если бы этот старый пердун знал, против кого пошёл на стрелку, то уже бы поковал божественные чемоданы. Я помню, как подобных мне ненавидели боги, как боялись и пытались уничтожить любыми возможными методами. И чем больше проходило времени — тем сильнее это чувствовалось. Что-то подсознательное? Да пофиг. Уже не так важно.

К сожалению, прошло просто слишком много времени. И не вспомню, как оно там на самом деле было.

— Если честно, я был уверен, что ты испугаешься, — решил нарушить я тишину, вынырнув из своих мыслей. — Перед походом принял таблетки, дед?

Божок в теле своего жреца широко улыбнулся. Погода вмиг испортилась, задул сильный ветер, начала подниматься самая настоящая буря. На тело, сам материальный мир, словно на реальность наложили ещё одну. Гад решил сразу пойти с козырей — развернул своё личное пространство на материальный мир, грубо говоря, увеличив ещё больше перечень своих прав на окружающий мир и уменьшив их у остальных.

— *Бредкий смертный*, — засветились глаза аватара. — *Если думаешь ты, что просто избежишь суда...*

— Избегу, — показал средний палец деду я, решив не затягивать этот фарс. Он так и не понял, кто перед ним стоит, показушник старый. — А твою душу сожру и узнаю, что за хрень здесь происходит.

В следующий момент я щелкнул пальцами, параллельно этому отправив всем участникам события ментальный импульс, и мои культисты с прикрывающими их ужасами (а ведь если так подумать, наверное, я единственный «божок», принимающий к себе ужасы, причём по собственному желанию, а не благодаря указаниям Иулии), игнорируя погоду, накинулись на культистов.

Дальше же события пошли вскачь.

Миг.

...миг. Перун хочет снести моих подчинённых своей силой...

...миг. Я, широко улыбнувшись, раскрываю всю свою сущность, на манер бога кое-как проецируя свою практически воплотившуюся реальность, умудряясь кое-как подавить уже чужую реальность, из-за чего пространство едва не треснуло, создав сотни, тысячи искажений. На мгновение проявился образ десятков, сотен коридоров и переходов, в глубине которых можно было увидеть силуэты обитателей...

М-м-м, оно со стороны эффектнее, чем кажется. Думал, сюр получится какой-то.

Но да ладно.

...миг. Все культисты и ужасы, находившиеся в зоне поражения, отправлены одним лишь усилием воли назад. Не так чтобы далеко, но достаточно, чтобы не сдохнуть. Я, в отличие от стереотипных злобных божков, подчинённых валить не собираюсь. Просто так, по крайней мере.

...миг. На лице Перуна появляется понимание того, в какой он заднице, думает что-то сделать, но тут из-под земли, прямо под ним и его верующими, вырываются маленькие, чёрные, искажающие пространство мультяшные ручки...

На самом деле, эффект искажений — просто побочный эффект сокрытия миром. Не умеют они аккуратно с этим взаимодействовать, увы.

...миг. Пространство вновь дрогнуло, и эти ручки потянули материальных существ в землю, своими действиями буквально ломая, разрывая не успевших толком ничего понять людей, искренне верующих, что украденный богом страх их защитит...

...миг. Мультяшные зверушки, все в крови и внутренностях людей, вырываются из-под земли и, гортанно взревев, набрасываются на Перуна...

Мультяшный круглый заяц с огромной, чёрной пастью, состоявший из моей жижи, вцепляется в ногу бога... Мультяшный баран цепляется за вторую ногу... Мультяшный ёж,

зашипев-зарычав, набрасывается на голову аватара, мультяшный, мультяшный, мультяшный...

Наблюдая за тем, как веселые герои детского мультика начали откровенно заживо пожирать безумно взревшего бога, я, не теряя ни секунды, чувствуя, как в меня стало поступать просто безумное количество энергии от того, что отхватывали куски моей сущности, смазался в пространстве, исказив свой собственный образ.

Не просто исказился, нет. Я не попытался опустить своё тело на более глубокий уровень нематериального, а остался на той же глубине. Не пытался, как обычно, проскочить через материальные объекты, а самолично перекрутил собственное тело.

И у этого была цена.

Тело, из-за того, что ещё просто не успело перейти полноценно в энергетическую форму существования, начало ломаться и рваться, не выдерживая моих запросов, но тут же восстанавливалось, чтобы вновь превратиться в кашу. На боль было плевать — я просто не позволил себе её почувствовать, настроив собственное сознание. Краем восприятия отмечаю, как вокруг начала разливаться моя чёрная, густая кровь, запустив в окружающем пространстве процесс, чем-то похожий на энтропию.

То, что осталось от моего тела, по факту, густая чавкающая жижа, впиалась в бога, заживо пожираемого ужасами и моими отделенными частями. Безумно смещающиеся шары, войдя со мной в синергию, стали частью кома чёрного нечто, в которое я себя превратил.

Это было необходимо, чтобы покрыть полностью бога и его душу. Чтобы не дать ему взаимодействовать с собственным пространством — в буквальном смысле накрыть своим телом чужую оболочку, сделав из неё тюрьму. Закрыть душу от раскрывшегося домена и подавить.

Бог пытался вырваться, прожигал меня концептуальной молнией, искажённым светом, пробудившееся сознание жреца бога, вернувшего частично контроль над телом, откровенно завизжало, вцепившись в меня ногтями, но это было абсолютно бесполезно.

Безумные потоки энергии хлынули в моё тело и душу, впрочем, не тревожа сознание. Оно стало просто слишком крепким, слишком приспособленным к этому. Уже через секунд тридцать от ужасов, с которыми я ранее вошёл в синергию, ничего не осталось — я их сожрал для ещё большего потока энергии; ещё через минуту от временного тела аватара бога ничего не осталось, а вместе с ним и пространства — моя сущность, раскрывшись на полную, получив такой нужный источник энергии (пусть и вызывающей, кхе-кхе, гастрит), без следа поглотила не только тело, но и материю вокруг.

На мгновение мне показалось, словно меня что-то... подтолкнуло. Вместе же с этим толчком энергии стало ещё больше.

Душа же славянского бога продолжала попытки сопротивляться — божок пытался сбежать, пытался самоубиться, пытался отрезать от себя своё же личное пространство, создав пространственные искажения, пытался сделать хоть что-то, чтобы сохранять частицу себя. Однако, вскоре от него ничего не осталось. Если бы я не хотел узнать причину того, что здесь происходит, сожрал бы намного раньше.

Теперь же знал. Моё восприятие вновь изменилось. Полноценно заметил я это уже после того, как перестал концентрировать своё внимание на боге и его сущности.

И то, что я увидел, привело меня в отчаяние.

— Мой Бог, вы победили? — трясаясь в лёгком фанатичном припадке, подошёл ко мне Лёшенька вороватой походкой. За ним медленно, из-за лесов, стали выходить остальные ужасы и культисты.

Не смогли бы «выйти», так как ещё совсем недавно здесь была одна лишь чернота и прорыв... куда-то. За пределы материального. Мало ли духовных планов затронул. Слегка увлёкся, тут уж ничего не поделаешь. А уж после того, как масса моей души достигла той критической точки и внутренний мир разом перешёл на материальный уровень, создав дополнительные волнения в моей душе, а, соответственно, и в окружающем пространстве...

Будем считать, что сделал громкую отрыжку.

Вера культистов, ужасов, всех тех, кто про меня знает или слышал обо мне, мельтешила на краю восприятия сотнями и сотнями нитей, переплетениями, желаниями и мечтами. Не будь моё сознание подготовлено к такому, я бы просто не понял, где нахожусь и кем являюсь, потерявшись в чужих образах. Эмоции, не только страх, едва не поглотили меня, хотя это и было фантомным чувством.

Я был просто слишком тяжелым для всех тех душ, чтобы они могли мне повредить.

Так вот оно как, быть настоящим «богом» с подобием на полноценное материальное тело, а не просто отождившимся тёмным духом...

— *Сложно сказать*, — ответил я без каких-либо эмоций в голосе, смотря на ночное небо. Мой голос уже не напоминал человеческий даже отдалённо. Словно шепот, раздававшийся со всех сторон. Ветерок.

Вместе с моими словами пространство едва задрожало, будто щенок, готовый как приластиться ко мне, решительно настроенный выполнить любые мои команды, так и в ужасе сбежать, чувствуя, что я его с таким же успехом могу легко сожрать. Головой двигал больше машинально — просто привык.

Я сидел на земле, уже совершенно не напоминая человека — чёрная монолитная гуманоидная рогатая фигура, без лица или глаз, воспринимающая реальность чем угодно, а не привычными для людей органами восприятия. Передо мной открылась многомерность — я видел, если это слово вообще подходит как определение того, что происходит со мной, не только материальный мир, но и десятки, сотни, тысячи, миллионы...

Бесконечное количество духовных и материальных планов, ведущих туда, куда не ступит нога человека никогда. Иные планы существования были буквально везде — подо мной, надо мной, справа, слева. Расстояние между ними могло быть потенциально бесконечно огромным, однако для меня это больше не было проблемой. Материальный мир теперь мной воспринимался исключительно как ещё одно пространство, в котором я могу спокойно обитать.

Если раньше я был своевольным рисунком на стопке бумаг, который может по собственному желанию переплывать на другой лист, то теперь я был именно что «человеком», стоявшим возле этой стопки, способный видеть сразу полную картину.

Такого раньше не было. Фактическая масса моего существования превзошла ту, которой была до частичной потери памяти. Материальное тело, воплотившийся личный домен, верующие и поглощенный бог выступили самым лучшим катализатором.

Но благодарить я должен не только эти факторы. Мне помогли, что я, не дойдя до

своего уровня существования, никогда бы толком не заметил. Не замечал и в прошлом. Теперь я понял, откуда у моей провидицы способность видеть вариации будущего. И всё же, моя провидица ходила, грубо говоря, налево, являясь ещё и жрицей самого мира.

Если бы у меня был рот, я бы криво улыбнулся.

Стерва, как есть стерва.

Непроизвольно опустил голову на землю, погладив её. Небольшая оформленная мысль отправилась гигантской, умирающей душе планеты. Истинному Богу этого мира, единственному по-настоящему светлому существу, которое умирало прямо на моих глазах.

Миллионы чёрных жгутов, создававших даже для меня мерзкие миазмы, из-за пределов материального отравляли планету — монументально большую, тёплую даже для меня, душу. Постепенно, по чуть-чуть, но без какой-либо надежды на спасение. Вместе с этим эти чёрные жгуты...

Они были повсюду. Они прицепились не только к подобию воли этого мира, но и ко всем сколь-либо сильным светлым богам.

В этом мире не было светлых богов, потому что они все уже являлись простыми марионетками *Чудовища*. Жалкими, вероятно, сами не осознающими своё положение.

— *С вами всё хорошо?* — поинтересовался у меня Роман, не скрывая широкой улыбки.

Он самостоятельно, пусть и с моего разрешения, вышел из моего домена, с полностью материальным, живым телом, принадлежавшим моему домену и законам, которые в нём сформировались. Роман уже и близко не являлся человеком, что было видно по его совершенно бесцветным глазам и нечеловечески-бледной коже. Стоит ли упоминать его душу, которую я воспринимал ничем не хуже материального тела?

Пожалуй, опущу это.

— *Этот мир не спасти,* — пожал я в лёгком отчаянии плечами, вновь подняв голову на небо.

Где-то там, в космосе, за пределами материального, я видел силуэт. Огромный, не просто огромный — ужасающе огромный, намного превышающий размеры планеты. Существо, которое одним фактом массы своего существования может уничтожать целые реальности. Существо из мрака, вызывающее во мне чистейший ужас, из-за которого мне сначала захотелось сбежать из этого мира и трястись буквально вечно за свою жалкую жизнь, ибо я понимал, что надежды его победить нет. Если бы я не контролировал своё тело, то уже бы закричал так громко, как никогда ранее.

Я думал, что достаточно силён. Что вижу всех существ. Откровенно, я просто зазнался. Подумал, что такой весь из себя «крутой» *томный* Властелин, пусть и подсознательно. Теперь у меня было понимание того, почему моя жрица оттягивала этот момент. Она просто не хотела меня, существо, которое испытывает страх исключительно к определенному месту, напугать до седых волос. Даже знать не хочу, как она могла оставаться всё это время спокойной.

Моя форма на мгновение дрогнула. На земле сидел уже я, но выглядевший как простой подросток — разве что слегка бледноватый и без одежды.

Упустил.

Реальность вновь дрогнула и на мне была та самая одежда, в которой я пошёл на «стрелку». Полноценно материальная, уже не иллюзорная.

— *Мой Властелин,* — вылез из моего домена чёрт, широко скалясь, испытывая просто безумное удовольствие от ощущения собственной... материальности и отсутствия

ограничений перед миром. Теперь он перестал быть существом из Ада, но из моего домена, — *значит ли это...*

— Ты прав, — вновь погладил я землю, чувствуя, как резонируют повсюду мысли, — их подобие, — планеты. Её боль и отчаяние. Желание спасти если не себя, то хотя бы тех, кто здесь живёт. Как же приторно-героично. Это... существо и мыслей толком своих не имеет, а понимает, какая здесь всех ждёт участь. И пытается спасти. Хотя бы как-то. Настоящее светлое существо, для которого спасти чужой свет намного важнее своего. Как же страшно, твою мать. — Этому миру нет смысла существовать.

Мой голос уже был совершенно нормальным, не создавая в пространстве никаких искажений. Свалившееся могущество воспринималось нормально, за что мне стоит благодарить волю планеты. Жаль, что до этого я не знал о её существовании — было бы с кем пообщаться. Кое-как.

Дружелюбное нечто. Даже если бы я его поглотил, а это мне, скорее всего, придётся сделать по воле же планеты, ничего бы сделать с тем *Чудовищем* не смог. Лишь приблизиться к цели, оставить, грубо говоря, лёгкий порез. То, что я смог узреть *Чудовище*, значило лишь то, что оно не особо и пыталось скрыться.

Каким-то шестым чувством (или сколько их там у меня уже?) я это понимал.

Лёшенька, услышав мои слова, широко, безумно улыбнулся. Стоявшие сзади меня культисты и ужасы застыли, после чего начали издавать хор из не самых приятных звуков: люди закричали, остальные... по ситуации. Какофония из разных звуков, эмоций и мыслей создала дополнительную рябь в пространстве, которую видел только я.

Слишком уж материя для меня стала... жидкой. Словно вновь вернулся во мрак, но без поводка и вечного холода. Да и виды здесь получше...

— Только школу закончить нужно, — пробормотал с насквозь фальшивой улыбкой я, повернув голову на трёх архидемонов. Приветливо помахал рукой, чувствуя, что не прочь бы напиться до беспамятства.

— Про нас не забудь, шкед, — хмыкнул Джим. Все три байкера громко заржали. — Это, если что, последний раз, когда мы тебе помогли. Будем считать, что лимит своими понтами ты исчерпал. Придём к тебе на выпускной, жди.

Стоило архидемону это договорить, как они исчезли.

Ну, как исчезли? Теперь я видел, что они просто спустились по каналу на свой план. Или он — шизофреник архидемон, не так важно. Не было для меня больше тайн с пафосными появлениями и исчезаниями, мир вмиг потерял всю свою мистичность, став намного более понятным. Многомерность — и этим всё объяснялось.

Встал с земли, сделав глубокий вдох, вместе с этим буквально поглощая из окружающего пространства информацию. Завтра, оказывается, здесь будет дождь. Ошибся на один день, так бы битва была чуть более пафосной.

Кажется, на меня накатила апатия.

— *Меня, кстати, кое-что интересует,* — вмешался в мой поток мыслей Роман, чуть прищурившись. — *Темнейший, те ужасы ведь были... кхм, смешариками, да?* — Видя мой ироничный взгляд, дед невозмутимо пояснил: — *Смотрел с Юлькой пару серий, когда приходил в гости. Ваша больная фантазия вызывает во мне искреннее восхищение, Диваннейший.*

Юлечка, да?

Непроизвольно хмыкнул, поняв, почему я всё это время думал, что что-то упускаю. Оно

всё было очевиднее, чем могло показаться на первый взгляд. Прицепилась ко мне, гадина. Вопрос лишь в том, почему она родилась на десять дней раньше, чем я. По идее, тут именно моя реинкарнация должна выступать якорем для её души.

Впрочем, у неё всегда был бзик на эти «десять дней», могла и с миром специально договориться, больная, эх...

Половина её странностей в моих воспоминаниях вмиг обрели смысл. Изменщица явно часто взаимодействовала с миром. Если честно, чувствую сильное раздражение: изучал тело и душу своей жрицы так, как не изучал ни одну душу, а связь с таким гигантом пропустил. Просто не мог узреть в силу своей слабости, но блин. Намекнула бы хоть, что у этой планеты есть гигантская душа с подобием на сознание.

А я ведь ещё наивно думал, что залатаю здесь пространство, вычищу гадов, начну налаживать ситуацию в мире...

Словно ребёнок, у которого были какие-то детские, наивные планы, разбившиеся о суровую реальность.

— Не трогай меня сейчас, — совсем по-детски отмахнулся я, устало вздохнув. — Мне нужно подумать. — Достал из личного пространства ничего не понимающего Питта, кажется, проспавшего момент своего воплощения. Многие во внутреннем мире ещё просто не поняли, что с ними произошло — спецэффектов особо и не было, просто пространство перестало быть настолько эфемерным, став иметь реальность едва ли не больше, чем в обычном материальном мире. — Пойду погуляю.

Чёрт с дедом переглянулись, после чего друг другу улыбнулись. Я знал, что они сейчас пойдут куда-то вместе дружно бухать, празднуя «оживление». Там, глядишь, и Петровна подтянется с остальными ужасами, выходить из домена они теперь могут практически свободно (если я им разрешу). Флаг им в руки. Лишь бы не натворили чего. Впрочем, в случае чего не смогут. Ведь я, их божок, знаю, о чём они думают и имею полную власть над их душами.

На ходу, увидев у своей собаки едва заметную связь с мраком, не исчезнувшую даже после воплощения материального тела, окончательно порвал её. Очередной секрет раскрыт — вероятнее всего, мне до этого так же помог мир.

Культистов же ждёт долгая работа по бесполезному очищению города. Я от своих слов не отказываюсь... так просто.

Питт открыл пасть, ощутив, как поводок плана окончательно исчез.

Погладил его по голове.

— Мне нужно будет поговорить с родителями, — стал мой голос ещё несчастнее. — Как думаешь, тяжело им будет объяснить, что их сын планирует поглотить реальность?

Питт не ответил, искренне охреневая от происходящего. Его эмоции и мысли так и метались передо мной, скручиваясь в бурю новых впечатлений, которое это существо ещё в своём существовании (или уже чем-то вроде спецефической жизни?) не испытывало.

Поверь, пёс, у меня сейчас состояние не лучше.

Вскоре же я поговорил с родителями.

Моя маленькая тайна, секрет, который непроизвольно помогал мне считать себя практически обычным ребёнком в любящей семье простых людей, окончательно растворился под гнётом реальности.

И я не могу сказать, что рад такому...

Взрослению.

Глядя своего песеля по голове, я, сидя на диване, переводил взгляд то на настороженную маму, явно умудрившуюся по моему выражению лица определить, что что-то не так, то на хмурого папу, снявшего свои очки, точно пятой точкой чувствующего, что разговор предстоит серьёзный.

Никогда до этого я к ним не подходил и не говорил, что «хочу поговорить». Это просто не соответствует моему характеру. Причём, я особо и не пытался скрыть своё довольно мрачное и... кхм, задумчивое настроение, из-за чего наша уютная комната сейчас казалась излишне гнетущей. Точнее, тишина в ней.

На улице было уже восемь вечера. С момента осознания того, что этот мир в ближайшие годы может отдать концы самым ужасным из возможных способов, прошло пару дней. Я немного успел прийти в себя, вдоволь насмотревшись на *Чудовище*.

Честно говоря, чем больше я смотрел на это создание, тем больше во мне росла злость. Я на собственном примере понял, какого это — злиться на то, что ты боишься. И чем больше времени проходило, тем сильнее становилась моя злость.

Я ничего не мог сделать. Я понимал, что этот мир, вероятнее всего, далеко для *Чудовища* не единственный — оно может прямо сейчас таким же образом уничтожать, низвергать во мрак десятки, сотни миров. Мысли об этом даже привели меня к тому, что оно...

Оно могло быть виновато в том, что моя душа попала во мрак.

Впрочем, мне уже давно плевать на это. Вероятно, своими размышлениями и конспирологическими теориями я искусственно распалю в себе ещё больший гнев. Удивительно, что, даже достигнув подобного уровня существования, буквального осознания многомерности, я продолжаю быть... достаточно человечным. У меня уже нет той химии в организме, чтобы как-то влиять на мои действия и решения, однако мой разум словно сам поддерживает все эти реакции на каком-то духовном, ментальном уровне.

Осознание того, что мои реакции — вероятнее всего, обычная имитация, созданная собственным же сознанием, меня ничуть не смущала. Я понимал, что, если захочу, могу полностью изменить своё сознание — самостоятельно его перестроить, начав действительно мыслить подобно какому-нибудь божку, причём не зависящего от мыслей и желаний простых людей (и не только), но я не хочу этого. Пока меня устраивает мой способ мышления, а там, в будущем...

— Я должен был давно поднять эту тему, — вынырнул из своих мыслей я, показательно не поднимая взгляд на родителей.

Толку от этого не было никакого — я продолжал их полностью видеть, включая их души, их свет души, желания, мечты, переживания, страхи — буквально открытая книга. Связь же с папой была ещё больше — технически, он являлся моим потомком. По крайней мере, духовно, пусть и безумно отдалённо. Разницы, так или иначе, особой не было. Удивительно, что я ощутил это только сейчас.

Хех, наверное, не стоит это упоминать.

— Какую тему, Витенька? — присела рядом со мной на диван мама, чувствуя сильную тревогу. Даже обняла меня, хотя это нужно было больше ей самой. Наверное, мне нужно учиться ограничивать своё восприятие. Опять. — Что произошло?

Я слегка поджал губы, плохо осознавая, с чего начать.

Понимал, что рано или поздно нужно будет поднять эту тему, но чтобы это происходило прямо сейчас, именно таким образом... Блин. Конечно, можно было бы махнуть на это рукой и просто подождать, пока я не окончу школу, став гордым выпускником школы № 666, а там поставить перед фактом, только...

Не хочу так поступать. Хочу дать им время всё осознать. В конце концов, подарить им хотя бы подобие контроля над ситуацией. Проявить уважение к родителям, которые никогда не пытались нарушить какие-то мои личные границы, относясь с пониманием ко всем моим странностям, пусть и в весьма эксцентричной манере.

Не вижу в этом ничего сверхъестественного.

— Тяжело сказать, что именно, — вздохнул я. Видя начавшего раздражаться папу, хмыкнул. — Наверное, начать стоит с того, что ваш маленький псих не совсем человек.

Родители, услышав меня, на секунду зависли.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился папа. — Тебе стало совсем скучно, Витька?

Услышав заключение папы, я широко улыбнулся, показательно щелкнув пальцами, из-за чего медальоны родителей, созданные ещё бабушкой, треснули. Сейчас они лишь будут мешаться, не давая им осознать и принять ситуацию.

Вместе с этим на моей голове начали расти показательно медленно чёрные рога, ранее доставлявшие мне довольно много проблем.

— ... — папа широко открыл рот. Мама, обнимавшая меня, словно закаменела. Папа потёр глаза, покачав головой. — Святое дерьмо...

— Не сказал бы, что прямо «святое», — и в который раз вздохнул я, продолжая гладить пофигистичную собаку, наслаждавшуюся полноценной материальностью и свободой. Питт стал себя вести словно шелковый, серьёзно.

Папа молча пошёл на кухню, взял оттуда стул, притащил в комнату, поставил передо мной и сел на него.

— Продолжай, Витька, — умудрился внешне спокойным голосом заговорить папа.

— У-ужас... — не была столь спокойной мама, схватившись руками за мои рога. Её слова для меня были подобный удару под дых, несмотря на то, что я прекрасно понимал смысл её слов. — Какой ужас...

Кажется, непроизвольно сгорбился.

И никакой я уже не «ужас». Даже вкус еды вновь стал воспринимать опять, без всяких приправ!

...правда, вместе со вкусом я начал узнавать структуру еды и весь её химический состав. В какой-то степени, стал пожирать информацию в чистом виде. Ну, кхм, наверное, это не совсем нормально?.. Зато еда стала опять вкусной. Не ужас. Нечто более... стремное, кхе.

— Это первая новость... — Немного помолчал, собираясь с мыслями, после чего решил кинуть сразу самую страшную бомбу, чтобы остальные потом не казались столь... масштабными: — Вторая новость. Боюсь, мне нужно будет поглотить этот мир. Скорее всего, будет достаточно планеты, — решил на всякий случай уточнить.

«Мир», в конце концов, понятие растяжимое. Да и «планета» — громко сказано. Скорее, её верхние слои.

Папа приподнял бровь сначала несильно, но после, немного обмозговав то, что я сказал, натурально затупил, из-за чего даже его отточенное годами практики движение бровью сбилось, символизируя такие эмоции, какие я ещё в своей жизни не видел.

— Что? — хором спросили родители. И если папа продолжал делать из себя венца адекватности, то мама натурально заорала, вцепившись в мои рога с невиданной доселе силой.

Наверное, это будет самый тяжелый разговор в моей жизни.

* * *

Я рассказал всё. Ну, практически всё, не упоминая некоторые детали.

Так, они никогда не узнают, что моё новое рождение — спланированная афера, как и то, что мой отец — мой же потомок. «Только» духовно, но их явно бы не успокоило, особенно учитывая, что духовное родство ещё более сильное, чем физическое. И тут я не псевдо-философствую — просто факт, хех. Тело можно поменять, а душа, если её не очистить от... всего лишнего, след оставит.

Разговор получился долгий. Мне множество раз пришлось доказать, что то, что я говорил — правда, показывая свои силы, буквально вытягивая многие ужасы на наш уровень существования (правда, дошли из-за этого быстро), даже позволил им увидеть картину так, как я вижу наш прекрасный город — отправил в их сознание соответствующие образы, буквально транслируя часть того, с чем ежедневно сталкиваюсь, — не всё же показывать, глядишь, ещё психика не выдержит.

Естественно, упомянул я и причину того, почему должен поглотить этот мир: не потому, что поехал крышей, а потому, что банально не хочу оставлять всё человечество и многих ужасов на корм *Чудовища*. Не хочу, чтобы оно стало ещё сильнее. Наконец, просто хочу ему подгадить.

В потенциале, со смертельным исходом.

— Так вот куда ты всё это время смотрел, — как-то нервно улыбнулся папа, видя сейчас перед своими глазами полчища ужасов.

Папа помолчал, после чего просто и без затей заржал. Мама к этому моменту откровений не выдержала и окончательно разревелась, железной (ну, больше образно, конечно) хваткой в меня вцепившись.

— Значит, печального разочарования не будет и мне не придётся хмуро уходить, обижаясь на весь мир? — для проформы уточнил, уже зная ответ.

На душе стало намного легче. Я не видел неодобрения в их мыслях и эмоциях. Они меня понимали, жалели и, совсем чуть-чуть, боялись. Но это для людей абсолютно нормально — неизвестность, она всегда пугает. Удивительно, что это чувство настолько слабое.

Если честно, я счастлив.

Папа, услышав меня, громко хмыкнул. Мама, кажется, меня не услышала, продолжая реветь под ухо.

— Не идиоты же совсем, — стал намного более хмурый папа, закрыв балкон, чтобы больше ничего не видеть. Руки у него нет-нет, да тряслись. — Единственное, что меня расстраивает, Витька, это то, что ты молчал. — Видя, что я собираюсь ответить, папа Вова махнул рукой. — Я бы сам молчал, — потёр глаза папа, вновь одев очки. — Будем решать ситуацию.

— К-как? — подала голос начавшая успокаиваться мама Катя. — М-мы ведь ничего...

— Ты не поняла. Не мы. Мы ничего сделать и не можем. Кать, я имею в виду время,

которое мы проведем до... — папа даже не знал, какие слова подобрать. — Эвакуации планеты.

Непроизвольно присвистнул. Ну ни хрена ж себе «эвакуация».

...блин, а ведь как точно сказал. Чисто технически, именно это я и собираюсь сделать.

— Да, чуть не забыл... — стало мне слегка неудобно, из-за чего голос стал чуть более виноватым. — Я же не сказал, куда... эвакуирую.

— Насколько я понял, у тебя есть какая-то личная отдельная область?.. — с сомнением уточнил папа, явно не слишком поняв то, что я ему тут пытался объяснить на пальцах.

Оно и не мудрено...

— Можно сказать, небольшой мир, — пожал плечами. Думаю, после того, как поглощу мир со всеми людьми, действительно станет миром. Выдержу. По идее. — Но... он довольно особенный.

— И чем же?

— Мой мир — потенциально бесконечная хрущёвка, — невинно пожал плечами. Видя, как у папы начало темнеть в глазах и... кхм, душе, поспешно добавил: — Но я вам отдельно создам область, где будет и небо, и солнце, и свежий воздух... Ах да, — решил я вскользь упомянуть одну деталь, — наверное, мне нужно будет позже вас познакомить с одной русалкой...

— Мне нужно выпить, — заключил папа, вновь потеряв глаза.

— Вова! — умудрилась возмутиться мама, но потом, поняв, что я ляпнул, чуть не грохнулась на пол. — Витя?!

— Что? — чуть пожал плечами, не сдержав улыбки мелкого шкодника.

На душе стало намного спокойнее. Настолько, насколько ещё не было никогда. Я был счастлив, что меня поняли и не стали осуждать. Что не стали избегать или ломаться под тяжестью реальности. В крайнем случае я бы им и не позволил сломаться, но то, что мне не пришлось как-либо трогать их души и сознания, вызывало сильное облегчение.

Жизнь пошла своим чередом, или, вернее, его подобием.

Одиннадцатый класс прошёл для меня, наверное, быстрее какого-либо другого — дни сменялись неделями, недели — месяцами. Шестнадцатый день рождения и не праздновал особо. Наверное, в своём классе я смотрелся уже совсем чуждо, внешне напоминая совсем не маленького студента, вдруг решившего посидеть вместе со школьниками. С какой-то пофигистичной меланхоличностью я наблюдал, как становится всё больше ужасов, как гигантское *Чудовище* медленно, но уверенно пожирает этот мир. Наверное, если смотреть объективно, реальности осталось не больше тридцати-сорока лет. В лучшем случае.

Злость к тварюшке, ко всему мраку, росла так же постепенно — медленно, будто накатывавшее раздражение, когда ты видишь объект раздражения день за днём, день за днём...

Скажем так: если до этого моей «глобальной» целью было помочь этому миру, то теперь... Теперь мои аппетиты многократно выросли. Витька не стал злобным на всех и вся, но к конкретному существу, больше того, к конкретному месту — очень.

Большую часть времени я занимался тем, что обустроивал домен. Теперь это место было чем угодно, а не «внутренним миром». Какое-то время пришлось потратить на то, чтобы привыкнуть, что существа, воплощенные в моём домене — едва ли не мои отдельные части. Причём, в самом что ни на есть прямом смысле: я не просто мог следить за всеми, управлять ими, прививать им необходимые мысли и желания, но буквально чувствовал, что в них есть какая-то... часть меня. Моего, грубо говоря, существования.

На почве этого был даже небольшой конфуз.

Владычица русалок, хвост её за ногу! Когда она ко мне лезла, я чувствовал себя так, словно отец, завязавший ну вот вообще не те отношения с дочерью. В каком-то очень грубом смысле, ибо тут сравнение ещё более... необычное: у меня будто были отношения со своей женской ипостасью, но только русалкой, у которой была отдельная душа со своими личными мыслями, что я мог при желании воспринимать так же, как и свои.

Очень, очень специфические ощущения, из-за которых у простых людей тут же мог случиться инсульт. В самом лучше случае.

Правда, через пару месяцев, когда я научился частично подавлять своё восприятие, это чувство стало слабее, но полностью оно уже, понятное дело, не исчезнет.

О моих целях в моём личном пространстве знали. Роман тратил много времени на то, чтобы рассчитать, сколько потенциально потребуется энергии для того, что я хочу сделать.

— *Честно говоря, с трудом представляю себе такие масштабы,* — нахмурился дедок. — *Вы хотите поглотить планету, Темнейший. Вы понимаете, о каких масштабах говорите?*

— Чисто технически, — хмыкнул я, — всю планету я поглощать не буду. Лишь верхние слои с парами духовных планов.

— *Значит, одного материального мира вам мало?* — подскочили брови наглого деда. — *Вы уверены, что выдержите это?*

— Сознание выдержит, — заверил я старика. — Ко всему остальному можно приспособиться.

На самом деле, он просто пока не может толком представить, насколько я стал могущественным. Роман, как и полагает безумным учёным фильмов ужасов, в первую

очередь смотрит на цифры: в общем-то, мою массу и массу планеты. В конце концов, её диаметр. Его мозг просто не может сопоставить то, что, в масштабах планеты, какая-то точка может поглотить планету. Чай, не чёрная же дыра — это, как говорится, другое, да и чёрной дыре потребуется хрен знает сколько лет, а в моем случае...

В моём случае всё иначе. И это ведь не учитывая потенциальное сопротивление божков.

— *Если вы содохните, Темнейший,* — поморщился дедуган. Ишь как заговорил, дурная компания, определённо, — *то потянете за собой остальных. Вы должны подготовить план отступления на случай, если что-то пойдёт не так.*

— Это мне говорит дед, который попёрся на невидимый странный ужас практически с голой задницей, — иронично заметил, уловив в эмоциях старика нечто между «всё было просчитано!» и «такое невозможно было предугадать!».

Впрочем, на том и заткнулся.

Кто не без недостатков, да?

Наверное, одним из самых запоминающихся моментов был, когда я впервые отправил родителей в своё личное пространство. Два взрослых человека просто с открытым ртом ходили по словно бесконечной хрущёвке, заметно расширившейся с момента воплощения пространства. И продолжавшей реактивными темпами становиться больше — уже без моей помощи. Особенно забавно было наблюдать, как они глазели на полчища ужасов, относящихся к ним довольно уважительно.

Получили соответствующие инструкции, естественно.

— Зря мы перестали водить тебя к психологу, Витька, — снял очки папа, тяжело вздохнув. Остановился прямо в коридоре, облокотившись на стену.

— Знаешь, Витенька, — поджала губы мама, проводив взглядом прошедшего мимо черта с гитарой, — твой папа абсолютно прав.

И ты, мам?..

Дабы они лучше освоились, дал им кураторов в виде домовика и Петровны. Почти что самые доверенные, не считая Норочки. Мои миньоны пошли знакомить родителей со всеми остальными, включая этаж, где я поселил людей, ранее существовавших в домене морского бога. Просто для проформы — хех, сам с ними толком не общался, и сомневаюсь, что будут родители. То же самое, что и с соседями — можно и дружить, а можно просто разок пересечься.

О своих планах, понятное дело, я уведомил и своего миньона-человека. Игоря, конечно же.

— А обязательно поглощать мир? — как-то грустно уточнил он, держа в руках ружье. Обзавелся небольшим шрамом на лбу, заматерел. Вот кто по-настоящему воюет с ужасами, а не всякие там Витьки.

Точно фанат Resident Evil, без вариантов.

— Надо, Игорь, надо, — покивал я сам расстроено. Встретились в парке, было довольно прохладно. Наверное. Ну, в конце концов, приближалась уже зима. — Хочешь, кстати, стать моим жрецом? — как бы между делом уточнил.

— Зачем? — стали круглые глаза паренька.

— Больше формально, — беззаботно пожал плечами. — У меня тут личный круг формируется. Когда в домене станет слишком много людей, нужно будет начать это всё организовывать. Там могу уже забыть.

— Так ты ж это... — совсем растерялся парень. — Богом стал. Как это — забыть?

Я хмыкнул. Было бы странно, если бы мой едва ли не единственный друг-человек не знал о моём «маленьком» секрете.

— То, что я ничего больше не забываю, не значит, что я помню всё одновременно, Игорь. — Немного помолчал, давая ему время подумать, стараясь не концентрироваться на его существовании, дабы не узнать ответ заранее. Совсем скучно жить стало. Апатия, как есть апатия. — Ну что?

— А что я могу ещё сказать? — из чистого интереса выстрелил мне в голову из магического ружья мой дружан. Увидев, что моя голова буквально поглотила пули, причём, мгновенно, отложил ружье. Если бы я нас не скрывал, то мимо проходившие люди начали разбегаться в ужасе. Ничего нового. — Я в деле. Куда денусь-то? — хмыкнул Игорёша. — Бессмертие хоть полагается? Смогу дальше убивать ужасы?

Непроизвольно поднял взгляд на *Чудовище*, вновь сосредоточил своё внимание на десятках тысяч чёрных жгутов, распространившихся по всей планете и дальше.

Эх...

— Бессмертие — меньшее, что я могу тебе дать, Игорь. По поводу же ужасов... — Пафосная пауза получилась совершенно случайно. — Я позволю тебе охотиться на самых разных тварей не только этого мира, но и всего мироздания. Как оно?

Мой миньон похлопал глазами.

— Вить, думаешь, от такого отказываются?

Ещё бы. Чёртовы (Чертила не причём) фанаты Resident Evil, им базуку дай, так они сразу пойдут демонов мочить. Ничего святого.

Такие мне и нужны.

Сказал бы я, что весь одиннадцатый класс вообще не проявлял свои способности против ближних и дальних своих, но нагло бы соврал. Устроил сафари. Да не простое. В конце концов, я не забыл своё небольшое путешествие по Японии, как и не забыл желание Норочки. В общем-то, стал его чувствовать буквально постоянно. Решил не откладывать, взял довольную до чёртиков (Чертила не причём) японский ужас под мышку, и пошёл дружно с ней искать, кто это такой нам сделал больно.

Со своей силой найти главную виновную было даже слишком легко.

И как мы сразу не подумали на Аматэрасу? Такая известная богиня, в конце концов! Вот, теперь в подвале домена лежит, радуется восстановленные мной же глаза Норочки.

На самом деле, моя «поездка» по Японии оказалась до смешного быстрой — со своими способностями найти виновницу было до абсурда просто. В какой-то степени, дальний «сородич» своими жгутами даже помогал мне отыскать пути ко всем возможным богам, так что найти виновницу было и того проще.

Пробраться в чужой домен с грузом под мышкой... было легко. Для местной песочницы, да ещё и с хоть необычной, но помощью целого мира, я стал просто слишком сильным. Восприятие многомерности открыло мне глаза на многие вещи, в том числе на то, что можно пробраться в чужую душу даже без каких-либо следов по типу остаточной энергии. А тут ещё и жгуты чужой сущности мелькали, ага.

Главное достаточно внимательно... вглядываться, да.

— А мы в гости! — пробил я ногой эфемерное пространство, буквально ворвавшись в чужой личный домен.

Бегающие человечки в белых одеждах сопротивлялись, но не долго — не больше мгновения. Их души совершенно случайно отправились ко мне в пространство. А там, гуляя

по божественному саду богини, продолжая держать наслаждающуюся видами Норочку под мышкой (будто сумку несущая), добрался до возвышения, над которым было что-то вроде подобия солнца, где восседала откровенно ничего не понимающая беловолосая женщина, пытавшаяся разобраться, кто умудрился проникнуть в нечто столь сокровенное без каких-либо маяков.

— *Кто ты?!* — с нескрываемым страхом закричала богиня, попытавшись меня придавить окружающим пространством. Её домен, в конце концов.

Увы, увы...

— Витенька, — пожал плечами, добродушно улыбнувшись, после чего частично, дабы не разрушить пространство, раскрыл свою сущность.

Богиня безумно завизжала, попыталась сбежать, но куда ей?

В общем, опять же, подарил Норочке. Японка была счастлива. Бабулька богини, ранее напавшая на меня в том подобие храма, шла в комплекте.

Короче говоря, довольно скучная повседневность, которая меня более чем устраивала. В какой-то момент апатия окончательно прошла, а вместе с ней окончательно сформировалась цель.

Или даже Цель.

Одиннадцатый класс закончился, затем был выпускной, а после экзамены, которые я легко сдал, получив на руки абсолютно бесполезную бумажку, тем не менее подарившую мне то необходимое душевное удовлетворение. Родители, что для меня ещё более важно, были за меня искренне рады. Мелочь, но на том и стоим, да?

Сказка же окончательно закончилась.

Была ли у меня своя личная «квартира» в домене? На самом деле, чисто технически, любая квартира здесь — моя. В первую очередь жильцы здесь что-то вроде арендаторов, хотя я так, в общем-то, и не считаю — скорее, просто голая логика без лишних формальностей, хех. Впрочем, вопрос не в этом, а в том, есть ли у меня в личном пространстве место, которое действительно — личное?

Как ни странно, но появилось: небольшая квартирка, без лишнего пафоса и света, с домашним, удобным диваном, тёплыми коврами и большой, мягкой кроватью с такой же небольшой ванной комнатной — что ни удивительно, но я просто не нуждался в том, чтобы воплощать себе что-то по-настоящему помпезное, наслаждаясь домашним уютом личного пространства.

Дедом стал, определённо. Даже возле дивана поставил столик, на котором слабо горела лампа. Для атмосферы.

— Ты опоздала на десять дней, — не веря в то, что говорю это, опустил взгляд на воплощённый мной же календарик с нарисованным на нём Питтом.

На календарике красовалось десятое июля, хотя всё произойти должно было тридцатого июня. Не знай я про закидоны своей жрицы, уже напрямую обратился бы к своей частице и прямо выдернул к себе, не позволив заниматься её темными делишками.

О, я уже знал о том, что она собирала культ и готовила ритуал. Как ни странно, знал, какой — пока я буду тут спокойно себе пожирать мир, на меня ополчатся буквально все боги и другие чудики, которые не поймут такого «прикола». Ритуал должен был их остановить. Остановить буквально всех — ужасы, всех существ веры, богов, явления, людей и этот список можно продолжать дальше. Спонсором была, как обычно, душа планеты.

Главный здесь спонсор, так-то. В том, что прямо вмешается *Чудовище*, я сильно сомневаюсь. Разве что тогда, когда поймёт, что мира-то больше и нет, но я ему время обмозговать ситуацию не дам, хех.

— Погрешности возможны, мой бог, — без всяких забот присела со мной на диван Юлечка, закинув ноги на небольшую подставку. Сели вместе смотреть передачу о слонах.

Как ни странно, но телевизор здесь работал. Расскажу кому-то, что использовал буквально божественные способности для того, чтобы иметь связь с телевидением из материального мира, так никто бы не поверил.

— Даже с твоей стороны? — приподнял я бровь, повернув голову на блондинку.

Раньше была брюнеткой. Кажется, говорила о том, что ей нравятся светлые волосы. Оригинально придумала, и никакая краска не нужна.

Девушка перевела на меня усталый взгляд. Глаза порядком побелели — вот и побочные эффекты пошли. Уверен, ей культисты уже массово успели выесть мозг на почве «пророчества». Хех, а я ведь вижу, как на краю сознания витают десятки и сотни мыслей самых разных людей, жалеющих о том, что Конец света немного откладывается.

Действительно, такую дату обломали, какой ужас! Не по канонам — если есть намеченная дата, то откладывать её нельзя! И почему другие злобные злыдни не дают дату какого-нибудь ужасного события, а потом просто воплощают его в другое время, сыграв на неожиданности?

Чтобы, значит, честное противостояние было? А зачем? В благородное «зло»

сыграть?

Наверное, я просто слишком испорченный, да.

— Я устала, — призналась Юлечка, облокотившись головой мне на плечо. — Родители были очень расстроены.

— Я был бы тоже расстроен, если бы узнал, что моя дочь основательница апокалиптического культа, — как бы между делом заметил, не став убирать плечо.

Она правда была усталой. Пусть отдыхает. Может, даже этой стерве какая-то ласка нужна. Мог бы погрузиться в её мысли и желания чуть глубже, и узнать, насколько она искренняя, но не вижу в этом смысла — даже если и частично наигранная реакция, то какая уже разница?

Едва заметная связь души моей первой жрицы с душой планеты очень мозолила взгляд, если честно. Как бы, и не дурак (почти), всё понимаю и больше того — чувствую, знаю, осознаю, в конце концов, а всё равно какое-то... неправильное чувство.

Кхм, чувство того, что меня всё это время жёстко надували, вот. И никакие мои способности не могли помочь это понять.

— Не обижайся на меня, — пробормотала едва слышно Юлечка, начав засыпать прямо у меня на плече. — После того, как миру настанет конец, я буду вечность служить тебе. Только тебе, Дитя Конца.

— А кто сказал, что я обижаюсь конкретно на тебя? — хмыкнул я, выключив мысленно телевизор. Мне было тупо лень даже руку эффектно поднимать. — По идее, это ты должна обижаться тут на саму себя, Юлечка, что пошла «служить» именно ко мне, не так ли?

От девушки полыхнуло лёгкой волной какого-то усталого возмущения.

— Я не могла предвидеть, что ты оставишь мне детскую травму, мой бог. Такое просто нево...

— Я тебя слышал. Спи, — перебил лениво жрицу, отключив её сознание, из-за чего она, потеряв контроль над телом, просто плюхнулась мне на колени. Ей сегодня ещё становиться свидетельницей Конца света, так что пусть пока поспит. — С той всей кучей культистов я поговорю мысленно отдельно... — уже в никуда пробормотал, чувствуя лёгкий будущий геморрой.

Вместе с этим положил ладонь на глаза, с интересом погрузившись в едва для меня заметную связь с миром. Заодно подлечу (глаза в том числе) и слегка модифицирую тело; привяжу её душу к домену, дабы она со мной осталась навсегда.

Много лет назад я говорил, что потяну её в случае чего за собой в бездну, и я не собираюсь отказываться от своих слов. Раз уж стала моей первой жрицей, клялась в верности и том, что не собирается уходить...

Как я могу наплевать на столь чувственные и романтические слова, м-м-м?

Не перестаю поражаться своей доброте и великодушию, конечно. Родители, наверное, будут счастливы услышать, насколько у них хороший сын, угу. Мамкин тёмный бог.

М-да...

— Не против подсобить, а? — заодно отправил мысль-образ миру, желая узнать, каким образом работает способность Иулии-Юлечки.

В конце концов, параллельная вселенная — это как другая стопка бумаг. Я был на одной стопке и, теоретически, мог перепрыгнуть на другую, но для этого нужно знать, куда конкретно прыгать. А может, и как. Бесконечное количество энергетических, полуэнергетических и физических планов я-то вижу, только... Они больше относились к

одной стопке бумаг, когда я не хотел себя ограничивать какими-то там вселенными.

Раз уж стану, не учитывая домен, божественным бомжом, сожравшим собственный дом, то хоть попутешествую, да и сомневаюсь я, что тварюшка, способная пожирать планеты, разрослась только на одну конкретную стопку бумаг.

А я собираюсь эту тварюшку убить. И не остановлюсь на этом — мои планы куда масштабнее.

Я хочу поглотить мрак. Место, которое меня жрало хрен знает сколько времени, будет сожрано существом, что само и породило, хе-хе-хе. Кем мне для этого нужно стать — вопрос далёкого будущего. Для того же, чтобы получить это будущее, нужно развиваться дальше, а на... кхм, одной стопке бумаг это может быть скучновато. Скажем так, хех.

Реальность на мгновение дрогнула. Мне пришёл небольшой пакет информации.

Приподнял бровь. Пришлось потратить пару секунд на то, чтобы разобрать образ.

— Спасибо, конечно, но посылать в чёрную дыру было лишним.

На том и поговорили.

Вскоре же, ближе к вечеру, когда выспавшаяся Юлечка проснулась, мои родители насмотрелись красотами мира, а Чертила с Романом в последний раз сходили в бар, пригласив ещё и меня с архидемонами, по моей прямой команде ритуал пришёл в действие.

...Россия. Группы людей в разных уголках страны одновременно окрасили своей кровью ритуальные круги. Их тела попадали, истощённые души потянулись ко мне.

...Америка.

...Китай.

...Африка.

...Австралия...

...

..

.

Я же, чувствуя, как задрожало пространство, как начали приходить в беспокойство десятки и сотни чёрных, мерзких жгутов, как в окружающем... кхм, мире начали мелькать ничего не понимающие ужасы самого разного рода, спокойно себе кошмаривших людей, с пофигистичной мордой вышел из домена и пошёл гулять по парку.

Как ни странно, или, наверное, пафосно бы это ни звучало, но...

Acta est fabula.

* * *

И всё же, влияние столь глобального ритуала, ещё и с поддержкой целой души планеты, погоду масштабненько так подпортили: задул сильный, всё усиливающийся ветер, небо покрылось тугими, чёрными тучами. Казалось, что в любой момент может подняться смерч.

Люди, спокойно гулявшие по улице, заметно занервничали, начали переглядываться, а некоторые даже перекрикиваться. Ветер же становился всё сильнее и сильнее, всё сильнее и сильнее...

— Прикольно, — присвистнул я, сидя на лавочке.

— Что-о-о?! — громко прокричал мне на ухо Игорь, не услышав то, что я сказал.

Парень стоял возле меня и держался за лавочку, пытаюсь не улететь далеко и надолго.

Из-за всё усиливающегося ветра мимо нас только что пролетел какой-то в стельку пьяный мужик, ещё до конца не понимающий, что происходит.

— А-а-а-а!!! — а вот едва ли не пролетела мимо нас женщина средних лет.

Прикольно. Ещё раз.

— Иди-ка в домен, — хмыкнул я, отправив парня за шкурку в личное пространство. — Ты довольна, Юлечка?

Возле меня сидела моя жрица, яркими, вполне обычными голубыми глазами осматриваясь. На её лица была расслабленная улыбка человека, умудрившегося чуть ли не самолично выполнить проект начальства, который и целый отдел бы хрен сделал за поставленный срок.

— Ты меня теперь всегда будешь так называть? — прищурилась девушка. Улыбка пропала с её лица. Видя, что я приподнял бровь, моя жрица покачала головой, ответив на немой вопрос: — Я не вижу больше твоё будущее. Ты стал слишком могущественным. Твои параллели, как и ты, стали закрываться от моего взора, Дитя Конца.

— Тебя это раздражает? — с лёгким сочувствием спросил. Насквозь фальшивым, конечно.

— Конечно, — легко призналась Юлечка.

— Будешь хоть скучать по душе мира? — заинтересовано приподнял бровь, смотря в её хитрожопые глаза.

Девушка немного помолчала, после чего вздохнула.

— Чуть-чуть.

Посидели, ещё помолчали. Опять кто-то мимо нас пролетел.

— Ты уже поговорила с дедом? — решил перевести тему, подняв взгляд на *Чудовище*. Тучи мне совершенно не мешали, как ни странно. Оно совершенно не реагировало на то, что здесь происходит.

И всё же, мои мысли о том, что оно пожирает не один и не два мира, подтвердились. Если до этого были ещё какие-то сомнения в том, стоит пожирать этот мир или нет, то теперь... Особых сомнений не осталось.

Это будет эффективнее всего, пусть и концовка получается какой-то... кхм, неправильной. Для мира.

— Он был рад меня видеть, — искренне улыбнулась девушка. — Обещал посмотреть со мной мультики по телевизору.

— Пропадёт ли твоя способность? — и вновь я беззаботно перевёл тему.

— Она уже давно часть меня, — приподняла бровь Юлечка. — А что, мой Бо-о-ог, — чуть издевательски протянула она, — ты меня бросишь, если я окажусь бесполезной? Илистроишь так же, как одну русалку?

Если бы я сейчас ощутил от неё ревность, то моё представление об окружающем бытие окончательно сломалось. Слава чёрной душонке этой ведьмы, что я её не ощутил.

— Можешь даже не рассчитывать на это, — хмыкнул громко я. — Насколько я понимаю, теперь энергию транжирить будешь с меня, а не мира, м-м-м?

Девушка не ответила, пожав плечами. Ну да, всё, увы, имеет свою цену. Может, и существует какой-то способ видеть вариации других миров без таких затрат энергии, однако мы их не знаем. Ещё одна мотивация исследовать «стопки бумаг».

Решив это, мысленно отправил девушку к себе в личное пространство. Пусть наблюдает за всем оттуда. Сам же встал с лавочки, прикрыл глаза и просто пошёл гулять по парку,

своей силой помогая ничего не понимающим людям случайно не умереть. Увы, жертвы так или иначе будут — может, даже много, но как-то изменить подобное просто нельзя. Признаться, даже если бы я знал, что поднимется такая буря, всё равно не стал бы кого-то как-то осведомлять.

Вот Витька и стал злом, пожирающим мир. Чёртова судьба главного зла. Правда, какого-то неправильного — всё добро на моей стороне. Обманул систему, ага.

Почему не попытался хотя бы предупредить простых людей о том, что сейчас здесь будет массово происходить? Очевидно, чтобы для тех, кто может мне хоть как-то помешать, это стало такой же неожиданностью.

Эх... Чёртово пожирание мира. Законопослушное зло, чтоб его. А ведь людям ещё придётся привыкать к жизни в потенциально бесконечной хрущёвке. Наверное, нужно будет таки начать воплощать людям какие-то участки с «улицей», а то ведь и с ума сойдут. Чай, не в другие же миры их массово отправлять начать.

Хотя, это нужно будет обмозговать. Если душа с доменом таки не смогут адаптироваться нормально к тому, что я собираюсь сделать. Слова перевозчика помню и не собираюсь глупо умирать. Откровенно, Витька уже вообще не собирался умирать.

Рядом со мной, пока я предавался самую малость меланхоличным размышлениям, перебирала лапами моя до этого молчавшая собака:

«Эне-е-ергетический ба-а-аланс мира-а-а на-а-арушен...» — поделился наблюдениями Питт, с интересом оглядываясь.

Смерч таки поднялся, причём прямо возле меня. С пофигистичной мордой достал свой телефон и начал делать с собакой селфи, не забывая иногда кривлять лицо. На память. Питту это надоело и напросился в личное пространство.

С тонущего корабля спрыгнул, ага.

Подлетел в небо, окинув родной город взглядом. Ещё не сбежавшие по укрытиям люди обратили на меня внимание, кто-то даже начал снимать на камеры. Помахал ребятам рукой. Причём, не только людям — видел, как по разным планам бытия ко мне приближались боги, ужасы, явления, лишь больше дестабилизируя пространство.

Хех, а ведь ритуал ещё не совсем пришёл в действие. Вот они сейчас удивятся.

Я уже не скрывал свою сущность. Не давил ей на мир, а просто... так сказать, объявил о своём существовании. Из-за окончательно воплотившегося домена, мне уже не нужно было держать в себе всю свою сущность, а отпускать её, грубо говоря, в самого себя, из-за чего какого-то облегчения от «высвобождения» своей доброй ко всему миру души я не испытывал.

Но спецэффекты получились интересные: опять эта энтропия. Она начала распространяться по всему городу и дальше — до того огромной у меня стала естественная «аура». Материя разрушалась на глазах, и даже на духовном уровне всё выглядело так, будто распространяется какая-то зараза. Людей трогать не должна (в конце концов, я контролирую себя), но это уже, в целом, ничего не поменяет.

Не получился из меня ни нейтральный божок, ни уж тем более светлый. Наверное, сейчас я являюсь чуть ли не квитанцией мерзости для светлых существ — тёмный божок, которого могут ненавидеть целые цивилизации. Витенька — практически полноценный Пожиратель Миров, ага!

Надеюсь, сильного буллинга и дискриминации в других мирах не будет. Я-то и расстроиться могу.

От по-настоящему агонизирующей планеты, устроившей большую часть этой каши, полыхнуло лёгким утешением. Нечто уловило мои мысли и решило поддержать. Вместе же с этим я ощутил, как материя вокруг становится ещё податливее; уловил на краю сознания, как бы это абсурдно не звучало, миллионы и миллиарды голосов людей, создавших такую какофонию из образов, что даже у теперешнего меня разболелась голова. Можно сказать, меня только что благословил сам мир, подарив мне чуть ли не полную власть над всей планетой и смертными, которые в нём жили. Естественно, для того, чтобы я безопасно всех согласных и несогласных перенёс к себе, а остальное, включая саму душу планеты, просто сожрал, дабы расширить пределы своего домена.

По факту, мой домен такими темпами и сам станет зачатком мира. Сомневаюсь, что после всего этого опять пройду какую-то трансформацию. Я уже, кроме шуток, тёмный бог с полноценным, материальным (на самом деле, затрудняюсь сказать, что из себя представляет моя оболочка) телом и активно разрастающимся личным пространством с кучами верующих, который не зависим от какого-либо плана или места. Сам себе бог — в самом буквальном смысле этого слова. Мне и верующие не нужны особо.

Чтобы ощутить какие-то фундаментальные изменения в себе, мне нужно стать кем-то выше тёмного божка.

— *Ну ты кашу заварил, малой,* — присвистнуло... ну, нечто среднее между Джимом, Скоттом и Майком. Все три части архидемона слились в одну... пусть будет сверхдушу, объявившись в форме безликого байкера, покрытого адским пламенем. — *Как тебе оно, Виктор?*

— Могло быть и лучше, — пожал плечами, поморщившись от лёгкой головной боли. — И это сделал не совсем я.

Мимо нас пролетел попытавшийся сбежать за пределы материального мира ужас, едва не влетев мне в лицо.

Какой некультурный.

— *Знаем мы твою Иулию,* — полыхнул архидемон в пространстве весельем. Про душу мира не знает, что ли? — *Такую бабу врагу не пожелаешь. У нас для тебя есть новость, малой.*

— М-м-м? — задумчиво перевёл на него взгляд. Боги, уже вот-вот собиравшиеся пафосно появиться, начали прямо на глазах медленно застывать. Приколно.

— *Ад не против интеграции,* — если бы архидемон мог, он бы сейчас широко улыбнулся. — *Воля Ада тебе подсобит. Мы этот вопрос решили.*

— Это многое упрощает, — кивнул я лениво, действительно увидев, как ко мне из-за пределов Ада подплывает красная нить. Беззаботно потянулся к ней, ощутив на краю сознания, как ко мне в душу начала поступать массово энергия, делая и так благословлённую тушку миром ещё сильнее, пусть и на время. — А ну, сейчас и проверим!

Чувствуя, каким стал податливым план существования, потянул ещё больше энергии, разом ударив ей по приближающимся сильным мира сего. Архидемон на фоне громко заржал.

Ткань реальности таки не выдержала, порвавшись на куски. Большинство и без того ослабленных реальностью и ритуалом существ просто снесло, остальные кое-как выпали в материальный мир — тут тебе и гигантская змея, и какое-то искажённое подобие Будды, форма которого постоянно едва не рассыпалась, и даже греческие титаны пожаловали — правда, выжило всего пару титанов, и то сильно раненных. Пришлось изменить немного

свою позицию в пространстве, ибо находиться в центре прорыва было немного неудобно.

Да и, в целом, время уже пришло. Откладывать что-то дальше может быть опасно.

— Пора, — пробормотал себе под нос, видя, как приближающееся ко мне сверхъестественные существа в какой-то момент просто застыли, кажется, толком и не поняв, что с ними происходит.

Им даже пару пафосных реплик не дали сказать, какой ужас.

Непроизвольно вновь перевёл взгляд на *Чудовище*, чёрные жгуты которого мерцали и рвались прямо на моих глазах. Подо мной же стремительно отправлялись к своим космическим праотцам душа планеты, едва ли не сжигая саму себя, что я чувствовал особенно хорошо из-за собственной же силы.

Ты было отличным некто, планета, хоть я тебя и знаю всего-ничего.

В голове само собой прокрутились все воспоминания из жизни, словно я сейчас сдохну. Будто в такт моим мыслям, на Земле начали происходить какие-то взрывы, в небо поднялись чёрные столбы. Вулканы активизировались, что ли?.. Нормальное такое самоуничтожение пошло. Я бы даже сказал, Конец Света по всем канонам.

Хмыкнув, показал одной рукой дулю сначала планете (дабы высказать свою позицию по поводу такого эффектного прекращения существования, без лишнего негатива, конечно же), а потом, вытянув уже две руки, средние пальцы *Чудовищу*. Уже с лишним негативом.

— Хрен я сдохну!

Стоило мне это произнести, как моё тело скрутилось в чёрное некто, которое и жижей уже назвать нельзя, после чего... Решил в последний раз использовать магию людей. Уже не являясь даже подобием на гуманоида, обратился к миру:

— *Absorbitio*.

Пора дать себе волю поглощать. Поглощать так, как не поглощал ещё никогда.

* * *

Полноценное осознание себя возвращалось медленно. Я словно выплывал из какого-то транса, в который сам же себя и загнал. Мысли в голове были кристально чистые, я чувствовал себя буквально раздутым от силы, но этой мощи было до того много, что...

— *Приехали*, — посмотрел я на свою разрушающуюся чёрную руку. Да и голос каким-то странным был. Ну, ещё страннее странного.

Дотронулся до лица, так и оно рассыпалось, после чего вновь собралось.

И вновь рассыпалось. И вновь собралось. И вновь рассыпалось. И вновь собралось.

Моя сущность просто не выдерживала привычную форму, стремясь разрушиться. Энергии во мне было слишком, *слишком* много. Если я сейчас ничего не сделаю, то могу и натурально лопнуть. Казалось, даже мой домен дошёл до самых границ моей души, уже просто неспособный расти дальше. Всё — максимум достигнуто. Кажется, зная это, я по ходу избавлялся от излишков, несколько раз чуть действительно не лопнул.

Я там людей хоть случайно как излишки не выкидывал?..

— *Ух ё-ё-ё*, — словно после длительной пьянки, пытаюсь понять, где я, своим восприятием покрыл область вокруг себя. В голове был не просто беспорядок — называть мысли миллиардов людей, перенесённых в личное пространство, со многими ужасами, беспорядком... было как-то охренеть как тактично.

С чего это я вдруг?..

Вокруг натуральный постапокалипсис — неба не было, вокруг пустошь, разрывы в пространстве, прорывы на другие планы бытия (я, кстати, Ад таки поглотил — или, точнее, полуэнергетический план сам умудрился отделиться от точки в многомерном пространстве, где он был изначально, хотя я и не особо понимаю, как эта хрень сделала это)..

Сама метрика окружения претерпела огромные изменения — по факту, сейчас я был уже не в материальном мире. Я просто сожрал эту материю с кучей энергетических планов, из-за чего случились массовые прорывы на иные планы существования, которые я, честно, абсолютно случайно задел своей весьма и весьма жирной душонкой, принесся лишь больше разрушения.

Продолжая рассыпаться, непроизвольно прогибая вокруг себя реальность ещё больше, сделал шаг прямиком в космос, по достоинству оценив своё хулиганство.

Планета была мертва. Во всех смыслах — я больше не видел души планеты. Больше скажу — я её сожрал чуть ли не одной из первых, получив такой резкий скачок в ускорении своего распространения вокруг, что...

Впрочем, неважно уже.

Всё ещё находясь в лёгком бреде, таки обратил внимание на следующую... кхм, деталь.

Чёрные жгуты. Их становилось всё больше и больше. Они мелькали по планете и в космосе, пытаясь найти пропажу. *Чудовище* ещё просто не понимало, что произошло — слишком далеко находится, слишком много целей, слишком... медлительное.

— *Хи-хи-хи*, — меня пробило на злобное «хи-хи». Остальные меня захотят прибить, когда увидят, что я собираюсь сделать.

Я вытянул продолжавшие рассыпаться и восстанавливаться руки, после чего схватил чёрные жгуты своей будто безграничной силой, начав их связывать в узел. *Чудовище*, только успевшее понять, что происходит какая-то хрень, в силу своей медлительности, не успело предпринять каких-то действий.

Что позволило мне по этим чёрным жгутам передать всю лишнюю энергию. И уж точно не с намерением помочь. Вместе же с этим я отправил самый масштабный и детализированный образ с посылом нахрен, какой мог. Вложил столько оскорблений, презрения и желания уничтожить, сколько мог.

Я был уверен, что оно обратит внимание на моё послание.

Все жгуты, рыскавшие по мёртвой планете, буквально разорвало, что для *Чудовища* должно быть всё равно, что лёгкий порез пальчика. Однако... Когда ты длительное время не получаешь никаких особых ран, даже порез пальчика будет очень болезненным и обидным. А уж если тебя какой-то мелкий таракашка вполне на человеческом посылает и обещает убить самым мучительным образом, то и подавно.

Казалось, сам мир закричал. Вдалеке, далеко за пределами мира, неподвижная сущность едва заметно зашевелилась, что для меня было самым лучшим сигналом.

В последний раз показав средний палец *Чудовищу* и плану, которое породило это чмо, скрылся в реальности, после чего, предварительно распылив частицы своей сущности далеко в космос, дабы в будущем мог сюда вернуться, образно выражаясь — побежал.

Побежал настолько далеко, насколько мог. Не было для меня особого понятия скорости, учитывая, что я просто проносился в пространстве, проплывая через бесчисленное количество планов едва ли не мгновенно.

За пределы материального, за пределы реального и нереального, за пределы

привычной... стопки бумаг. Через место, где даже такая сущность меня не найдёт.

Я погрузился в неоформленную нереальность — напрямую в чёртов хаос, наводку на который мне дала душа планеты, когда помогла с разбором способности Юлечки. И я очень надеялся, что моей силы и опыта хватит, чтобы совершенно случайно не умереть там в таких муках, которые не может себе представить ни один человек или кто-либо ещё.

А то ещё чего похуже...

* * *

Вокруг были развешаны шарики, разноцветные ленточки, различные украшения и даже гирлянды. На столе стоял большой торт, на котором красовалась чёрная цифра один.

Как мило.

Моя комната была забита всеми моими близкими знакомыми — тут тебе и Чертила, и Роман, и Игорь, и Юлечка, и Веселина, и, естественно, родители, и домовая со своей женой, и Петровна, и Норочка, и моя собака, и архидемоны, и даже перевозчик из Ада, ранее предупреждавший меня сильно много не жрать.

Какая красота.

— Твой первый поглощённый мир, мой бог, — излишне торжественно произнесла Юлечка. — Вечного пожирания, Дитя Конца!

Все захлопали в ладоши, Джим поднял бутылку виски, Питт потусторонним воем залаял.

Как мило.

— И всё же, мне кажется, это не то, что нужно отмечать... — как-то робко заметила мама, явно чувствуя себя немного некомфортно. Папа её приобнял, ничего не говоря, испытывая весьма и весьма специфические эмоции.

Интересно, почему это, м-да?.. У сына такой праздник, ага.

— Да ладно? — с едким сарказмом заметил Роман. — *Вы не поверите, уважаемая мать пожирателя миров, но я тоже думаю, что устраивать праздничные вечеринки для такого события не самое правильное решение, вы так не думаете?*

— А в чём проблема? — нахмурился Майк, переглянувшись с Джимом и Скоттом. — Думаешь, такое каждый день происходит?

— Я бы даже сказал, не каждое столетие, — поправил очки Чертила. — *Коллега, мне иногда кажется, что вы забываете, в какую компанию попали.*

— Уж поверьте, — оскалился дед, — *не забываю ни на миг.*

— Я бы с этим поспорила, — ехидно заметила Петровна.

— Если мир поглотили не с целью навредить, то какая разница? — был весьма скептичен Игорь, решивший вставить свои пять копеек. — Скорее, мы тут празднуем спасение человечества, а не смерть нашего мира.

— *Мы обрекли людей на существование в домене тёмного безумного бога. В хрущёвке,* — скривился словно от зубной боли Роман. — *Вам не кажется, что милосерднее было бы просто уничтожить мир со всем населением?*

— А в чём проблема царства Злого? — с искренним интересом уточнил домовая. — Плохо, что ли? Хорошо!

— У них другое представление хорошего, — покачала головой Любочка.

— *Представление можно поменять*, — как бы между делом заметила Норочка. Какая-то она слишком серьёзная, словно на самой важной церемонии в своей жизни.

— *Я думаю, Владыка будет отличным богом*, — попыталась поддержать меня Веселина.

Мама на фоне громко фыркнула. Юлечка чуть иронично улыбнулась.

— Это они ещё в Аду не были, — улыбнулся перевозчик, закинув весло на плечо.

Архидемоны переглянулись, после чего дружно заржали.

Ад-то тоже был в моём домене...

Роман с этим заявлением был не слишком согласен, вступив в спор с остальными. Всё закончилось тем, что под перепуганный крик мамы и громкое хвастовство владения другими языками папы, Чертила оторвал ногу Роману, сожрав её, заляпав мой чёрный торт кровью с остальными декорациями.

Почему-то в голове всплыла картинка спокойной собаки, сидящей в горящем доме. Вот тут нечто похожее.

Я непроизвольно улыбнулся, окинув взглядом свою компанию и родных. Работы по реорганизации всего балагана, что творится у меня в душе (как буквально, так и эфемерно), предстоит ещё очень много, но так даже лучше. Наверное. Во всяком случае, вечность, если не помру по ходу, обещает быть долгой.

Не только стереотипного ужаса, но и шепотки...

Наверное, шепотки весёлого безумия.

Моего безумия.

Отступление 1

Первое, что я понял после занимательного путешествия через хаос — да ну его нафиг. После мрака, это один из самых мутных (если не самый!) моих опытов погружения на весьма и весьма необычный план... э-э-эм, несуществования.

Я пробыл, судя по субъективным ощущениям, в хаосе не более пары минут. Будем честными, в место, куда я собственноручно прыгнул, нет такого замечательного понятия, однако в моём домене время продолжало идти, и по нему я уже ориентировался.

Что со мной успело произойти?

Ну, я точно несколько раз чуть не превратился из тёмного божка в чайник (что-то настойчиво пыталось изменить не просто мой образ, а саму душу), несколько раз чуть не сошёл с ума, один раз так вообще чуть не умудрился влететь в новорождённую вселенную.

Или, вернее, только создаваемую. Кажется, что-то меня выпнуло. Не хочу знать, что.

Я ничего в хаосе не увидел. Ничего толком не понял, но что-то ощутил и, как ни странно, услышал.

К счастью, по своей природе являясь отможенным практически во всех смыслах существом, относительно спокойно выплыл в другой вселенной с полной уверенностью в том, что тварюшка меня не достанет. Дальше же буду прыгать по «стопкам бумаг» исключительно через духовные планы — как показала неожиданная практика, погрузившись достаточно глубоко, если план не искусственный или не имеет каких-то дополнительных ограничений, можно всплыть в другом мире, с которым план имеет связь.

Будем считать, что два слипшихся листочка из разных стопок, м-да. Хаос потенциально открывал возможность попасть куда угодно и когда угодно, лишь бы «всплыть» можно было и протиснуться в материальный мир, но мне и духовных планов будет достаточно.

На первое время.

Появление в ином мире ознаменовалось очередным искажением моего образа, пытавшегося подстроиться под реальность с совершенно другими законами бытия. Для меня подобное было не впервые, поэтому я не сопротивлялся столь специфическому процессу, зная, что в чужом доме я кто угодно, а не хозяин.

Чисто теоретически, если я буду плавать по мирам через духовные планы, изначально имеющие между собой какую-то связь, постоянно корёжить своё существование не придётся. Чёрт знает.

И нет, Чертила не причём. Он не знает.

Моё тело последний раз дёрнулось, окончательно приняв практически привычную для меня форму.

— Я сейчас ослепну, — поморщился я, удивившись тому, насколько было...

Ярко. То есть, во всех смыслах — сам материальный мир был для меня безумно ярким и слишком насыщенным, причём во всех сферах моего отнюдь не маленького восприятия. Мимо проходившие люди (или что это, твою мать?) могли похвастаться разноцветными волосами и глазами, какой-то, в большинстве своём, странно-приятной внешностью. Фигуры девушек вызывали одно лишь почтение, хотя я точно был уверен, что находился в Японии, где девушки не могли часто похвастаться сколь-либо пышными формами. У многих мимо проходивших меня... существ явно прослеживались и близко не человеческие корни, в частности, у парней школьного возраста.

Интересно, а почему они выглядят как какие-то зашуганные лохи?..

Сам я выглядел тоже каким-то более... даже не мультяшным, а просто цветным, менее мрачным и серым, — по крайней мере, таковым я себя не считал до того, как попал в этот мир. Казалось, что меня кто-то сфотографировал и в фотошопе увеличил контрастность, ещё и убрав пару возможных недостатков. В силу своей специфической физиологии, у меня их и так особо не было, но теперь моя внешность будто стала малость, эм... нежнее? А чёрт знает.

Не до конца понимая, что это за мир такой, со спокойной мордой пошёл исследовать обстановку, отмечая, что на моё неожиданное появление на улице никто не обратил внимание.

Будто каждый день такое происходит, ага. Правда, беря во внимание то, что я уже вижу...

Может быть.

Впрочем, понять причину такого удалось сравнительно быстро, понаблюдав за творившимися здесь безумием разных энергий и целых концепций. У этого мира не было той же души планеты, что была в моём мире, однако я точно ощутил своей сущностью какое-то подобие на полуразумную волю, буквально чистящую любое проявление сверхъестественного. Вдохнув в себя немного чистой информации, подтвердил свои мысли.

Жаль, что в окружении обычно ценной информации особо и нет.

Понаблюдав же ещё немного, понял, что работает эта воля только с простыми или практически простыми людьми.

— Ну придумали, — восхищённо присвистнул, начав прикидывать, сколько потребовалось бы энергии на появление чего-то такого. Оно явно создано искусственно. — И зачем только?

В какой-то момент вышел в местный парк, устроившись беззаботно на качели, продолжая с искренним интересом осматриваться, нет-нет да глаза на, пожалуй, даже излишне приятных глазу дам. Думал, что такое в жизни не встречу — словно идеализированные, но по-настоящему реальные.

Если у этой реальности есть тот самый «Творец», то я его уже уважаю. Существо культуры.

Просидев минут пять, стал непроизвольно свидетелем того, как мимо меня пробежали какие-то ниндзя, натуральные кошководочки и пролетело пару духов. Вероятно, совсем уж мелких божков. Что стало для меня шоком, не имевших в себе и грамма уже ставшей привычной мерзкой тьмы.

О, она здесь была, на самом деле, её было много, только... Тьма, населявшая этот мир, казалось какой-то более... простой. Для меня — неправильной. Странной. Честно говоря, и близко не представляю, как передать словами то, что воспринимал своей сущностью. Только образами и эмоциями.

— Японские мультики, — пришло ко мне вдруг осознание. Рот непроизвольно открылся. — Аниме, я попал в настоящее аниме! И такое существует! Да ладно, мать твою! Из фильмов ужасов прямиком в аниме! Расскажу кому-то — не поверят!

Ещё через пару минут ко мне на соседние качели неожиданно подсел довольно высокий крепкий не то японец, не то европеец с чёрными глазами и волосами. Усталый и уж точно не обычный.

— А ты ведь тоже не отсюда? — подозрительно прищурился, осматривая его.

Тут что, нормально через вселенные прыгать?..

Его образ казался чуть менее контрастным, чем у остальных. В целом, заметить такое можно только в том случае, если обладать моим восприятием. У меня же восприятие очень и очень специфическое — говоря пафосным языком, передо мной открыта многомерность со многими нюансами и условностями.

Там, где я замечу разницу, для остальных её не будет.

Ещё и энергетические центры странные. Непривычные для меня. Я понимал, что совершенно разные вселенные могут накладывать свои условности, но, кажется, их ещё больше, чем я думал. Кажись, когда я прыгнул в хаос, проплыл не просто пару тех самых «стопок бумаги», но вообще переплыл на другой стол. Было бы обидно, если бы я потерял связь со своими частицами в изначальной вселенной, однако, к счастью, что-то от неё осталось. Найти меня по ней скорее всего не смогут, а вот я в, случае чего, вернусь. Может, даже целым.

Хех, вот тебе и концепция мультивселенной, твою мать! Со столами и стопками бумаг!

Парень с, походу, компьютером в голове (а как ещё объяснить то, что у него творилось с энергетическими мозгами?), перевёл на меня взгляд человека, мозг которого насилуют по пять раз на дню. Парень чуть вздохнул. Его эмоции я не улавливал — он их просто не давал мне поймать, держа при себе. Даже в виде чистой информации.

— Я тебе не рекомендую засматриваться на местных женщин, — неожиданно предельно серьёзно заявил он, из-за чего я чуть не дёрнулся. — Это будет твоей самой большой ошибкой в жизни.

— Да ладно? — практически на манер папы приподнял бровь. — А кто сказал, что я хочу?

— Информационное поле, — пожал плечами мутный недояпонец. — В голове много мусора, но ситуацию я понял. Просто не делай этого.

— Ты ведь знаешь, что обычно после таких слов хочется сделать ровно наоборот? — хмыкнул я. Какая интересная способность.

— Ты можешь попробовать, — едва заметно пожал плечами парень. Какой-то он не слишком эмоциональный, если честно. — Но потом не удивляйся, что и побега в другую вселенную будет мало, — странный недояпонец перевёл на меня серьёзный взгляд. — Помни: насколько бы могущественным ты ни был, здесь всегда найдётся маленькая девочка, которая будет намного могущественнее тебя. Вопрос лишь в том, кем она тебя посчитает.

— Крышей поехал? — участливо спросил. Может, это из-за энергетической метки на его душе?

Или просто аниме головного мозга? Вроде же не местный? Черты... кхм, его сущности чуть более грубые и менее контрастные, во всяком случае.

Пространство едва заметно дрогнуло и возле нас оказалась молодая девушка в, чёрт бы его побрал, костюме горничной. Бледная, стройная, с белыми волосами и красными глазами. Ещё и с зонтиком. Судя по её внешности, тоже не совсем отсюда. На самом деле, её силы было достаточно, чтобы одним взмахом снести весь город, и это я, кажется, не до конца умудрился оценить степень её силы. Вокруг неё ещё и было бесчисленное количество красноватых, словно кровавых нитей. Кровавая богиня какая-то, что ли.

Какой же прекрасный мир.

Девушка, под приподнятую бровь уже недояпонца, смотрела на меня секунд десять, после чего ощутимо насторожилась. Внешне это особо не проявилось, правда.

Ничего не сказав, она положила руку на плечо парня с компьютером вместо мозгов, продолжая прожигать меня недружелюбным взглядом.

— Он настолько страшный, Лилит? — с меланхолией и полным принятием в голосе уточнил парень.

Девушка помолчала секунд пятнадцать.

— Самое страшное существо, что я видела за свою жизнь, — дала мне отнюдь не лестную оценку девушка. — Чудовище, способное уничтожать целые цивилизации.

— Чистый Разум... — потёр глаза молодой парень.

— Да я не собираюсь, — беззаботно махнул рукой, успокаивая практически местных (но не совсем) аборигенов. — Мне это самому сто лет не надо.

Парень, услышав меня, на какое-то время застыл, прикрыв глаза, после чего заметно расслабился.

— Слава Чистому Разуму, — ощутимо добродушнее произнёс он, предложив сделать рукопожатие. Я не стал от него отказываться. — Ясуда Тэтсуя.

Улыбнулся в ответ, перестав как-либо реагировать на недружелюбную беловолосую.

А он, вроде как, не такой уж и поехавший.

— Витя, Виктор — тут уже как хочешь, — хмыкнул, после чего встал с качели. — Я пойду, наверное. Осмотрюсь здесь ещё немного и, — перевёл взгляд на продолжавшую молчать беловолосую, — окончательно покину этот мир. Кажется, у вас своих проблем хватает.

В который раз осмотрелся, понимая, что количества сверхъестественного здесь, пожалуй, много больше того, что было в моём мире. Только не жрущего людей. Или, вернее, далеко не обязательно жрущего.

Думал я, что ничего особого не произойдёт, но ошибся. Уже после того, как попрощался с практически местными, начал наткаться на какую-то дичь. Или, вернее, она на меня наткаться.

Сначала столкнулся с тем, что на меня вдруг за городом напала какая-то группа безумных старшеклассниц в костюмах, которые работницам и не в каждом стрип-клубе для фетишистов выдадут, тыкали в меня магическими жезлами, звали каких-то уже реально мультяшных, но от этого не менее абсурдно могущественных зверей. Пришлось даже прорываться на план к орущим мультяшным монстрам и драться с ними. Правда, учитывая мой уровень сил, скорее избивать.

После этого, где-то через пару часов, в меня чуть не прилетела натуральная летающая тарелка. Даже не стал разбираться, что за нафиг, а просто, поняв, что здесь вполне себе может быть заселен космос, отправился полетать по галактике.

Для меня, как для существа, которое может самостоятельно прыгать по вселенным и вполне себе существовать в несуществующем, это было сравнительно несложно. В какой-то момент действительно стал наткаться на разного рода крейсера, обходящие скорость света через какой-то другой план существования. Я, в принципе, сам подобным образом и передвигаюсь.

Наверное, я бы ещё побыл в этой вселенной, если бы в один момент, уже находясь далеко за пределами изначальной галактики, не наткнулся на, будем честными, абсолютно безумную хрень. Даже слишком безумную. Просто охренеть насколько безумную. Слова того недояпонца обрели новый, абсолютно неожиданный смысл.

— Со мной никто не хочет дружить, — девичьим голосом, совершенно не

потусторонним или что-то вроде того, игнорируя то, что мы, как бы, в космосе, сотрясая пространство и время, заявила мне...

Э-э-э...

Женская персонификация чёрной дыры?

Черноволосая девочка, размером больше планеты, в каком-то космическом платье (оно правда было словно из космоса), смотрела на меня своими гигантскими глазами, ожидая поддержки. Надежда так и искрилась, так и искрилась...

Мать моя женщина.

— А я тут причём? — почесал голову, распространив свою мысль в пространстве.

«Девочка» сжала кулаки, обижено поджав губы, словно я её предал.

— Дурак! — отмахнулась она, порвав на месте, где я был, пространство, а вместе с этим и мою физическую форму. На краю восприятия услышал, как она громко разревелась. И знать не хочу, что там произошло дальше.

Восстановив свою форму, принял скорое и очень мужественное решение валить. Я хотел стать сильнее, для этого были наметки и планы, но не здесь. Не, мать твою, здесь. В домене о моём походе конкретно в эту вселенную так никто и не узнал. И не узнает. Особенно Юлечка.

Ни-ко-гда.

Отступление 2

— Хранитель Леса, говоришь? — задумчиво пробормотал, сидя на гигантском черепе какой-то тёмной твари.

Не из мрака, но мало ли в мироздании существует злобных тварей. Правда, мир, в который я на этот раз заскочил, уж больно какой-то мрачный. Ну, то есть, мрачный даже на фоне того, что я прошёл, и особенно на фоне того мира японских мультиков — столько безнадеги здесь было, столько какой-то... серости, что ли. Я полетал по миру совсем немного, но уже насмотрелся достаточно. Вот, решил заскочить в местную аномалию — кто-то умудрился лес погрузить частично на духовный план.

Тёмное фэнтези какое-то, определённо. Вот, теперь общаюсь с представителем.

— Я — да, а ты, страшное нечто? — прожигая меня серыми глазами, поинтересовался призрачный дед. На лице спокойная, чуть весёлая улыбка. — Пришло ли ты говорить, иль нести разрушения?

Очередной хитрожопый тип, в общем.

— Язык зачем коверкаешь? — приподнял бровь. Видя, насколько ироничным стало лицо духа, сам улыбнулся, пояснив: — Я не понимаю твой язык в чистом виде, дух, но понимаю смысл, который ты вкладываешь в слова. И поверь, я знаю, что ты можешь говорить нормально.

Старик наклонил призрачную голову. Его душа была закрыта от меня, но я прекрасно видел связь с каким-то духовным планом, несущим определенный оттенок. Сам этот мир, казалось, был очень тесно связан с другими планами — если в других реальностях было некое эфемерное расстояние, то здесь всё более тесно переплетено, что породило довольно уникальных по своей природе магов.

Ну, уникальных для меня. До этого ещё не наткнулся на подобное.

Явно очень добрый дедушка, попытавшись меня прощупать энергетическими щупами, окончательно сдался, легко признавая поражение.

— Уникально. Что это за способность? Откуда ты?

Приподнял бровь, услышав вопрос.

— Ты на вопрос ответь хоть, а там я подумаю.

— Запутать собеседника, — легко ответил старик, разглядывая меня прищуренными серыми, излишне серыми глазами. — Дать ему лишнюю пищу для размышлений и отклонить изначальные мысли от нужного курса. Совсем детская манипуляция, демоново отродье. Могу ли я теперь услышать, как ты определил нечто столь специфическое?

— Как грубо, — поджал губы, почесав рог. Я их, в общем-то, и не скрывал. Может, поэтому он такой не дружелюбный со мной — фобия рогов, что ли? — Я просто воспринимаю твои мысли мыслями, а не словами. Откуда я? Да просто на прогулку вышел. Не местный. Тебе такое объяснение подойдёт?

Я тоже загадками говорить могу, ага.

Добрый дедушка нахмурился, что-то начав усиленно обмозговывать. Наконец, он улыбнулся.

— Я понимаю концепцию, которую ты вкладываешь, но не могу понять, каким образом ты это делаешь. Могу ли я задать тебе вопрос, нечто?

— Задавай, — пожал плечами.

— Желаете ли ты этот мир? — совсем хмурым стал старик, а вместе с этим, казалось, всё окружающее пространство. — Хочешь ли ты встречи с существами за пределами барьера?

Я вновь почесал рог.

— Я могу к ним пойти прямо сейчас, если захочу, — беззаботно пожал плечами. — Этот твой барьер, кое-как отрезавший материальный мир от остальных планов, трещит по швам. Кому нужно — могут и протиснуться.

— Настолько просто? — совсем помрачнел «добрый» волшебник.

— Немного преувеличиваю, конечно, — решил успокоить старика. — Просто я могу пойти в обход. Думаю, не учитывая меня, как к себе домой в этот мир могут попасть лишь единицы.

Самый настоящий маг чуть расслабился.

Мы продолжили общаться со стариком на разные темы. В частности, обсуждали разное магичество. Для меня было интересно послушать об местной магической системе и, грубо говоря, эволюции местных.

— Получается, связь с планом постепенно растёт, — сделал я глоток воплощённого горячего напитка. Старый маг с завистью смотрел на мои действия.

— Тело пропитывается потусторонней энергией, каналы становятся больше и крепче, источник позволяет пропустить через себя более плотную и концентрированную энергию, — прикрыл глаза маг, погрузившись в воспоминания. — Внутри мага происходит много процессов, которые постепенно влияют на материальное тело всё больше и больше.

В конечном итоге просто из интереса предложил подарить магу материальное, живое тело. Вместе со свободой от бытия этим «Хранителем», естественно.

Так и не назвавшийся дед, услышав моё предложение, громко засмеялся.

— Ничего и никогда не бывает просто так, — пояснил старик, хитро прищурившись. — Даже если ты, нечто, намеренно не возьмешь с меня цену, её возьмет кто-то другой. У меня есть свои цели и планы. Ты — лишняя константа, с которой я ничего не могу поделать. Я не могу принять твоё предложение, чужак.

— У тебя тут на носу вторжение пожирателей душ, — иронично приподнял бровь. — Какие планы? Оказаться в желудке какой-то твари?

Должен признать, силёнок у дедушки передо мной было много. Тем более лакомой будет его душа для местных тварюшек. Спасать этот мир не собираюсь — просто бесполезно. Всегда найдётся параллельная стопка бумаг, где я мир не спас. А есть та, где я его спас. И так можно до бесконечности.

Тут нет ничего, за что я мог бы ухватиться. Разве что пойти пожирать местных тёмных существ, но, в общем-то, пока для меня это бесполезно — мой домен и без того дошёл до границ сущности. Самой же сущности, чтобы таким способом вырасти ещё дальше, нужно, боюсь, даже слишком много энергии.

Мелкого плана будет недостаточно.

И это не учитывая, что мне просто нужно было время, дабы окончательно переварить пожирание целого мира. На самом деле, я чувствовал себя так, будто у меня лёгкое ожирение, пусть и описание этого чувства было не совсем корректным.

— А почему нет? — иронично улыбнулся дед. — Отрок, не думаешь ли ты, что сошёл я с ума на старости существования?

Дал энергетический щелбан духу, вырубив его.

— И всё же, хитрожопый сильно, — покачал головой, думая о том, что Юлечка смогла бы с ним поговорить намного продуктивнее меня. — Мир такой, ничего тут не поделаешь.

Вскоре же я покинул мир. Так же, как покинул прошлый, и позапрошлый, и позапозапрошлый...

Сейчас я просто отдыхал, лишь изредка оставляя ростки веры в себя, но после собирался пойти по следам *Чудовища*. Найти миры, которые он опорочил, и, если реальность уже нельзя будет спасти, поглотить её. Поглотить их все. После же, Витенька, божество без постоянного места жительства (не считая домена), собирался поглотить мрак. Абсурдная по своей масштабности цель, но...

Жить ведь нужно, чтобы было интересно, так?

Иначе какой смысл в этом всём, действительно?

Больше книг на сайте - Knigoed.net